

06(57)
3-324 КН. 7

Записки Золн.-Сид.

1885 г. II

ЗАПИСКИ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА VII.

ВЫПУСКЪ II.

Печатано по распоряженію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

ОМСКЪ.
Типогр. Окружн. Штаба.
1885.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отчетъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества за 1884 годъ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Отдѣла за 1884 годъ.

Киргизы, этнологическій очеркъ *Зеланда.*

Путевыя замѣтки объ озерѣ Сартланѣ *Дьяконова.*

Смѣсь:

Мѣсторожденіе каменнаго угля въ окрестностяхъ Зайсанскаго поста . *Инатъева.*

О теплой травѣ *Соломина.*

Наблюденія изъ жизни насѣкомыхъ: 1) изъ жизни муравьевъ, 2) о па-
разитахъ изъ саранчи *Путилова.*

Нѣсколько словъ о сорныхъ травахъ хлѣбныхъ растений . . . *Гольде.*

ОТЧЕТЪ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1884 ГОДЪ.

Личный составъ.

ПОКРОВИТЕЛЬ ОТДѢЛА,

Степной Генераль-Губернаторъ, Генераль-Лейтенантъ Герасимъ
Алексѣевичъ *Колпаковскій*.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩІЙ ВЪ ОТДѢЛѢ,

Генераль-Лейтенантъ Иванъ Феодоровичъ *Бобковъ*.

СЕКРЕТАРЬ ОТДѢЛА,

Полковникъ Феоdorfъ Николаевичъ *Усовъ*.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель М. В. Пѣвцовъ, члены по выбору: А. В. Поповъ,
М. А. Водяниковъ и Г. Е. Катаневъ; кандидаты къ нимъ: И. Ф.
Соколовъ, П. Н. Павловъ-Сильванскій, Г. Г. Анзиминовъ и И. А.
Козловъ; непрѣмливый Секретарь Комитета—Секретарь Отдѣла.

Къ 1 января 1885 г. состояло членовъ: дѣйствительныхъ 10 и
чл.-сотрудн. и корресп. 123. Въ теченіе года вновь избрано 6 чл.-
сотрудн. и выбылъ одинъ за смертію.

Въ отчетномъ году Отдѣлъ лишился одного изъ своихъ членовъ-
учредителей: 3 мая скончался маститый и заслуженный о. протоіе-
рей Александръ Ивановичъ *Сулоикій*. Сынъ бѣднаго причетника
Ярославской епархіи, А. И. родился въ 1812 г. Въ 1837 г., по

окончаніи курса ученія въ С.-Петербургской духовной академіи (степень магистра покойный получилъ въ 1855 г.), опредѣленъ въ Тобольскую духовную семинарію учителемъ библейской и церковной исторіи, церковнаго законовѣдѣнія и исторіи русской церкви и, кромѣ того, ему была поручена должность библіотекаря семинарии. Въ 1848 А. И. перешолъ законоучителемъ въ Омскій кадетскій корпусъ, въ каковой должности состоялъ до выхода въ отставку въ 1877 г. Усвоишій пользовался отъ всѣхъ знавшихъ его уваженіемъ, какъ за личныя свои нравственныя качества, такъ и въ особенности за неутомимые труды свои по разработкѣ церковно-исторической науки, относящейся до Сибирскаго края. Всѣ его сочиненія (числомъ 100), какъ отдѣльныя изданія, такъ и журнальныя и газетныя статьи имѣли своимъ предметомъ Сибирь и въ особенности исторію Тобольской и частью всесибирской іерархіи, исторію христіанства въ Сибири и сибирскія церковныя древности. Уже съ первыхъ годовъ своей службы, послѣ ознакомленія съ предметомъ своего преподаванія, А. И. началъ заниматься исторіей Сибири, читалъ все, что только попадалось ему о Сибири печатнаго или рукописнаго, по временамъ разбиралъ и читалъ старинныя дѣла архивовъ семинарскаго и консисторскаго, сносился лично и письменно съ людьми знакомыми съ сибирской стариной и интересующимися ею (какъ напр. съ покойнымъ Н. А. Абрамовымъ), а также съ тѣми, кто имѣлъ доступъ въ архивы церковныя и присутственныхъ мѣстъ, и такимъ образомъ собралъ массу матеріаловъ по исторіи христіанства въ Сибири и предшествовавшихъ ему временъ язычества и магометанства. Покойный о. протоіерей былъ одинъ изъ первыхъ, въ полномъ смыслѣ самостоятельныхъ тружениковъ по разработкѣ разныхъ письменныхъ, архивныхъ и другихъ памятниковъ сибирской старины, и едва-ли кто можетъ приступить нынѣ къ изученію Сибирскаго края въ церковно-историческомъ отношеніи, неознакомившись предварительно съ трудами А. И. Вспоминая теперь своего почившаго члена, Отдѣлъ отводитъ ему мѣсто на ряду съ такими любителями просвѣщенія и сибирской старины, какими были историкъ П. А. Словцовъ, Н. А. Абрамовъ, кн. Н. А. Костровъ и др.

Дѣятельность.

Засѣданія. Въ теченіе отчетнаго года Отдѣлъ имѣлъ 12 засѣданій, въ томъ числѣ 7 общихъ собраній. На одномъ изъ засѣданій (5 марта) молодой ученый путешественникъ, г. *Никольскій*, предпринявшій въ прошломъ году, при пособіи отъ Отдѣла, экспедицію на оз. Балхашъ, сообщилъ планъ своихъ зоографическихъ изслѣдованій этого бассейна, составляющаго одно изъ старѣйшихъ звеньевъ въ цѣпи бассейновъ арало-каспійской впадины. Указавъ на литературу предмета, лекторъ обратилъ вниманіе на особенный интересъ изслѣдованія этого озера, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Извѣстное предположеніе о соединеніи Балхаша съ Араломъ лучше всего можетъ быть подтверждено на основаніи зоографическихъ работъ. По нѣкоторымъ даннымъ (какъ напр. въ Балхашѣ находятся рыбы: маринка и османъ, характеризующія собой бассейны нагорной части Азіи), можно предположить, что оз. Балхашъ гораздо ранѣе обособилось отъ остальной впадины, а потому оно и представляется болѣе оригинальнымъ: въ отношеніи зоографическомъ, между Араломъ и Каспіемъ замѣтно меньшее различіе, чѣмъ между Балхашемъ и тѣмъ или другимъ. О позвоночныхъ животныхъ, населяющихъ окрестности озера, можно еще составить вполне вѣрное предположеніе *a priori*; относительно же безпозвоночныхъ оно почти *terra incognita*. Въ геологическомъ отношеніи, оз. Балхашъ представляетъ интересъ по своему быстрому высыханію (явленіе обыкновенное, впрочемъ, для многихъ бассейновъ сѣверной Азіи) и постоянному наклоненію его водъ къ с.-з., что доказывается перемѣною русла нѣкоторыхъ рѣкъ, впадающихъ въ оз. Балхашъ съ ю.-з. и высокимъ с.-з. берегомъ самого озера: въ противность закону Бэра, лѣвые берега этихъ рѣкъ выше правыхъ. Путешественникъ надѣялся, разспросами старожиловъ и, главное, изслѣдованіемъ береговъ озера (по рядамъ бархановъ и солонцевъ, между р. р. Караталомъ и Или) и острововъ (по способу ихъ образованія), собрать матеріалъ для геологической исторіи Балхаша.

На другомъ засѣданіи (19 октября), въ присутствіи Его Высочайшаго Превосходительства г. Покровителя Отдѣла, г. *Гологлазовъ* со-

обсиль свой проект Обской желѣзной дороги, вызвавшій довольно оживленныя пренія, какъ относительно возможности сооруже́нія этой дороги и успѣшности ея эксплуата́ціи, такъ и относительно вліянія ея на экономическое положеніе Сибири. Сводъ возраженій, сдѣланныхъ на означенный проектъ, представляетъ Его Высочайше-восходительству г. Прокровителю Отдѣла.

Публичныя чтенія, научныя бесѣды, сообщенія и рефераты. Въ теченіе отчетнаго года было 5 засѣданій, посвященныхъ научнымъ бесѣдамъ.

Чл.-с. докторъ медицины и хирургіи Н. В. *Путиловъ*, выяснивъ различныя точки соприкосновенія задачъ географическаго Отдѣла съ медицинскими науками, сдѣлалъ сообщенія: а) о способѣ возбужденія у человѣка дыханія при удушеніи, посредствомъ особо устроеннаго кресла съ подвижной спинкой; б) на основаніи произведенныхъ имъ измѣреній различныхъ частей человѣческаго тѣла (по русскимъ субъектамъ), сообщилъ „Матеріалы къ изученію законовъ роста человѣческаго тѣла, въ отношеніи поверхностей различныхъ системъ (анатомическая планиграфія, какъ средство точной антропометріи—одной изъ задачъ антропологіи); в) указалъ на имѣющійся подъ руками довольно богатый матеріалъ для изученія физическаго склада учащейся молодежи, въ видѣ именныхъ вѣдомостей о результатахъ произведенныхъ надъ воспитанниками различныхъ учебныхъ заведеній медицинскихъ изслѣдованій и измѣреній (ростъ, вѣсъ, объемъ груди, зрѣніе и пр.), и г) сообщилъ результаты своихъ наблюденій надъ муравьями (близь г. Омска) относительно ихъ жилищъ, общественнаго устройства, раздѣленія труда, физической силы и смѣшлености (наблюденія эти вполнѣ подтверждаютъ и отчасти дополняютъ общезвѣстныя данныя о жизни этихъ насекомыхъ).

Чл.-с. М. А. *Стратилатовъ* продолжалъ свои чтенія по соч. англійскаго путешественника-миссіонера г. Лансделля „Чрезъ Сибирь“ и прочелъ интересныя выдержки о ссылкѣ и тюрьмахъ въ Сибири. Кромѣ того г. Стратилатовъ прочелъ извлеченіе изъ 14 переведенныхъ имъ статей того же г. Лансделля, въ которыхъ

последній описываетъ свое путешествіе по Средней Азіи въ 1883 г. Образъ жизни, обычаи, религіозныя воззрѣнія (шаманизмъ) туземцевъ составляли предметъ довольно оживленнаго сообщенія, которое было иллюстрировано карандашными набросками туземныхъ типовъ, сдѣланными самимъ лекторомъ, въ бытность его въ Туркестанѣ (рисунки г. Стратилатова, числомъ 35 довольно большихъ размѣровъ, пожертвованы въ Отдѣлъ для этнографическаго альбома).

Д. чл. М. А. Шестаковъ прочелъ рефератъ: „О постепенномъ развитіи земледѣлія и скотоводства въ 10 крестьянскихъ селеніяхъ Семирѣченской области“, по представленной въ Отдѣлъ запискѣ г. Селицкаго „Объ экономическомъ бытѣ русскихъ поселенцевъ въ Семирѣчьи“. Указавъ на недостатокъ въ печати, весьма важныхъ для переселенческаго вопроса, изслѣдованій относительно устройства переселенцевъ на мѣстѣ ихъ новой родины, докладчикъ, на основаніи упомянутой записки, представилъ по этому предмету небольшой статистико-экономическій этюдъ, касающійся одного изъ благословенныхъ уголковъ Средней Азіи—Семирѣченскаго края, гдѣ поселившіеся крестьяне, по благопріятности окружающихъ земельныхъ условій, не могутъ пожаловаться на свою новую судьбу. На первое время, со стороны крестьянъ-переселенцевъ, хотя и потребовалась извѣстная доля труда, заботъ и вниманія, для того чтобы примѣниться, приспособиться, и, такъ сказать, „приноровиться“ къ новымъ для нихъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ края вообще и къ арычной системѣ орошенія полей въ особенности, тѣмъ не менѣе они получили весьма щедрое вознагражденіе своего земледѣльческаго труда, что подтверждается и статистическими данными о быстромъ развитіи у переселенцевъ хлѣбопашества и скотоводства, составляющихъ главное основаніе ихъ хозяйственной дѣятельности (на 1 семью засѣвъ 6,4 дес., сборъ хлѣба 490 пуд. и приходится скота: крупнаго до 15 г. и мелкаго 11).

Тотъ же членъ сдѣлалъ сообщеніе „О задачахъ ученыхъ обществъ“ (по Тимирязеву) примѣнительно къ дѣятельности Отдѣла. Указаніе на средства расширенія научной дѣятельности ученыхъ обществъ и на привлеченіе къ ней вниманія и сочувствія лицъ,

интересующихся мѣстными изслѣдованіями, вполне отвѣчаетъ намѣченному уже направленію дѣятельности нашего Отдѣла по пути соответствія ея съ современными потребностями края.

Экспедиціи. Въ отчетномъ году Отдѣлъ имѣлъ возможность снарядить 5 экспедицій въ различныя мѣстности изслѣдуемаго имъ района:

1) По специальному предмету изслѣдованія, интересу ознакомленія съ малоизвѣстной мѣстностью въ геологическомъ и зоографическомъ отношеніяхъ, по научной обстановкѣ предпріятія и, наконецъ, по трудности производить изслѣдованіе въ безлюдной и пустынной мѣстности, прежде всего слѣдуетъ упомянуть объ экспедиціи г. *Никольскаго* на оз. Балхашъ, совершенной при благосклонномъ содѣйствіи г. Покровителя Отдѣла, въ лѣтнюю половину прошлаго года. Краткая программа этой экспедиціи приведена выше; существенные же результаты ея обобщаны и имѣютъ быть представлены г. Никольскимъ въ Отдѣлъ въ обработанномъ видѣ.

2) Лѣтомъ же отчетнаго года, по предложенію чл.-с. А. В. Адріанова, была предпринята экспедиція г. *Клеменца* въ верховья р. Абакана, для продолженія изслѣдованій, произведенныхъ въ той мѣстности экспедиціей г. Адріанова 1883 г. Кромѣ ежедневныхъ наблюденій, веденія маршрута и маршруто-глазomѣрной съемки пройденнаго участка, экспедиціею предположено было: а) прослѣдить распространеніе на западъ характерныхъ Минусинскихъ осадочныхъ породъ; б) собрать матеріалы, для сравненія, петрографическаго характера изслѣдуемой мѣстности съ окрестностями Телецкого озера и притоковъ Мрассы, руководствуясь въ этомъ случаѣ работами академика Гельмерсена и проф. Щуровскаго, и в) собрать ботаническій матеріалъ для сужденія о распространеніи Алтайскихъ растений на востокъ и растений Восточной Сибири на западъ. Въ результатъ экспедиція обѣщала: а) краткій дневникъ путешествія; б) маршруто-глазomѣрную карту пройденнаго пути; в) рядъ барометрическихъ наблюденій и матеріалъ для вычисленія высотъ наиболѣе замѣчательныхъ точекъ; г) гербарій и д) коллекцію горныхъ породъ съ возможно обстоятельнымъ объяснительнымъ

спискомъ. По заявленію г. Адріанова, отъ этой экспедиціи можно было ожидать большихъ успѣховъ, такъ какъ верховья р. Абакана есть мѣстность въ географическомъ отношеніи совершенно неизвѣстная и удавшееся предпріятіе могло быть цѣлымъ открытіемъ и завоеваніемъ въ области географіи и картографіи. Вполнѣ хорошо обставленная въ отношеніи какъ матеріальныхъ средствъ, такъ и личнаго состава (кромѣ промышленниковъ, какъ лицъ близко знакомыхъ съ мѣстностью, въ составѣ экспедиціи находился инженеръ-технологъ А. И. Венцковский, оказавшій большую помощь въ работахъ по части топографическаго описанія мѣстности, собиранія и засушиванія растений и пр.) и научныхъ пособій, экспедиція имѣла въ началѣ совершенный успѣхъ. По дорогѣ до Таштыпа ею собрано болѣе 100 экз. растений, между которыми заслуживаетъ упоминанія желтый горный макъ (pap. alp.), растущій только на высокихъ горахъ и впервые найденный въ этой мѣстности, а именно на вершинѣ хребта Бозе, на правомъ берегу Таштыпа. По геологическому строенію мѣстность около Имека и Таштыпа принадлежитъ къ Минусинскому округу. Здѣсь встрѣчается главнымъ образомъ развитіе той же формаціи красно-бурого песчаника, который, по соображеніямъ экспедиціи, а также по догадкамъ Чихачева и Лопатина, представляетъ переходъ отъ девонской системы къ каменноугольной. Эти заключенія основаны на сходствѣ растительныхъ отпечатковъ красно-бурого песчаника съ гезыхскими, причисленными Шмальгаузеномъ къ нижнему ярусу каменноугольной формаціи, и на нѣкоторыхъ стратиграфическихъ соображеніяхъ. Въ сѣровато-известковыхъ выходахъ, по теченію р. Таштыпа, съ лѣвой стороны, на ур. Курбаджекъ, было усмотрѣно и собрано до 6 видовъ различныхъ окаменѣлостей, состоящихъ изъ раковинъ и зоофитовъ. Зоофиты представляютъ остатки морскихъ лилій, а нѣкоторыя раковины напоминаютъ древнѣйшіе виды *spirifer*-овъ. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе обстоятельствъ, отъ г. Клеменца независѣвшихъ, дальнѣйшій маршрутъ и планъ экспедиціи не могъ быть выполненъ и г. Клеменць вынужденъ былъ одинъ продолжать путь до подножья хребта Джолинъ—водораздѣла Абакана, Мрассы и Лебеди. Результаты этой экспедиціи, по имѣющимся свѣдѣніямъ,

въ настоящее время разрабатываются, а частью уже и поступили въ Отдѣлъ, въ видѣ гербарія и коллекцій минераловъ съ объяснительными къ нимъ списками.

3) Чл.-с. Г. Г. Анзимиrowъ, лѣтомъ отчетнаго года, совершилъ, при пособіи отъ Отдѣла, научную экскурсію въ предѣлахъ Акмолинской области, съ цѣлью подготовленія матеріаловъ для геологической карты, которая, помимо своего научнаго достоинства, можетъ имѣть и практическое значеніе при изысканіи напр. новыхъ рудныхъ мѣсторожденій, золотыхъ росышей, строительнаго матеріала и горючаго. Признавая, что геологическое изслѣдованіе только при самой точной и детальной разработкѣ можетъ дать геологическій матеріалъ, г. Анзимиrowъ предполагалъ изучить какъ можно подробнѣе неособенно большое пространство. Раіонахъ его наблюденій были горы Кокчетавскаго уѣзда, а именно: Кокчетавскія, въ окрестностяхъ которыхъ годъ-отъ-году развивается золотопромышленность, Зерендинскія и Сандыктавскія. Результатомъ же наблюденій было опредѣленіе пунктовъ горныхъ породъ, а также изслѣдованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ путемъ микроскопическаго и химическаго анализова¹⁾.

4) Для изученія экономической жизни сельскихъ общинъ горнозаводскихъ и земледѣльческихъ волостей Бійскаго округа, по рекомендаціи чл.-с. А. В. Адріанова, была совершена поѣздка г. Чудновскимъ. Въ краткомъ предварительномъ отчетѣ, указавъ на необходимость изслѣдованія сельскаго населенія, какъ преобладающаго элемента въ государственной жизни, г. Чудновскій указываетъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, на недостатки официальной статистики и необходимость, по примѣру нѣкоторыхъ земскихъ статистическихъ бюро, положить въ Сибири начало мѣстнымъ статистико-экономическимъ изслѣдованіямъ по экспедиціонному способу. Для перваго опыта такихъ изслѣдованій, г. Чудновскій взялъ двѣ волости Бійскаго округа: Смоленскую, какъ чисто земледѣльческую, и Змѣиногорскую какъ типъ горнозаводскій, сдѣлавъ въ нихъ подворную перепись и детальное изслѣдованіе (по программѣ г. Трирогова) трехъ до-

¹⁾ Отчетъ о геологической экскурсіи прочитанъ г. Анзимиrowымъ въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 20 апрѣля 1885 г.

мохозяйствъ: богатаго, средняго и бѣднаго. Собранный имъ, обильный статистико-экономическій матеріалъ обрабатывается, а частью уже поступилъ въ Отдѣлъ и въ текущемъ году былъ предметомъ особаго реферата. Общано продолженіе этой экспедиціи.

и 5) чл.-с. А. Е. *Дудолодовъ* совершилъ поѣздку въ Каинскій округъ для изученія быта переселенцевъ. По программѣ, составленной примѣрно съ программой Н. М. Ядринцева, г. Дудолодовъ собиралъ свѣдѣнія какъ о встрѣчавшихся на ходу партіяхъ переселенцевъ, такъ и о новоселахъ, осѣвшихъ уже на мѣстахъ; изучалъ условія, въ которыя поставлены переселенцы закономъ и выработавшаяся практикой жизни, а также отношенія переселенцевъ къ коренному сибирскому населенію, въ особенности тамъ, гдѣ эти отношенія, изъ за земель и условій причисленія, получили характеръ непріязненный. Отчетъ объ этой экспедиціи имѣетъ быть полученъ въ концѣ текущей весны.

Изданія и труды членовъ Отдѣла. Въ теченіе 1884 г. Отдѣлъ выпустилъ VI кн. „Записокъ“, обошедшуюся въ 440 р., и приготавлилъ матеріалъ для VII кн. Въ VI кн. „Записокъ“ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: Введеніе къ соч. Вамбери: „Первобытная культура тюрко-татарскихъ народовъ“, пер. М. Стратилатова. Въ этомъ сочиненіи, по даннымъ языка, какъ по наиболѣе соответствующему выраженію человѣческаго духа, проведено сравненіе народовъ тюрко-татарскихъ съ арійскими, по степени ихъ культурнаго развитія—сравненіе, не ведущее къ заключенію о примитивной косности первыхъ. Далѣе заслуживаютъ быть отмѣченными статьи: „Флора г. Омска и его окрестностей“ Ю. Килломана, восполняющая отчасти пробѣлъ въ ботанической географіи Западной Сибири, и „Астрономическія наблюденія на Верхней Бухтармѣ, барометрическія опредѣленія высотъ въ ю.-в. части Семипалатинской области и метеорологическія наблюденія въ г. Акмолинскѣ съ 1873 по 1881 г., тщательно произведенныя К. Лазаревымъ и просмотрѣнныя М. В. Пѣвцовымъ.

Д. чл. Н. Я. *Словцовъ* прислалъ рукописную статью: „О находкахъ предметовъ каменнаго періода близъ Тюмени въ 1883 г.

По заявленію самаго автора, статьи эта является результатомъ научной рекогносцировки въ область первобытнаго человѣка Сибири. Задавшись вопросомъ: существовало-ли на сибирской низменности населеніе, предшествовавшее бронзовому вѣку и курганному племени, авторъ говоритъ, что, при скудости и отрывочности матеріаловъ, добытыхъ по каменному періоду не только въ Сибири, но и вообще въ Россіи, означенный вопросъ не можетъ быть еще рѣшенъ окончательно и совершенно и требуетъ осторожнаго и систематическаго изысканія въ области первобытнаго человѣка. Тѣмъ не менѣе, авторъ увѣренъ, что настоящее сообщеніе его можетъ быть не безынтереснымъ, какъ указаніе для изысканій и какъ матеріалъ для будущихъ выводовъ¹⁾.

Мѣсто наблюденій автора—окрестности Андреевскаго озера (въ 20 вер. отъ Тюмени), на пространствѣ между рр. Турой и Пышмой. Описавъ геогностическое строеніе означенной мѣстности (пост-плиоценовые пласты: нижній—темнобурый суглинокъ съ костями мамонта, быка, исполинскаго оленя, и верхніе—песчаный и черноземный), авторъ указываетъ на признаки древняго обитанія человѣка на южномъ берегу Андреевскаго озера, въ особенности на берегу пролива, соединяющаго это озеро съ Бутурлинскимъ (оба озера изобилуютъ рыбой). „Задавшись мыслью, что если первобытный человѣкъ пользовался услугами двухъ рыболовныхъ озеръ, то самымъ наилучшимъ образомъ онъ могъ достигать своихъ цѣлей, вылавливая рыбу въ узкомъ мѣстѣ пролива, мы—говоритъ авторъ—заложили пробныя траншеи по всему берегу до входа въ Бутурлинское озеро и получили весьма основательныя доказательства пребыванія здѣсь человѣка глубокой древности“.

Прежде всего, на мѣстѣ раскопокъ, называемомъ „Козій мысъ“, найдено нѣсколько земляныхъ городковъ, обведенныхъ ровомъ и вalemъ, съ небольшими, концентрически-расположенными, круглыми ямами внутри (наибольшій изъ нихъ, имѣющій окружность въ 105¹/₂ саж., съ 55 ямами, называется „Андрюшинъ городокъ“).

¹⁾ Вполнѣ лестный отзывъ почтеннаго основателя до-исторической археологін въ Россіи, гр. А. С. Уварова, о раскопкахъ И. Я. Словцова помѣщенъ въ отчетѣ Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. за 1883 г.

По своему устройству, эти городки сильно напоминают таковыя же, открытыя близъ Николаевска на Амурѣ, на берегу р. Патхи.

На берегу вышеозначеннаго пролива было заложено нѣсколько траншей, и вынутая изъ нихъ тонкими слоями земля тщательно просѣивалась, для того чтобы можно было отобрать всѣ посторонніе предметы, безъ различія ихъ достоинствъ. При раскопкахъ найдены слѣдующія каменные орудія: *молотъ*, въ видѣ цилиндра, утолщеннаго на концѣ, и яйцеобразный *отбойникъ*—изъ гравита; *топоры* съ обыкновенными выемками для прикрѣпленія къ рукояткѣ; грубо сдѣланные,—изъ желѣзнаго швата, съ побѣжалостью лимонита, и изъ роговообманковаго и кремнистаго сланцевъ; обломки *клина* и клинообразныя *долотца*—изъ кремнистаго сланца; *кирка*—изъ желѣзнаго швата; кремневые *ножи* и *наконечники стрѣлъ*; обломокъ *шлы*—изъ очень плотнаго и упругаго камня; небольшіе глиняные, отлично прокаленные: *цилиндрики*, нѣсколько утолщенные въ срединѣ и постепенно суживающіеся къ концамъ и у самаго края оцѣпанные валикомъ; двухконечныя *вилки* и слегка сплюснутый *шаръ* съ оцѣпывающимъ его желобомъ. (Чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ въ большемъ количествѣ попадались эти предметы. По мнѣнію автора, цилиндрики употреблялись вмѣсто „плашек“, на которыхъ ткуть пѣтли неводовъ; вилки напоминаютъ собою моталку или иглу, на которую сматываютъ нитки для плетенія сѣтей, а шары служили грузилами для неводовъ); глиняные *горшки* и горшечныя *правила*.

При заложеніи одной траншеи открыто небольшое, полушаровидное углубленіе, четвертей 6 въ діаметрѣ, сплошь наполненное полупроправленной желѣзной рудой, съ дномъ, выложеннымъ хорошо обожженной глиной. Близъ углубленія найдены куски желѣзной руды (всего до 4 пуд.), вѣроятно, ириготовленной для плавки. Кругомъ этого пространства, вмѣстѣ съ описанными выше каменными орудіями, найдены грубо обдѣланные изъ желѣза черенки ножей, рыболовные крючки и жерлицы.

Разрѣзъ земляныхъ городковъ далъ чрезвычайно много обломковъ глиняныхъ горшковъ, очень мало кремневыхъ орудій (надо

полагать, что тѣ и другіе находились въ землѣ до образованія городковъ и попали сюда при выемкѣ почвы изъ рва) и нѣсколько металлическихъ предметовъ (кованная мѣдная пластинка и бляшка—родъ головного украшенія).

На противоположномъ берегу пролива найдено кладбище прежнихъ обитателей Козьяго мыса и въ одной могилѣ открытъ скелетъ человѣка въ сидячемъ положеніи.

Разсматриваемая статья снабжена картой и 16-ю таблицами съ рис. найденныхъ предметовъ и, кромѣ того, содержитъ подробное описаніе различныхъ типовъ каменныхъ скребковъ и ножей, по ихъ формѣ, и глиняныхъ горшковъ, по ихъ формѣ и орнаментациі.

Изъ содержанія этой статьи можно вывести слѣдующія заключительныя положенія:

а) судя по обилію и разнообразію орудій неолитическаго и древне-железнаго періодовъ, берега богатого рыбой Андреевскаго озера привлекали первобытнаго человѣка во всѣ фазы его до-исторической жизни. Слой чернозема и песковъ въ 2¹/₂ арш. толщины, въ которомъ залегаютъ орудія на толщахъ суглинка, отдѣляетъ насъ отъ эпохи первобытнаго человѣка такимъ періодомъ времени, который не уложится въ историческую хронику, и можно допустить, что человѣкъ, занявъ эти мѣста послѣ отложения суглинковъ, не оставлялъ ихъ до новѣйшаго періода. Издѣлія изъ глины различныхъ рыболовныхъ снарядовъ и узорчатые обломки горшковъ, а также различныя неолитическія орудія показываютъ, что человѣкъ на этомъ мѣстѣ достигъ значительнаго культурнаго развитія, на что требовался весьма большой промежутокъ времени;

б) находеніе толстыхъ совѣтъ необожженныхъ или плохо обожженныхъ горшковъ, сдѣланныхъ изъ глины съ большими примѣсями мелкаго песку и серебристо-бѣлаго тальковаго сланца, съ круглымъ дномъ и испещреннымъ снаружи глубокими ямками или полосками съ поперечными въ каждой изъ нихъ углубленіями, тождественныхъ съ найденными по побережью Ладожскаго оз. (ср. „До-историч. чел.“ проф. Иностранцева, таб. XII рис. 1 и 15), совпадаетъ съ самы-

ми грубыми каменными орудіями на самомъ глубокомъ слоѣ песка. Обзоръ керамики у первобытныхъ обитателей Андреевскаго озера показываетъ, что они знали это искусство гораздо ранѣе того времени, когда ознакомились съ полированными орудіями, и, можетъ быть, ранѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ. Если допустить, что сосуды изъ чистой глины составляютъ указатель древнежелезной эпохи, то расположеніе обломковъ горшечныхъ издѣлій въ окрестностяхъ Андреевскаго озера весьма часто указываетъ на то, что эпоха эта смѣнила здѣсь непосредственно эпоху каменную;

в) находеніе на Козьемъ мысу полушаровиднаго углубленія съ полуроплавленной железной рудой подтверждаетъ предположеніе кн. Путятина (см. сообщеніе его „О гончарномъ искусствѣ въ каменномъ вѣкѣ и о находкахъ кричной плавки желѣза на Бологовскомъ мысу“), что переходъ отъ каменнаго вѣка къ древнежелезному, какъ въ Сибири, такъ и въ Бологовѣ, одинаково обусловленъ. Найденныя на Козьемъ мысу каменные орудія изъ плотныхъ кусковъ бурого железника и лимонита и служатъ переходною ступенью отъ каменной эпохи къ древнежелезной. Плавень и шлаки желѣза, найденные въ углубленіи изъ обожженной глины, въ толщѣ черной земли, почти сплошь проникнутой каменными орудіями, а также найденныя въ этомъ слоѣ железная пластинка, грубо отбитая въ видѣ ножа, и рыболовный крючекъ даютъ указаніе на сравнительное отношеніе открытія къ временамъ ему предшествующимъ: очень можетъ быть, что въ окрестностяхъ Андреевскаго озера древнежелезная эпоха совпала съ неолитической безъ промежуточной бронзовой;

г) крайняя бѣдность издѣлій изъ мѣди и бронзы сравнительно съ издѣліями каменными показываетъ, что Андреевская стоянка весьма мало посѣщалась варварами временъ историческихъ; если же и посѣщалась, то непродолжительное пребываніе ихъ оставило послѣ себя самые ничтожные слѣды;

д) земляные городки на Козьемъ мысу были построены послѣ заселенія береговъ Андреевскаго озера первобытными обитателями каменнаго періода, орудія которыхъ погребены въ пескахъ и въ

лежащемъ надъ ними черноземъ. Можетъ быть, дѣйствительно, какъ думаетъ Малаховъ, что болѣе древнимъ населеніемъ, чѣмъ населеніе городковъ, были обитатели мысовъ. Наружное сходство найденныхъ земляныхъ сооружений съ описанными на берегахъ Патхи (на Амурѣ) приводятъ къ вѣроятію на открытіе подъ старою насныю орудій глубокой древности. Эта рукопись, по изготовленіи для нея рисунковъ, имѣетъ быть помѣщена въ VII кн. „Записокъ“.

Чл.-с. *И. М. Ядринцевъ* составилъ монографію: „О высыханіи озеръ Западно-Сибирской низменности, въ связи съ исчезновеніемъ водъ Арало-Каспійской впадины“. Эта монографія съ картой находится на просмотрѣ у д. чл. М. В. Пѣвцова и будетъ помѣщена также въ VII кн. „Записокъ“.

Чл.-с. *А. В. Адриановъ* продолжалъ обработку естественно-историческихъ, археологическихъ и этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ имъ при поѣздкѣ въ Кузнецкій Алтай въ 1883 г. Кромѣ того, имъ издана „Курганографія Сибири“—программа для раскопокъ сибирскихъ кургановъ (по Самоквасову) и собиранія предметовъ доисторическаго человѣка.

Чл.-с. *И. А. Козловъ* разсмотрѣлъ и далъ отзывъ о двухъ статистико-экономическихъ статьяхъ, присланныхъ въ Отдѣлъ: Гурвича—„Переселенія крестьянъ въ Сибирь“ и Шимкина—„Павлодарскій уѣздъ“.

Библіотека и музей.

Съ переходомъ Отдѣла въ отчетномъ году въ особо-напѣтое помѣщеніе, хотя небольшое, но болѣе удобное, представилась возможность обратить большее вниманіе на библіотеку и музей, какъ необходимыя вспомогательныя средства для занятій гг. членовъ Отдѣла; избраніемъ же помощника библіотекаря и хранителя музея положено начало для болѣе удобнаго пользованія этими научными средствами. И въ отчетномъ году, библіотека и музей Отдѣла продолжали пополняться: первая, какъ выпискою новыхъ книгъ (на что было отпущено 200 р.), такъ и въ особенности усиленнымъ обмѣномъ изданій Отдѣла съ различными учеными

обществами и учреждениями Имперіи; второй—нѣсколькими этнографическими предметами преимущественно изъ Семирѣченской области (отъ члена-сотр. Н. Н. Пантусова).

Денежныя средства.

№	П р и х о д ъ	сумма		№	Р а с х о д ъ	сумма	
		руб.	коп.			руб.	коп.
1	Къ 1-му января 1884 г. оставалось . . .	3162	6	1	На снаряженіе научныхъ экспедицій и экскурсій . . .	1707	68
	<i>Вновь поступило:</i>			2	На изданіе „Записокъ“	1933	93
2	Изъ Государственного казначейства пособія за 1884 г.	2000	-	3	На библіотеку . . .	109	11
3	Членскихъ взносов . . .	60	-	4	На музей	135	-
4	Отъ продажи изданій . . .	34	40	5	Жалованье помощнику библіотекаря и на канцелярскіе расходы . . .	118	20
5	Проценты съ капитала, хранящагося въ банкѣ . . .	206	19	6	Плата за квартиру и обзаведеніе	148	31
	И т о г о	5462	65	7	Мелочные расходы . . .	18	24
					И т о г о	4170	47
					Въ остаткѣ	1292	18

Въ заключеніе, Отдѣлъ считаетъ пріятною обязанностью отозваться съ признательною благодарностью за то постоянное вниманіе, содѣйствіе и сочувствіе, какое встрѣчаетъ онъ со стороны своего покровителя, Его Высочайшепревосходительства г. Стеннаго Генераль-Губернатора, Герасима Алексѣевича Колпаковского.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ
ЗАСѢДАНІЙ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
1884 ГОДА.

(Засѣданіе распорядительнаго Комитета)

Февраля 6. 1) Доложено о полученіи отъ *И. Я. Словоцова* рукописи: „О находкахъ предметовъ каменнаго періода близъ Тюмени въ 1883 году“ съ 16-ю фотографическими таблицами найденныхъ каменныхъ издѣлій. Означенная рукопись была окончена еще въ сентябрѣ, но, для предварительной критической оцѣнки со стороны специалистовъ археологической науки, была отправлена авторомъ въ Римъ, къ графу Уварову, который, признавая блистательный успѣхъ сдѣланныхъ раскопокъ, нашолъ, что послѣдніи намѣтили уже столько новыхъ и любопытныхъ фактовъ, что всѣ съ нетерпѣніемъ будутъ ожидать продолженія ихъ.

Постановлено: свестись съ *И. Я. Словоцовымъ* о желаемомъ продолженіи начатыхъ раскопокъ; присланную же статью помѣстить въ VII книжкѣ „Записокъ“, дабы изготовленіемъ для нея чертежей и рисунковъ не задержать выхода печатающейся VI кн.

2) При разсмотрѣніи статей для VI книжки „Записокъ“, *постановлено:* помѣстить, между прочимъ: „Введеніе“ къ соч. г. *Вамбери* о туранскихъ языкахъ, въ пер. *М. А. Стратилатова*, „Метеорологическія наблюденія въ г. Акмолинскѣ, съ 1873 по 1881 г.“, *К. А. Лазарева* и „Опредѣленія высотъ на Алтаѣ“, его-же (привѣрены *М. В. Пьязовымъ*).

3) Въ музей Отдѣла поступило отъ *Пантусова:* а) нѣсколько мѣдныхъ круглыхъ пластинъ съ надписями и изображениями, открытыхъ изъ земли въ г. Кульджѣ. Эти пластины, по толкованію

туземцевъ, наѣшиваются сибирскими шаманами на ихъ одежду; нѣкоторыя же изъ нихъ употребляются для украшенія домовъ, какъ символы непрерывнаго счастья, богатства, почестей; б) 27 монетъ мѣдныхъ и серебряныхъ, битыхъ при мусульманскихъ династіяхъ. Монеты эти приобрѣтены въ гг. Кашгарѣ и Маргеланѣ; и в) 6 стклянокъ съ пауками, собранными въ укр. Бахты въ сентябрѣ 1883 года.

Марта 5. 1) Г. *Никольскій*, предпринявшій лѣтомъ 1884 г., при пособіи отъ Отдѣла, научную экспедицію на оз. Балхашъ, сообщилъ планъ своихъ зоографическихъ изслѣдованій этого бассейна, составляющаго одно изъ старѣйшихъ звеньевъ въ цѣпи бассейновъ арало-каспійской впадины. Указавъ на литературу предмета, лекторъ обратилъ вниманіе на особенный интересъ изслѣдованія этого озера, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Извѣстное предположеніе о соединеніи Балхаша съ Араломъ лучше всего можетъ быть подтверждено на основаніи зоографическихъ работъ. По нѣкоторымъ даннымъ (какъ напр. въ Балхашѣ находятся рыбы *маринка* и *османъ*, характеризующія собой бассейнъ нагорной части Азіи) можно предположить, что оз. Балхашъ гораздо ранѣе обособилось отъ остальной впадины, а потому оно и представляется болѣе оригинальнымъ: въ отношеніи зоографическомъ, между Араломъ и Каспіемъ замѣтно меньшее различіе, чѣмъ между Балхашемъ и тѣмъ или другимъ. О позвоночныхъ животныхъ, населяющихъ окрестности озера, можно еще составить вполне вѣрное предположеніе *a priori*; относительно же безпозвоночныхъ оно—почти *terra incognita*. Въ геологическомъ отношеніи, оз. Балхашъ представляетъ интересъ по своему быстрому высыханію (явленіе обыкновенное, впрочемъ, для многихъ бассейновъ сѣверной Азіи) и постоянному наклоненію его водъ къ с.-з., что доказывается перемѣною русла нѣкоторыхъ рѣкъ, впадающихъ въ оз. Балхашъ съ ю.-з., и высокимъ с.-з. берегомъ самаго озера: въ противность закону Вэра, лѣвые берега этихъ рѣкъ выше правыхъ. Лекторъ надѣется, разспросами старожиловъ и, главное, изслѣдованіемъ береговъ озера (по рядамъ бархановъ и солонцевъ, между

рр. Каратамъ и Или) и островъ (по способу ихъ образованія), собрать матеріалъ для геологической исторіи Балхаша.

Въ практическомъ отношеніи, бассейнъ оз. Балхаша представляетъ интересъ по своему богатству рыбой и какъ возможный путь сообщенія по р. Или.

и 2) Чл.-с. докторъ медицины и хирургіи *П. В. Путиловъ*, выяснивъ различныя точки соприкосновенія задачъ географическаго Отдѣла съ санитарною медициной, сдѣлалъ сообщеніе о способѣ возбужденія у человѣка дыханія при удушеніи, посредствомъ особо устроеннаго кресла съ подвижною спинкой (при сообщеніи были показаны фотографическіе снимки этой операціи).

(Засѣданіе распорядительнаго Комитета).

Апрѣля 15. 1) Чл.-с. *А. В. Андриановъ* представилъ программу экспедиціи г. *Клеменца*, предпринятой имъ лѣтомъ 1884 г. въ верховья р. Абакана. Во время путешествія до вершинъ Абакана, по лѣвому его берегу, кромѣ ежедневныхъ наблюденій, веденія маршрута и маршрутно-глазomѣрной съемки проходимаго участка предполагено: а) прослѣдить распространеніе на западъ характерныхъ Минусинскихъ осадочныхъ породъ; б) собрать матеріалы, для сравненія, петрографическаго характера изслѣдуемой мѣстности съ окрестностями Телецкаго озера и притоковъ Мрассы, руководствуясь въ этомъ случаѣ работами академика Гельмерсена и проф. Щуровскаго, и в) собрать ботаническій матеріалъ для сужденія о распространеніи Алтайскихъ растений на востокъ и растений Восточной Сибири на западъ.

Добравшись до вершинъ Абакана, г. Клеменцъ предполагаетъ совершить отдѣльную экскурсію черезъ хребетъ горбу и, по долинѣ Чумышы, дойти до береговъ Телецкаго озера: этотъ путь упоминается Гельмерсеномъ въ его путешествіи на Алтай и интересенъ для выясненія геологическаго строенія водораздѣла Телецкаго озера и Абакана. Съ вершинъ Большаго Абакана будетъ сдѣлана попытка пробраться въ вершины Малаго Абакана и такимъ образомъ примкнуть этотъ маршрутъ къ маршруту Чихачева и, въ случаѣ удачи, спуститься по Малому Абагану до устья Кыза-

са и первых приисковъ въ системѣ Абакана. Осеннее время будетъ посвящено изслѣдованію дачи Абаканскаго завода, такъ какъ послѣдняя, по своему геогностическому характеру, представляетъ весьма значительный интересъ, какъ переходъ отъ горныхъ мѣстностей къ степнымъ, и по своимъ руднымъ богатствамъ. Въ Минусинскъ предполагено возвратиться правымъ берегомъ Абакана, сдѣлавъ своротъ въ сторону, къ Бейскому озеру, для осмотра пластовъ девонской формаціи, богатыхъ окаменѣlostями, и опредѣленія ихъ отношенія къ преобладающимъ породамъ округа — глинистымъ песчаникамъ, положеніе которыхъ до настоящаго времени еще не установлено, хотя послѣднія находки, сдѣланныя въ теченіи осени прошлаго года — даютъ нѣкоторое основаніе причислить ихъ къ нижнему ярусу каменноугольной формаціи.

Вообще, предполагаемая экспедиція будетъ придерживаться программы прошлагоднихъ изслѣдованій, производившихся подъ руководствомъ г. Адрианова, и будетъ служить продолженіемъ ея (этнографическія наблюденія въ планъ не входятъ). Въ результатѣ экспедиція общаетъ: а) краткій дневникъ путешествія; б) маршрутно-глазомерную карту пройденнаго пути; в) рядъ барометрическихъ наблюденій и матеріалъ для вычисленія высотъ наиболѣе замѣчательныхъ точекъ; г) гербарій, и д) коллекцію горныхъ породъ съ возможно-обстоятельнымъ объяснительнымъ спискомъ.

По мнѣнію г. Адрианова, изъ этой программы видно предварительное знакомство г. Клеменца съ мѣстностью изслѣдованія — знакомство болѣе, чѣмъ какое можно имѣть на основаніи, напр., дополненій къ Риттеровой Азіи, гдѣ даже о такомъ пунктѣ, какъ мѣстность подъ Абаканскимъ заводомъ, рѣшительно нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Самый способъ разъѣздовъ также много говоритъ въ пользу программы: г. Клеменцъ избираетъ для осмотра сравнительно небольшой районъ, но его маршрутъ не вытянуть въ линію, а перекрещивается въ разныхъ направленіяхъ и изгибается петлями — лучшіе путешественники всегда мечтаютъ о такомъ изслѣдованіи и, при первой возможности, осуществляли петлеобразные маршруты, при которыхъ геологическій характеръ мѣстности выясняется полнѣе. Отъ этой поѣздки можно ожидать большихъ

усиѣхоть: верховья Абакана есть мѣстность въ географическомъ отношеніи совершенно неизвѣстная и удавшееся предпріятіе будетъ цѣннымъ открытіемъ и завоеваніемъ въ области географіи и картографіи.

Постановлено: выслать г. Клемениу 200 руб.

2) Д. чл. *И. Я. Слозцовъ*, въ письмѣ на имя г. Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета, сообщилъ: одинъ изъ Тюменскихъ коммерсантовъ, *М. П. Функъ*, путешествующій ежегодно на своемъ пароходѣ въ Тазовскую губу, гдѣ у него находятся рыбалки, изъявилъ желаніе взять весной изъ Омска двухъ членовъ Географическаго Общества и свозить ихъ на свой счетъ (до сентября) въ Тазовскую губу. Желательно, чтобы одинъ членъ былъ топографъ, могущій сдѣлать съемку губы, а другой натуралистъ.

Въ томъ же письмѣ г. *Слозцовъ* высказалъ предположеніе написать статью о каменныхъ бабахъ, найденныхъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ. Интересуется также спискомъ и опредѣленіемъ Тарскихъ травъ. Тюмень дала 500 видовъ съ вариантами. Вотъ эти-то варианты, по мнѣнію Буда-Пештскихъ ботаниковъ, и составляютъ интересъ Западно-Сибирской флоры. Въ Тюменской флорѣ ихъ штукъ 70 найдется.

Опредѣлено: просить *М. В. Пивнова*, чтобы, по содержанію настоящаго письма, онъ непосредственно отъ себя вошелъ въ сношеніе съ г. *Слозцовымъ*.

3) Чл.-с. *Д. М. Вяткинъ* представилъ свѣдѣнія по предложенной ему г. Никольскимъ программѣ о рыбо-и звѣроловствѣ по оз. Балхашу и объ условіяхъ сбыта ихъ продуктовъ въ Каркаралахъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, между прочимъ, что въ Каркаралахъ привозится съ оз. Балхаша главнымъ образомъ *судаки* и въ крайне ограниченномъ количествѣ *маринка* (до 2 пуд.) Привозъ судаковъ въ Каркаралахъ начался не ранѣе 3—4 лѣтъ тому назадъ и бываетъ почти исключительно въ январѣ. Приблизительное количество привоза опредѣляется ежегодно въ 400—600 пуд., а въ хорошую зиму (какъ напр. 1883 г.) оно достигаетъ 1000 пуд., такъ что значительная часть его отправляется въ Павлодаръ и Семипалатинскъ. По увеличивающемуся постепенно привозу вообще

можно замѣтить, что эта отрасль промышленности достигнет солидных размѣровъ, когда найдетъ себѣ сбытъ въ другіе города. По мѣстнымъ условіямъ (безводіе прибрежной полосы, сильныя жары лѣтомъ, отсутствіе лодокъ и значительное разстояніе—300 вер.), ловъ судака производится киргизами исключительно зимой и не сѣтями, а удой.

Постановлено: Записку г. Вяткина отослать Никольскому.

(Засѣданіе распорядительнаго Комитета).

Мая 12. 1) Чл.-с. Г. Г. Анзимировъ обратился въ Отдѣлъ съ письмомъ, въ которомъ выразилъ готовность совершить лѣтомъ 1884 г. научную экскурсію въ предѣлахъ Акмолинской области, съ цѣлью собранія матеріаловъ для составленія геологической карты. Г. Анзимировъ говоритъ: „При геологическомъ изученіи мѣстности и обработкѣ накопившагося матеріала обнаруживаются часто такіа богатства, которыя до этого времени, находясь въ недрахъ земли, ускользали отъ промышленной эксплуатаціи“.

„Одно точное опредѣленіе горныхъ породъ извѣстной мѣстности представляетъ уже для края довольно цѣнный взносъ. Не имѣя въ рукахъ геологической карты, многіе изъ предприимчивыхъ людей напрасно затрачиваютъ свой трудъ и капиталъ. Вообще, геологическая карта можетъ быть лучшимъ руководителемъ при изысканіи новыхъ рудныхъ мѣсторожденій, золотыхъ россыпей, строительнаго матеріала и горючаго. Вполнѣ понимая всю трудность исполненія принимаемаго на себя изслѣдованія, я предполагаю съ своей стороны не задаваться сначала слишкомъ широкими планами, а постараться изучить какъ можно подробнѣе не особенно большое пространство. Только самая детальная разработка собранныхъ свѣдѣній можетъ быть названа геологическимъ матеріаломъ“.

„Такъ какъ наша мѣстность обязана своимъ рельефомъ преимущественно массивнымъ горнымъ породамъ, поэтому я предполагаю сначала изучить ихъ на мѣстѣ и нанести ихъ положеніе на карту. Для этой цѣли мнѣ придется изслѣдовать Кокчетавскія горы, въ окрестностяхъ которыхъ годъ отъ году развивается золотопромышленность; кромѣ того нужно будетъ изучить: Зерендинскія, Сан-

диктавскія, Ерементавскія, Баянаульскія, Каркаралинскія и Джамантузскія горы. Опредѣливъ въ точности пункты горныхъ породъ, можно будетъ въ слѣдующемъ году продолжать изслѣдованіе отъ каждой изъ нихъ. Подобный способъ изученія мѣстности мнѣ кажется болѣе удобнымъ во-первыхъ потому, что можно продолжать начатую работу съ различныхъ пунктовъ, а во-вторыхъ ее можетъ вести кто-нибудь другой, знакомый съ этимъ дѣломъ, въ томъ случаѣ, если мнѣ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не удастся окончить самому. Лучше изучить вполнѣ небольшое пространство, чѣмъ составлять поверхностный геологическій взглядъ о болѣе значительномъ районѣ*.

„Въ настоящее время геологическія изслѣдованія требуютъ самую точную и детальную разработку и только при этихъ условіяхъ они могутъ получить названіе геологическаго матеріала и составить такимъ образомъ цѣльную ленту со стороны изслѣдователя“.

Опредѣлено: Выдать г. Анзимирову просимые имъ 300 руб. на геологическія изысканія и путевыя издержки.

2) По поводу согласія „Уральскаго Общества любителей естествознанія“ на обмѣнъ дубликатами для взаимнаго пополненія музеевъ, *постановлено:* назначить комиссію изъ М. В. Швыцова, М. А. Водяникова и В. А. Лебединскаго, для приведенія въ точную извѣстность Запдно Сибирскаго музея и составленія его каталога и просить означенную комиссію приступить къ работамъ съ половины іюня.

3) Доложено письмо, на имя Предсѣдателя, чл.-с. Н. М. Ядринцева, объ окончаніи имъ монографіи о Чанскихъ озерахъ, въ связи вообще съ исчезновеніемъ водъ Арало-Каспійской низменности. Эта, довольно полная и любопытная, монографія имѣетъ быть выслана въ Отдѣлъ. Приложенную къ ней карту представляется возможнымъ отпечатать въ Омскѣ.

и 4) Департаментъ внутреннихъ сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ извѣстилъ Отдѣлъ о предстоящей высылкѣ ему 1 экз. изданія проф. Норденшельда „О результатахъ экспедиціи „Вега“ (въ 5-ти томахъ, изъ коихъ три уже вышли).

22-го мая, въ засѣданіи общаго собранія членовъ, чл.-с. *И. А. Козловъ* прочелъ составленный имъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1883 г. и чл.-с. *М. А. Стратилатовъ* продолжалъ свои чтенія по соч. г. Ланселли „*Чрезъ Сибирь*“ и прочелъ на этотъ разъ „о есылкѣ и тюрьмахъ въ Сибири“.

(Засѣданіе распорядительнаго Комитета)

Сентября 26. 1) Доложено о полученіи „*Курганографіи Сибири*“, изданной *А. В. Адріановымъ*. Въ виду многочисленности въ Сибири кургановъ, важности и необходимости сохранить слѣды этихъ единственныхъ памятниковъ минувшей жизни, *опредѣлено*: содѣйствовать возможному распространенію этого руководства между любителями старины.

2) *Г. Гурвичъ* (изъ Ишима) прислалъ, для помѣщенія въ „*Запискахъ*“ Отдѣла, статью подъ названіемъ „*Переселенія крестьянъ въ Сибирь*“. Статья эта, довольно обширная (16 главъ) и вполне обработанная для печати, имѣя цѣлью выяснить смыслъ переселенія крестьянъ, принявшаго съ 1881 г. характеръ массоваго движенія на востокъ, представляетъ попытку сдѣлать сводъ тѣмъ даннымъ по этому предмету, которыя разбросаны въ различныхъ печатныхъ изданіяхъ, и освѣтить ихъ обще-научнымъ взглядомъ на причины переселенческаго движенія. По вычисленіямъ автора, въ періодъ 1881—82 гг. переселилось въ Сибирь до 74 т. крестьянъ (т. е. въ теченіи двухъ лѣтъ болѣе, чѣмъ въ предшествовавшія 30 лѣтъ) и болѣею частью (свыше 70%) изъ губерній средней черноземной полосы, гдѣ, въ силу естественныхъ свойствъ мѣстности, исключительное занятіе мѣстнаго населенія—земледѣіе. Отсюда заключивъ, что корень переселенческаго движенія находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ современнаго крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства, авторъ дѣлаетъ весьма подробную характеристику его въ различныхъ полосахъ Россіи, при чемъ обнаруживаетъ несомнѣнную способность къ экономическимъ изслѣдованіямъ и основательность усвоенныхъ имъ научныхъ данныхъ. Общее положеніе крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства опредѣляется тѣмъ, что оно переживаетъ въ настоящее время

борьбу труда съ капиталомъ и переходъ натуральной формы хозяйственныхъ отношеній въ денежную. Любопытныя указанія имѣются также на причины переселенія крестьянъ изъ многоземельной зауральской части въ глубь Сибири и обратнаго движенія крестьянъ въ Европейскую Россію. Въ заключеніе, сдѣланъ выводъ относительно того вліянія, какое оказываютъ выселенія en masse на экономическое положеніе остающагося въ Россіи крестьянскаго населенія: выселенія эти не только не облегчаютъ положенія остающихся, но, способствуя сосредоточенію надѣльной земли и другаго хозяйственнаго имущества въ рукахъ наиболѣе достаточныхъ хозяевъ, сильнѣе обостряютъ то экономическое неравенство, которое существуетъ уже въ крестьянской средѣ.

Разсмотрѣнная статья, имѣя главнымъ предметомъ причины переселенія и экономическое положеніе крестьянъ въ Европейской Россіи, почти совсѣмъ не касается вопроса о распредѣленіи и устройствѣ переселенцевъ въ Сибири; а потому помѣщеніе этой статьи, не смотря на всѣ ея научно-литературныя достоинства, въ „Запискахъ“ Западно-Сибирскаго Географическаго Отдѣла признается не вполне соответствующимъ задачѣ самаго Отдѣла и программѣ его изданій.

Опредѣлено: возвратить статью г. Гурвичу, выразивъ надежду, что онъ, вѣроятно, не откажется съ тѣмъ же успѣхомъ обработать для „Записокъ“ Отдѣла соответствующій матеріалъ о переселенцахъ въ Сибири.

3) Разсмотрѣна также статья г. Шимкина „Павлодарскій уѣздъ“ (экономическій очеркъ), присланная для помѣщенія въ „Запискахъ“ Отдѣла. Обративъ вниманіе на появленіе въ послѣднее время на Павлодарскомъ хлѣбномъ рынкѣ множества мелкихъ серебряныхъ монетъ съ дырочками, какъ бы снятыхъ съ головнаго убора киргизскихъ дѣтей и женщинъ, авторъ видитъ въ этомъ фактѣ серьезный признакъ обѣднѣнія киргизской степи, не временнаго, а постояннаго, въ силу слагающихся новыхъ условій ея экономической жизни. Обѣднѣніе степи скотомъ, причинивъ недостатокъ животной пищи, увеличиваетъ потребленіе хлѣба; отсюда увеличивающейся притокъ хлѣба и видимое оживленіе торговли. Недо-

статокъ скота подтверждается и данными официальной статистики. На 21,200 киргизскихъ кибитокъ въ Павлодарскомъ уѣздѣ, даже по увеличенному расчету, показывается 320 т. крупнаго и 530 т. мелкаго скота (Обзоръ Семипалат. области за 1882 г.). Между тѣмъ, по положенію автора, основанному на личномъ наблюденіи надъ киргизскою жизнью, каждая кибитка, для безбѣднаго существованія, необходимо должна имѣть приблизительно 10 лошадей, 10 шт. рогатаго скота и 20 барановъ. Принимая 5 барановъ за одну крупную шгуку, на означенное число кибитокъ недостаетъ слѣдовательно около 82 т. головъ. Главныя причины обѣднѣнія степи, кромѣ безкормицы при неурожаѣ травъ и гололедицъ (джуть) суть: чума, появившаяся въ степи въ 60-хъ годахъ и ежегодно уносящая массу жертвъ, и каниталь, въ лицѣ кулака-офени, выгодно сбывающаго въ степь, въ задатокъ подъ телятъ и барановъ, различные предметы московской мануфактуры. Въ заключеніе, указаны слѣдующія мѣры относительно поднятія благосостоянія киргизъ: устройство запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ на счетъ киргизской ссудной кассы; обезпеченіе удобства путей, связывающихъ уѣзды съ хлѣбородными волостями Томской губ.; предупрежденіе развитія чумы возможнымъ санитарно-полицейскимъ надзоромъ надъ торговлей кожами и пр.; урегулированіе земельныхъ отношеній въ при-иртышской полосѣ; парализація торгашеской системы задатковъ подъ неродившійся еще скотъ; развитіе земледѣлія между киргизами и соотвѣтствующее преобразование безплодныхъ киргизскихъ интериатовъ въ сельско-хозяйственныя школы съ опытными при нихъ земледѣльческими фермами.

При всемъ интересѣ возбужденнаго вопроса относительно обѣднѣнія киргизской степи, рассмотрѣнная статья, основанная на личныхъ впечатлѣніяхъ автора, безъ научной обработки подлежащихъ статистико-экономическихъ данныхъ, относится къ разряду статей литературно публицистическихъ и къ помѣщенію въ „Запискахъ“ Отдѣла оказывается не вполне удобною, а потому *опредѣлено*: возвратить ее г. Шимкину.

4) Прочитанъ краткій, предварительный отчетъ г. Чудновскаго о поѣздкѣ, совершенной имъ минувшимъ лѣтомъ, при пособіи отъ

Отдѣла, въ Бійскій округъ для изслѣдованія сельскихъ общинъ и переселенческаго движенія. Указавъ на необходимость изслѣдованія сельского населенія, какъ преобладающаго элемента въ государственной жизни, авторъ указываетъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, на недостатки официальной статистики и необходимость, по примѣру нѣкоторыхъ земскихъ статистическихъ бюро, положить въ Сибири начало мѣстнымъ статистико-экономическимъ изслѣдованіямъ по экспедиціонному способу. Для перваго опыта такихъ изслѣдованій, г. Чудновскій взялъ двѣ волости Бійскаго округа: Смоленскую, какъ чисто земледѣльческую, и Змѣиногорскую, какъ типъ горно-заводскій, сдѣлалъ въ нихъ подворную перепись и детальное изслѣдованіе (по программѣ г. Тригорова) трехъ домохозяйствъ: богатого, средняго и бѣднаго. Подобныя изслѣдованія, по мнѣнію г. Чудновскаго, необходимо производить зимой, какъ въ наиболѣе удобное и свободное у крестьянъ время. Кромѣ того, собрано много свѣдѣній чрезъ волостныя правленія. Весь матеріалъ предполагается обработать въ 3—4 статьяхъ: „О переселенческомъ движеніи“, „Практика волостнаго и третейскаго судовъ“ и „Сельскія общины Смоленской и Змѣиногорской волостей“.

Постановлено: Послать г. Чудновскому 50—100 руб. на обработку собранныхъ имъ матеріаловъ.

5) Прочитаны письма г. *Клеменца* о ходѣ его экспедиціи, принятой минувшимъ лѣтомъ въ верховья р. Абакана. Изъ этихъ писемъ видно, что начало экспедиціи (май—іюнь, изъ г. Минусинска) было вполне успѣшно, какъ въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, такъ и въ отношеніи личнаго состава (кромѣ казака *Борзова* и золотопромышленника *Должникова*, какъ лицъ близко знакомыхъ съ мѣстностью, къ составу экспедиціи присоединились инженеръ-технологъ *А. И. Вятковский*, пожелавшій продолжать путь на свой счетъ и помогать г. Клеменцу въ работахъ, преимущественно по части топографическаго описанія мѣстности). „Дорога до Таштыца (къ 220 в. отъ г. Минусинска) была пройдена безостановочно. Вынужденная здѣсь остановка употреблена на ознакомленіе съ мѣстностью, барометрическія наблюденія и собираніе растений. Послѣднихъ собрано болѣе 100 экз. и между ними за-

служивать упоминаніи желтый горный макъ (*raraver alpinum*), растущій только на высокихъ горахъ и найденный нами на вершинѣ хребта Бозе, на правомъ берегу Таштыпа. Сколько извѣстно, это—первый случай находенія *raraver alpinum* въ этой мѣстности, обыкновеннаго на Саянскомъ хребтѣ. Если принять за вѣрные показанія нашихъ инструментовъ, растеніе это не спускается ниже 1200 ф. надъ уровнемъ Таштыпа.

По геологическому строенію, мѣстность около Имека и Таштыпа принадлежитъ къ Минусинской округѣ. Здѣсь встрѣчается главнымъ образомъ развитіе той же формаціи красно-бурого песчаника, который, по соображеніямъ экспедиціи, а также по догадкамъ Чихачева и Лопатина, представляетъ переходъ отъ девонской системы къ каменноугольной. Эти заключенія основаны на сходствѣ растительныхъ отпечатковъ красно-бурого песчаника съ гезыхскими, причисленными Шмальгаузену къ нижнему ярусу каменноугольной формаціи, и на нѣкоторыхъ стратиграфическихъ соображеніяхъ. Среди „красныхъ“ Таштыпскихъ утесовъ, о которыхъ писалось столько разъ и которые слѣдуетъ считать глинисто-известковой разновидностью Минусинскихъ красно-бурыхъ песчаниковъ, на ур. Курбаджекъ, въ 4 вер. ниже с. Таштыпскаго, по теченію р. Таштыпа, съ лѣвой стороны замѣчаются, въ видѣ невысокихъ, но утесистыхъ холмовъ, выходы сѣроватаго, мѣстами проросшаго известковымъ шпатомъ, известняка. Съверху и снизу эти пласты прикрыты и подстилаются красно-бурой глиной, содержащей известъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вывѣяניתъ. Въ означенныхъ известнякахъ г. Вѣнцовскимъ было усмотрѣно и собрано до 6-ти видовъ различныхъ окаменѣлостей, состоящихъ изъ раковинъ и зоофитовъ. Зоофиты представляютъ остатки морскихъ лилій, а нѣкоторыя раковины напоминаютъ древнѣйшіе виды *spirifer*’овъ”.

Согласно программѣ экспедиціи (см. протоколъ засѣд. Распор. Комит., 15-го апрѣля 1884 г.), дальнѣйшій маршрутъ изъ Таштыпа долженъ былъ имѣть направленіе, чрезъ Сею, въ долину Матура, и далѣе, по лѣвымъ притокамъ р. Абакана, на хребетъ водораздѣла Мрассы и Абакана, оттуда на вершину Абакана и на Телецкое озеро. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе обстоятельствъ, отъ г. Клеменца незави-

сѣвннхъ, этотъ маршрутъ не могъ быть имъ исполненъ: дойдя 1-го іюля до устья р. Слюдянки (лѣвый притокъ р. Абакана), спугники г. Клеменца отказались слѣдовать далѣе и оставили его въ весьма затруднительномъ положеніи въ то время, когда уже девять десятыхъ дѣла было сдѣлано. Продолжая путь одинъ, въ сопровожденіи 2-хъ татаръ, г. Клеменцъ постѣтилъ рѣчку Исугъ, впадающую въ Абаканъ, верховья которой лежатъ въ одномъ хребтѣ съ Мрассой, но въ разныхъ склонахъ. Породы, составляющія хребтъ: глинистый сланецъ съ кварцемъ, діоритъ, кварцевый конгломератъ съ желѣзной запеккой и кварцитовый сланецъ. По этой рѣчкѣ казна была шурфы, но не глубоко. Въ кучахъ много магнитнаго желѣзняка. Дорога съ Матура шла такъ: на Красную рѣчку, чрезъ хребтъ Синь-дагъ; на рѣч. Санджультъ, оттуда на Юнгово (притокъ Ады), далѣе на Аду, на Тойзасъ, съ него на Казасъ (Мрасская рѣч.), съ Казаса на Камзасъ, съ него перевалили мимо горы Кубичекъ, откуда течетъ р. Акъ-Мрасса, и прошли Кульсеукомъ до его вершины, у подножья хребта Джолинъ—водораздѣла Абакана, Мрассы и Лебеда.

6) Избранный въ чл.-с. Отдѣла настоятель Крутинской церкви (Тюкалинскаго окр.) свщ. *П. Лепехинъ* предлагаетъ, при руководствѣ и средствахъ Отдѣла, заняться метеорологическихъ наблюденіями или же изслѣдованіями земляныхъ бугровъ, расположенныхъ по сѣверному берегу озера Икь. Въ этихъ буграхъ, называемыхъ мѣстными жителями „городками“, находятъ человѣческія кости, стрѣлы, кольчуги и пр.

Определено: послать г. Лепехину, для руководства, экземпляръ „Курганографіи Сибири“, изданной А. В. Адриановымъ.

7) Канцелярія Стеннаго Генераль-Губернатора, по приказанію Его Высочайшепревосходительства, препроводила въ Отдѣлъ конію съ записки члена Семирѣченскаго Областнаго Статистическаго Комитета, *П. Зенкова*, „Перечень землетрясеній, бывшихъ въ Семирѣченской области и Туркестанскомъ краѣ съ 1868 г. по 1-е марта 1884 года“.

Постановлено: по разсмотрѣніи, помѣстить въ свѣси „Записокъ“.

8) Чл.-с. *Н. В. Семичій* представилъ для помѣщенія въ изданіяхъ Отдѣла составленные имъ записки: „Объ экономическомъ

быть русских поселенцевъ въ Семирѣченской области", и „Объ опытныхъ посѣвахъ въ Семирѣченской области, безъ орошенія“.

Постановлено: рассмотреть записки г. Селицкого.

9) Учитель Березовскаго уѣзднаго училища г. Деминъ прислалъ нѣсколько инородческихъ сказокъ и легендъ, собранныхъ по программѣ Г. Н. Потанина. Присланныя сказки взяты на рассмотрение А. В. Попова.

Октября 19-го. Засѣданіе происходило въ присутствіи Его Высочайшаго покровительства г. Покровителя Отдѣла и многочисленнаго собранія членовъ и посторонней публики.

А. Д. Голохвастовъ сдѣлалъ сообщеніе по проекту соединенія р. Оби съ Хайпудырской губой желѣзною дорогой. Рассмотрѣвъ возможные условія постройки Обской желѣзной дороги, докладчикъ указалъ на тѣ выгоды, какія принесетъ эта дорога для Сибири и, въ заключеніе, просилъ членовъ высказать свои замѣчанія на предложенный имъ проектъ.

Проектъ г. Голохвастова вызвалъ продолжительныя и оживленныя пренія, на основаніи которыхъ можно составить слѣдующій сводъ мнѣній гг. членовъ по пунктамъ:

1) *Хайпудырская губа избирается конечнымъ пунктомъ въ виду того, что проходъ въ Обскую губу черезъ Карское море не всегда бываетъ свободенъ отъ льда, а Хайпудырская губа всегда свободна.*

Мнѣніе г. Голохвастова, что Хайпудырская губа свободна отъ льда ошибочно, такъ какъ изъ свѣдѣній за лѣто и осень 1884 года, видно, что она была покрыта плавающимъ льдомъ (В. И. Квятковскій). Мнѣніе, что губа эта представляетъ удобный путь не доказано въ виду того, что въ нее еще не проходило ни одного судна, а штурманъ Ивановъ измѣрилъ лишь глубину пролива, которая найдена около 7½ сажень; вообще губа эта окончательно не изслѣдована (М. В. Пивцовъ).

2) *Проезденіе желѣзнаго пути не представляетъ трудностей и эксплуатация можетъ быть безостановочна.*

Сооруженіе дороги представляетъ большія техническія трудно-

сти, не говоря уже о перевалахъ чрезъ Уралъ, въ томъ, что климатическія вліянія, какъ напр.: сильный морозъ, сырость тундръ, прямо дѣйствуютъ на шпалы и рельсы, вследствие сжиманія и расширенія металла, такъ что проведеніе путей на сѣверѣ по неоттаивающей почти никогда почвѣ и тундрамъ представитъ многія затрудненія (*В. И. Клятковскій*).

Эксплоатація пути не можетъ быть безостановочной, такъ какъ почти всѣ бывшіе тамъ очевидцы и путешественники единогласно свидѣтельствуютъ, что въ ущельяхъ Урала, да и вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ предполагается провести желѣзный путь, выпадаетъ громадное количество снѣга, отъ 3 до 5 саж.; слѣдовательно никакія техническія приспособленія, не говоря уже про дороговизну ихъ для такого маленькаго пути, не въ состояніи избавить дорогу отъ заносовъ; а потому она можетъ работать не болѣе 3—4 мѣсяцевъ въ году (*М. В. Пьяцовъ и П. Д. Орловъ*).

Кромѣ того постройка дороги будетъ затруднительна не только по неимѣнію въ тѣхъ краяхъ рабочихъ, но и отъ того, что холодъ, сырость, особыя гигиеническія условія работъ на сѣверѣ, требуютъ особыхъ построекъ и вообще приспособленій для содержанія рабочихъ, потребуютъ единовременнаго запаса свѣжей пищи и т. д., а иначе это будетъ дорога на трувахъ и разсадникъ всевозможныхъ болѣзней, тифа, цинги, горячекъ и т. п. (*Ө. Н. Усовъ*).

Главные предметы вывоза:

а) *Хлѣбъ.* Мнѣніе г. Голохвастова, что въ Сибири масса хлѣба, продающагося задаромъ или не имѣющаго сбыта, ошибочно. Хлѣба совсѣмъ немного: если г. Голохвастовъ видѣлъ или слышалъ про небольшіе уголки, гдѣ хлѣбъ дѣйствительно недорогъ, а когда-то не находилъ сбыта, то изъ этихъ уголковъ хлѣбъ не привезется на его дорогу; этому мѣшаетъ отдаленность уголковъ и недостатокъ хорошихъ и удобныхъ дорогъ къ Обскимъ и Иртышскимъ пристанямъ, а вслѣдствіе отдаленности и трудности пути, хлѣбъ этотъ обошелся-бы очень дорого; если же исключить эти уголки, то окажется, что въ послѣднее время видѣнъ не избытокъ хлѣба, а скорѣе недостатокъ его, какъ на продовольствіе, такъ и

на винокуренные заводы; кроме того нужно принять во внимание, что вследствие хищнической, нерациональной обработки почвы в теченіи 300 лѣтъ, замѣтно сильное истощеніе почвы, а вслѣдствіе вырубкн лѣсов постоянныя засухи, и результатомъ всего этого является или недородъ или положительный недостатокъ хлѣба то въ одной, то въ другой мѣстности Западной Сибири, слѣдовательно въ интересахъ Сибири заботиться не о созданіи путей для вывоза хлѣба въ Западную Европу, а въ устройствѣ внутреннихъ путей, а затѣмъ уже, когда сама Сибирь избавится отъ періодическихъ недородовъ и голодовокъ и посредствомъ лучшихъ путей приблизить на свои пристани хлѣбъ съ благодатныхъ мѣстъ Алтая, Семирѣчья и т. п., то тогда можно будетъ позаботиться и о сбытѣ хлѣба за границу; до тѣхъ же поръ отъ этого произойдетъ только вредъ (*В. И. Келятковский, Г. Е. Катаназевъ, П. В. Путиловъ*).

Нужно принять также во вниманіе, что съ приближеніемъ къ степнямъ магистральной желѣзной дороги чрезъ Уфу, Челябинскъ, масса сырья пойдетъ на эту дорогу, минуя проектируемую г. Голохвастовымъ (г. *Покровицель Отдыла*).

Восточная Сибирь ежегодно нуждается въ хлѣбѣ, который вывозили до сихъ поръ въ видѣ крупчатки изъ Тонскихъ мельницъ, а съ устройствомъ Обь-Енисейскаго канала и вообще съ улучшеніемъ путей и дешевой провоза вывозъ этотъ неизбѣжно увеличится (*М. А. Шестаковъ*).

б) *Спиртъ*. Съ устройствомъ этого пути, винокуренная промышленность должна подняться, потому что первыя удачныя попытки прохода судовъ чрезъ сѣверный океанъ заставили многихъ устроить въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ винокуренные заводы съ самыми новѣйшими приспособленіями; заводы эти въ настоящее время стоятъ безъ работы по недостатку сбыта. Если бы вывозъ за границу оказался выгоднымъ, то, по всей вѣроятности, заводы устроились-бы и въ другихъ мѣстахъ, вывозъ хлѣба изъ которыхъ теперь невозможенъ за дороговизной провоза, такъ какъ провозъ спирта стоитъ гораздо дешевле (*В. А. Кочерговъ*).

в) *Лѣсъ*. На мѣстностяхъ, по которымъ предполагается провести желѣзныи путь неособенно много строеваго лѣса, а на даль-

немъ сѣверѣ возможно допустить эксплуатацію его только подъ строгимъ контролемъ правительства, потому что, какъ доказано наукой, съ вырубкой лѣсовъ на берегахъ Ледовитаго океана мы откроемъ свободный путь съ моря сѣвернымъ вѣтрамъ, которые такъ измѣнятъ климатъ Сибири къ худшему, что во многихъ мѣстахъ вовсе придется прекратить земледѣіе, а въ другихъ недороды сдѣлаются чаще, а потому на сѣверѣ можетъ быть допущено только выборочное хозяйство (М. А. Шестаковъ).

г) *Рыба*. На рыбный промыселъ также нѣтъ особенной надежды, такъ какъ и въ настоящее время не видно, чтобы въ Западной Сибири былъ излишекъ рыбы, а скорѣе недостатокъ: рыба почти повсемѣстно стоитъ въ сравненіи съ мясомъ въ хорошей цѣнѣ и потому не всегда доступна для бѣднаго населенія; если же не считать рыбу Сибирскихъ рѣкъ, а обратить расчетъ на рыбу сѣвернаго моря, то едва-ли можно будетъ конкурировать съ Мурманскими рыбопромышленниками и Норвежскими рыболовами, которые такъ дешево продаютъ рыбу, что въ большинствѣ не богатыютъ, а пробиваются кое-какъ; рыба же, которая будетъ добыта проектируемой Голохвастовымъ компаніей, не можетъ быть дешевле Мурманской, такъ какъ провозъ, обзаведеніе промысловъ и пр. будетъ дороже (М. А. Шестаковъ).

д) *Мясо*. Надежды на вывозъ мяса также преувеличены, потому что вслѣдствіе многолѣтнихъ падежей скота, его въ Западной Сибири и немного, а излишекъ степнаго скота нашелъ себѣ большее требованіе въ Россію. Кромѣ того вывозъ мяса можетъ быть произведенъ въ живомъ или консервированномъ видѣ. 1-й способъ очень затруднителенъ, такъ какъ потребуетъ особаго устройства баржъ и приспособленій на пароходахъ и соотвѣтственнаго измѣненія вагоновъ, что сильно увеличитъ цѣнность провоза, а особенно на такой дорогѣ, которая можетъ работать только 3 мѣсяца, и скотъ такъ сильно исхудаетъ во время этого пути, что обезцѣнится; пересылать же въ консервированномъ видѣ также представляется неудобнымъ, потому что замороженное мясо можно провозить только зимой, т. е. въ то время, когда дорога не работаетъ, а въ видѣ солонины мясо потерять свою цѣну (М. А. Шестаковъ).

е) *Козжи, сало, масло и т. д.* Сбыть этихъ товаровъ, дѣйствительно возможенъ въ небольшемъ количествѣ, но этимъ мы убьемъ зарождающуюся въ Сибири заводскую промышленность: когда сырье будетъ уходить за границу, то конечно всѣ заводы Тобольской и Томской губ. должны закрыться, слѣдовательно мы въ угожденіе иностранцамъ уничтожимъ свою промышленность (М. А. Шестаковъ).

Устройство проектируемой Голохвастовымъ акціонерной компаніи должно, по его мнѣнію, принести громадную пользу для развитія промышленности Сибири, но при этомъ онъ высказываетъ то мнѣніе, что желѣзная дорога чрезъ Уралъ въ Хайнударскую цѣбу будетъ служить только цѣлямъ компаніи, такъ что она будетъ недоступна для всѣхъ желающихъ провозить свои товары, такъ какъ она можетъ отказать въ приѣмъ клади и такимъ образомъ заставить ихъ продать по какой угодно цѣнѣ.

(Эти слова были сказаны Голохвастовымъ въ засѣданіи Отдѣла.)

Весь проектъ Голохвастова основанъ, какъ извѣстно изъ науки и практики, не только на вредномъ для народа, но и безпривзвенномъ принципѣ монополіи. Компанія, намѣреваясь посредствомъ капиталовъ и поддержки правительства взять въ свои руки торговлю сырьемъ Сибири, должна найти дешевый способъ вывоза за границу, а этотъ путь и есть именно на сѣверѣ, слѣдовательно желѣзная дорога основывается не для пользы народа и развитія Сибирской торговли, а единственно для пользы проектируемой иностранной компаніи, и потому-то г. Голохвастовъ могъ беззапѣчливо въ засѣданіи ученаго общества заявить, что они будутъ провозить только свои грузы, заставляя въ силу монополіи продавать товары другихъ торговцевъ. Также и другое заявленіе Голохвастова, что покупку хлѣба они будутъ производить чрезъ тѣхъ же скупщиковъ сырья, которые занимаются этимъ дѣломъ и теперь, не говоритъ ничего въ пользу того, что это предпріятіе будетъ полезно для народа, а показываетъ только то, что если цѣна на сельскія произведенія нѣсколько и увеличится, то этотъ излишекъ не попадетъ въ карманъ труженика-земледѣльца, а попадетъ въ карманъ кулака. Это мы всѣ знаемъ отлично, вида какъ по нуждѣ

крестьянинъ продаетъ хлѣбъ съ осени по полтинѣ, а весной самъ же покупаетъ по рублю (М. А. Шестаковъ).

Относительно значенія проектируемой желѣзной дороги для Сибири было сдѣлано общее замѣчаніе, что не было и нѣтъ примѣра, чтобы страна обогащалась отъ вывоза изъ нея сырья (И. А. Козловъ).

По окончаніи преній, Предсѣдательствующій сказалъ, что, по недостатку фактическихъ данныхъ, не представляется возможнымъ сдѣлать положительное заключеніе о выполнимости проекта. Но нельзя отрицать пользы для географической науки, если по поводу этого проекта будутъ подвергнуты подробному изслѣдованію тѣ пустынные и малоизвѣстныя мѣстности, по которымъ предполагается г. Голохвастовъ провести желѣзную дорогу.

Октября 29 го. 1) Вторично предложень на обсужденіе вопросъ о необходимости болѣе удобнаго помѣщенія для музея и бібліотеки Отдѣла.

Такъ какъ, по заявленію г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, не представляется возможнымъ занять помѣщеніе въ какомъ либо изъ имѣющихся въ Омскѣ казенныхъ зданій,—*постановлено*: предоставить Распорядительному Комитету осмотрѣть, предложенныя подъ помѣщеніе Отдѣла, частныя квартиры и о результатѣ осмотра доложить въ слѣдующемъ общемъ собраніи.

2) Чл.-с. М. А. Шестаковъ прочелъ рефератъ „О постепенномъ развитіи земледѣлія и скотоводства въ 10 крестьянскихъ селеніяхъ Семирѣченской области“, по представленной въ Отдѣлъ запискѣ г. Селицкаго „Объ экономическомъ бытѣ русскихъ поселенцевъ въ Семирѣчьи“.

Указавъ на недостатокъ въ печати, весьма важныхъ для переселенческаго вопроса, изслѣдованій относительно устройства переселенцевъ на мѣстѣ ихъ новой родины, докладчикъ, на основаніи упомянутой записки, представилъ по этому предмету небольшой статистико-экономическій этюдъ, касающійся одного изъ благословенныхъ уголковъ Средней Азіи—Семирѣченскаго края, гдѣ поселившіеся крестьяне, по благоприятности окружающихъ земельныхъ условій, не могутъ пожаловаться на свою новую судьбу. На

первое время, со стороны крестьян-переселенцев, хотя и потребовалась известная доля труда, заботы и внимания, для того чтобы привыкнуть, приспособиться, и такъ сказать, „приноровиться“ къ новымъ для нихъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ края вообще и къ арычной системѣ орошенія полей въ особенности, тѣмъ не менѣе они получили весьма щедрое вознагражденіе своего земледѣльческаго труда, что подтверждается ниже-слѣдующими статистическими данными о быстромъ развитіи у переселенцевъ хлѣбонашества и скотоводства, составляющихъ главное основаніе ихъ хозяйственной дѣятельности.

СЕМЬИ, РАБО- ТАВШИЯ	ЗАСѢЯ- ЛИ	ИМѢЛИ СѢНО- КОСА	СОБРАЛИ:		ИМѢЛИ СКОТА:			ПРИХОДИТСЯ НА 1 СЕМЬЮ				
			ХЛѢБА ¹⁾	СѢНА	КОН.	РОГ.	МЕЛК.	ЗАСѢЯН. ДЕСЯТИН.	СОВР. ХЛѢ- БА ПУД. ²⁾	ГОЛОВЪ СКОТА		
	ДЕСЯТИНЪ	ПУДОВЪ	ГОЛОВЪ	КОН.	РОГ.	МЕЛ.						
1 годъ (19 сем.)	60,3	81	6.298	14.175	28	63	20	3,2	250,5	1,5	3,3	1,0
2 года (57 сем.)	268,0	272	36.173	47.600	159	365	289	4,7	435	2,8	6,4	5,0
3 года (133 сем.)	760,0	715	93.770	125.125	507	808	1.061	5,7	451	3,8	6,0	8,0
4 года (147 сем.)	852,5	1150	105.417	201.250	580	1.156	1.543	5,8	490,6	4,0	8,0	10,5
5 и болѣе (254 сем.)	1.630,0	2180	196.843	381.500	910	2.883	2.833	6,4	485	3,6	11,3	11,0
Итого	3.570,8	4.398	438.501	769.650	2.184	5.273	5.746	5,8	467	3,6	8,6	9,4

П р и м ѣ ч а н і я :

1) Каждая семья состоитъ, среднимъ числомъ, почти изъ 7 чел., въ томъ числѣ работники и полуроботники составляютъ 48%.

2) Система земледѣлія—переложная.

3) Въ общемъ числѣ засѣянныхъ десятинъ и собранныхъ пудовъ хлѣба, пшеница и овесъ, какъ имѣющіе на мѣстѣ болѣе успѣшный сбытъ, составляютъ: по засѣву—пшеница 51,4% и овесъ

¹⁾ Съ ослѣзомъ, за исключеніемъ сѣмянъ.

²⁾ Безъ овса.

болѣе 37⁰/₀, а по сбору — пшеница почти 40⁰/₀ и овесъ болѣе 35⁰/₀.

4)

на 1 дес. высѣвается	10	10	12
съ 1 дес. собирается	103	105	131

 пудовъ: пшеницы, ярицы, ячменя
 овса $\frac{14}{130}$, гречи $\frac{4}{12}$, проса $\frac{2}{80}$ и картофеля $\frac{85}{935}$.

Съ 1 дес. накашивается сѣна 25 копенъ не менѣе 7 пудовъ
 каждый, или 175 пуд.

Изъ этой таблицы видно, что земледѣльческое хозяйство крестьянъ-переселенцевъ въ Семирѣченской обл. устанавливается окончательно въ 3—4 года, увеличившись вдвое противъ своего первоначальнаго размѣра; скотоводство же продолжаетъ развиваться и далѣе, чему способствуетъ, какъ обиліе солонцевъ и превосходныхъ пастбищъ, такъ и чрезвычайно короткая зима, позволяющая скоту оставаться на подножномъ корму до 10 мѣс. и не требующая слѣдов. заготовленія большихъ запасовъ сѣна.

3) Чл.-с., докторъ медицины *П. В. Путиловъ*: а) на основаніи произведенныхъ имъ измѣреній различныхъ частей человѣческаго тѣла (по русскимъ субъектамъ), сообщилъ „Матеріалы къ изученію законовъ роста человѣческаго тѣла, въ отношеніи поверхностей различныхъ системъ (анатомическая планиграфія, какъ средство точной антролометрии—одной изъ задачъ антропологии)“.

Такъ какъ антропологическія изслѣдованія входятъ въ кругъ задачъ Географическаго Отдѣла, то сообщеніе г. Путилова имѣетъ несомнѣнно важное значеніе; оно тѣмъ болѣе цѣнно, что планиграфическія изслѣдованія человѣческаго тѣла, замѣнявшія собою прежнія лонгиметрическія, составляютъ прогрессъ въ области антропологии, и въ русской научной литературѣ они, насколько извѣстно, имѣли въ лицѣ г. Путилова своего небезслѣднаго инициатора.

б) Сообщилъ результаты своихъ наблюденій надъ муравьями (близь г. Омска) относительно ихъ жилищъ, общественнаго устройства, раздѣленія труда, физической силы и смысленности, которыя вполне подтверждаютъ и отчасти дополняютъ общеизвѣстныя данныя о жизни этихъ насекомыхъ.

и в) Сообщилъ о найденныхъ имъ въ саранчѣ глистахъ (экземпляры ихъ доставлены въ музей Отдѣла).

(Засѣданіе Распорядительнаго Комитета)

Ноября 5. 1) Обсуждалась, доставленная чл.-с. *Лебединскимъ*

справка о квартирахъ, подходящихъ по цѣнѣ и другимъ удобствамъ для найма подъ помѣщеніе Отдѣла съ библіотекою и музеемъ. Счита́я необходимымъ, при выборѣ квартиры, руководствоваться тѣмъ соображеніемъ, чтобы расходы на наемъ и содержаніе ея ложились, сколько возможно, меньшимъ бременемъ на незначительныя средства Отдѣла, Распорядительный Комитетъ призналъ вполне соотвѣтственною квартиру—отдѣльный флигель при домѣ Н. Н. Усова, согласившагося отдать ее за 300 р. съ отопленіемъ и прислугою. Кромѣ умирности этой платы, къ удобствамъ означенной квартиры, по заявленію г. Лебединскаго, относится: что она довольно помѣстительна для библіотеки и музея; что въ ней имѣется большая зала, пригодная для общихъ собраній и публичныхъ чтеній, и что, уплачивая квартирную плату, Распорядительный Комитетъ избавляется отъ всякихъ хлопотъ по заготовленію дровъ и расчетамъ съ прислугою. *Опредѣлено:* начать для помѣщенія Отдѣла упомянутую квартиру за вышеозначенную плату по контракту на двухлѣтній срокъ.

2) Въ связи съ вопросомъ о новомъ помѣщеніи, обсуждались нѣкоторыя полезныя мѣры къ содержанію библіотеки и музея постоянно въ такомъ порядкѣ, чтобы удобно было пользоваться ими для занятій членовъ-сотрудниковъ и чтобы музей могъ служить воспитательнымъ цѣлямъ для учащагося въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ юношества. Въ этихъ видахъ *постановлено:* избрать чл.-с. *М. А. Шестакова* общимъ помощникомъ библіотекаря, заведывающаго музеемъ и секретаря Отдѣла, съ вознагражденіемъ за труды по 240 руб. въ годъ.

3) Въ письмѣ изъ Томска отъ чл.-с. *Адріанова* сообщается о возвращеніи г. *Клеменца* изъ научной экспедиціи, предпринятой въ Алтай на средства Отдѣла и о намѣреніи обоихъ сотрудниковъ обработать и соединить выстѣ матеріалы своихъ путешествій. Работы эти они надѣются кончить къ концу зимы и выпустить въ свѣтъ въ видѣ отдѣльной книжки „Записокъ“ Отдѣла. *Постановлено:* принявъ изложенное къ свѣдѣнію, оказать г. Адріанову, согласно его просьбы, содѣйствіе къ доставкѣ въ Отдѣлъ составленныхъ имъ научныхъ коллекцій.

Декабря 7. Состоявшееся 7-го декабря, подъ председательством генераль-лейтенанта *И. О. Бобкова*, публичное засѣданіе членовъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества (въ первый разъ въ новомъ помѣщеніи) было посвящено главнымъ образомъ вопросу объ оживленіи и развитіи дѣятельности Отдѣла въ смыслѣ отзывчивости его на запросы текущей жизни и приуроченія его занятій къ ближайшимъ требованіямъ современности. Для теоретическаго объясненія этого вопроса, по содержанію и цѣлесообразному способу его разрѣшенія, было признано, между прочимъ, небезполезнымъ прочесть, въ извлеченіи, рѣчь профес. *Тимирязева* (помѣщ. въ IV кн. „Русской Мысли“ 1884 г.) „Общественныя задачи ученыхъ обществъ“ съ дополненіями, по примѣненію къ задачамъ мѣстнаго Географическаго Отдѣла, что и было исполнено чл.-с. *М. А. Шестаковымъ*.

1) Указавъ на свойственную многимъ представителямъ русской науки особенность—увлекаться вообще теоріей и стремиться къ обладанію послѣдними выводами науки, прежде чѣмъ разсмотрѣть и оцѣнить по достоинству имѣющійся подъ руками фактической матеріалъ, авторъ означенной рѣчи полагаетъ, что первая, такъ сказать, основная задача каждаго ученаго общества должна состоять въ привлеченіи къ дѣлу изученія ближайшей окружающей природы всѣхъ способныхъ силъ, въ развитіи у нихъ вообще охоты къ этому изученію, въ облегченіи сношеній, словомъ, въ увеличеніи всѣми средствами фактическаго матеріала для научныхъ изслѣдованій¹⁾.

Но, съ увеличеніемъ фактическаго матеріала, является забота для современнаго мыслящаго человѣка о томъ, какъ справиться съ двумя угрожающими ему вредными послѣдствіями быстрого роста науки: колоссальнымъ накопленіемъ научнаго матеріала, въ формѣ различныхъ произведеній научной литературы, и постоянно

¹⁾ Означенное требованіе въ особенности можетъ быть предъявлено мѣстному Географическому Отдѣлу, который, по обширной программѣ его научной дѣятельности, есть единственное учебное Общество въ предѣлахъ Западной Сибири, около котораго только и могутъ группироваться образованные люди этой территоріи, безъ различія специальностей.

возрастающею спеціализаціею научнаго труда. По мнѣнію автора, непомерный количественный ростъ современной научной литературы носить очевидные слѣды ея качественного упадка, а потому, убѣдившись, что во многоглаголаніи нѣтъ спасенія, намъ предстоитъ во всякомъ случаѣ считаться съ другимъ болѣе сильнымъ зломъ—крайнею научною спеціализаціею, которую, впрочемъ, едва ли можно называть зломъ, потому что, если въ ней заключается слабость, то въ ней же и сила современной науки. Наука одна и необходимо согласить спеціализацію научнаго труда съ требованіемъ единства науки. Для этого нужно обратиться къ природѣ: здѣсь мы видимъ, что раздѣленіе труда между отдѣльными органами тѣла клонится не ко вреду, а къ пользѣ, совершенству, потому что вредъ заключается не въ самомъ раздѣленіи труда, а лишь въ несовершенствѣ обмѣна плодами этого раздѣленнаго труда. Слѣдовательно, не отказаться отъ спеціализаціи научнаго труда, что невозможно, а сдѣлать безвредными ея послѣдствія, обезпечивъ возможно совершенный обмѣнъ продуктовъ этого раздѣленнаго труда,—вотъ вторая задача ученыхъ обществъ, по отношенію къ которой общественная дѣятельность послѣднихъ выражается не въ оригинальныхъ открытіяхъ ученыхъ сочленовъ или сообщеніяхъ о вновь добытыхъ референтами фактахъ, часто временныхъ и случайныхъ, а въ критическихъ сводахъ и обзорахъ, обнимающихъ болѣе или менѣе широкую область фактовъ, съ сравнительною оцѣнкой убѣдительности всѣхъ относящихся сюда доводовъ и свѣдѣтельствъ: подобныя доклады, захватывающіе болѣе широкую область интересовъ уже потому самому, не оставляли бы слушателей безучастными, вызвали бы всесторонніе обсуждения и въ результатѣ освѣщали бы цѣлыя области науки, остающіяся въ тѣни или представляющія только хаотическій сборъ матеріаловъ.

Но наука, имѣющая своимъ предметомъ изысканіе истины, въ то же время должна служить для блага общества, ибо она существуетъ и поддерживается этимъ обществомъ, какъ въ личномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ (представители науки выходятъ изъ среды того же общества и имѣютъ досугъ для занятія научными изслѣдованіями благодаря лишь получаемому отъ

него матеріальному обезпеченію). Въ интересахъ же самой науки, ея представители должны стремиться къ поднятію средняго уровня общественнаго развитія, чтобы, тѣмъ самымъ, и для себя подготовить болѣе лучшей контингентъ. Идеальное служеніе науки передъ обществомъ состоитъ въ разумной популяризаціи научныхъ знаній. Дѣло популяризаціи науки имѣетъ значеніе не только какъ средство для развитія личности; оно имѣетъ другое, общественное, значеніе, одинаково важное для дальнѣйшихъ успѣховъ, какъ науки, такъ и самого общества: привлекая общество къ живому участию въ успѣхахъ знанія, прививая ему эти умственные аппетиты, отъ которыхъ, разъ они усвоены, также трудно бываетъ отвыкнуть, какъ и отъ аппетитовъ матеріальныхъ; дѣлая общество участникомъ своихъ интересовъ, призывая его дѣлить съ нею радости и горе,—наука приобретаетъ въ немъ союзника и надежную опору своего дальнѣйшаго развитія. Засѣданія отдѣловъ, публичныя засѣданія, народныя бесѣды опредѣляющія наши отношенія къ наукѣ, обществу, народу, весьма близки, по соединяющей ихъ, т. е. сказ., общественной мысли—о противодѣйствіи общими силами вреднымъ послѣдствіямъ крайняго раздѣленія труда, какъ въ наукѣ, такъ и въ жизни. Если, въ стремленіи къ установленію дѣятельнаго обмѣна между представителями различныхъ областей знанія, нами руководить польза, то, при распространеніи знаній за предѣлы научныхъ сферъ, въ установленіи общенія между представителями труда умственнаго и матеріальнаго, мы должны руководиться требованіями справедливости, а въ цѣломъ вся дѣятельность ученаго общества, какъ посредника между учеными и обществомъ, должна выражаться въ стремленіи къ истинѣ и правдѣ, къ гармоническому сліянію задачъ науки съ требованіями общественной жизни.

2) По поводу прочитанной рѣчи и въ направленіе дѣятельности Отдѣла по пути соответствія ея съ современными потребностями мѣстнаго изслѣдованія, чл.-с. *Г. Е. Катанасовъ* сдѣлалъ предложеніе о необходимости производства, чрезъ извѣстный періодъ времени, однодневной переписи населенія главныхъ городовъ Западной Сибири по одному обще-выработанному для нихъ плану.

Въ виду того, что многіе города Западной Сибири находятся въ настоящее время наканунѣ весьма важныхъ событій для ихъ общественно-экономической жизни (Томскъ наканунѣ открытія Сибирскаго университета, Тюмень и др. города передъ открытіемъ Сибирской желѣзной дороги и Обь-Енисейскаго канала), было бы небезынтересно и во всякомъ случаѣ безполезно сравнить ихъ между собой, по составу и дѣятельности населенія, до и послѣ совершенія означенныхъ фактовъ. Хотя въ главныхъ городахъ Западной Сибири и были произведены однодневныя переписи¹⁾, но въ разное время и не по одному плану, а потому выражено желаніе, чтобы новыя переписи были произведены по возможности одновременно и по одной программѣ, разработку и составленіе которой поручить особо назначенной комиссіи.

По выслушаніи этого предложенія и замѣчанія чл.-с. *П. А. Козлова* о необходимости къ установленному уже по однодневной переписи обязательному *minimum*у вопросовъ сдѣлать дополненія и измѣненія, вызываемыя нѣкоторыми мѣстными особенностями Сибирскихъ городовъ, по составу ихъ населенія (ссылные, инородцы), занятію жителей обусловливаемому напр. положеніемъ города на торговомъ трактѣ (пароходство, извозъ), и пр., — *опредѣлено*: образовывать комиссію изъ слѣдующихъ лицъ, изъявившихъ желаніе принять въ ней участіе: *Г. Е. Катанасва, М. А. Шестакова, И. А. Козлова, К. В. Ельницкаго* и *Н. А. Попова*, и затѣмъ, по выработанному ею плану, войти въ сношеніе съ представителями мѣстной администраціи и общественного городского управленія, а также съ мѣстными членами Отдѣла объ осуществленіи предложенія относительно производства въ городахъ однодневныхъ переписей²⁾.

¹⁾ См. «Однодневныя переписи населенія главныхъ городовъ Сибири», въ IV кн. «Записокъ» Отдѣла, въ Смѣст. стр. 18—29.

²⁾ По поводу настоящаго доклада, при обсужденіи вопроса о желательномъ вообще направленіи дѣятельности Отдѣла, нѣкоторыми членами высказаны были замѣчанія о томъ, что, въ виду усилившейся колонизаціи Сибири и предстоящаго болѣе широкаго развитія въ ней народно-экономической жизни, съ открытіемъ пароваго сухопутнаго сообщенія, у Отдѣла нмѣются на очереди болѣе настоятельные вопросы, какъ напр. по изслѣдованію почвенныхъ и др. необходимыхъ условій крестьянскаго земледѣлія, о кре-

3) Въ дополненіе означеннаго предложенія, тѣмъ же чл.-с. г. Катанаевымъ доложено о имѣющемся у него матеріалѣ по журнальной статистикѣ (за три года), относящемся до городовъ Сибири, и о возможности, по необходимомъ дополненіи его, составить нѣкоторую характеристику умственной физіономіи городского населенія Западной Сибири, насколько, конечно, можетъ быть опредѣлена таковая по однимъ только названіямъ выписываемыхъ журналовъ и газетъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, предоставивъ г. докладчику, непосредственно отъ себя или чрезъ Распорядительный Комитетъ, войти, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ сношеніе о дополненіи имѣющагося у него матеріала по журнальной статистикѣ.

4) Въ связи съ тѣмъ же общимъ вопросомъ о направленіи дѣятельности Отдѣла, чл.-с. д-ръ медіц. *П. В. Пущиловъ* указалъ на имѣющійся подъ руками довольно богатый матеріалъ для изученія физическаго склада учащейся молодежи, въ видѣ именныхъ вѣдомостей о результатахъ произведенныхъ надъ воспитанниками различныхъ учебныхъ заведеній медицинскихъ изслѣдованій и измѣреній (ростъ, вѣсъ, объемъ груди, зрѣніе и пр.) Если къ этимъ даннымъ прибавить еще тѣ, которыми располагаютъ городскія и уѣздныя присутствія по воинской повинности о новобранцахъ, т. е. лицахъ, достигшихъ уже совершеннолѣтняго возраста, то въ области физическаго человека весь этотъ матеріалъ, по соответствующей обработкѣ, могъ бы занять подобающее мѣсто¹⁾

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

стьянскомъ землевладѣніи и пр. При всей основательности и неоспоримой вѣрности высказанныхъ замѣчаній, мы, тѣмъ не менѣе, полагаемъ, что они едва-ли могутъ помѣшать осуществленію проекта г. Катанаева и легко могутъ ужитися съ нимъ: производство переписей въ городахъ, судя по опыту, при необходимыхъ только расходахъ на бумагу для вопросныхъ листовъ, (при бесплатномъ отпечатаніи ихъ въ казенной типографіи), обыкновенно обходится недорого, и въ личномъ составѣ исполнителей всегда бываетъ обезпечено добровольнымъ участіемъ представителей городского интеллигентнаго класса, а потому со стороны Отдѣла не потребуются особенно большихъ затратъ денежныхъ и личнаго труда.

¹⁾ Известно, что Императорское Общество Любителей Естествозна-

5) Чл.-с. *М. А. Шестаковъ* выразилъ желаніе, въ видахъ популяризаціи сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, открыть на предстоящихъ праздникахъ рядъ публичныхъ чтеній „О растеніи, почвѣ и климатѣ“, въ примѣненіи къ земледѣлію вообще и съ примѣчаніями относительно его мѣстныхъ условий.

Постановлено: предоставить г. Шестакову, относительно программы и порядка чтеній, заявить въ ближайшемъ засѣданіи Распорядительнаго Комитета.

6) Прочитана рукопись *Ч. Ч. Валиханова* „О старинномъ вооруженіи киргизовъ“.

7) Доложено о выходѣ изъ печати VI кн. „Записокъ“ Отдѣла, въ которой помѣщены, между прочимъ: Двѣ главы изъ соч. Котта: „Der Altai“, пер. *Н. Леваневскаго*, Введеніе къ соч. Вамбери: „Первобытная культура тюрко-татарскихъ народовъ“, пер. *М. Страндманова* и „Флора г. Омска и его окрестностей“, *Ю. Килломана* и *М. Колоколова*.

8) Избраны въ члены-сотрудники: д-ръ *Соломинъ*, горн. инж. *Никитъевъ*, *Н. Е. Добросхотовъ*, *А. И. Туполевъ*, *Н. Г. Пугинцевъ* и г. *Степановъ*.

(Засѣданіе Распорядительнаго Комитета).

Декабря 15-го. 1) Чл.-с. *С. Т. Мирошниченко* предложилъ Отдѣлу передать въ Военно-Топографическій Отдѣлъ Омскаго Военнаго Округа метеорологическіе инструменты, оставленные чл.-с. *И. О. Соколовымъ*, для устройства при Отдѣлѣ, подъ его наблюдениемъ, метеорологической станціи. *Постановлено:* принять предложеніе *С. Т. Мирошниченко* съ благодарностію.

2) Въ письмѣ изъ Томска, *С. И. Чудновскій* сообщилъ, что обильный матеріалъ, собранный имъ въ Смоленской волости, Бійскаго округа, онъ не можетъ обработать, по недостатку средствъ, безъ матеріальнаго содѣйствія Отдѣла; при чемъ, для полнаго освѣщенія экономической жизни сибирскаго крестьянина, онъ считалъ, Антропологій и Этнографіи при Московскомъ университетѣ разослало въ 1884 г. во всѣ присутствія по воинской повинности подробные вопросы близки для доставленія ему свѣдѣній о новобранцахъ.

тасть полезнымъ съѣздить нынѣшнею же зимой для изслѣдованія Алтайской волости, наиболѣе интересной и типичной, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе обширной (въ ней 42 селенія) въ Бійскомъ округѣ, для чего и просить ассигновать ему изъ средствъ Отдѣла отъ 200—250 рублей. *Опредѣлено:* поручить чл.-с. М. А. Шестакову составить рефератъ по представленнымъ г. Чудновскимъ статьямъ о Катунскомъ и Верхне-Ануйскомъ сельскихъ обществахъ и затѣмъ уже обсудить предложеніе г. Чудновскаго.

3) Доложено письмо А. Е. Дудолодова, какъ предварительный отчетъ о поѣздкѣ его нынѣшнимъ лѣтомъ для изученія быта переселенцевъ. Изъ письма этого видно, что г. Дудолодовъ составилъ программу, сообразно съ примѣрной программой Н. М. Ядринцева, для собиранія свѣдѣній о переселенцахъ; собралъ по этой программѣ свѣдѣнія о нѣсколькихъ партіяхъ, прибывшихъ на пароходахъ въ г. Томскъ; произвелъ наблюденія надъ нѣсколькими партіями, прошедшими чрезъ г. Томскъ сухимъ путемъ, по дорогѣ изъ г. Томска въ Колывань; собиралъ свѣдѣнія о встрѣчавшихся на ходу партіяхъ переселенцевъ, а также о новоселахъ, ослѣвшихъ уже на мѣстахъ. Изъ послѣдней категоріи переселенцевъ, г. Дудолодовъ особенно обратилъ вниманіе на поселившихся въ Колывани, какъ городѣ преимущественно переселенческомъ. Изъ Колывани г. Дудолодовъ выѣхалъ въ Кривошековскую волость, также обильно населенную переселенцами. Въ этой волости, какъ и въ предыдущихъ двухъ, Ояшенской и Чаусской, г. Дудолодовъ изучалъ условія, въ которыя поставилъ переселенцевъ, какъ законъ, такъ и выработавшаяся практика жизни, не упуская также изъ вида и экономическихъ условій существованія кореннаго сибирскаго населенія. Затѣмъ г. Дудолодовъ, перебравшись на правый берегъ р. Оби, прошелъ вверхъ по р. Инѣ, начиная отъ устья до средняго ея теченія, именно до того ея пункта, гдѣ она оставляетъ Кузнецкій округъ. Оба берега р. Инѣ населены по преимуществу земледѣльцами, незнающими другаго занятія. Характеръ мѣстности степной. Переселенцы встрѣчаются и здѣсь, хотя не въ такомъ количествѣ, какъ въ Кривошековской волости; въ большинствѣ случаевъ только пришедшіе. Тамъ, гдѣ ихъ болѣе, они

стали, изъ-за земель и условій причисленія, въ непріязненные отношенія къ коренному населенію; на мотивы такого явленія г. Дудолодовымъ обращено вездѣ особое вниманіе. Въ Кайсеинской волости, лежащей частью по р. Инѣ, путешественнику привелось, между прочимъ, встрѣтиться съ обрусѣвшими инородцами и познакомиться съ ихъ бытомъ, а далѣе къ сѣверу на пути къ Томску, заинтересоваться сибирякомъ, живущимъ исключительно „кнутикомъ“ (извозомъ). Въ заключеніе г. Дудолодовъ общаетъ представить подробный отчетъ. *Постановлено:* принять къ свѣдѣнію и попросить г. Дудолодова, въ виду важности переселенческаго вопроса для Сибири, поспѣшить присылкой общаваемыхъ имъ статей.

4) Г. правителемъ дѣлъ Отдѣла представлены счета типографіи Штаба Омскаго Военнаго Округа и переплетчика по отпечатанію и брошюровкѣ VI кн. „Записокъ“ Отдѣла на 440 руб. *Определено:* по представленнымъ счетамъ деньги уплатить.

Декабря 15-го. Чл. с. М. А. Стратиматовъ прочелъ извлеченія изъ 14 переведенныхъ имъ статей англійскаго пастора, путешественника и миссіонера Ланселля, помѣщенныхъ въ разныхъ англійскихъ періодическихъ изданіяхъ, въ которыхъ г. Ланселль описываетъ свое путешествіе по Средней Азіи въ 1883 г. Г. Ланселль въ своихъ статьяхъ касается очень разнообразныхъ предметовъ; такъ напр. онъ описываетъ съ подробностію свои визиты Бухарскому Эмиру, Хивинскому Хану, Дзавъ-Дзюю въ Кульджѣ и разнымъ бекамъ, при чемъ удивляется наивности ихъ вопросовъ и дѣтскому любопытству; онъ касается жизни и быта посѣщенныхъ имъ средне-азіатцевъ, все это пересылаетъ библейскими текстами, различными догадками, сравненіями съ древне-исторической археологіей, описываетъ древности Самарканда, касается легенды о Шахъ-Зинде (Самаркандскаго святаго времени Тимура, въ честь котораго построена знаменитая мечеть); находитъ сходство обычаевъ (особенно брачныхъ и о наслѣдствѣ), замѣчаемыхъ у средне-азіатскихъ кочевниковъ, съ предписаніями закона Моисеева; говорить сочувственно о жалкомъ положеніи такъ называемыхъ Махаоновъ Средней Азіи, т. е. зараженныхъ восточною про-

казую и живущихъ въ особыхъ кишлакахъ; говоря о религіозныхъ представленіяхъ киргизовъ, г. Ланселль видитъ не только слѣды шаманства (которые находятся у киргизовъ уже по общему воззрѣнію), но и значительную примѣсь другихъ элементовъ, въ особенности *Манихейства*. Съ этимъ взглядомъ г. Стратилатовъ сопоставилъ замѣчанія о киргизскомъ шаманствѣ гг. Валиханова и Вамбери. По замѣчанію г. Валиханова, шаманство есть „обожаніе природы“; оно представляетъ собою „крайній спиритуализмъ“, вовсе несоединенные прочнымъ образомъ, а механически и уродливо перекѣшанные другъ съ другомъ; „магометанское единобожіе, однако сильно поколебало основаніе шаманизма“; „небо при этомъ слилось съ идеей Аллаха, а второстепенные тенгри были совершенно забыты и, при введеніи мусульманства, были преслѣдуемы, какъ идолы“. Взглядъ же проф. Вамбери состоитъ въ томъ, что шаманизмъ есть естественный продуктъ и результатъ духовнаго безсмія степныхъ народовъ тюркскаго племени, живущихъ къ сѣверу, въ противоположность высоко-одареннымъ духовными силами кочевникамъ семитамъ, живущимъ болѣе къ югу и всегда отличавшимся возвышеннымъ религіознымъ созерцаніемъ и спекулятивною религіозною мыслію, дошедшими до высокой идеи монотеизма; что шаманизмъ въ сущности дѣла, мало чѣмъ отличается отъ фетишизма въ его самой грубой формѣ и что, наконецъ, эта первобытная жалкая форма религіи поддерживается самою природою степей Туркестана и Сибири, гдѣ безотчетный страхъ предъ грозными силами природы (снѣговыми буранами, песчаными ураганами, засухою, хищными животными, жгучимъ солнцемъ) до сихъ поръ подавляетъ и уничтожаетъ человѣка и мѣшаетъ развиваться его нормальному и болѣе возвышенному религіозному чувству. Всюду этотъ несчастный турано-азіатскій человѣкъ видитъ злыхъ непріятныхъ духовъ, которыхъ его жрецы, шаманы, думаютъ отогнать страшными звуками барабановъ, а также страшными заклинаніями и даже самою одеждою. Съ этой точки зрѣнія, по мнѣнію проф. Вамбери, нѣтъ ничего естественнѣе такого явленія, какъ шаманизмъ у обитателей азіатской степи въ болѣе сѣверныхъ частяхъ ея. На послѣдовавшей послѣ чтенія бесѣдѣ выясни-

лось, что г. Лансделль путешествовалъ съ особою цѣлю распространяя Св. Писанія и поэтому его выводы, какъ диллетанта, не смотря на живость изложенія, имѣютъ очень мало научнаго значенія, тѣмъ болѣе, что г. Лансделль не зналъ совершенно языка посѣщенныхъ имъ инородцевъ, да и не имѣлъ времени, проѣзжая быстро на почтовыхъ, взглянуть въ явленія, на которыхъ онъ строитъ свои выводы.

Въ заключеніе г. Стратилатовъ представилъ Отдѣлу свои наброски (числомъ 35 довольно большихъ размѣровъ), сдѣланные карандашемъ. Это большею частью рисунки головъ Средне-Азіатскихъ туземцевъ, *сартовъ, таджиковъ, евреевъ, киргизовъ*. Рисунки сдѣланы г. Стратилатовымъ въ разныхъ мѣстахъ Туркестана: по дорогѣ въ Ташкентъ, въ самомъ Ташкентѣ и Самаркандѣ. Рисунки, не претендуя на художественное достоинство (такъ-какъ г. Стратилатовъ вовсе не художникъ, учился рисовать самоучкой), сдѣланы лишь съ цѣлю закрѣпить для себя и передать бумагѣ свои собственные впечатлѣнія и поразившія его явленія и туземные типы; представилъ-же свои наброски лишь съ цѣлю нѣсколько иллюстрировать и сдѣлать наглядными сообщеніе Лансделля, питая при томъ убѣжденіе, что для цѣлей этнологіи и антропологіи представляется небезполезнымъ всякій добросовѣстно-сдѣланный рисунокъ. Тѣмъ не менѣе рисунки г. Стратилатова, взятые вмѣстѣ, представляютъ значительный интересъ. Кромѣ головъ (въ нормальный человѣческій ростъ) стариковъ и дѣтей, сдѣланы наброски обширной группы молящихся мусульманъ въ мечети Шахъ-Зинде въ Самаркандѣ во время Джумы или пятничнаго богослуженія, а также набросокъ группы молящихся дервишей въ катакомбѣ той же мечети. Представлено также до 10 рисунковъ Махаоновъ (сдѣланныхъ въ Самаркандѣ), просящихъ милостыню для своихъ безнадежно-зараженныхъ собратьевъ, отверженныхъ отъ общества и живущихъ въ отдѣльныхъ бѣшенкахъ.

Члены отдѣла отнеслись съ живымъ интересомъ, какъ къ сообщенію г. Стратилатова, такъ и къ сдѣланной имъ коллекціи рисунковъ.

КИРГИЗЫ.

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ

Н. Зеланда.

I.

Какъ извѣстно, этимъ именемъ въ Россіи и въ Западной Европѣ называютъ весь киргизскій народъ, хотя при этомъ различаютъ *киргизъ-кайсаковъ* и *дикокаменныхъ киргизовъ*. Между тѣмъ названіе *киргизъ* въ буквальный смыслъ относится только къ послѣднимъ; всѣ прочіе киргизы называютъ себя *казаками*. „Кайсакъ“ есть слово испорченное. Хотя, въ виду большого сходства, существующаго между настоящими, т. е. кара-киргизами и киргизъ-казаками, неудивительно, что русскіе распространили одно названіе на весь народъ, но остается открытый вопросъ, почему этимъ общимъ названіемъ сдѣлалось слово „киргизъ“, когда именно киргизы (т. е. дикокаменные) географически наиболѣе отдаленная часть этого народа, и русскіе съ ними повидимому должны были познакомиться позже, чѣмъ съ казаками, которые сами себя рѣшительно не называютъ киргизами. Что касается значенія и происхожденія названій, то оно довольно темно. Слово „казакъ“ по книгамъ будто бы означаетъ „бродячій“, „вольный“; но сами казаки такого значенія не признаютъ. Единственное значеніе остающееся за этимъ словомъ есть—*блгый цусъ* (*казъ* и *акъ*). Почему такое названіе имъ присвоено, неизвѣстно, но всего вѣроятнѣе, что оно представляетъ имя какого нибудь древняго родоначальника. Слово же „киргизъ“ объясняется двоякимъ образомъ. Болѣе осмысленное изъ этихъ объясненій то, которое производитъ названіе отъ слова *киркъ-мызъ*, что обозначаетъ *сорокъ дней*¹⁾. Можетъ быть это есть отголосокъ

¹⁾ Сообщено мнѣ Н. Н. Паптусовымъ.

того факта, что этотъ народъ дѣйствительно содержитъ примѣсь чужой крови (арійской), что, впрочемъ, относится и къ киргизъ-казакамъ. Дикокаменныхъ или настоящихъ киргизъ также называютъ *бурутами* и *каракиргизами*. Первымъ именемъ ихъ называютъ кашгарцы и калмыки; „буруть“ означаетъ *орелъ*, что можетъ быть въ связи съ тѣмъ, что эти киргизы живутъ преимущественно въ высокихъ мѣстахъ. Происхожденіе слова „каракиргизы“, т. е. черные к. неизвѣстно. Сами киргизы говорятъ, будто-бы до прихода русскихъ они этимъ именемъ не назывались; по крайней мѣрѣ цвѣтъ кожи ихъ нисколько не темнѣе, чѣмъ у кайсаковъ, слѣдовательно съ этой стороны названіе не оправдывается. Наконецъ русское названіе „дикокаменныхъ“, по всей вѣроятности, произошло отъ обилія скалъ и камней въ мѣстахъ ихъ жительства.

Въ этой работѣ я буду говорить преимущественно о каракиргизахъ и о к.-казакахъ Семирѣченской области; послѣдніе относятся къ большой и отчасти къ средней ордѣ. Тѣ и другіе въ сущности представляютъ одинъ народъ. Типъ ихъ настолько сходенъ, что я до сихъ поръ не берусь отличить по наружности каракиргиза отъ к.-казака. Образъ жизни тотъ же, съ тѣмъ различіемъ, что первые кочуютъ преимущественно въ высокихъ частяхъ Тянь-шани, а вторые болѣе въ стѣняхъ, которыя однако тоже во многихъ мѣстахъ перерѣзаны горными хребтами¹⁾, по временамъ служащими кочевникамъ мѣстопребываніемъ. Болѣе всего различіе въ языкѣ, который у каракиргизовъ представляетъ менѣе чистое алтайское нарѣчіе, чѣмъ у казаковъ; но и это различіе не настолько велико, чтобы они не понимали другъ друга, оно менѣе чѣмъ различіе между великорусскимъ и малороссійскими нарѣчіями.

Въ настоящее время главная часть каракиргизовъ живетъ въ Тянь-шанскомъ хребтѣ, въ Токмакскомъ (Пишпекскомъ) и Иссыккульскомъ уѣздахъ Семирѣченской области, но кромѣ того въ Сырдарьинской, Ферганской областяхъ и отчасти въ предѣлахъ Китая и на Памирѣ; на востокъ они нападаютъ до Музартскаго

¹⁾ Такъ, напр., по Джунгарскому и Заилійскому Алатау и нѣкоторымъ другимъ горамъ принадлежащимъ къ системѣ Тянь-Шани, живутъ к.-казаки, на юго-западныхъ развѣтвленіяхъ той же системы — кара-киргизы.

прохода, на западъ до Самарканда, на югъ до верхней части Аму-Дарьи. Остальные болѣе сѣверные уѣзды Семирѣченской области, Вѣрненскій, Копальскій, Джаркентскій и Сергіопольскій населены к.-казаками, которые впрочемъ, какъ извѣстно, распространяются еще далеко за предѣлы упомянутаго района.

Когда именно киргизы (въ обширномъ смыслѣ) пришли въ эти мѣста, неизвѣстно достоверно. По всей вѣроятности ихъ первоначальныя мѣста жительства были на Алтаѣ. По крайней мѣрѣ Иссыкульскій край и Тянь-Шань (небесныя горы) въ древности были обитаемы другими народами. Къ нимъ съ юга прилегаетъ Восточный Туркестанъ, а послѣдній уже въ древнѣйшія времена былъ населенъ народами арійскаго происхожденія, Саками, Тухарами и Хасами¹⁾. Если загадочный городъ, погребенный подъ волнами озера Иссыкула дѣйствительно существовалъ, то возможно, что онъ былъ основанъ сѣверными развѣтвленіями этихъ народовъ. Происхожденіе этого озера до сихъ поръ спорно. Есть мнѣніе, что оно на подобіе Мертваго моря образовалось вслѣдствіе провала, залитаго потомъ водою, которая покрыла обитаемую до того времени долину. Мнѣніе это поддерживается тѣмъ, что волнами зачастую, а именно послѣ большихъ бурь, изъ него до сихъ поръ выбрасываются глиняныя и металлическія вещи, кирпичи, даже человѣческія кости²⁾. Я видѣлъ выброшенные въ послѣднее время предметы, именно глиняныя кувшины, родъ свѣтильника, топоръ, серпъ, наконечникъ копья. Послѣднія четыре вещи мѣдныя, какъ и всѣ найденныя тамъ орудія и довольно грубой отдѣлки. Топоръ очень узокъ, лезвіе его не болѣе вершка длиною. Кувшины и чайникъ тоже грубой работы. Хотя Пр. Романовскій, осматривавшій озеро, пришелъ къ заключенію, что никакихъ слѣдовъ провала не замѣтно, однако желательно, чтобы это было подтверждено болѣе подробными изслѣдованіями. Къ этому еще возвратимся. Какъ бы

¹⁾ Земледѣіе Риттера. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Переводъ В. Григорьева. 1873 г.

²⁾ По рассказамъ киргизъ и калмыковъ, здѣсь былъ большой городъ, а въ серединѣ его былъ колодезь, изъ котораго однажды будто бы хлынула вода, затопила городъ и образовала озеро.

ни было, нечего и говорить, что киргизы не могли быть обитателями такого города. Народъ этотъ изъ мѣди не выдѣлываетъ ничего, а земледѣіемъ сталъ заниматься лишь въ относительно недавнее время, стало-быть такихъ вещей, какъ серпы, въ тѣ времена не производилъ. Хотя калмыки въ прежнія времена по культурѣ были нѣсколько выше нынѣшнихъ, все-же вѣроятно, чтобы и они были основателями этого города. Кирпичи, выбрасываемые изъ озера, тоже совсѣмъ особаго типа. На станціи Турайгырь, по сѣверному берегу Иссыкуля, я видѣлъ полъ, вымощенный вытасченными изъ береговой тины кирпичами. Они плоски, плотны, превосходно обожжены и покрыты на наружной поверхности голубой глазурью.

И киргизы и к.-казаки повидимому пришли съ Алтая въ теперешнія свои кочевья, потому что языкъ ихъ очень похожъ на алтайско-монгольскій, только языкъ первыхъ содержитъ большую примѣсь узбекскихъ и персидскихъ словъ¹⁾. Всѣхъ каракиргизъ, въ томъ числѣ находящихся не въ русскомъ подданствѣ, считается около 200,000²⁾, но эта цифра въ настоящее время вѣроятно нѣсколько ниже истинной, потому что въ 1882 году только въ Иссыкульскомъ и Токмакскомъ уѣздахъ въ сложности было около 156,000 душъ, не считая кочующихъ въ Сырь-дарьинской области и въ предѣлахъ Китая. К.-казаковъ въ Семирѣченской области около 384,000 ч. (обзоръ Семир. об. за 1882 г.) Весь же киргизскій народъ вѣроятно достигаетъ до 1.400,000. Народъ этотъ, по крайней мѣрѣ въ Семирѣченской области, не уменьшается, а увеличивается хотя медленно, о чемъ еще будетъ сказано ниже.

¹⁾ Сообщено мнѣ инспекторомъ киргизскаго пансіона въ Вѣрномъ, г. Югошквичемъ, который ревностно занимается изученіемъ киргизскихъ нарѣчій. Узбекскій языкъ относится къ той же тюркской семьѣ.

²⁾ Энциклопедическій словарь. Отдѣл. II, Томъ II.

II.

ПРИРОДА СТРАНЫ).

Тяньшаньскій хребетъ, тянущийся между 40—44° с. ш. (отъ Гринвича) и 75—95° в. д., принадлежитъ, какъ извѣстно, къ самымъ большимъ и высокимъ, откуда и китайское названіе „Небесныхъ горъ“. Протяженіе его до 2500 верстъ въ длину, а линія вѣчнаго снѣга поднимается очень высоко; въ Заилійскомъ Алатау она на 11,000 футахъ, а на Алаѣ достигаетъ 14,000. Средняя высота магистрального кряжа отъ 16,000 до 18,000 футовъ, а отдѣльныя вершины поднимаются еще выше. Такъ, никъ *Тенри ханъ* (царь духовъ), находящійся въ предѣлахъ Кашгаріи, имѣетъ слишкомъ 21,000 футовъ. Тянь-Шань съ востока сначала тянется болѣе или менѣе плотною массою, а къ западу постепенно развѣтвляется на второстепенные хребты. Къ этой системѣ принадлежатъ: *Мустаъ*, *Джунгарскій* и *Заилійскій Алатау*, *Александровскій хребетъ*, *Алаѣ*, *Нарынъ-тау*, *Феранскій хребетъ* и т. д.

Древнѣйшаго образованія хребты наиболѣе массивны, съ ровными малозубчатыми гребнями, напротивъ, другая группа горъ (діоритовая), не имѣя толщины первой, представляетъ рѣзкіе контуры, неправильные скалистые гребни, глубокія ущелья и стремительные потоки. Третья группа (мицдалекаменная) составлена болѣею частію изъ невысокихъ хребтовъ съ куполовидными контурами. По большому хребту Тянь-Шаня проходитъ русско-китайская граница, а въ различныхъ мѣстахъ существуютъ караванныя пути и перевалы, изъ которыхъ высочайшій Музартскій перевалъ, проходящій чрезъ ледникъ; путь этотъ ведетъ чрезъ высокій хребетъ *Мустаъ* изъ долины Текеса въ Аксу.

Къ системѣ Тянь-Шаня, именно къ Алайскому хребту, съ юга примыкаетъ знаменитая страна *Памиръ*, которая представляетъ

¹⁾ Часть относящихся къ этой главѣ свѣдѣній извлечена мною изъ соч. Л. Ѳ. Костенко «*Туркестанскій край 1880 г.*», остальные основаны частію на сообщеніяхъ врачей и другихъ лицъ, частію на собственныхъ наблюденіяхъ и распросахъ. Базисомъ этого описанія я взялъ Семирѣченскую область, касаясь, однако, смотря по надобности, и сосѣднихъ территорій.

самое высокое плоскогорье Азии (12—14,000 футов), почему она названа „крышею міра“. Предполагають, что отсюда спустилось Арийское племя на югъ и западъ.

Долины въ Тянь-Шани имѣють два главныхъ типа, продольный и поперечный. Первыми, которыя составляютъ отличие Тянь-Шани, тянутся параллельно главному хребту на десятки, даже на сотни верстъ, составляютъ всегда начало рѣчныхъ бассейновъ и въ нихъ наблюдаются озерные осадки, вслѣдствіе чего можно полагать, что эти долины прежде были нагорными озерами, которыхъ вода, размывъ горныя породы, представляющія имъ наименѣе сопротивленія, нашла себѣ выходъ внизъ. Озера, существующія по настоящее время—*Иссыкъ-куль*, *Сонъ-куль* (на 9400 футовъ) *Чатыръ-куль*, (11,100 футовъ)—имѣють подобный характеръ; наприм. русло выходящей изъ Сонъ-Куля единственной рѣки все болѣе и болѣе углубляется и самое озеро уменьшается, также какъ Иссыкъ-Куль.

Послѣдній представляется замкнутымъ бассейномъ, хотя можно предполагать, что есть подземные стоки, по крайней мѣрѣ озеро питается нѣсколькими рѣчками и кромѣ того получается часть воды р. Чу, чрезъ протокъ Кутемалды, и все-таки видимо уменьшается. Это наибольшее изъ озеръ Тянь-Шани имѣетъ въ длину 172 версты, мѣстами оно очень глубоко, лежитъ на высотѣ 5400 футовъ надъ н. м., содержитъ соленую воду и принимаетъ въ себя нѣсколько небольшихъ рѣкъ. Благодаря бьющимъ снизу теплымъ ключамъ, озеро замерзаетъ только по краямъ, откуда и киргизское его названіе „теплага“. Судоходства по Иссык-Кулю и прочимъ озерамъ до сихъ поръ нѣтъ никакого. Объ одной изъ теорій происхожденія Иссыкули уже было упомянуто, по другому же мнѣнію оно, какъ и прочія нагорныя соленныя озера, въ отдаленную эпоху, входило въ общій бассейнъ Каспія, Арала и Балхаша, съ чѣмъ согласуется то обстоятельство, что и въ настоящее время оно болѣе и болѣе усыхаетъ. Тѣмъ болѣе загадочнымъ становится существованіе на днѣ его слѣдовъ рукъ челоувѣческихъ¹⁾. Что касается Бал-

¹⁾ Не мое дѣло пускаться въ геологическія соображенія, но не могу не высказать предположенія, что объясненіе загадки будетъ найдено только когда найдутъ соединительную нить между обѣими, съ виду столь противо-

хаши, то это озеро, находящееся въ сѣверо-западной части Семирѣченской обл., лежитъ въ равнинѣ, далеко отъ большихъ горъ. Это одно изъ наибольшихъ озеръ всей Азіи, его длина около 500 верстъ, но въ тоже время оно не особенно глубоко. Вода его соленая, и даже почва его песчаныхъ и пустынныхъ береговъ пропитана солью. Въ него впадаетъ нѣсколько значительныхъ рѣкъ. *Тянь-Шань* и *Тяньшаньская* система служитъ водораздѣломъ многихъ значительныхъ рѣкъ, изъ которыхъ упомянемъ о *Сырѣ-Дарьѣ*, *Чу* и *Или*, текущихъ къ сѣверу, *Аму-Дарьѣ* и *Таримъ-Голѣ*, вытекающихъ съ южной стороны. Рѣки эти большею частью быстры и въ нижнихъ частяхъ судоходны. Число небольшихъ рѣкъ и рѣчекъ по Тянь-Шаню очень велико, русла ихъ каменисты и теченіе ихъ большею частію необыкновенно стремительное; попадаютъ рѣчки,

положными теоріями. Быть можетъ дѣлу поможетъ то обстоятельство, что во 1-хъ, Иссыкуль еще одинъ изъ невысокихъ сравнительно водоемовъ Тянь-Шани и во 2-хъ, что прорывы водъ въ этой горной системѣ, какъ сказано было, были очень обыкновенны; словомъ, не въ другой ли разъ углубленіе Иссыкуля наполнилось водою? Могло быть такъ что отъ первоначальнаго обширнаго озера оставался небольшой бассейнъ, въ наиболѣе углубленной части, въ который изливались рѣчки, текуція и въ настоящее время въ Иссыкуль, а остальная долина заселилась людьми, обитавшими здѣсь до катастрофы. Говоря о причинахъ послѣдней, нельзя не умолчать о томъ, что нѣкоторые явленія въ окрестностяхъ Иссыкуля заставляютъ предполагать даже возможность проваловъ. Такъ, около села Преображенскаго (Тюпъ) и у Койсары есть небольшія озера невѣроятной глубины, которая несоотвѣтствуетъ глубинѣ прилежащихъ частей Иссыкуля. Мнѣ кажется, что въ бассейнѣ нынѣшняго Иссыкуля были не одинъ, а нѣсколько городовъ, потому что предметы выбрасываются не безразлично по всемъ мѣстамъ берега, а именно у трехъ пунктовъ: у станціи Турайгырь, на Койсары и у Преображенскаго. Послѣдній пунктъ отъ первого удаленъ слишкомъ на 100 верстъ. Если ужъ въ теченіи того безъ сомнѣнія долгаго времени, которое прошло послѣ приневствія сюда киргизъ, и до настоящей поры выбрасываются вещи и кости, то населеніе должно было бы быть значительное. Человѣческихъ костей мнѣ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ достать не удалось, но мнѣ обѣщано доставить ихъ при первомъ же случаѣ находки. Слѣды этого «допотопнаго» населенія находятся и въ той части долины, которая теперь освобождалась отъ воды; около нѣсколькихъ русскихъ станцій были найдены жернова и каменные молотилки.

вода которыхъ не выше $1\frac{1}{2}$ аршинъ, но сила такова, что даже лошадь не можетъ перейти въ бродъ, а человекъ подвергается опасности быть разбитымъ о камни.

Въ геологическомъ отношеніи породы, составляющія Тянь-Шань, весьма разнообразны. Преобладаютъ не осадочныя, а кристаллическія и метаморфическія. Кристаллическія представляютъ три группы—гранитовую, діоритовую, но въ особенности миндалекаменныя образования (Мушкетовъ). Горы, состоящія изъ послѣднихъ, вообще невысоки. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ различныхъ мѣстахъ найдены: каменная соль, каменный уголь, свинецъ, медь и желѣзо. Въ Иссыкульскомъ краѣ есть *селитра*. Дно Иссыкуля содержитъ желѣзистый песокъ, изъ котораго кара-киргизы приготовляютъ желѣзные подѣлки. Известковыхъ породъ мало, онѣ болѣе встрѣчаются по Нарыну. Въ прежнее время полагали, что по Тянь-Шаню есть вулканы, но послѣдствіи оказалось, что ихъ нѣтъ, а есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горы, въ которыхъ горятъ залежи каменнаго угля. Слабыхъ землетрясенія впрочемъ въ этомъ краѣ бываютъ по нѣскольку разъ въ годъ.

Минеральные ключи есть въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Для цѣлебныхъ цѣлей эксплуатируются горячій сірнощелочный ключъ близъ гор. Каракола, горячія сірнистыя въ Иссыгатынскомъ ущеліи, близъ Токмака и въ Арасанѣ близъ Копала, въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ воды впрочемъ скорѣе относятся къ индифферентнымъ.

Поверхностная почва. Для земледѣлія считается пригодною $\frac{1}{20}$ всей территоріи, именно участки лежащія по предгоріямъ въ ущельяхъ, у подножія горъ и по теченію рѣкъ. Почва въ этихъ мѣстахъ большею частію богата черноземомъ и очень плодородна. Остальное занято хребтами и стенами. Послѣднія отчасти годны для скотоводства, но чѣмъ далѣе отъ рѣкъ и рѣчекъ, тѣмъ растительность скуднѣе, наконецъ есть совершенно пустынные равнины, песчаныя или песчано-солонцеватыя или болотистыя.

Растительность. Особенность флоры Тянь-Шаня, состоитъ въ томъ, что древесная растительность на немъ сравнительно скудна, а особенно западная часть этой системы почти совсѣмъ ея не имѣетъ. Вѣроятно это въ связи съ сухостью воздушныхъ теченій, которыя въ свою очередь зависятъ отъ глубоко континентальнаго

положенія и отъ близости степи Гоби. Хребты Семирѣченской обл. по сѣверному скату поросли еловыми лѣсами, но очень жидкими, такъ что дремучія чащи совершенно неизвѣстны. Лиственныя деревья, какъ-то: *ива*, *тополь*, *ясень*, *кленъ*, *береза*, *рябина*, *карагачъ* (видъ ильма), *дикая яблоня*, *дикій урюкъ* (абрикось), лѣсовъ не образуютъ, но стоятъ порознь, или небольшими группами по берегамъ горныхъ рѣчекъ. Изъ кустарниковъ нерѣдко попадаются *арча* (*Juniperus Pseudosabina*¹⁾, *шиповникъ* съ желтыми цвѣтами, *бузина*, *боярышникъ*, *облепиха*, *тазома*, *барбарисъ*, *дикая смородина*, *жилолистъ*, *фисташка*²⁾. Лѣсъ встрѣчается до высоты 6000—8000 футовъ, еловый мѣстами и выше—до 9000 футовъ.

Травянистая флора роскошная, именно по долинамъ и ущельямъ. Вышеупомянутыя продольныя и поперечныя долины, представляющія высохшія озера, большею частію служатъ великолѣнными пастбищами для кочевниковъ. Славится въ особенности степовидная долина Алая въ Ферганской обл. Слово „алай“ означаетъ „рай“ и киргизы утверждаютъ, что самая истощенная лошадь послѣ двухъ-недѣльнаго пребыванія въ этой долинѣ превращается въ откормленную. Кормовыя травы поднимаются до 8000 и 10,000 фут. и выше, смотря по мѣсту. На Памирѣ, вслѣдствіе высокаго его положенія, годныя для кочевковъ мѣста имѣются только вдоль рѣкъ, остальное голо.

Перечислить всѣ произрастающія по Тянь-Шаню травы (насколько онѣ до сихъ поръ изслѣдованы) здѣсь не мѣсто, ограничусь нѣкоторыми, наиболѣе часто встрѣчающимися или по другимъ причинамъ замѣчательными. Въ предгорьяхъ и вообще въ мѣстахъ менѣе сухихъ травы растутъ густо и высоко, луга нестрѣютъ розовыми, бѣлыми, желтыми, голубыми цвѣтами. Весною часто попадаются огненно-красный *макъ*, *ирисы* и *лиліи*, позже *Malva Alcea*, *Verbascum*, *Thapsus*, *Galium verum*, *Hypericum perforatum*, *Cannabis sativa*, *Synapis arvensis*, *Mentha crispa* и другіе губоцвѣтныя, *Achillea Millefolium*, *Artemisia Absinthium* и *A. Abrotanum*, множество злаковъ, зонтичныхъ и т. д. На солончаковыхъ мѣстахъ встрѣчаются *Salsola* и т. д. Изъ обширнаго семейства Gramineae особенно цѣ-

¹⁾ Это растеніе впрочемъ скорѣе должно быть причислено къ деревьямъ.

²⁾ Въ Семирѣч. обл. фисташка часто встрѣчается въ Буамскомъ ущельѣ.

нятся ковыль (*Stipa*) и чій (*Lasiagrostis splendens*), первый какъ кормъ, второй какъ матеріалъ для выдѣлыванія цыновокъ. Изъ лекарственныхъ растений, кромѣ полыни, замѣчательны по распространенію *ревень*, *лакричникъ* и *аконитъ*¹⁾. Ревень около Лепсинска, въ Джунгарскомъ Алатау, встрѣчается въ такомъ количествѣ, что казаки (русскіе) употребляютъ его для дубленія кожъ. Лакричникъ всюду по степямъ и предгорьямъ *Aconitum*¹⁾ приобрѣлъ въ Семирѣчьи особенную печальную извѣстность, подъ именемъ *Иссыкульскаго корешка*: благодаря необыкновенно сильному и быстрому дѣйствію, онъ фигурируетъ почти во всѣхъ случаяхъ намереннаго отравленія. Названіемъ своимъ онъ обязанъ частому его нахожденію по близости озера Иссыкули, именно по плоскогорью Санташъ.

Искусственно разводимыя растенія въ юго-западныхъ частяхъ края и на незначительныхъ высотахъ соответствуютъ произведеніямъ теплыхъ странъ. Въ Вѣрномъ (43° с. ш. и 2400 футовъ), разводятъ урюкъ, персики, прекрасные яблоки и вишни, грѣцкій орѣхъ, виноградъ же посредственный. Въ Караколѣ на Иссыкулѣ, который южнѣе Вѣрнаго (42°), но на высотѣ 5400 фут. и открытъ холоднымъ вѣтрамъ, персиковъ нѣтъ и прочіе плоды хуже вѣрненскихъ.

Вообще садоводство при искусственномъ орошеніи составляетъ здѣсь благодарное занятіе. Деревья растутъ поразительно быстро, аллеи для которыхъ въ средней Европѣ необходимо лѣтъ 40—50, въ Семирѣчьи и Туркестанѣ вырастаютъ въ 15—20 лѣтъ. Въ Ферганѣ производятъ рисъ, превосходный виноградъ, фисташки и т. п. Послѣдніе и въ Семирѣчьи могли бы хорошо культивироваться. Изъ мака даже въ Кульдѣжѣ (44°) добываютъ опиумъ. Хлѣбныя растенія по предгорьямъ и долинамъ при искусственномъ орошеніи даютъ богатый урожай, хотя объ удобреніи никто не думаетъ. Киргизы сѣютъ мѣстами на большихъ высотахъ, до 8000—9000 футовъ, въ долинахъ защищенныхъ отъ вѣтровъ и обращенныхъ на югъ; при обыкновенныхъ же условіяхъ уже на высотѣ 7500 футовъ, хлѣба плохо вызрѣваютъ.

Фауна. Животный міръ обилеенъ видами и особями. Изъ млекопитающихъ водятся *тигръ* и *барсъ*; первый живетъ преимущест-

¹⁾ Кромѣ *A. Napellus* есть, кажется, еще другой видъ.

венно въ камышахъ нѣкоторыхъ рѣкъ, но предпринимается и далекія экскурсіи въ горы, затѣмъ *медвѣдь, кабанъ, волкъ, лиса, рысь, дикая кошка, куница, сурокъ* и проч., *козуля, дикая лошадь (куланъ), олень (маралъ)* и *горный баранъ (архоръ)*. Послѣдніе два вида составляютъ цѣнный предметъ охоты, первый—изъ за роговъ, продаваемыхъ въ Китай на лекарство, второй изъ за красиваго бѣлаго мѣха. Кромѣ того добываются въ нисходящемъ по количеству порядкѣ мѣха волчьи, лисьи, куньи, рысьи и медвѣжьи. Болѣе всего мѣховой промыселъ развитъ между каракиргизами Иссыкульскаго края.

Птицъ множество. Характеристическими для Тянь-Шани и Гималаевъ являются красноносые и красноногіе *кулики* и *галки*. *Беркутъ* и *соколъ* киргизами приучаются перѣдко для охоты на птицъ и мелкихъ звѣрей. *Рябчики, фазаны, тетерева, стрепета* и перелетныя *водныя* птицы составляютъ обыкновеннѣйшій предметъ ружейной охоты. Въ большинствѣ большихъ рѣкъ довольно много *рыбы*, но наиболѣе распространенные виды, какъ напр. *маринка*—низкаго достоинства. Въ маленькихъ горныхъ рѣчкахъ, не исключая самыхъ стремительныхъ, весьма обыкновенна *форель*. Озера (Иссыкуль и др.), также богаты рыбою—*сазанъ, чебакъ, маринка* и пр.

Гады не обращаютъ на себя особеннаго вниманія. Ядовитыя змѣи есть, но онѣ показываются довольно рѣдко. Около Сергіополя водится небольшая черепашка. Гораздо замѣчательнѣе ядовитыя *суставчатая*, которыми богатъ именно этотъ край, *скорпионъ, тарантулъ* и въ особенности *фаланга* и *каракуртъ*. Животныя эти водятся въ степяхъ и на небольшихъ высотахъ, на 4000—5000 ихъ уже нѣтъ. Фалангу и скорпиона можно находить на сухихъ возвышеніяхъ, около киргизскихъ кладбищъ, на развалинахъ и пр., но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они лѣтомъ очень рѣдко и въ домахъ, гдѣ впрочемъ обыкновенно избѣгаютъ человека и кусаютъ, въ случаѣ, когда ихъ прижмутъ или задѣнутъ. Каракуртъ живетъ въ степи, на пашняхъ, даже въ садахъ, въ небольшихъ ямкахъ, иногда же онъ попадаетъ въ старыхъ полахъ и крышахъ домовъ. Нѣкоторые мѣста Семирѣченской обл. излюблены этими животными. Скорпионъ и въ особенности фаланга очень обыкновенны въ Ворохдзирѣ и Джаркентѣ, а каракуртъ чаще всего замѣчался на

протяженіи отъ Курдая до Пишпека, гдѣ было нѣсколько случаевъ укушенія. Поэтому, тамъ на пашняхъ и въ садахъ опасаются ходить безъ сапогъ. Въ Вѣрномъ фалангу видѣли всего нѣсколько разъ, остальныхъ вовсе нѣтъ. Опаснѣе скорпіона и тарантула фаланга, но всѣхъ опаснѣе каракуртъ, хотя онъ ростомъ меньше всѣхъ. Это небольшой черный паукъ, съ бархатистой спиной. При укушеніи фаланги членъ сильно опухаетъ, животъ пучить, больной страдаетъ отъ лихорадки и отъ сильныхъ болей. Послѣ укуса каракурта, кромѣ жестокихъ болей и лихорадочнаго состоянія, больной страдаетъ отъ сильнѣйшаго чувства удушья и тоски, иногда пухнетъ все тѣло и конечности парализуются или въ укушенномъ членѣ остается хроническое, упорное воспаленіе ¹⁾). Специфическихъ средствъ нѣтъ, киргизы отъ укуса фаланги употребляютъ масло пастоенное на фалангахъ, но точно также дѣйствуетъ и простое масло. Укушеніе каракурта, говорятъ, бываетъ смертельно, но случаи выздоровленія гораздо чаще. Болѣзнь продолжается дней 7—10. Прохладныя ванны (русскій способъ) приносятъ облегченіе, но первымъ дѣломъ слѣдуетъ разрѣзать на-крестъ укушенное мѣсто и вытиснуть кровь. Такъ по крайней мѣрѣ поступаютъ киргизы; для извлеченія крови они употребляютъ рогъ съ отверстіемъ вверху, для высасыванія воздуха. Вѣроятно, что послѣ такихъ приемовъ и прижиганіе, напр. уксусной кислоты было бы полезно. Самому мнѣ не случалось наблюдать этого укуса, но знаю о 4-хъ случаяхъ, которые всѣ кончились выздоровленіемъ, правда послѣ сильныхъ мученій. Когда киргизамъ случается кочевать въ мѣстахъ, гдѣ много такихъ вредныхъ животныхъ, они вперёдъ пускаютъ стадо овецъ, а раскинувъ кибитку, иногда еще ее окапываютъ канавкой и напускаютъ воды; черезъ воду животные не идутъ. Предохраняетъ также овчина; овцы поѣдаютъ фалангъ и каракуртовъ безнаказанно, поэтому послѣдніе ихъ избѣгаютъ ²⁾).

¹⁾ Киргизы еще говорятъ, что у выздоровѣвшихъ отъ каракурта долгое время остается половое безсіліе.

²⁾ Замѣчено, что фаланга, которая обыкновенно бѣгаетъ съ быстротой молніи, при встрѣчѣ съ бараномъ останавливается и съеживается. Въ борьбѣ скорпіона съ фалангой, послѣдняя болѣею частью побѣждаетъ, потому что одно только брюхо ея уязвимо для жада скорпіона, но до этого она не допускаетъ.

Напротивъ, лошадямъ, коровамъ и даже верблюдамъ укусъ ихъ очень опасенъ. Каракуртовъ кажется нѣсколько видовъ; по крайней мѣрѣ я видалъ экземпляры совершенно черные и такіе, у которыхъ только туловище черно, а ноги болѣе свѣтлаго цвѣта, а у одного вида, говорятъ, красное пятно на спинѣ.

Изъ насекомыхъ саранча мѣстами показывается, но до сихъ поръ еще не приносила особеннаго вреда. Она живетъ по затопляемымъ берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ, въ особенности Или; ее уничтожаютъ въ пѣшемъ состояніи, въ маѣ и іюнѣ помощію загона въ канавы, или вытантываютъ табунами лошадей. *Пчелы* разводятся у русскихъ поселенцевъ и даютъ превосходный медъ.

Климатъ. Мудрено очертить общими чертами климатъ страны, наполненной столь высокими горами, неговоря уже о значительности географическаго протяженія. Между высокими и степными мѣстами существуетъ значительная разниа, хотя конечно и тѣ и другія имѣютъ континентальный характеръ. У подножія горъ, на высотѣ 1500—2500 фут. климатъ представляетъ слѣдующія главныя отличія. Годовыя колебанія тепла значительныя. Весна довольно дождливая и на югѣ теплая; въ Вѣрномъ, Токмакѣ и Кульджѣ въ половинѣ апрѣля цвѣтутъ урюкъ и вишни и деревья покрыты листьями, въ Ферганѣ все это начинается еще въ мартѣ. Лѣто очень жаркое и сухое. Такъ, напр., въ Вѣрномъ, у подножія Зайлійскаго Алатау, средняя температура іюня и іюля 23—25° С. Средняя относительная *влажность* воздуха за тѣ же мѣсяцы всего 40—55%¹⁾, а число дней съ осадками среднимъ счетомъ около 8—9 въ мѣсяцъ. Осень на югѣ теплая и очень сухая, всего 4—5 осадочныхъ дней, на сѣверѣ тоже сухая, но болѣе холодная. Зима относительно суровая, въ особенности въ сѣверной полосѣ (Сергіополь и Лепсинскъ), но умѣренно снѣжная. Въ Вѣрномъ средняя температура зимы около —7,4°²⁾. Въ Джаркентѣ зима не менѣе короче и снѣга совсѣмъ почти не бываетъ. Въ Ферганской области, которая тоже касается системы Тянь-Шаня, конечно, зима теплая.

Вѣтры весьма различны, смотря по мѣсту; такъ напр. Вѣр-

¹⁾ Изъ дѣтониса Глав. Физич. Обсерваторіи за 1879—1880 г.

²⁾ При всемъ томъ средняя годовая въ Вѣрномъ +8,6 С.

ный отличается сравнительнымъ безвѣтріемъ, въ Джаркентѣ напротивъ, свирѣпствуютъ лѣтніе песчаные бураны, въ Сергіополѣ зимніе со гнѣбомъ. Наконецъ относительно *электрическихъ явленій* можно сказать, что цифра грозъ нѣсколько выше средней: въ Вѣрномъ за упомянутыя 2 года было ихъ 18 въ годовомъ среднемъ.

Чѣмъ выше въ горы, тѣмъ климатъ становится менѣе сухимъ и болѣе суровымъ, атмосферные осадки бываютъ чаще, атмосферное давленіе уменьшается, а колебанія температуры и барометра становятся чаще, причемъ впрочемъ названныя явленія не во всѣхъ мѣстахъ одинаковой высоты замѣчаются въ одинаковой степени. На высотѣ 5000—5500 напр. въ Караколѣ (Иссыкуль) температура лѣтнихъ мѣсяцевъ въ общемъ итогѣ не можетъ быть названа жаркою, хотя выпадаютъ жаркіе дни. Суточные колебанія ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особенно сильно выражены, бываетъ, что днемъ 25°, а ночью 0. Вообще ночи на этихъ высотахъ холодны, что составляетъ не малое неудобство при леченіи теплыми водами въ Караколѣ и на Иссыгатахъ (5000 ф.) Зима на высотѣ продолжительнѣе, морозу и снѣгу больше. Есть впрочемъ и высокія мѣста, въ которыхъ снѣгу бываетъ мало. Разница во влажности видна при сравненіи Каракола съ Вѣрнымъ: въ первомъ средній минимумъ относительной влажности въ осенніе и лѣтніе мѣсяцы бываетъ 40—60%¹⁾, въ послѣднемъ же 14—30%, но при всемъ томъ влаги и въ горахъ меньше, чѣмъ въ хребтахъ богатыхъ лѣсомъ и подлѣсками. Поэтому пашни до 4000 ф. еще нуждаются въ искусственномъ орошеніи, выше же достаточно однихъ дождей²⁾. Ближайшія окрестности Иссыкуля (5500 ф.) отъ указанного типа нѣсколько отличаются: хотя тамъ суточные колебанія весьма значительны, но годовыя крайности т. слабо выражены; лѣто, какъ сказано, не жаркое, но и зима теплѣе, чѣмъ въ Вѣрномъ, снѣгъ и дождь рѣдки, что въ особенности относится къ сѣверозападной части берега, гдѣ почва иссыкульской долины суха и усеяна кам-

¹⁾ Взято изъ наблюденій Подковн. Королькова, сообщено мнѣ врачомъ Барсовымъ

²⁾ Сообщено мнѣ Подполк. Ларионовымъ, производившимъ посѣвъ на различныхъ высотахъ.

ними, напротивъ въ соседнихъ горахъ дожди выпадаютъ не рѣдко. Русскія деревни, расположенныя на Исыкулѣ, для пашень своихъ нуждаются въ искусственномъ орошеніи.

Колебанія въ давленіи воздуха, выражающіяся въ движеніи барометра вверхъ и внизъ вообще въ высокихъ мѣстахъ бывають чаще и такое колебаніе, которое (пока продолжается) увеличиваетъ число дыханій (по Леману) и ударовъ пульса и способствуетъ обмѣну веществъ, послужило даже объясненіемъ благопріятнаго вліянія, которое оказываетъ горный климатъ на больных¹⁾. Болѣе же значительныя и быстрыя колебанія, въ особенности когда онѣ сопровождаются рѣзкими измѣненіями въ атмосферной влагѣ, могутъ, какъ я это наблюдалъ много разъ, вызывать даже различныя припадки, напр. у людей, подверженныхъ припадкамъ со стороны нервной системы, являются раздражительность, мигрени, сердцебиенія, бессонница и т. д. Такія значительныя и внезапныя суточные колебанія въ давленіи воздуха повидимому бывають въ нѣкоторыхъ возвышенныхъ мѣстахъ Тяньшанскаго края. Я не могу представить таблицы относительно суточныхъ измѣненій барометра города Копала (Джунгарскій Алатау), но полагаю, что головныя боли замѣчающіяся въ этомъ городѣ у всѣхъ вновь пріѣзжихъ, находятся въ связи именно со скачками въ давленіи воздуха. Хотя возвышеніе Копала не превышаетъ 3900 ф., но при открытомъ положеніи въ немъ почти не бываетъ дня безъ бурана. Что же касается вообще вѣтра на возвышенныхъ мѣстахъ, то общаго правила нѣтъ; есть, смотря по положенію, и очень вѣтряныя и очень тихія мѣста. На еще большихъ высотахъ теплый періодъ еще короче и дожди чаще. На 8000 ф. дождь въ лѣтнее время перемежается съ снѣгомъ, а на 9—10000 осадки обыкновенно падаютъ въ видѣ снѣга.

Изъ этого очерка видно, что общія климатическія явленія, повторяющіяся въ различныхъ мѣстахъ края, заключаются въ слѣдующемъ: значительныя крайности температуры и сухость воздуха (кромѣ очень высокихъ мѣстъ). Въ санитарномъ отношеніи слѣдуетъ сказать, что тамъ, гдѣ не присоединяется особыхъ небла-

¹⁾ Braun Lehrb. d. Balneotherapie 1890.

гопріятныхъ почвенныхъ условий, климатъ вообще здоровый, мѣстности же, въ которыхъ часто встрѣчаются болота, отличаются, благодаря сухому и почти тропически жаркому лѣту, сильною *лихорадочною миазмою*. Таковы въ особенности низменные мѣста по р. Чу, въ Токмакскомъ уѣздѣ. Лѣтніе поносы въ Семирѣчьи обыкновенно миазматическаго свойства и должны быть лечимы противолихорадочными средствами.

III.

ОБРАЗЪ ЖИЗНИ, ПИТАНІЕ, ПРОМЫСЛЫ, ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ И ПР.¹⁾

Образъ жизни и обычаи каракиргизовъ и к.-казаковъ одни и тѣ-же, за вычетомъ небольшихъ отлѣнковъ. Это народъ до сихъ поръ по преимуществу кочевой, хотя нужда заставила ихъ заняты и земледѣіемъ. Киргизскія деревни (аулы) состоятъ изъ кучекъ войлочныхъ палатокъ (юрты или кибитки) и переносятся по нѣсколько разъ въ годъ на другія мѣста, смотря по тому гдѣ лучше для скота, для работы на пашнѣ и т. д. Въ передвиженіяхъ этихъ существуетъ извѣстная система, каждый родъ и волость имѣютъ свои излюбленные мѣста и каждое время года свои кочевки.

Менѣе всего мѣняють мѣста зимою. Зимнія стоянки избираются преимущественно въ долинахъ и ущельяхъ, на небольшихъ или среднихъ высотахъ, но есть и высокія: такъ, Аксайская долина, лежащая на высотѣ 9000 ф., въ которой снѣгу не бываетъ, служитъ мѣстомъ многихъ каракиргизскихъ зимовокъ. Въ Иссыкульскомъ уѣздѣ многіе аулы зимой располагаются по берегамъ озера. Какъ только заселяють весеннія травы по предгорьямъ, киргизы перекочевываютъ. Чѣмъ жарче становится и чѣмъ выше въ гору поднимаются травы, тѣмъ выше поднимаются и аулы. Около середины лѣта каракиргизы кочуютъ на высотѣ 5000—9000 ф., владельцы табуновъ даже прогоняють ихъ до 11000 ф. Изъ к.-каза-

¹⁾ Частію изложенныхъ въ этой и слѣдующей главахъ свѣдѣній я обязанъ драмъ А. В. Пшигодскому, Л. И. Мацаевскому, І. И. Саволевскому и ботанику, А. М. Фетисову, хорошо знакомымъ съ бытомъ киргизъ.

ковъ нѣкоторые тоже забираются высоко, но вообще они сидятъ ниже.

Питаніе. Время лѣтнихъ кочевокъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ сезонъ *кумыса*, который, какъ извѣстно, готовится изъ кобыльаго молока и представляетъ молоко, пришедшее въ молочнокислое и спиртное броженіе. О приготовленіи его уже было не разъ писано, въ томъ числѣ и мною. Главные моменты для полученія его—бро- дило, помѣшиваніе и температура. Для броженія и храненія у степ- ныхъ народовъ употребляются мѣшки изъ прокопченныхъ шкуръ, въ которыхъ лежитъ деревянная мѣшалка. Кумысъ, какъ извѣстно, въ высокой степени благоприятствуетъ питанію, поэтому киргизы, за зиму отоцавшіе, быстро поправляются. Они его могутъ выпивать неизмѣрно много, но, по малочисленности кобылъ, не всѣ могутъ удовлетворять свой аппетитъ, какъ имъ желательно. Что же касается *мясной пищи*, то говядина и конина, по малочислен- ности скота, относятся къ исключеніямъ, хотя конина считается лакомствомъ. Поэтому главные поставщики мяса бараны, кото- рыхъ приходится среднимъ счетомъ по 6,1 штуки на человѣка. Если даже предположить, что это распредѣленіе равномерное, то и тогда, очевидно, что мясная пища не можетъ быть преобладаю- щей. Въ баранѣ можно считать до 60 фунтовъ съѣдомаго, болѣе же половины стада съѣсть нельзя, иначе ничего не останется на племя и на уплату податей. Слѣдовательно на душу приходится около 180 ф. мяса въ годъ или 0,46 въ день. Хотя тутъ входятъ въ счетъ и малыя дѣти, но если вспомнить о волчьемъ аппетитѣ кочевника, которому ничего незначить за одинъ присѣсть съѣсть 3—4 ф. мяса, то понятно, что и для мальчика 0,46 ф. мяса въ день было бы мало. Къ тому-же скотъ распредѣленъ далеко не равномерно, почему выходитъ, что богатые ѣдятъ баранину каж- дый день, а бѣдняки, т. е. большинство лишь изрѣдка. Дичь и рыба употребляются также рѣдко. Мясю болѣе всего любятъ въ жареномъ видѣ. Основаніемъ питанія служатъ *просо* и *молочная пища*. Кумысъ и кислое молоко (айранъ) преобладаютъ въ теплую половину года, зимою же питаются преимущественно просяной ка- шей, лепешками изъ просяной или пшеничной муки и т. п. Вообще,

сѣдовательно, большинство киргизовъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, не могутъ быть названы народомъ мясояднымъ. Остается упомянуть о главныхъ кушаньяхъ. *Кавардакъ* представляетъ мелкіе куски жаренаго мяса изъ различныхъ частей животнаго, между прочимъ и почекъ, которыя очень любимы. Когда хозяинъ это кушанье, въ видѣ любезности, вкладываетъ гостю въ ротъ, это называется *бишъ-бармакъ* (пять пальцевъ). Мясо также приготавливаютъ копченое и вареное. Все мясное до такой степени утилизируется, что даже кости сѣдаются. Обглодавъ длинную кость до чиста, киргизъ ее обгрызываетъ со всѣхъ сторонъ, а когда стѣнки кости истончатся, онъ ихъ разбиваетъ черешкомъ ножа и достаетъ костяной мозгъ, какъ человѣкъ каменнаго періода.

Изъ варенаго и заквашенаго молока готовится сухой сыръ, *крутъ*, который частью ѣдятъ въ сухомъ видѣ, а частью, измельчивъ на мелкіе куски, взбалтываютъ съ водою, которая при этомъ получаетъ молочный цвѣтъ и пьется какъ молоко; это особенно удобно въ дорогѣ. Крутъ также считается лекарствомъ противъ цынги. Изъ муки дѣлаютъ прѣсное тѣсто, изъ тѣста выкатываютъ палочки, которыя рѣжутъ на мелкіе куски и жарятъ въ салѣ; это т. н. *баурсакъ*. Просо поджаривается и такъ хранится; его частью грызутъ прямо въ этомъ видѣ, частью варятъ изъ него жидкую кашницу на молокѣ. Плотныя кушанья киргизы принимаютъ руками, которыя обыкновенно предварительно моютъ. Чай очень любятъ, но онъ имъ достается рѣдко. *Табаку* не курятъ и не нюхаютъ, а закладываютъ за щеки. Его употребляютъ, по моимъ наблюденіямъ, около 30⁰/₀, въ томъ числѣ и женщины. Куреніе *опіума* въ употребленіи только въ к.-казацкихъ волостяхъ, ближайшихъ къ китайской границѣ, т. е. около Джаркента; огромное же большинство казаковъ и каракиргизовъ его не знаютъ. *Спиртныхъ* напитковъ почти не пьютъ кромѣ кумиса, которымъ, по малому содержанію спирта, пьянымъ напиться нельзя. Кочующіе вблизи городовъ киргизы иногда пьютъ и водку, но пьянства въ собственномъ смыслѣ нѣтъ. Изъ всего этого видно, что киргизскій народъ до сихъ поръ почти не подверженъ вліянію возбуждающихъ и одуряющихъ веществъ.

Киргизы, какъ и нѣкоторые другіе первобытные народы, могутъ долго голодать. Не вѣзъ 3—4 дня, киргизъ еще не ослабѣваетъ, а скакать цѣлый день на тощакъ ему ничего не значитъ. Точно также выносятъ и жажду.

Одежда. Непосредственно на тѣлѣ длинная холщевая или бумажная рубашка и войлочные чулки; затѣмъ широкіе бумажные или кожаные штаны, халатъ съ длинными рукавами, кожаные сапоги¹⁾, на бритой головѣ ермолка (тубетейка), поверхъ которой надѣвается папахъ или остроконечная, съ выгнутыми кверху полями, войлочная шляпа. Халатъ, смотря по состоянію, бываетъ бумажный, изъ армячины, иногда суконный или шелковый и стегивается подсомъ, который иногда украшенъ металлическими бляхами. Зимой бараній тулупъ и мѣховые же штаны; притомъ тѣмъ холоднѣе, тѣмъ болѣе напяливаютъ халатовъ, полы халатовъ впускаютъ въ штаны, а на голову надѣваютъ мѣховую шапку (малахай), съ надзатыльникомъ и наушниками (мѣховая сторона обращена внутрь). Съ войлочными чулками (пайпаками) и тулупомъ или ватнымъ халатомъ киргизъ и лѣтомъ во время экскурсій рѣдко разстается, по тому что въ горной странѣ и среди лѣта приходится испытывать холодъ. Для уменьшенія же холода зимою стремна употребляютъ деревянныя. Костюмъ женскій во многомъ похожъ на мужской, но на головѣ онѣ носятъ характеристическій бѣлый бумажный башлыкъ, закрывающій боковыя части лица, голову, шею, плечи и спину. Къ этому башлыкообразному чепцу (лечакъ) еще прибавляется, въ видѣ бесполезнаго прибавленія, кусокъ той-же матеріи, обмотанный вверху горизонтальными ходами. Дѣвушки вмѣсто лечака носятъ шапочки. Волосы заплетаютъ въ косы; иногда бываютъ многочисленныя косички, украшенныя монетами и побрякушками.

Жилище. Единственный домъ знакомый киргизу—коническая войлочная палатка (юрта или кибитка). Остовъ ея, похожій на птичью клетку, состоитъ изъ складывающихся деревянныхъ жердей, которыя покрываются снаружи кошмами. Наверху, т. е. въ

¹⁾ Поверхъ сапогъ и киргизы, какъ другіе мусульмане, иногда носятъ калоши. Калоши эти не служатъ для тепла или сухости, а лишь снимаются передъ мечетью, для того чтобы не снимать сапогъ.

куполѣ, смотря по погодѣ, остается свободное круглое отверстіе, или же оно закрывается кошмой. Верхній обручъ поддерживается толстыми виллообразно-расходящимся шестомъ. Нижняя часть остова, подъ кошмами, еще обводится цыновками. Дверь одна, состоящая изъ опускающейся кошмы, иногда она и деревянная. Свѣтъ проникаетъ только черезъ куполъ и чрезъ дверь, поэтому когда то и другое закрыто, бываетъ темно. Пола иѣтъ, вмѣсто него на землю настилаютъ кошмы. Въ теплое время боковыя части кошмъ кругомъ поднимаются и куполъ открывается. Въ дождливую погоду въ юртѣ бываетъ непріятный войлочный запахъ, самый-же дождь новыми плотными кошмами довольно хорошо удерживается. Зимой для увеличенія тепла кладутъ двойныя кошмы, а низъ обкладываютъ сѣгомъ или обводятъ камышемъ. Костеръ разведенный въ серединѣ юрты, противъ купола, единственное средство для нагрѣванія. Для отопленія употребляютъ хворостъ, бурьянъ, иногда сушеный навозъ (кизякъ). Когда костеръ горитъ и куполъ закрытъ, кромѣ небольшого отверстія для дыма, въ юртѣ и зимою довольно тепло, но какъ только огонь погаснетъ, что легко случается ночью, тотчасъ становится холодно и вода мерзнетъ, а во время бурановъ въ юртѣ почти такая же температура, какъ снаружи. Въ высокихъ мѣстахъ и лѣтомъ по ночамъ бываетъ сильно холодно въ юртѣ. Не смотря на то, что форма юрты наиболѣе выгодная для устойчивости и не смотря на описанныя приспособленія для укрѣпленія, даже на навѣшиваемые камни, въ стѣнныхъ мѣстахъ во время сильныхъ бурановъ ее иногда срываетъ и жильцы на время остаются въ чистомъ полѣ. Вся мебель состоитъ изъ ларей, мѣшковъ, котловъ, горшковъ и т. и., только богатые ставятъ себѣ иногда кровати, столики и т. п. Постели состоятъ изъ кошмъ, шкуръ, плоскихъ подушекъ и ватныхъ одѣялъ. Изъ описанія кибитки уже можно себѣ составить понятіе о томъ, что естественная вентиляція въ ней должна быть сильная. Но при всемъ томъ, когда аулъ раскинется въ сырыхъ мѣстахъ, въ нижней части юрты, надъ кошмами, служащими поломъ, бываетъ затхлый запахъ, что особенно замѣтно по случаю отсутствія кроватей.

Юрты расположены какъ попало, издали ихъ можно принять

за стоги сѣна; около ихъ рѣзатъ кони, лаятъ собаки, трубятъ верблюды, играютъ голые или полуголые ребятишки. Кромѣ кучки навоза, кучки хвороста или бурьяна, какихъ нибудь камней для временной кухни и т. п. никакихъ хозяйственныхъ приспособленій нѣтъ. Конюшень и хлѣвовъ не полагается, но молодыхъ животныхъ въ большіе морозы берутъ въ кибитку. Огни внутри и вѣѣ юрты часто распространяютъ ароматическій запахъ, вслѣдствіе сожиганія сухой полыни.

Среднее число жителей въ юртѣ бываетъ 3—5 челов. Ставить и снимать кибитку умѣетъ только женщина. При перекочевываніи все нагружается на верблюдовъ и все жилие исчезаетъ безслѣдно. Когда богатый киргизъ переѣзжаетъ, то идетъ цѣлый караванъ. Впереди его ѣдетъ хозяинъ верхомъ по-мужски, на пестро-украшенномъ сѣдлѣ, позади тянутся работники верхомъ, нагруженные верблюды, рогатый скотъ и собаки, самъ же хозяинъ гдѣ нибудь гарцуетъ впереди, скучая медленнымъ передвиженіемъ.

Занятія, промыслы и экономическое положеніе. Главное занятіе *скотоводство*, но съ нимъ въ настоящее время начинаетъ соперничать и *хлѣбопашество*. Кромѣ лошадей киргизы держатъ коровъ, овецъ, козъ и верблюдовъ; наконецъ собакъ, какъ сторожей. Кое-гдѣ попадаются ослы и яки. Стада въ прежнія времена были больше и кочевники богаче. Это приписываютъ тому, что теперь они стѣснены занятіемъ части ихъ территоріи русскими и дунганскими переселенцами; послѣдніе впрочемъ заняли неважные участки.

Привожу здѣсь данныя о числѣ киргизскаго скота въ различныхъ уѣздахъ Семирѣченской области ¹⁾.

	На одну кибитку (юрту) приходилось:			
	ВЕРБЛЮДОВЪ.	ЛОШАДЕЙ.	РОГАТ. СКОТА.	ОВЕЦЪ.
Вѣрненскій уѣздъ . . .	0,6	4,0	2,0	20,5
Капальскій " ²⁾ . . .	0,7	3,0	2,0	32,2
Сергіопольскій уѣздъ . .	0,6	4,0	2,2	26,2
Токмакскій " . . .	1,1	3,5	2,5	20,0
Иссыкульскій " . . .	0,5	7,1	3,1	24,0

¹⁾ Обзоръ Семирѣченской области 1882 г.

²⁾ Въ то время Джаркентскій уѣздъ составлялъ часть Капальскаго.

Послѣдніе два уѣзда, какъ сказано было, населены каракиргизами, въ Вѣрненскомъ и Капальскомъ к.-казаки Большой, въ Сергіопольскомъ и Капальскомъ—Средней орды. На кибитку приходится среднимъ счетомъ 4 челов., слѣдовательно на душу приходится верблюдовъ 0,17, рогатаго скота 0,65, лошадей около 1 (только въ Иссыкульскомъ было 1,8), барановъ 6,1 штуки.

Изъ этого распредѣленія видно, что однимъ скотомъ жить нельзя, какъ это было въ прежнее время. При томъ, само собою разумѣется, что приведенныя здѣсь среднія цифры распредѣлены неравномѣрно между различными хозяевами. Достаточнымъ считается тотъ, у кого нѣсколько сотъ барановъ, богатымъ—у кого ихъ 1000 и болѣе. За то есть и бѣдняки, у которыхъ на юрту всего на всего одна лошадь и нѣсколько штукъ барановъ. Самое скотоводство весьма первобытнаго свойства. Оно въ сущности заключается въ томъ, что хозяева пользуются скотомъ, ухаживаютъ же и прокармливаютъ его доставляя имъ мало хлопотъ. Две зимою скотъ обязанъ самъ доставать себѣ пищу, т. е. прошлогоднюю траву.

Для этого предпочитаютъ зимовки, гдѣ мало снѣгу, когда же его выпадетъ много, животные достаютъ траву изъ подъ него. Овса киргизской лошади рѣдко удается попробовать. Вслѣдствіе такой діеты скотъ къ веснѣ, разумѣется, сильно отощаетъ. Верблюды (двугорбые) большею частію худые, лошади вообще малорослы, тощи и малосильны, но за то замѣчательно выносливы. Холодъ, сырость, голодъ и продолжительную работу онѣ переносятъ несравненно лучше самой сильной и откормленной русской лошади. Подковываніе ихъ неизвѣстно, а по горамъ онѣ ходятъ какъ козы¹⁾. Рогатый скотъ киргизскій тоже небольшой породы и часто подверженъ заболѣванію чумою. Коровы доятся только въ присутствіи теленка и вообще даютъ молока мало и скоро перестаютъ доиться. Бараны всѣ съ курдюками и даютъ хорошее, сочное мясо, безъ всякаго сальнаго вкуса.

Какъ подспорье въ прокормленіи себя, киргизы теперь принялись за *халбонашество*, которымъ занимаются хотя не всѣ, но большая часть. Способъ земледѣлія первобытный. Одиѣ и тѣ-же

¹⁾ Это въ особенности относится къ каракиргизскимъ лошадямъ.

полю безъ удобренія засѣиваютъ лѣтъ 6 сряду, потомъ оставляютъ на 4—5 лѣтъ, настолько по случаю истощенія почвы, сколько вслѣдствіе обилія сорныхъ травъ, которыя послѣ нѣсколькихъ лѣтъ поспѣвотъ усиливаются настолько, что заглушаютъ хлѣба. Явленіе это отчасти въ связи съ несовершеннымъ способомъ обработки земли. Соху представляетъ кусокъ дерева съ желѣзнымъ наконечникомъ безъ отвала, а вмѣсто бороны служатъ древесные сучья. Такая соха, конечно, не можетъ взрыть глубокихъ слоевъ почвы. При всемъ томъ дѣйственная земля даетъ урожай овса и ячменя самъ 20—30¹⁾, пшеницы самъ 10—20, а проса еще больше, даже до 60—70. Сѣютъ преимущественно просо, но кромѣ того немного пшеницы, ячменя, всего меньше кукурузы и овса.

Какъ исключеніе, въ одной волости, на границѣ Фергана, встрѣчаются запашки риса. Высота распредѣленія пашень колеблется между 2000 и 9000 футовъ, но чѣмъ выше, тѣмъ тщательнѣе выбираютъ долины, закрытыя отъ холодныхъ вѣтровъ и обращенныя на югъ. О предѣлахъ искусственнаго орошенія было упомянуто выше. Гдѣ арыки (каналы) необходимы, тамъ ихъ проводятъ соединенными силами, цѣлой волостью. Пашутъ мужчины, а женщины водятъ и погоняютъ быковъ и лошадей. Жнутъ оба пола. Времени на хлѣбопашество вообще идетъ немного, какъ по случаю простоты его, такъ и потому, что сѣютъ только для насущной потребности, а при плодородности земли трудъ легко окупается. Весь получаемый киргизами хлѣбъ идетъ на пропитаніе, о засѣваніи на продажу, по примѣру русскихъ поселенцевъ, они еще не думаютъ. На вѣрненскихъ базарахъ иногда киргизы продаютъ клеверъ, но такихъ все же очень мало.

Охота составляетъ нѣкоторое подспорье, но большой выгоды этотъ промыселъ не доставляетъ. Охотится преимущественно ружьями, а на лисицъ и куніицъ—беркутами. Наиболѣе выгодные предметы охоты составляютъ горные бараны, лисы и жаралы²⁾ (олени).

¹⁾ Обзоръ Семирѣченской области за 1882 г.

²⁾ Въ 1882 г. въ Иссыккульскомъ, Вѣрненскомъ и Сергіопольскомъ уѣздахъ въ сложности добыто 6000 лисьихъ шкуръ на сумму 12,000 р. и роговъ жараловъ 400 паръ на 2200 р. Остальныя статьи охоты даютъ еще меньшія цифры. Населеніе же въ этихъ уѣздахъ слишкомъ 300,000 (съ русскими).

На тигра охотятся только въ случаѣ крайности и большею частію въ компаніи. До рыбы киргизы небольшіе охотники; когда условія мѣстности позволяютъ, они занимаются ловомъ ея, но и то болѣе въ видѣ забавы. При помощи снастей и лодокъ, рыболовство въ Иссыкулѣ могло бы быть обильнымъ, но эти предметы у киргизъ не въ употребленіи. Въ видѣ исключенія, впрочемъ, иногда плетутъ сѣти изъ волоконъ дикой конопли (кондырь), большею же частію ловятъ самодѣльною удочкою, крючекъ которой сдѣланъ изъ гвоздя или прсволоки. Весною на отмеляхъ бьютъ рыбу копьями и даже палками.

Важное для быта киргизъ производство есть приготовленіе *войлочныхъ издѣлій и армячины*. Стрижкой овецъ и обрѣзываніемъ лошадиныхъ гривъ и хвостовъ занимаются мужчины, все остальное лежитъ на обязанности женщинъ. Онѣ валяютъ войлокъ для кошмъ и шипъ, ткутъ грубую ткань изъ верблюжьей шерсти (армячина), готовятъ тесьму, далѣе ткань для мѣшковъ, для куржумовъ, т. е. двойныхъ мѣшковъ, съ багажемъ перекидываемыхъ чрезъ сѣдло. Бумажныхъ, льняныхъ и пеньковыхъ тканей киргизки не изготовляютъ. Шитье одежды, подушекъ, одѣялъ также лежитъ на женщинахъ, только сапоги шьютъ мужчины. Кожи сами не выдѣлываютъ, за исключеніемъ овчины на шубы, которыя иногда еще подкрашиваются въ желтый цвѣтъ растительными красками.

Остается упомянуть о приготовленіи *цыновокъ, сѣделъ, остова для кибитки, оружія и т. п.* Цыновки плетутъ женщины изъ чіа (см. выше). Сѣдла простые деревянные, съ высокою лукою, покрытыя кожею или кошкою. Стремена желѣзные, а для зимы деревянные. Богатые, разумѣется, различнымъ образомъ украшаютъ сѣдла, яркими чепраками, серебряными бляхами и т. п. Оружіе состоитъ изъ пика, ружья, шашки и ножа. Кромѣ того при барантѣ употребляютъ палки съ острыми наконечниками. Ножи и наконечники для палокъ дѣлаютъ сами, въ походныхъ кузницахъ, шашки же, острія для пикъ и огнестрѣльное оружіе покупаютъ. Луки и стрѣлы вышли изъ употребленія. Къ оружію же можно причислить вагайку, кожаная часть которой нерѣдко бываетъ такъ толста и тверда, что ударъ по головѣ можетъ оглушить.

Собираніе хвороста, доеніе кобыль и коровъ, приготовленіе кушанья и кумыса— все это относится къ занятіямъ женщинъ.

Экономическое положеніе. Вообще киргизы народъ бѣдный, хотя собственно голодовки бывають лишь по временамъ. Хроническое голоданіе было бы неминуемо, если бы они не обратились къ помощи земледѣлія, потому что у большинства ихъ мало скота, а въ немъ прежде былъ ихъ экономическій центръ тяжести. Счастливы, у которыхъ 1000 и болѣе барановъ, уже относятся къ аристократіи и изъ среды ихъ болѣею частію бывають волостные старшины. Торговля, которую поддерживають киргизы, находится въ зачаточномъ состояніи, сами они не вывозятъ ничего, но къ нимъ пріѣзжаютъ русскіе и сартовскіе торгаша, сбывая имъ бумажныя матеріи, желѣзныя вещи, оружіе, выдѣланныя кожи, табакъ, чай и т. д. Отъ нихъ вывозятъ скотъ, шкуры, кошмы и пр.

Бѣдность киргиза зависитъ отъ нѣсколькихъ причинъ. Съ одной стороны ихъ дѣйствительно нѣсколько стѣснили переселенцы и казаки, которымъ дали обширные участки. Но болѣе важны слѣдующія два условія. Съ одной стороны подати значительны и при томъ сами киргизы (мужчины по крайней мѣрѣ) лѣнны и безпечны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они вѣрны своему слову и это качество эксплуатируется мѣроѣдами, которые „помогаютъ“ имъ уплачивать подати. Кибиточная подать составляетъ слишкомъ 8 руб. на кибитку¹⁾, т. е. около 2 руб. на душу. Для уплаты этой суммы, а иногда и для другихъ нуждъ, кочевники дѣлають займы у ростовщиковъ изъ крестьянъ, казаковъ, сартовъ, а подѣ часъ изъ чиновнаго люда. Осенью, когда приближается время платежей, киргизы занимають у такихъ благодѣтелей деньги, съ тѣмъ чтобы представить имъ весною вмѣсто того живыхъ барановъ; приэтомъ расчетъ ведется такой, что цѣна скота составляетъ по меньшей мѣрѣ вдвое болѣе того, что было задано впередъ. Не смотря на стараніе администраціи искоренить этотъ способъ наживы, онъ все еще поддерживается, благодаря безпечности самихъ кочевниковъ. Вмѣсто того, чтобы заблаговременно сбывать скотъ на базарахъ по базарнымъ цѣнамъ, они пропускають время и потомъ хватаются

¹⁾ Обзоръ Семирѣченской области за 1882 г.

за сдѣлку съ міроѣдомъ, которая оканчивается скоро и удобно, но въ послѣдствіи ложится тяжело на благосостояніе сыновъ пустыни и быстро обогащаетъ заимодавцевъ. Съ другой стороны, хлѣбопашество у киргизъ находится въ зародышевомъ состояніи, и то, что дѣлается по этой части, ими уже считается за нѣчто трудное, а о томъ, чтобы расширить операцію, сѣять больше и пахать по русскому способу—они и не помышляютъ.

IV.

БРАКЪ, ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И ПР.

Бракъ и воспитаніе дѣтей. Огромное большинство женатыхъ киргизъ имѣетъ по одной женѣ, какъ потому, что число мужчинъ у нихъ преобладаетъ надъ числомъ женщинъ, такъ и по случаю убыточности процесса вступленія въ бракъ, повтореніе котораго по силамъ только достаточнымъ. Женщины выходятъ замужъ лѣтъ въ 15, но иногда въ 14 и даже 13 лѣтъ, хотя менструація у нихъ начинается между 14 и 15 годами. Если замужество совершается ранѣ наступленія ея, то мужья пока воздерживаются отъ сожителства. Мужчины женятся лѣтъ въ 18—20, нѣкоторые и позже, смотря по состоянію, предѣла же для женитьбы можно сказать нѣтъ, случаются женихи въ 75—80 лѣтъ. Въ богатыхъ семьяхъ иногда брачующихся сговариваютъ еще въ дѣтствѣ. Обыкновенно браку предшествуетъ сватовство. Женихъ, какъ у большинства некультурныхъ народовъ, обязанъ внести за невѣсту калымъ, часть котораго, впрочемъ, поступаетъ взаимнѣ приданаго. Размѣръ калыма, смотря по состоянію, бываетъ 40—120 барановъ и болѣе, но кромѣ того полагаются цѣнные подарки. Случается нерѣдко, что несостоятельные женихи уплачиваютъ калымъ и подарки не сразу, а съ разсрочкой на извѣстное число лѣтъ. Бракосочетаніе происходитъ при посредствѣ муллы¹⁾, который читаетъ подходящія молитвы и совершаетъ нѣкоторые обряды, напр. дуется на чашу съ водой, изъ которой послѣ этого даетъ пить новобрачнымъ и свидѣтелямъ. При этомъ бываютъ продолжительныя уго-

¹⁾ Бракъ, впрочемъ, признается дѣйствительнымъ и безъ участія муллы.

щенія и увеселенія, въ особенности скачки. Угощенія также падаютъ главнымъ образомъ на счетъ жениха.

Роды совершаются въ присутствіи женщинъ, имѣющихъ нѣкоторую опытность по этой части. Если выходъ младенца слишкомъ затягивается, повитухи начинаютъ подавливать боковыя части живота, и чѣмъ туже дѣло подается, тѣмъ сильнѣе: иногда для этого еще призывается на помощь сильный мужчина; иногда несчастную роженицу сажаютъ на лошадь и гонять вскачь, или стараются запугать нечистой силой, препятствующую разрѣшенію: роженицу выводятъ подъ руки изъ юрты вонъ и внезапно ее окружаютъ всадники съ крикомъ, гикомъ и маханіемъ нагаекъ. Само собою разумѣется, что послѣдствіемъ этихъ мѣропріятій иногда бываетъ смерть матери и плода, что случалось бы гораздо чаще, если бы киргизки не рожали вообще легче женщинъ культурныхъ. Благодаря этой легкости, роженица обыкновенно и не остается въ постели по окончаніи родовъ; только въ богатыхъ семьяхъ она позволяетъ себѣ полѣжиться въ постели 3—5 дней, а первородящая и болѣе. Впрочемъ до 40 дней, если возможно, ее освобождаютъ отъ тяжелыхъ работъ, а во время самой беременности женщина по мусульманскому закону можетъ не держать постовъ.

Новорожденного обмываютъ, обвертываютъ въ тряпье и кладутъ въ колыбель. Послѣдняя представляетъ продолговатую рамку на ножкахъ. Пространство между боками рамки выполнено досечками или перетянутыми веревками, на нихъ кладется кошма, а въ кошмѣ вырѣзано круглое отверстіе, для стока выдѣленій. Ребенка кладутъ на спину, сѣдалищной частью прилаживаютъ къ вырѣзкѣ и затѣмъ привязываютъ его къ рамкѣ тесьмою и поверхъ накрываютъ одѣломъ. Для удобства при перекочевкѣ у изголовья и въ ногахъ люльки придѣлано по обручу. Въ этой люлкѣ младенецъ лежитъ неподвижно, даже для кормленія его не вынимаютъ. Этимъ обстоятельствомъ (по Мацѣевскому) можно объяснить, почему у нѣкоторыхъ киргизъ голова въ задней части какъ-бы сѣзана, что чаще бываетъ на лѣвой сторонѣ; младенецъ туго притянутый къ люлкѣ, инстинктивно поворачиваетъ голову къ груди и соотвѣтственная часть головы испытываетъ давленіе. Обмываютъ

ребенка не каждый день, а какъ обстоятельства позволяютъ. Ими ребенку дается на 5-й день, въ это же время родильница отъ мужа получаетъ подарокъ и при этомъ устраиваютъ угощеніе, стало быть бываетъ нѣчто въ родѣ нашихъ крестинъ. Ребенку даютъ грудь до 3-хъ лѣтъ, иногда болѣе. Обрѣзаніе бываетъ когда ему минетъ 5 лѣтъ. Обращеніе съ дѣтьми мягкое, хотя съ другой стороны о систематическомъ воспитаніи, конечно, не можетъ быть рѣчи. Малыя дѣти лѣтомъ ходятъ голыми. Наѣздничать начинаютъ очень рано.

Положеніе мужчины и женщины у киргизъ далеко не равноправное. Хотя само собою разумѣется, что условія кочевой жизни не таковы, чтобы жена была обязана сидѣть въ заперти или завѣшивать лице, какъ у другихъ мусульманъ, но все-таки она считается слугою мужа. Она производитъ потомство, вскармливаетъ его, страпаетъ, доитъ скотину, дѣлаетъ кумысъ, обшиваетъ семью, дѣлаетъ кошмы, цыновки, ткани, собираетъ дрова, ставитъ и разбираетъ юрты. Все вмѣстѣ взятое требуетъ столько времени, что женщины приходится работать цѣлый день. Самого киргиза, напротивъ, можно видѣть по цѣлымъ днямъ возлежащимъ на кошмахъ, или онъ разѣзжается по сосѣднимъ ауламъ или базарамъ, собирая новости. Женщины ѣдятъ не вмѣстѣ съ мужьями и братьями, а послѣ. Не могутъ онѣ быть и свидѣтельницами на судѣ, за нѣкоторыми исключеніями. По смерти мужа, жену наследуетъ братъ мужа, если родственники ея не возвратятъ калыма. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы обращеніе съ женами было грубое и деспотическое. Съ одной стороны киргизы народъ добродушный, а съ другой мужчины нуждаются въ женщинахъ, какъ работники. Отдѣльные случаи звѣрскаго обращенія, конечно, бываютъ. Разводъ хотя возможенъ, но труденъ именно по вопросу о калымѣ. Гаремною ревностью киргизы не отличаются, и если женѣ случится, въ отсутствіе мужа, принять любовника, мужъ смотритъ на это сквозь пальцы. Къ сожалѣнію, вѣроятно, такіе-то вѣбращные грѣшки способствовали главнымъ образомъ распространенію между киргизами сифилиса, о чемъ еще будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ.

Общественная жизнь. Жизнь киргиза главнымъ образомъ выпол-

няется флю, спанбемъ, необходимѣйшими работами, разъѣздами, перекочевками, увеселеніями, тѣжбами и барантой. Наполненіе чрева играетъ важную роль, и когда есть возможность, то трапезы бываютъ часты и обильны, а кумысъ дома пьютъ цѣлый день. Значительную часть времени мужчины проводятъ въ разъѣздахъ по сосѣднимъ ауламъ, въ передаваніи и отбираниіи новостей. Увеселенія и празднества бываютъ главнымъ образомъ по поводу свадебъ и другихъ семейныхъ событій, хотя есть и нѣкоторые магометанскіе праздники (курбанъ, байрамъ). Главныя увеселенія состоятъ въ угощеніяхъ, въ борьбѣ силачей (безъ кулачнаго боя) и въ скачкахъ. Въ послѣднихъ иногда принимаютъ участіе дѣвушки, которыхъ всѣмъ догнавшимъ ихъ юношамъ позволяется цѣловать, хотя при этомъ преслѣдователи получаютъ отъ преслѣдуемыхъ удары нагайкой. При угощеніи у киргизъ весьма обыкновенное явленіе, что бѣдные кормятся на счетъ богатыхъ. Бѣднякамъ только при этихъ оказіяхъ и приходится всласть поѣсть мяса. Какъ знакъ особаго расположенія или милости, знатныя и богатые лица приѣздомъ сами кладутъ нѣкоторымъ гостямъ въ ротъ куски жарѣнаго мяса, остальные ждутъ окончанія пира и получаютъ остатки.

Пѣсни у киргизъ нѣтъ никакой. Что касается танцевъ, то киргизъ часто распѣваетъ себѣ все, что ему придетъ въ голову; иногда случалось мнѣ слышать въ степи и хоровое пѣніе, но профессиональных пѣвцовъ нѣтъ. Музыкальные инструменты есть духовые и струнные. Къ первымъ относится *зурна*, родъ короткаго гобоя со вставной пицалкой. Ко вторымъ—*домбра*, родъ трехугольной балалайки съ двумя, тремя бараньими струнами, и *кобызь*, родъ віолончели съ колышкомъ внизу, для упора въ землю; на немъ играютъ смычкомъ. Большею частію эта музыка нескладная, но мнѣ случалось слышать и весьма порядочную балалаечную игру.

Весьма большую роль при сходбищахъ киргизовъ играютъ рассказы новостей и сказокъ. И слушать, и рассказывать ихъ киргизъ большой охотникъ; часто онъ совершаетъ далекую поѣздку для сообщенія слышаннаго, тѣмъ болѣе, что обладатель новостей всегда

можетъ быть увѣренъ въ хорошемъ угощеніи. Поэтому всякаго рода слухи распространяются по степи съ необыкновенной быстротой.

Значительную часть киргизскаго досуга до сихъ поръ наполняетъ воровство лошадей и баранта. Впрочемъ, баранта въ настоящемъ смыслѣ слова, т. е. какъ наѣздъ съ похищеніемъ цѣлыхъ стадъ скота и съ нападеніемъ вооруженной рукой, въ настоящее время, т. е. при русскомъ владычествѣ, почти исчезло, но воровство отдѣльных лошадей, у другихъ родовъ, а въ особенности у русскихъ и другихъ не-киргизовъ, до сихъ поръ весьма процвѣтаетъ. Дерзость похитителей часто доходитъ до того, что они отбиваютъ замки, даже разбираютъ стѣны конюшенъ.

Вопросы о калымѣ, о вдовахъ, о похищеніи скота и т. п. доставляютъ довольно матеріала для тяжбъ и судебныхъ разбирательствъ, и замѣчено, что киргизы до нихъ большіе охотники. О самой процедурѣ разбирательствъ будетъ сказано ниже.

Соціальное положеніе. Кромѣ женщинъ и мужчинъ нѣтъ обязательныхъ слугъ и господъ. Прежде случалось, что держали рабовъ не-мусульманъ, но при русскомъ владычествѣ это прекратилось. Работники изъ бѣдныхъ бываютъ у зажиточныхъ, но эти отношенія свободныя и временныя. У к.-казаковъ есть цѣлые аристократическіе—*султанскіе роды*, у каракиргизовъ большіе демократической однородности, но и у нихъ есть наследственные *мананы* или вожди, которыхъ власть теперь впрочемъ очень эфемерна. Манапство болѣе представляетъ почетную синектуру, а управленіе въ рукахъ выборныхъ старшинъ (см. ниже), стало быть основаніе общественнаго строя, болѣе или менѣе демократическое.

Административное устройство и судъ. Каждый родъ распадается на извѣстное число волостей, а волость на аулы. Волость составляется изъ 800—2000 юртъ. Аульные и волостные старшины выбираются обществомъ изъ среды самихъ киргизъ, надъ ними же поставленъ русскій уѣздный начальникъ (штабъ-офицеръ). Въ уѣздъ входятъ по 16,000—28,000 юртъ. Судопроизводство киргизамъ оставлено ихъ собственное. Имъ завѣдываютъ выборные же *би*. Если которая нибудь сторона недовольна рѣшеніемъ *бія*, она представляетъ дѣло *сызду біевъ*. Еще дальше можно апеллировать

уѣздному начальнику и губернатору. Бии нерѣдко дѣйствуютъ подѣ вліаніемъ подкупа. Иногда султаны и мананы за приношенія оказываютъ протекцію и вліяють косвеннымъ образомъ на рѣшеніе біевъ. Руководствуются обычнымъ правомъ, которое поэтому часто толкуется произвольно. При составленіи приговора принимаются въ соображеніе показанія свидѣтелей, а когда ихъ нѣтъ, то и присяга съ цѣлованіемъ корана. Другіе вспомогательныя пріемы правосудія, какъ-то: проба огнемъ, поединки и пр., не въ употребленіи. При опредѣленіи взысканій самую большую роль играютъ денежныя вознагражденія. Напр., за украденную лошадь присуждается, кромѣ возвращенія ея, двойная стоимость. За убійство въ старину полагалось кровомщеніе, но уже до водворенія русскихъ киргизы вступили въ періодъ платежнаго искупленія. Плата (кунъ) за убитаго полагается до 2000 руб., считая баранами или лошадьми, за женщину половина. Случается, что кунъ обращается въ приманку. Напр., если кто умретъ въ чужой юртѣ, то родственники иногда клязынымъ образомъ стараются вывести, что онъ убитъ хозяевами юрты и требуютъ выкупа. Смертной казни нѣтъ, равно и самопомощь, въ видѣ поединковъ, не въ употребленіи. О количествахъ и видѣ преступленій еще будетъ упомянуто въ другой главѣ.

Права наслѣдства. Женщины могутъ имѣть имущество, но главную часть достоянія наслѣдуютъ сыновья. Дочери владѣютъ только тѣмъ, что имъ дано въ приданое и дальнѣйшихъ правъ на имущество родителей не имѣютъ. Вдова отъ мужа наслѣдуетъ, если у нея есть дѣти. Сыновей выдѣляютъ большею частію при женитьбѣ, и старшій обыкновенно получаетъ больше. Если киргизъ былъ женатъ на нѣсколькихъ женахъ, то наслѣдники каждой изъ нихъ только ея собственныя дѣти.

Религія. Киргизы себя считаютъ магометанами-суннитами, но вообще они равнодушны къ догматическимъ вопросамъ и мало съ ними знакомы. Главные обряды впрочемъ исполняютъ, творятъ молитву по мусульманскимъ правиламъ и держатъ большіе посты, тоже впрочемъ не всегда аккуратно. Муллы есть въ стени, но ихъ мало и они малограмотны, богословское знаніе большинства ихъ заключается въ заученіи нѣсколькихъ молитвъ изъ корана,

Мечетей очень мало. Зато фантазія киргиза оживляетъ окружающій міръ таинственною дѣятельностью различныхъ духовъ. Горныя вершины населены ими, болѣзни большею частью производится ими, вообще вмѣшательство ихъ въ жизнь человѣка признается за аксіому. Поэтому и мусульманскіе обряды у киргизъ еще перемѣшаны съ остатками язычества; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются предметы, съ давнихъ поръ пользующіеся суевѣрнымъ уваженіемъ и служащіе мѣстомъ особаго рода жертвоприношеній¹⁾.

Уваженіе къ мѣстамъ погребенія у киргизъ почти достигаетъ степени религіознаго культа. По всему киргизскому краю въ степи разсыяны кладбища, окруженныя каменною оградой съ башенками по угламъ. Покойника кладутъ въ яму въ сидячемъ положеніи, головою на востокъ; нерѣдко для тѣла выдалбливаютъ логовище въ боковой стѣнѣ главной могильной ямы. Надъ могилой иногда бываютъ памятники изъ земли, камня или глины. На могилахъ киргизы нерѣдко творятъ молитву. Мѣста, гдѣ лежатъ кости предковъ, считаются священными; за могилами и цѣlostью ограды смотрять зорко. Достать киргизскій скелетъ представляетъ поэтому трудную задачу.

Хоронятъ умершихъ на другой-же день, тѣло обмывается и на него надѣваютъ савантъ. Погребеніе сопровождается обязательнымъ плачемъ, чтеніемъ молитвъ и угощеніемъ; женщины иногда съ горя расцарапываютъ себѣ лицо. Въ знакъ траура мужчины 40 дней не брѣютъ головы, а женщины снимаютъ кольца и браслеты.

У.

ФИЗИЧЕСКІЙ ТИПЪ.

Прежде всего считаю нелишнимъ помѣстить здѣсь нѣкоторыя подробности относительно производства антропологическихъ измѣреній. Главнымъ образомъ я руководствуюсь здѣсь тѣми данными, которыя добылъ самъ, отчасти же добытыми д-ми Мацневскимъ и

¹⁾ Такъ, напр., въ Иссыгатынскомъ ущельи Токмакского уѣзда есть большой камень съ изображеніемъ человѣческой фигуры неизвѣстнаго происхожденія. Этотъ камень каждый проѣзжающій киргизъ считаетъ нужнымъ помазать саломъ.

Поярковымъ. Мои изслѣдованія относятся большею частію къ *настоящимъ киргизамъ*, т. е. каракиргизамъ. Этихъ я изслѣдовала частію въ Иссыгатынскомъ ущельи (5000 ф.), въ 80 верстахъ отъ гор. Пишпека Семирѣченской обл., частію въ самомъ Пишпекѣ въ удобномъ приемномъ покоѣ. Субъекты, измѣренные въ Иссыгатахъ, всѣ относились къ одной волости, въ Пишпекѣ къ различнымъ. Въ Иссыгатахъ мѣстомъ изслѣдованія служила юрта, время изслѣдованія было между 9 и 12 часами утра. Субъекты не выбирались, только слишкомъ старые, слишкомъ молодые и больные не принимались. Всѣ они приходили на тощакъ; первые $\frac{2}{3}$ мужчинъ отзывались, что выпили рано утромъ немного кумыса или молока, безъ плотной пищи, и слова ихъ оправдывались тѣмъ огромнымъ аппетитомъ, который они обнаруживали, когда я имъ давала закусить послѣ изслѣдованія. Последняя треть мужчинъ и всѣ женщины приходили совсѣмъ голодные, потому что въ это время уже начался постъ (курбанъ-байрамъ), а мусульманскій постъ, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что отъ восхода до заката не принимаютъ ничего. Нѣкоторые, впрочемъ, разрѣшаютъ себѣ уже и послѣ полудня. Беременныхъ не было между женщинами. Мужчины раздѣвались до нага, на что нѣкоторые соглашались только послѣ усиленныхъ уговоровъ. Женщины оставались въ рубашкахъ. При изслѣдованіи послѣднихъ находилась русская женщина, хорошо говорившая по-киргизски, вслѣдствіе чего страхъ киргизокъ скоро проходилъ и когда я приступала къ изслѣдованію, онѣ обыкновенно уже улыбались и начинали бесѣдовать. *Пульсъ, дыханіе и температура* изслѣдывались въ сидячемъ (на полу) положеніи. Гдѣ получались цифры сильно отклонявшіяся отъ среднихъ, тамъ я опредѣлялъ повторительно съ промежутками. Мужчины при этихъ трехъ опредѣленіяхъ также еще сидѣли въ рубашкахъ. Имѣя шарикъ во рту, субъектъ опиралъ локоть одной руки о колѣно, рукою поддерживалъ середину термометра и дышалъ въ носъ. Термометры были провѣрены. С. показывалъ на $\frac{2}{10}$ болѣе нормы, но эта дробь уже вычтена изъ помѣщенныхъ въ таблицѣ № 1 цифръ. Шарикъ инструмента оставался во рту $\frac{1}{4}$ часа. *Ростъ* измѣрялся помощію двойнаго метра, прикрѣпленнаго къ столбу юрты, направленіе его

провѣрялось помощію отвѣса. Для *взвѣшиванія* употреблялись восьмиричные вѣсы, которыхъ показанія я провѣрилъ взвѣшиваніемъ обыкновенныхъ пудовыхъ гирь. Женщины взвѣшивались въ рубашкѣ, но вѣсъ ея вычтенъ. *Сила* измѣрялась динамометромъ Матѣе. Въ Испыгатахъ онъ привѣшивался помощію перекинутой веревки къ большому неподвижному камню; тянули за веревку, продѣтую чрезъ переднюю дугу инструмента, обѣими руками, упираясь одной ногою о землю или о камень.

Въ Пишнекѣ (въ пріемномъ покоѣ) инструментъ прикрѣплялся къ запертой двери. Измѣреніе силы слѣдовало по окончаніи всѣхъ остальныхъ. *Цвѣтъ кожи* и *глазъ* опредѣлялся по таблицамъ Брока, которыя впрочемъ оказываются недостаточными, почему я въ нѣкоторыхъ случаяхъ записывалъ дробь изъ двухъ нумеровъ, въ томъ числѣ не всегда ближайшихъ другъ къ другу. *Профиль носа* я, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, предпочелъ нарисовать. *Размѣры головы и лица* снимались по правиламъ, изложеннымъ въ „Instructions“ Брока изд. 1879 года. При измѣреніи кривыхъ у женщинъ, помощію тесемокъ, я избѣгалъ косъ и вообще старался приподнимать слишкомъ густые пучки волосъ и туго притягивать ленту. При измѣреніи лицеваго угла Кампера я сначала съ нѣкоторою силою прижималъ горизонтальную вѣтвь боковаго гониометра къ верхней губѣ; но при этомъ способѣ уголь выходитъ больше, чѣмъ когда вѣтвь только касается верхней губы. Впослѣдствіи я держался этого способа (см. Broca page 42) и поправилъ первоначальную ошибку. Всѣ цифры угла Кампера въ табл. 1 и 2-й подразумѣваются по способу безъ прижиманія. У женщинъ уголь Клокэ и часть остальныхъ, менѣе важныхъ размѣровъ, не снимались, потому что для полнаго изслѣдыванія одного субъекта проходило не менѣе часа времени, а женщинъ я старался задерживать меньше, въ виду того, что ихъ было труднѣе добыть¹⁾. При опредѣленіи *большаго обхвата*, въ юртѣ за неимѣніемъ плоской

¹⁾ Въ горахъ онѣ стали являться лишь послѣ усиленныхъ уговоровъ владѣтельнаго старшины. Главными препятствіями пріѣздомъ оказались не сами женщины, а бѣм, которые не пропустили случая показать свои глубокія свѣдѣнія въ юриспруденціи, на основаніи которыхъ они пришли къ выводу,

стѣны, субъектъ ложился на спину съ распростертыми руками. Окружность подъ мышками на уровнѣ сосковъ (объемъ груди) измѣнялась при опущенныхъ рукахъ. Нѣкоторые квадраты въ таблицѣ остались пустыми, вслѣдствіе того, что цифры случайно были испорчены.

Затѣмъ зимою и весною 1884 г., я произвелъ измѣреніе 10-ти мужчинъ и 10-ти женщинъ киргизъ-казацкихъ, принадлежавшихъ къ различнымъ волостямъ обширнаго Вѣрненскаго уѣзда. Изслѣдыванія производились въ Вѣрненскомъ приемномъ покоѣ, куда инородцы ежедневно по утрамъ являются за врачебною помощью, какъ и въ Пишпекѣ. Субъекты при этомъ брались только такіе, которые сами были здоровы, но пріѣзжали какъ конвоиры больныхъ дѣтей. Изслѣдыванія производились между 9—11 час. утра, при 15° R и послѣ достаточнаго отдыха. Въ этотъ разъ я опредѣлялъ только нѣкоторые главные размѣры, особенно головы, а у мужчинъ и температуру подъ языкомъ.

Врачи Мацѣвскій и Пояреговъ производили свои изслѣдыванія надъ к.-казаками въ городѣ Кульдѣжѣ, также по инструкціи Брока²⁾.

Киргизъ средняго роста довольно строенъ, широкъ въ плечахъ, шея не коротка и не толста, грудь очень хорошо развита, ноги прямыя, кисти рукъ и ступни небольшія. Цвѣтъ кожи смуглый, волосы темные. Горбатыхъ, кривобокихъ, ожирѣлыхъ и т. п. субъектовъ я между ними не встрѣчалъ. Голова, покрытая жесткими, черными, коротко остриженными или выбритыми волосами, пред-

что «по ихъ законамъ» такихъ измѣреній производить не слѣдуетъ, въ особенности надъ бабами. Въ Пишпекѣ дѣло было легче, потому что приемаго покоя никто не боялся.

²⁾ Изслѣдыванія произведены весною 1882 г., передъ сдачей Кульдѣжи китайцамъ. Кромѣ измѣреній были сняты фотографіи, составляющія такъ наз. Кульдѣжанскій альбомъ, котораго экземпляръ хранится у военнаго губернатора Семирѣченской обл. Къ альбому приложена составленная докторомъ Мацѣвскимъ печатная брошюра, содержащая краткія этнографическія данныя и таблицы измѣреній. Всѣхъ измѣренныхъ субъектовъ различныхъ народностей Кульдѣжнскаго района было 330, по 30 изъ каждой, въ томъ числѣ и киргизъ-казаковъ. Женщины изслѣдываны не были. Изслѣдыванія производились по инициативѣ и на средства, данныя генераломъ Г. А. Колпаковскимъ.

ставляетъ сильно брахицефалическую форму¹⁾, съ обостреніемъ кверху. Боковыя ея части отъ ушей поднимаются большею частью не кнаружи, а вертикально, или тотчасъ наклоняются слегка внутрь, къ темени; у нѣкоторыхъ, если смотрѣть спереди или сзади, по среднему шву даже замѣчается килевидное возвышеніе (лодкообразная голова). Задняя часть тоже очень мало развита, у нѣкоторыхъ спускъ отъ макушки къ затылку даже круче, чѣмъ ко лбу. Тѣмъ не менѣе и лобная часть наклонена довольно значительно, вслѣдствіе чего лицевой уголъ меньше, чѣмъ у европейца; женскій полъ (см. ниже), впрочемъ, въ этомъ отношеніи представляетъ совсѣмъ другое. Уши средней величины, но у многихъ они въ верхней части или даже во всю длину, торчатъ кнаружи, вслѣдствіе глубокаго надвиганія мѣховой шапки. Хотя двускуловый діаметръ (*larg. bizygomatique*) изъ самыхъ большихъ (см. ниже), однако выстояние скулъ менѣе бросается въ глаза, чѣмъ у чисто-монгольскихъ народовъ. Вообще лицо киргиза не соответствуетъ исто-монгольскому типу. Когда я въ первый разъ увидѣлъ бурятъ въ Забайкальскомъ краѣ, меня поразило сходство ихъ съ наружностью гунновъ, описаніе которыхъ оставилъ потомству латинскій историкъ *Ammianus Marcellinus*. Киргизы же болѣе приближаются къ благообразному кавказскому или арійскому типу. Лобные бугры и надбровныя возвышенія мало выражены, брови большею частью дугой, темныя и густыя, глаза прямые и довольно большіе, темные, безъ складки вдоль верхняго вѣка, которая такъ не кстати украшаетъ глаза многихъ бурятъ или манджурь. Иногда попадаются киргизы, у которыхъ направленіе глазъ слегка косвенное, но это исключеніе. Носовая вѣетка незначительная, носъ выдающійся, не слишкомъ широкій, вогнутый, прямой или горбатый. Ротъ небольшой, но верхняя губа большею частью нѣсколько выдающаяся; зубы прямые, бѣлые и средней величины. Зубы мудрости иногда показываются очень поздно (см. прим. къ табл. 1). Подбородокъ средній, иногда выдающійся. Усы и борода у нѣкоторыхъ свѣтлѣ головныхъ волосъ и большею частью довольно жидкіе; вообще волосами кожа киргиза не богата, кромѣ головной части и бровей. Кожа довольно

¹⁾ Короткоголовость въ особенности выражена у каракиргизовъ (см. ниже).

гладкая, отдающая запахомъ дыма. Выраженіе лица бодрое. Тѣло киргиза весьма закалено и обладаетъ большимъ здоровьемъ и энергіей сопротивленія, чѣмъ тѣло культурнаго человѣка. Температура крови выше, выносливость къ холоду, жару, голоду и жаждѣ замѣчательная, боль и физическія страданія выносятся терпѣливо. Замѣчательная жизненность сказывается при раненіяхъ: значительныя раны, даже черепныя, часто протекаютъ безъ лихорадки и безъ исчезновенія аппетита, а члены, перерубленные по суставу или по протяженію костей, заживаютъ безъ дальнѣйшихъ околичностей. Болѣзней у киргизъ вообще меньше. Мышечная сила выше средней, но все-таки киргизъ слабѣ русскаго простолюдина.

Въ верховой ѣздѣ оба пола проявляютъ, какъ извѣстно, большую ловкость, киргизъ на синей лошади держится столь-же свободно, какъ на собственныхъ ногахъ, но собственно въ *артистической* джигитовкѣ, — при которой на полномъ скаку выдѣлываются различныя эволюціи — киргизъ не можетъ сравниться съ сибирскимъ и уральскимъ казаками, вѣроятно, потому, что онъ слишкомъ лѣнивъ для искусства, требующаго долговременнаго упражненія. Плаваютъ довольно хорошо тѣ киргизы, которые кочуютъ около большихъ рѣкъ или озеръ. Зрѣніе, слухъ и обонаніе необыкновенно остры, что касается осязанія, то оно нѣсколько тупѣ, чѣмъ у европейца, по крайней мѣрѣ болевое ощущеніе.

Женскій типъ во многомъ сходенъ съ мужскимъ, но есть нѣкоторыя характерныя отличія. Ростъ ихъ и физическая сила значительно ниже, чѣмъ у мужчинъ, температура крови относительно еще выше. Руки ихъ не только абсолютно, но и относительно короче. Темные, густые волосы ихъ заплетены въ косы. Выраженіе лица, если вглядываться въ него при различныхъ положеніяхъ, въ общемъ итогѣ иное, а именно — скажу смѣло — болѣе интеллигентное. На первыхъ порахъ лице женщины покажется лишь болѣе робкимъ, но когда робость побѣждена, въ выраженіи его можно подмѣтить нѣчто болѣе серьезное и задумчивое, чѣмъ въ лицѣ ея супруга и повелителя. Съ этимъ совпадаетъ и превосходство формы головы у киргизки, въ сравненіи съ киргизомъ. Абсолютно голова ея конечно менѣ мужской, но относительно къ росту она по всемъ

размѣрамъ больше. Форма ея болѣе благообразная, въ ней незамѣтно заостренности, затылочная и въ особенности лобная часть болѣе выдаются, а лицевой уголъ Кампера почти на 3° болѣе мужскаго. Перехожу къ подробностямъ, подтверждающимъ вышеприведенныя общія положенія.

Ростъ. У 40 каракиргизскихъ мужчинъ, измѣренныхъ мною, было въ среднемъ 165,3 цент., у 10 женщинъ 150,5. 30 человѣкъ казаковъ, измѣренныхъ д-ми Мацѣевскимъ и Поярковымъ, дали въ среднемъ 163,1, 23 смѣренныхъ д-мъ Моровицкимъ въ Сергіополѣ — 161,1, а 10 человѣкъ, смѣренныхъ мною въ Вѣрномъ, имѣли 168,75. Среднее изъ всѣхъ будетъ почти 165, а такъ какъ принято считать 165 за верхній предѣлъ средняго роста, то можно сказать, что киргизъ средняго или лишь немного выше.

Ширина плечъ. Среднее разстояніе между верхнеплечевыми отростками найдено мною у мужчинъ (табл. 1) 37,6, у женщинъ 33,09; отношеніе къ росту у первыхъ 22,8, у вторыхъ 21,9. Вообще, стало быть, можно сказать, что плечи широкія: напр. по Эркуру (Топпинаръ) у арабовъ найдено было 37,2, при ростѣ 166,6, у негровъ 37,2 при ростѣ 164,5, а по таблицѣ, приведенной у Топпинара нѣсколько далѣе, высшее отношеніе ширины плечъ къ росту было 22,7.

Длина шеи. Высота грудной вилы въ ср. 133,20, высота подбородка 143,62. Разность = 10,42, стало быть шея не изъ короткихъ. Окружность подъ челюстью 35,15.

Грудь. Средній объемъ груди, въ сосково-подлопаточной линіи, при опущенныхъ рукахъ, найденъ мною 88,04, стало быть относится къ росту какъ 0,532:1. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не всѣ авторы обозначаютъ, по какому способу производилось измѣреніе, а равно и то, кто измѣрялся — солдаты или не отборный народъ. Вслѣдствіе этого напр. собранныя у Топпинара (перев. Мечникова стр. 395) данныя неособенно поучительны. Такъ, въ его таблицѣ приводится относительно русскихъ моя цифра¹⁾ (перев.

¹⁾ Взято изъ статьи моей, помѣщенной въ В. Сборникъ за 1872 г. и появившейся отдѣльною брошюрою во французскомъ переводѣ Саніевскаго (Paris 1872). Измѣренія также производились при опущенныхъ рукахъ.

Мечникова стр. 395). Но эта цифра получена на *солдатахъ*, отъ которыхъ уже безъ того отбираются наиболѣе слабыя въ рекрутскихъ присутствіяхъ, и подборъ этотъ продолжается въ теченіи службы, вслѣдствіе умиранія и исключенія слабыхъ; стало быть, какъ характеристика для *народа*, она слишкомъ высока, и ей не мѣсто въ сочиненіи объ антропологии. По этой же причинѣ подозрительны и другія отношенія, приводимыя въ упомянутой таблицѣ. Для того, чтобы получить истинное понятіе о тѣлосложеніи русскихъ, весьма пригодны данныя, напечатанныя д-ромъ Снигиревымъ въ В.-М. Журналѣ, потому что онѣ добыты изъ измѣреній всѣхъ сплошь являющихся въ присутствіе молодыхъ людей и притомъ имѣются о различныхъ губерніяхъ Россіи. Не имѣя въ настоящую минуту подъ рукою статей г. Снигирева, я пользуюсь извлеченіемъ изъ ст. д-ра Судакова¹⁾, который приводитъ цифры именно Снигирева о 56,453 чел. изъ остзейскихъ, малороссійскихъ и приволжскихъ губерній. Измѣрялись при поднятыхъ рукахъ. По ширинѣ груди я ихъ расположилъ въ слѣдующемъ порядкѣ²⁾.

(Табл. 3)

	ВЪ ВЕРШКАХЪ		ОТНОШЕНІЕ РОСТА КЪ ОБЪЕМУ ГРУДИ
	Ростъ	Объемъ груди	
			КАКЪ 100 КЪ:
Татары	36,45	19,10	54,4
Карелы	36,99	19,69	53,2
Мордва	36,98	19,60	53,0
Велико- руссы: изъ Малороссіи	37,21	19,65	52,8 (тоже отношеніе у эстовъ).
„ Приволжск. губ.	37,10	19,50	52,6
„ Остзейскихъ губ.	37,13	19,42	52,3
Чуваши	36,28	18,91	52,1
Вотяки	36,62	19,7	52,0
Башкиры	36,31	18,90	52,0
Черемисы	36,78	19,01	51,6

¹⁾ Военно-санитарное дѣло 1883 г. № 47 и 48.

²⁾ У гг. Снигирева¹⁾ и Судакова обозначена абсолютная величина, съ обозначеніемъ насколько объемъ груди оказался болѣе или менѣе половиннымъ роста. Но этотъ способъ менѣе нагляденъ, чѣмъ прямое обозначеніе *отношеній* въ дробяхъ, почему я и перевелъ все въ десятичныя цифры.

	ВЪ ВЕРШКАХЪ		ОТНОШЕНИЕ РОСТА КЪ ОБЪЕМУ ГРУДИ:
	Ростъ	Объемъ груди	
			какъ 100 къ:
Малороссы	37,14	19,27	51,3
Латыши	37,75	19,21	50,9
Нѣмцы изъ Приволжск. губ. .	37,50	19,08	50,9
„ „ Остзейск. губер. .	37,86	19,26	50,9
Армяне	36,37	18,28	50,2
Евреи изъ Остзейск. губери. .	36,70	18,30	49,8
„ „ Малороссійск. губ. .	36,96	18,18	49,1

Среднее было 37,24 и 19,22 верш.=166,35 и 85,5 Сtm. Среднее отношеніе=100:51,6¹⁾. Изъ этихъ данныхъ вообще видно, что въ Россіи народъ хорошо сложенный. По крайней мѣрѣ въ Австріи, на основаніи такихъ же измѣреній, въ рекрутскихъ присутствіяхъ, оказалось, что грудныя отношенія замѣтно слабѣе. Въ 1871 г. тамъ было измѣрено 506,707 чел., которые дали въ среднемъ отношеніи 100:50,2. Самые крѣпкіе люди были въ Галиціи, Кроаціи, Богеміи и Адриатическомъ побережьи (100:51,1). Весьма вѣроятно, что одна изъ главныхъ причинъ этой разницы состоитъ въ томъ, что въ Австріи городская жизнь болѣе развита, чѣмъ въ Россіи. Замѣчено, что вообще процентъ бракуемыхъ въ рекрутскихъ присутствіяхъ значительнѣе тамъ, гдѣ преобладаютъ болѣе слабыя грудныя отношенія. А что тоже самое наблюдается въ служащихъ войскахъ, объ этомъ уже было говорено много разъ. Но развитіе груди важно не только въ санитарномъ отношеніи, а и въ чисто военномъ, на что справедливо указываетъ д-ръ Судаковъ. Ту же мысль я высказалъ въ письмѣ къ редактору *Revue d'Hygiène* (1882 Janvier). Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что когда прочія физическія и нравственныя качества у воюющихъ

¹⁾ Отношенія табл. 3 по національностямъ не вполне совпадаютъ съ отношеніями, которыя г. Гольдштейнъ (*Revue d'Anthropologie* 1884 г. №3) извлекъ тоже изъ данныхъ д-ра Свигирева, но для другой полосы Россіи (Привислянскій). Отношенія русскихъ и нѣмцевъ тамъ оказались нѣсколько больше, но тотъ фактъ остается и тамъ, что русскіе занимаютъ одно изъ лучшихъ мѣстъ, а евреи послѣдніе.

болѣе или менѣе одинаковы, въ походѣ бываетъ много моментовъ, гдѣ хорошее развитіе груди можетъ рѣшить исходъ боя; наприим. при штурмѣ крѣпостей и разныхъ возвышенностей, при штыковыхъ свалкахъ, при кавалерійскихъ атакахъ, при форсированныхъ маршахъ и т. д. Удивительно лишь то, что на это до сихъ поръ такъ мало обращаютъ вниманія.

Слабогрудыхъ субъектовъ стали браковать лишь вслѣдствіе протестовъ врачей, тогда какъ казалось бы легко можно было бы придти къ этому умозаключенію уже съ специально военной точки зрѣнія. Для того, чтобы киргизамъ отвести мѣсто по части развитія груди, слѣдуетъ сдѣлать оговорку. Я мѣрилъ при опущенныхъ рукахъ, а при этомъ способѣ результатъ получается больше, чѣмъ когда руки подняты и субъектъ громко считаетъ. Именно я нашелъ, при сравнительныхъ измѣреніяхъ, что разница среднего (соскового) объема груди, составляетъ въ среднемъ 1,3 см. Слѣдовательно если эту величину вычесть изъ найденнаго среднего объема груди киргизовъ, то выводится отношеніе 100 : 52,4. При этомъ слѣдуетъ еще помнить, что почти всѣ измѣренные мною субъекты были худощавы, что должно было нѣсколько уменьшить окружность ихъ груди. По крайвей мѣрѣ имѣемъ право сказать, что киргизы по грудному отношенію (срав. табл. 3) занимаютъ высоекое мѣсто. К.-казаки имъ въ этомъ по меньшей мѣрѣ не уступаютъ: у нихъ верхняя (подмышковая) окружность оказалась немного менѣе, чѣмъ у киргизовъ (у первыхъ 88,1, у послѣднихъ 88,6), но за то и ростъ былъ нѣсколько менѣе.

Конечности. Руки у мужчинъ длины средней, у женщинъ менѣе средней. Большой обхватъ у мужчинъ найденъ 171,0, у женщинъ 152,3, а къ росту длина его относится у мужчинъ=104,6:100, у женщинъ=101,2:100. Въ таблицѣ Топинара (Мечн. стр. 324) maximum былъ 108,9 (ирокеты), minimum 101,3 (арабы). У шимпанзе 149,0, а у гориллы даже 165,0. Длина плеча съ предплечіемъ у мужчинъ=56,04, у женщинъ=50,84; длина голени съ бедромъ у мужчинъ=82,0 (у к.-казаковъ 82,51). Отношеніе плеча съ предплечіемъ къ бедру съ голенью у мужчинъ=68,34%, стало быть близко къ кавказскому племени въ табл. на стр. 325 въ перев.

Мечи. minimum 68,4 (румыны), maximum 76,2 (никоборцы), у китайцев 75,6. Длина всей нижней конечности (высота верхне-передней подвздошн. ости) составляет у киргизъ 55,2% у к.-казаковъ 55,9% роста. Длина бедра 48,80, длина голени 33,12, отношение последней къ бедру=67,7 (у мужчинъ), стало быть голень въ сравненіи съ бедромъ *необыкновенно коротка* (срав. Мечи. стр. 325). Точно такъ у 10 измѣренныхъ мною к.-казаковъ средн. длина бедра была 51,18, голени 34,02, а отношение 66,4%, стало быть еще меньше. Отношение это зависитъ не столько отъ короткости голени, сколько отъ длины бедра. Для сравненія беру напр. данныя о размѣрахъ нижн. конечности у берберовъ Бени М'забъ по д-ру Амэ (R. d'Anthropologie 1884 № 4). У этого народа бедро составляетъ 23,9% роста, голень 23,6%, стало быть почти одинаково. У насъ совсѣмъ другое, бедро кара-киргиза=29,5%, голень 20,0%, у казаковъ 30,2% и 20,1%. Въ таблицѣ Полярк. и Мац., къ сожалѣнію, нѣтъ высоты колѣнной суставной линіи, но судя по общей длинѣ нижн. конечности, у нихъ повторяются тѣ-же отношенія. Бедро+голень у нихъ=82,51, что составляетъ 50,6% роста. Поэтому есть основаніе думать, что и у измѣренныхъ ими субъектовъ значительная длина бедра причиною того, что вся нижняя конечность безъ стопы у киргизовъ составляетъ около $\frac{1}{2}$ роста, а длина всей конечности болѣе 55%. Эта же длина объясняетъ почему у киргизовъ высота лоннаго соединенія болѣе половины роста. Не есть ли эта особенность нижней конечности слѣдствіе верхового образа жизни? При верховой ѣздѣ, особенно по киргизскому способу, съ согнутыми колѣнями, мускулы голени и ступни упражняются гораздо менѣе чѣмъ при ходѣ; работаютъ преимущественно внутренніе и задніе мускулы бедра—*adductores, sartorius gracilis, semitendinosus, semimembranosus*, отчасти *biceps*. Ступня, киргиза относительно тоже очень мала:

	длина ступни.	отношеніе къ росту.
у мужчинъ	23,28	14,1%
„ женщинъ	21,56	14,3
	длина ручн. кисти	отношеніе къ росту.
у мужчинъ	18,90	11,4
„ женщинъ	16,25	10,8

Стало быть рука изъ небольшихъ, а нога изъ самыхъ малыхъ; только у алжирскихъ арабовъ оказывается еще меньше (Мечи. стр. 326). Ноги вообще, какъ сказано было, прямыя; такъ наз. кавалерійскихъ ногъ я не видалъ ни у кого.

Размѣры головы и лица. Передняя часть горизонтальной кривизны больше задней (см. табл. 1), стало быть затылочная половина черепа менѣе развита. Привожу главные черепные размѣры:

(Табл. № 4.)

	КРАКИТЫ		ОТНОШЕНІЕ КЪ РОСТУ %	
	У МУЖ- ЧИНЪ	У ЖЕН- ЩИНЪ	У МУЖ- ЧИНЪ	У ЖЕН- ЩИНЪ
Горизонтальная кривизна	56,68	54,80	34,29	36,41
Лобнозатылочная кривизна	33,77	32,03	20,42	21,28
Двуушная	36,56	—	22,11	—
Надъушная кр.	33,81	33,09	20,45	21,92
Переднезадній діаметръ	18,42	17,44	11,14	11,58
Поперечный наибольшій	16,36	15,64	9,81	10,39
Лобный наименьшій	10,14	9,81	6,13	6,52
Вертикальн. ушной	13,26	13,14	8,02	8,59
Высота головы (отъ vertex до подбор. точки)	21,68	20,83	13,12	13,88

Вслѣдствіе того, что у женщинъ задняя часть головы болѣе выдается, чѣмъ у мужчинъ, у нихъ не всегда діаметръ переднезадній наибольшій совпадаетъ съ иніарнымъ, тогда какъ у мужчинъ это несовпаденіе есть рѣдкое исключеніе.

У кайсаковъ найдено:

У м у ж ч и н ѣ . У ж е н щ и н ѣ .

(Табл. № 5.)

	По Мадѣв. и Пояркову	Отношеніе къ росту въ %	По мюнх. измѣреніямъ	Отношеніе къ росту въ %	По мюнх. измѣреніямъ	Отношеніе къ росту въ %
Горизонт. кривизна	56,90	34,88	56,74	33,62	54,07	35,57
Лобнозатылочная .	32,64	20,01	31,56	18,70	29,88	19,03
Надъушная . . .	—	—	31,44	18,63	30,20	19,57
Двуушная . . .	36,08	22,38	—	—	—	—
Переднезадн. д. мах.	18,34	11,24	18,53	10,98	17,63	11,38
Поперечи. мах.м.	15,26	9,38	15,77	9,34	15,10	9,75
Надъушный . . .	—	—	14,00	8,03	13,45	8,43
Лобный наименьшій	(11,58	7,10)	9,59	5,68	9,64	6,22
Вертикальн. ушной	13,88	8,51	—	—	—	—
Высота головы . .	20,86	12,79	—	—	—	—

При сравненіи таблицъ 5 и 6 видно, что вообще размѣры и отношенія ихъ къ росту у киргизовъ и к.-казаковъ довольно близки, за нѣкоторыми исключеніями. Наименьшій лобный гг. Мацѣвскаго и Пояркова больше, но это объясняется тѣмъ, что они снимали этотъ діаметръ (какъ сказалъ мнѣ г. Мацѣвскій) не въ нижней части *cristae frontalis*. Поэтому я его поставилъ въ скобкахъ въ столбцѣ относящемся къ ихъ измѣреніямъ. Что касается *высоты* головы и *надгубной* кривизны, то онѣ у каракиргизовъ повидимому дѣйствительно больше.

Головной указатель, т. е. отношеніе наибольшаго поперечника къ наибольшему продольному, въ ‰ оказывается:

У КИРГИЗЪ:		У К.-КАЗАКОВЪ:			
		по моимъ измѣреніямъ:		по Мацѣвскому и Пояркову.	
мужчинъ	женщинъ	мужчинъ	женщинъ	мужчинъ	женщинъ
88,8	89,6	85,1	85,6	83,2	—

Слѣдовательно вообще киргизъ по этой части занимаетъ весьма высокое мѣсто, въ особенности женщина каракиргизка. У калмыковъ (Деникеръ и Эркертъ) найдено было всего 81,3 и 81,4 у мужчинъ и 81,4 у женщинъ.

Лобный указатель (отн. наименьш. лобнаго къ наибол. поперечному) таковъ:

У КИРГИЗЪ:		У К.-КАЗАКОВЪ:	
мужчинъ	женщинъ	мужчинъ	женщинъ
61,9	62,7	60,81	63,84

Изъ этого видно, что лобный указ. у казаковъ и киргизъ одинъ изъ самыхъ малыхъ (Мечн. стр. 238), что зависитъ не отъ малости наименьшаго лобнаго діаметра, а отъ того, что наибольшій поперечный великъ. У Мацѣвскаго и Пояркова оказалось 75,86, но это слишкомъ много и получилось вслѣдствіе слишкомъ значительнаго наименьшаго лобнаго.

Лицевой уголъ Кампера мною найденъ у киргизовъ мужчинъ въ среднемъ = 74,2°, у к.-казаковъ 74,0°¹⁾, у женщинъ 77,0 и 77,0°.

¹⁾ У Мацѣвскаго и Пояркова полученъ уголъ Кампера для мужчинъ к.-казаковъ 76,7°, но они при измѣреніи нѣсколько прижимали горизонтальную вѣтвь гониометра, вслѣдствіе чего уголъ вышелъ слишкомъ большимъ.

Л. уголь Клокé у киргизовъ мужчинъ $= 69,7^\circ$. Не можетъ быть сомнѣнiя, что л. уголь ¹⁾ у женщинъ больше. Неодинаковость числа изслѣдованныхъ субъектовъ обоихъ половъ здѣсь не имѣетъ значенiя, потому что частныя отклоненiя довольно незначительны. Если взять изъ табл. № 1 по 10 мужчинъ, то результаты получаютъ ся почти тѣже; напр.: первые 10 даютъ $74,7^\circ$. Даже при разсматриванiи профили и боковыхъ фотографiй, легко замѣтить, что у женщинъ передне-верхняя часть лица и головы отклонена менѣе назадъ, чѣмъ у мужчинъ.

И такъ оказывается, что у женщинъ и лицевой уголь и относительные размѣры черепа превосходятъ тѣ-же размѣры у мужчинъ; а у кайсацкихъ женщинъ лобный наименьшiй мною найденъ былъ даже абсолютно больше. Величину горизонтальной и другихъ окружностей еще быть можетъ слѣдовало бы немного уменьшить у женщинъ, по случаю болѣе густыхъ ихъ волосъ ²⁾, но уже для диаметровъ, которые берутся толстотнымъ циркулемъ, волосы рѣшительно не имѣютъ значенiя. Слѣдовательно женская киргизская голова относительно больше мужской и это въ особенности относится къ поперечнымъ и лобнымъ размѣрамъ. При этомъ еще слѣдуетъ замѣтить, что толщина женскаго черепа значитель-

¹⁾ Уголь Кампера составляется отъ пересѣченiя подносовоушной и лицевой линiи. Но дѣло въ томъ, что послѣдняя не вполнѣ одинаково обозначена у различныхъ авторовъ. Брока (*Inst. Anthropologiques* 1879 г.) называетъ лицевой линiею прямую, проведенную отъ подносовой или надпереносовой (офронтъ) къ подносовой точкѣ. Топинаръ же (фиг. 4) проводитъ ее отъ надносовой къ переднимъ рѣзцамъ, вслѣдствiе чего верхушка угла Кампера лежитъ болѣе впереди, а уголь пересѣченiя надносово-подносовой и подносово-ушной линiи (уголь Кампера по Брока) онъ называетъ угломъ Жакара. Поэтому казалось бы, что уголь Кампера по способу какимъ онъ опредѣляется наугадьяниками или боковымъ гониометромъ Брока, есть собственно уголь Жакара. Но дѣло въ томъ, что на живомъ человѣкѣ онъ все-таки болѣе или менѣе совпадаетъ съ угломъ Кампера (Топинаровы опредѣленiя), потому что мягкiя части верхней губы при измѣренiи не должны быть сдавливаемы и поэтому болѣе отделяютъ линiей инструмента отъ подносовой точки скелета, чѣмъ кожа да отъ надпереносной точки лобной кости.

²⁾ О передне-задней окружности, идущей вдоль пробора, впрочемъ, этого нельзя сказать.

но меньше мужского¹⁾. Считаю великимъ привести здѣсь сходные результаты, найденные мною при измѣреніи *малы* Амурскаго края, а именно 12-ти мужчинъ и 8 женщинъ. Ростъ первыхъ былъ въ средн. 162,2, вторыхъ 150,4. Размѣры же:

	отношеніе къ росту въ ‰.			
	у мужчинъ	у женщинъ	у мужчинъ	у женщинъ
Передне-задній тах. . . .	17,8	17,2	10,98	11,43
Поперечный	15,4	14,8	9,49	9,64

Если сравнить головные размѣры киргизовъ съ тѣми же у европейскихъ народовъ, то головы первыхъ оказываются нисколько не меньше, даже больше. Напр. по Брока у современныхъ парижанъ (77 мужчинъ и 41 женщина) найдено было:

	у мужчинъ	у женщинъ
Переднезадній тах. . . .	18,27	17,43
Поперечный тах.	14,52	13,55
Наименьшій лоби. . . .	10,00	9,3
Горизонтальн. крив. . . .	52,56	49,80
Поперечн. надъушн. . . .	31,24	29,11

Въ концѣ этой работы будутъ еще приведены размѣры головы русскихъ обоого пола, расположенныхъ по степени образованія.

Въ сравненіи же съ соплеменниками своими калмыками, головы киргизъ нѣсколько меньше. Такъ, напр., горизонтальная окружность у калмыковъ мужчинъ 57,6—58,6 (Мечниковъ и Деникеръ), высота головы 23,2 у м. и 22,3 у ж. Вообще голова калмыковъ одна изъ самыхъ большихъ, хотя вмѣстимость, которая по Дени-

¹⁾ По Лебону окружность горизонтальная относится къ среднему объему черепа и вѣсу мозга (у французовъ) слѣдующимъ образомъ:

сред. гор. окружн.	средн. об. черепа.	сред. вѣс. мозга.
550 m. m.	1350	1150
560	1450	1250
570	1550	1350

По этому расчету вѣс. мозга мужчинъ киргизскихъ колебался бы между 1250 и 1350, а у женщинъ онъ былъ бы нѣсколько менѣе 1150. Допуская для мужчинъ 1350, т. е. высшую цифру, а для женщинъ 1150, найдемъ, что у первыхъ вѣс. тѣла превосходитъ вѣс. мозга въ 44,2 раза, а у вторыхъ только въ 42,3. Конечно эти выводы имѣютъ весьма относительное значеніе, тѣмъ болѣе, что дѣло идетъ о людяхъ различныхъ расъ.

керу ¹⁾ найдена=1475 с.с., не совсѣмъ-то соотвѣтствуетъ такой величинѣ (сравни. табл. Брока у Мечник. стр. 217).

Длина всего лица (visage), т. е. отъ начала волосъ до подбородочной точки, была у киргизъ мужчинъ 17,88, у женщинъ 17,11, а ширина двускуловая у мужчинъ 14,68, у женщинъ 14,26, слѣдовательно указатель всего лица (*indice du visage*) у мужчинъ 82,1, у женщинъ 83,3, стало-быть у женщинъ лицо относительно нѣсколько шире, какъ и голова ихъ болѣе брахицефалична. Вообще ширина двускуловая (*bizygomatique*) весьма значительная (сравни. Мечн. стр. 241 ²⁾), почему и лицо киргиза должно быть причислено къ широкимъ.

Простая длина лица (long. simple de la face), т. е. разстояніе *ophryo-alcolaris* найдено у мужчинъ 8,57 ³⁾, у женщинъ 7,82, стало-быть *лицевой указатель (ind. facial)*, т. е. процентное отношеніе простой длины къ наибольшей ширинѣ=у мужчинъ 58,3, у женщинъ 54,8, стало быть изъ самыхъ малыхъ. (Мечн. стр. 241).

Носъ. Размѣры его по моимъ измѣреніямъ:

у мужчинъ. у женщинъ.

Длина или высота 4,79 4,31

Ширина 3,59 3,41

Поперечн. носовой указатель 74,94 79,12

Слѣдовательно носъ киргиза еще можетъ быть отнесенъ къ среднимъ (*mésorrhinieus*). Профиль носа былъ слѣдующій:

(Табл. № 9).

	у мужчинъ.		у женщинъ.	
Равномѣрно вогнутыхъ носовъ было . .	10	25%	4	40%
Прямыхъ	14	35	4	40
Горбатыхъ или вынуклыхъ	10	25	2	20
Внизу выгнутыхъ (придавленныхъ?) . .	1	2,5		
Съ округленнымъ утолщеніемъ внизу ⁴⁾ .	5	12,5		

Кромѣ того изъ прямыхъ у мужчинъ еще 2 имѣли на срединѣ

¹⁾ Revue d'Anthropologie 1884 г. II. 2.

²⁾ У Мацѣвскаго и Пояркова я не нашелъ этого размѣра.

³⁾ Мацѣвскій и Поярковъ нашли у к.-казаковъ 7,74.

⁴⁾ Этотъ профиль не вполне соотвѣтствуетъ *nez retroussé* Broca; утолщеніе менѣе и остальная часть менѣе вогнута.

горбикъ, у женщины 1, слѣдовательно если ихъ причислить къ горбатымъ, то послѣднихъ у обоихъ половъ было по 30%, а прямыхъ на соотвѣтственное число меньше. Прямыхъ и горбыхъ въ сложности у обоихъ половъ было по 60%. Сплюсненность въ легкой степени, замѣчается у нѣкоторыхъ; № 1 и № 4 Брока (page 111) не было, № 5 были у нѣкоторыхъ горбатомосыхъ.

Ротъ. Обыкновенный, въ европейскомъ смыслѣ слова, т. е. безъ выстоянія и толстоты губъ, найденъ у 16 мужчинъ и 4 женщинъ, значить по 40%. Тотъ же процентъ составляютъ у обоихъ половъ рты съ утолщеніемъ или выстояніемъ *одной верхней губы*. Остальные 20% приходятся на низшій сортъ ртовъ, т. е. гдѣ обѣ губы утолщены или выстоятъ. Ширина или длина рта у мужчинъ=5,1, слѣдовательно небольшая: къ росту она составляетъ 3,09% (срав. Мечн. стр. 320).

Глаза. Косое направленіе ни у одного изслѣдованнаго не найдено (тоже у Мацѣев. и Поярк.) У калмыковъ напротивъ, изъ 23 субъектовъ, 11 представляютъ большую или меньшую кость (Деникеръ и Эркеръ).

Двойныхъ вѣкъ незамѣчено, также особеннаго впаденія или выстоянія глазъ.

Ширина (длина) у мужчинъ 2,67, отношеніе къ росту 1,6%, стало быть немного меньше, чѣмъ у бельгійцевъ (Мечн. стр. 320). **Ширина межблзная** (двукарункулярная)=3,4, а отношеніе ея къ росту=2,05, стало-быть нѣсколько меньше, чѣмъ у бельгійцевъ (тамъ же). Слѣдуетъ еще замѣтить, что ширина эта оказалась меньше ширины носа, стало быть у киргизовъ нѣтъ черты замѣчаемой у дѣтей и у калмыковъ, у которыхъ первый размѣръ равенъ или даже больше втораго (Деникеръ). *Цѣпъъ мазъ.* №№ по табл. Брока распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

(Табл. № 10).

у мужчинъ:				у женщинъ:			
№ 3	былъ у	14	35%	№ 3	былъ у	9	90%
№ 2	"	8	20	№ 2	"	1	10
№ 1	"	5	12,5				
№ 4	"	4	10				
№ 18	"	2	5				

У МУЖЧИНЪ:

№ 1	было у	1	2,5
№ $\frac{2}{10}$	"	1	2,5
№ $\frac{7}{8}$	"	1	2,5
№ $\frac{8}{10}$	"	1	2,5
№ $\frac{4}{5}$	"	1	2,5
№ $\frac{14}{15}$	"	1	2,5
№ $\frac{15}{18}$	"	1	2,5

Слѣдовательно чаще всего встрѣчается карій цвѣтъ. Затѣмъ темнокарій, потомъ свѣтлокарій, темносѣрый, наконецъ остальные: чернѣй (почти), зелено-сѣрый, зеленый, желтокарій и сѣроголубой. Послѣдній цвѣтъ въ 2-хъ отгѣнкахъ, оба вмѣстѣ составляютъ 5%. Зеленый, зеленосѣрый и сѣроголубые въ сложности составляютъ 10% у мужчинъ. У женщинъ наблюдались только карій и темнокарій, можетъ быть вслѣдствіе меньшаго ихъ числа. У Мацѣвскаго и Поляркова было 3,3% зеленыхъ глазъ и 10% голубыхъ, сѣрыхъ не было.

Разстояніе ophryo subnasalis (ligne faciale)

было у мужчинъ 6,58

" " женщинъ 6,26

Верхнечелюстной проматизмъ (АН.: ВН.¹)

у мужчинъ 28,6

у женщинъ 23,6

Стало быть незначительный, особенно у женщинъ.

Волосы. На головѣ у всѣхъ мужчинъ, кромѣ одного темнокаштановаго, все черныя, притомъ густыя и толстыя, коротко остриженные или бритыя у нѣкоторыхъ были лысины, вслѣдствіе паршей. Борода и усы по цвѣту были у 36% каштановыя и свѣтлокаштановыя, у остальныхъ черныя. Не было бороды у 37,3%, изъ нихъ одному было 30, другому 40 лѣтъ, остальнымъ по 25—26 лѣтъ. Густая борода найдена у 15,6%; значитъ жидкая найдена почти у половины. Мацѣвскій и Полярковъ нашли густыя волосы на головѣ у 86%, на бородѣ у 30%; черныя волосы на головѣ были у 93%, на бородѣ у 56%. У женщинъ волосы головы безъ

¹) См.т. Вроса р. 155.

исключенія густые, а по цвѣту у 1, т. е. у 10% оказались каштановые, у остальных черные. Брови у обоихъ половъ густые и черные.

Кожа. Цвѣтъ ея былъ опредѣленъ по табл. Брока, хотя нѣкоторые оттѣнки этому поддавались съ трудомъ, почему я въ такихъ случаяхъ обозначалъ оба нумера, къ которымъ данная кожа болѣе всего подходила, и раздѣлялъ чертою.

(Табл. № 11).

У мужчинъ было:				У женщинъ было:			
на закрыт. част. тѣла.		на открытыхъ.		на закрыт. част. тѣла.		на открытыхъ.	
№ 26	13 разъ	№ 33	17 разъ	№ 24	1 разъ	№ 26	1 разъ
№ 23	1 "	№ 45	1 "	№ 25	3 "	№ 33	2 "
№ 24	6 "	№ 30	2 "	№ 26	5 "	№ 32	1 "
№ $\frac{24}{25}$	4 "	№ 26	3 "	№ $\frac{24}{25}$	1 "	№ 44	3 "
№ $\frac{23}{26}$	2 "	№ 23	1 "	Итого 10 "		№ 45	1 "
№ 25	9 "	№ 44	6 "			№ $\frac{32}{33}$	2 "
№ 30	1 "	№ 32	6 "			Итого 10 "	
№ 33	4 "	№ $\frac{31}{34}$	1 "				
Итого 40 "		№ $\frac{33}{39}$	2 "				
		№ 31	1 "				
		Итого 40 "					

Стало быть у обоихъ половъ на закрытыхъ частяхъ тѣла преобладаетъ № 26, на открытыхъ же кожа женщинъ нѣсколько темнѣе. Последнее можетъ быть объясняется тѣмъ, что когда киргизъ дома, онъ проводитъ большую часть дня въ юртѣ, женщина же часто выходитъ по хозяйству и подвергается дѣйствию солнца.

Растительность на кожѣ только у 1 мужчины, значить у 2% (считая оба пола вмѣстѣ), оказалась значительною, у остальныхъ умѣренная, что въ особенности относится къ женщинамъ¹⁾.

Этнический типъ киргиза. Уже наружный осмотръ наводитъ на мысль, что киргизы, какъ дикокаменные, такъ и кирг.-казаки народъ не чисто монгольскій, а смѣшанный съ другими племенами, по всей вѣроятности арійскаго происхожденія. Анализъ данныхъ, добы-

¹⁾ Rubis'a я не видалъ, но судя по ощущенію полученному рукою чрезъ рубашку, при производствѣ измѣреній, онъ не особенно богатъ волосами.

тыхъ измѣреніями, дѣйствительно позволяетъ выдѣлить этотъ типъ, въ видѣ особой группы. А именно всего рѣзче отъ прочихъ отличаются субъекты съ *горбатыми носами*. Такой носъ былъ у 20%—30%, а еще болѣе было субъектовъ съ прямыми, который какъ бы представляетъ переходъ отъ горбатаго къ вогнутому. Если выбрать изъ табл. № 1 тѣхъ 10 мужчинъ (№ 4, 7, 12, 13, 21, 22, 25, 26, 32, 34) которые имѣли носъ болѣе или менѣе горбатый или выпуклый, то оказывается, что у нихъ же были слѣдующія особенности: а) *носовой указатель* = 65,5, значить значительно меньше общаго средняго; у субъектовъ съ прямыми носами указатель 76,9; у вогнуто-носыхъ 79,8. б) *Средній ростъ* горбатоносыхъ былъ 168,97, что слѣдовательно значительно болѣе общаго средняго (165,3). в) *Сврополупые глаза* у нихъ составляли 20%, сѣрые 10%, итого 30%, тогда какъ у прямоносыхъ свѣтлые глаза, именно зелено-сѣрые и зеленые, составляютъ 14,3%, а у вогнутоносыхъ 10% (сѣрые); у послѣдней категоріи всего болѣе было темныхъ глазъ, именно № 1 Вроса у 10%, № 2 у 40%. д) У 70% горбатоносыхъ *губы* были *обыкновенныя*, т. е. благообразныя (общ. сред. 40%), а ртовъ съ *выстояніемъ* обѣихъ губъ не было между ними вовсе. е) *Отношеніе двускуловой ширины къ росту* у 1-й категоріи была нѣсколько менѣе 8,6%, въ общемъ же среднемъ 8,8%. ф) *Отношеніе двуцечной ширины къ длинѣ всего лица (visage)* = 63,4%, а въ общ. средн. = 66,3%. Напротивъ, *разстояніе отъ ула нижней челюсти до подбородочной точки* у нихъ на 0,28 длиннѣе средняго. г) *Густую бороду* имѣли 40% горбатоносыхъ, тогда какъ у прямоносыхъ всего 7,1%, а у вогнутоносыхъ густота ея совсѣмъ не была замѣчена. Что же касается лицеваго угла и головныхъ размѣровъ, то выпуклоносые не представляютъ замѣтной разницы. Изъ всего сказаннаго можно заключить, что къ монгольскому типу, въ довольно значительной пропорціи, примѣшался другой, у котораго ростъ былъ высокій, носъ выпуклый и болѣе тонкій, скулы менѣе выдающіяся, глаза голубые и сѣрые, губы благообразныя, подбородокъ болѣе выдающійся, борода густая. Ясно, что этотъ типъ смѣшался и съ к.-казаками; между ними можно встрѣтить такіа-же, напоминающія арійское племя, черты лица и свѣтлые

глаза. Мацневскій и Поярковъ нашли слишкомъ 13% съ свѣтлыми глазами, т. е. лишь немногимъ менѣе; что касается профиля носа, то объ этомъ у нихъ нѣтъ ясныхъ указаній. Здѣсь мѣсто упомянуть объ отношеніи высоты лоннаго соединенія къ росту. По моимъ даннымъ (каракиргизы) дѣйствительно оказывается, что высота эта 83,36, т. е. больше половины роста. Но по таблицѣ Мацневскаго и Пояркова она 80,27, что стало бы меньше половины роста ихъ субъектовъ, т. е. 81,6. Это тѣмъ болѣе удивительно, что отношеніе нижней конечности безъ стопы у нихъ болѣе или менѣе совпадаетъ съ моими и что относительная высота ладжки даже немного болѣе. Правда, что въ таблицѣ ихъ не обозначена отдѣльно высота лоннаго соединенія, а есть высота пупка и разстояніе отъ пупка до лоннаго сращенія, изъ которой я вывелъ искомую высоту; можетъ быть здѣсь кроется ошибка.

VI.

ФИЗИЧЕСКІЙ ТИПЪ. ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Физиологическія качества. Температура тѣла замѣтно выше той, которую въ наукѣ принимаютъ за среднюю. Для провѣрки я смѣрилъ дыханіе, пульсъ и температуру во рту (тѣмъ-же термометромъ) у 13 здоровыхъ русскихъ мужчинъ и 10 женщинъ, которые большею частію принадлежали къ простому классу; изъ мужчинъ 6-ро были изслѣдованы въ томъ же Иссыгатиномъ ущельѣ. Вотъ результаты:

Русскіе мужчины:

(Табл. № 12).

		Внѣшняя тем- перат. по В	Лѣта	Пульсъ	Дыханіе	Температу- ра С.	
Въ Иссыгатиномъ ущельѣ.	№ 1 . . .	19,5°	17	66	22	37,1	Изъ наро- да.
	№ 2 . . .	15	24	76	22	37,1	
	№ 3 . . .	15	27	90	—	37,3	
	№ 4 . . .	15	24	90	18	37,1	
	№ 5 . . .	15	17	80	26	36,9	
	№ 6 . . .	16,5	27	80	18	37,0	
	Сумма		136	482	106	222,5	
	Среднее		22,6	80,3	21,9	37,08° С.	

РУССКІЕ МУЖЧИНЫ:

Въ гор. Вѣрномъ.	№	Вѣшн. тем- перат. по R	Лѣта	Пульсъ	Дыханіе	Температу- ра С.	Изъ наро- да
		19,2°	23	72	22	37,2	
		22,1	24	72	26	36,9	
		19,5	40	64	28	37,1	
		21,0	24	72	24	37,1	
		19,5	24	88	24	37,4	
		19,5	26	96	16	37,3	
		20,5	16	68	20	37,3	
		Сумма	177	532	160	2603	
		Среднее. . . .	25,3	76	22,8	37,18	

Вообще у мужчинъ изъ русскихъ:

Среднее	24,1	78,0	22,2	37,14° С.
-----------------	------	------	------	-----------

РУССКІЯ ЖЕНЩИНЫ:

Въ гор. Вѣрномъ.	№	Вѣшн. тем- перат. по R	Лѣта	Пульсъ	Дыханіе	Температу- ра С.	Изъ наро- да
		19,2°	22	80	20	37,2	
		19,2	38	74	20	37,0	
		22,5	17	98	28	37,8	
		20,5	21	68	24	37,3	
		21,0	25	80	21	37,3	
		21,0	24	72	20	36,8	
		21,0	24	88	24	37,5	
		19,2	47	66	22	36,9	
		20,5	33	80	26	37,1	
		21,0	23	68	20	37,4	
		Сумма	274	774	225	3723	
		Среднее. . . .	27,4	77,4	22,5	37,23° С.	

Слѣдовательно у мужчинъ каракиргизъ найдено на 0,19° С., у к.-казаковъ на 0,41° С. болѣе, чѣмъ у русскихъ; у женщинъ каракиргизокъ на 0,52° С болѣе протѣвъ русскихъ женщинъ. При этомъ слѣдуетъ сказать, что: а) лѣтами русскіе мужчины были вообще моложе, б) вѣшняя температура у русскихъ въ большинствѣ случаевъ была выше, по крайней мѣрѣ въ Вѣрномъ; с) хотя и русскіе изслѣдовались въ предобѣденные часы, на тощакъ, т. е. не принявъ ничего кромѣ утренняго чаю съ булкой, но киргизы

вообще были голодны, по крайней мѣрѣ это относится ко всѣмъ тѣмъ, которые изслѣдовались въ посту (см. выше); d) киргизы сидѣли въ одной рубашкѣ, а русскіе были одѣты. Если все это взять въ расчетъ, то можно допустить, что и у каракиргизъ мужчинъ плюсъ долженъ бы быть нѣсколько болѣе, чѣмъ $0,19^{\circ}\text{C}$. Во всякомъ случаѣ если мы у киргиза, въ особенности у киргизки, найдемъ 38°C ., то еще не имѣемъ права предполагать лихорадочнаго повышенія¹⁾. Болѣе высокая t . способствуетъ киргизамъ легко переносить холодъ. Въ свою очередь самое повышеніе ея повидимому отчасти зависитъ отъ возбуждающаго дѣйствія холода. По крайней мѣрѣ замѣчено, что если воспитанникамъ киргизскаго пансіона въ Вѣрномъ случается зимою быть въ стени у родныхъ, то они тамъ въ юртѣ, послѣ житія въ топленыхъ комнатахъ, первое время сильно мерзнуть; можетъ быть и то обстоятельство, что у к.-казаковъ (которыхъ я изслѣдовалъ въ холодное время) въ среднемъ t . оказалась выше, чѣмъ у каракиргизъ, находится въ связи съ временемъ года.

Пульсъ. Въ среднемъ у каракиргизъ мужчинъ было 78,4, у к.-казаковъ (Мацѣвскій и Поляковъ) 77,66, а у русскихъ мужчинъ (см. таб. 12) 78,0, слѣдовательно разности неощутительныя. Трудно сказать, почему у измѣренныхъ въ Пишпекѣ киргизъ оказалось въ среднемъ всего 61,8; впрочемъ всѣ они изслѣдованы во время поста. У русскихъ изслѣдованныхъ въ Исыгатахъ (5000 ф.) было 80,3; двухъ солдатъ я изслѣдовалъ и тамъ, и въ Вѣрномъ (2400 ф.), разность оказалась всего на 3 удара, что могло зависѣть и отъ другихъ причинъ. У женщинъ киргизскихъ напротивъ было 93,0, т. е. на 12,6 ударовъ болѣе противъ русскихъ женщинъ.

Дыханіе. У киргизъ мужчинъ въ среднемъ было 21,3, а у однихъ тѣхъ, которые изслѣдованы въ Пишпекѣ 19,0. Мацѣвскій и Поляковъ нашли 18,2. У русскихъ мужчинъ 22,2, почти столько же, именно 21,9, было у нихъ въ Исыгатахъ, стало быть возвышеніе не имѣло никакого вліянія. У женщинъ киргизокъ было 22,6, у русскихъ 22,5. Стало быть вообще можно сказать, что національныя разности въ температурѣ и отчасти въ пульсѣ (у женщинъ) не сопровождались разностію въ дыханіи.

¹⁾ Такъ напр. № 23 изъ табл. № 1 имѣлъ $38,1^{\circ}\text{C}$., но чувствовалъ себя прекрасно.

Здоровость зубовъ. У мужчинъ (табл. 1) въ сложности было 626 зубовъ, изъ этого 7 каріозныхъ, т. е. 0,74%. Выпавшіе отъ цинги зубы въ счетъ порченныхъ не поставлены. У людей закладывавшихъ табакъ за щеки (27), процентъ каріозныхъ зубовъ почти тотъ-же, но пожелтѣвшихъ зубовъ у нихъ было болѣе, что все-таки можетъ быть сочтено за признакъ низшаго качества. У женщинъ было на 305 зубовъ 2 каріозныхъ, изъ которыхъ одного уже не было, стало быть 0,65%.

Мышечная сила и эъс тѣла. Средняя сила каракиргизъ мужчинъ была 133,2¹⁾ килогр. при вытягиваніи обѣими руками разомъ и упираніи одной ноги въ неуступчивый предметъ. Это довольно много, однако менѣе, чѣмъ вытянули въренскіе мѣщане (которые въ сущности тѣ-же земледѣльцы, но живутъ въ городѣ); 20 чел. ихъ между 20 и 45 годами дали въ среднемъ 146,4 кил. Правда, впрочемъ, что опытъ надъ ними былъ произведенъ не натошакъ, а въ послѣобѣденное время. Съ другой стороны д-ръ Моразицкій, при помощи того-же инструмента, опредѣлилъ силу 23-хъ Сергіопольскихъ к.-казаковъ и 20 солдатъ. Первые вытянули съ упоромъ ноги 92,0, безъ упора 46,7, вторые съ упоромъ 108,7, безъ упора 49,5. Но слѣдуетъ прибавить, что въ это время киргизы Сергіопольскаго уѣзда терпѣли большой недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ, вслѣдствіе падежа и неурожая, что могло повліять и на силу. При всемъ томъ едва-ли будетъ ошибкой, если заключимъ, что киргизы, хотя они довольно сильны, но слабѣе русскихъ изъ класса земледѣльцевъ. Женщины киргизки вытянули значительно менѣе—74,2, что впрочемъ тоже не мало при ихъ небольшомъ ростѣ.

Средній вѣсъ кара-киргизскихъ мужчинъ былъ 59,7 килогр. (145,75 ф.), женщинъ 49,75 (121,5 ф.). Мацѣвскій и Поляковъ у к.-казаковъ нашли 69,7 (170,3 ф.), что составляетъ значительную разницу, которой я себѣ не могу объяснить, такъ какъ въ таблицѣ ихъ не упомянуто, какой степени питанія были изслѣдованные субъекты. Изслѣдованные мною всѣ, за исключеніемъ № 9 (вѣсъ его

¹⁾ Проверочный опытъ на нѣсколькихъ субъектахъ показавъ, что при вытягиваніи этимъ же способомъ, но порознь правою и лѣвою рукою, сумма вытянутого бываетъ приблизительно на 8% болѣе, чѣмъ когда тянуть обѣими разомъ.

179 ф.), были худощавы, нѣкоторые худы. На 100 ст. росту кара-киргизы мужчины имѣли 36,1 килогр. Это немного если сравнить съ цифрами вѣса различныхъ націй, помѣщенными у Топинара. На основаніи ихъ выводится слѣдующее:

на 100 ст. росту:		
Прокезы	имѣли	42,5 килогр.
Французы	"	39,3 "
Нѣмцы	"	39,1 "
Негры	"	37,6 "
Индусы	"	37,5 "
Англичане	"	37,4 "
Венгерцы	"	37,2 "
Урож. Кавказа	"	36,4 "
Румыны	"	35,2 "

У русскихъ солдатъ (по моимъ наблюденіямъ) было 38,4 на 100 ст. роста. Слѣдуетъ однако замѣтить, что хотя всѣ такія данныя добываются по возможности на молодыхъ людяхъ нормальнаго или средняго сложенія, но заключить изъ этихъ цифръ о степени здоровья и мышечной силы—было бы мудрено, и здѣсь опять подтверждается, что вѣсъ есть далеко менѣе надежный критеріумъ крѣпости организаціи, чѣмъ объемъ груди. Что киргизъ вообще здоровѣе многихъ культурныхъ народовъ, это мы отчасти уже видѣли, а ниже будутъ приведены еще доказательства; между тѣмъ вѣсъ ихъ—по крайней мѣрѣ по моимъ наблюденіямъ—незавидный. Напротивъ, объемъ груди, который, какъ дознано, имѣетъ большое вліяніе на заболѣваемость, у киргизъ очень хорошъ. Сверхъ того изъ нашихъ данныхъ оказывается, что есть даже параллелизмъ между объемомъ груди и мышечною силою. Степень здоровья и количество силы мускуловъ конечно далеко не одно и тоже. Можно пользоваться хорошимъ здоровьемъ и не быть сильнымъ, можно имѣть расположеніе къ болѣзни и обладать значительною силою. Напримѣръ многія изъ дикихъ племенъ уступаютъ европейцамъ въ силѣ и при всемъ томъ здоровѣе ихъ. Но все-таки если взять людей одной и той-же среды, то оказывается, что есть совпаденіе между объемомъ груди и развитіемъ мускуловъ: если выбрать изъ

табл. № 1 субъектов вытянувших 160 и болѣе (№ 2, 7, 14, 15, 24, 27, 40), то средній ихъ вѣсъ былъ 150,3 фун., а на 100 ст. росту 37,4 килогр., т. е. лишь немногимъ болѣе средняго; напротивъ, среднее отношеніе окружности ихъ груди къ росту было 0,55:1 (что при поднятыхъ рукахъ составляло бы 0,542:1), стало быть много выше средняго. Наоборотъ, если выбрать № 5, 23, 28, 32 и 37, которые вытянули меньше 100, то оказывается, что средній ихъ вѣсъ былъ всего на 9 фун. меньше, чѣмъ у первыхъ, и на 5 ниже средняго; но зато средній объемъ груди у нихъ=0,51,8:1 (а при поднятыхъ рукахъ 0,509:1), стало быть значительно ниже средняго.

О закаленности къ холоду, жадѣ и голоду было уже упомянуто. Къ этому приучаютъ киргиза крайности климата и почвенныя условія и утлость жилищъ. Киргизу нетолько въ теченіе года, но и въ теченіе сутокъ случается испытывать большія крайности температуры, что въ особенности относится къ родамъ, кочующимъ по тиньшанскимъ хребтамъ. Въ полдень онъ, можетъ быть, проѣзжаетъ по знойной степи, а къ вечеру возвращается на ночевку на такую высоту, гдѣ и лѣтомъ идетъ снѣгъ. Поэтому киргизъ и лѣтомъ въ дорогу никогда не пускается въ одномъ легкомъ платьѣ, а беретъ ватный халатъ или тулупъ, а ноги, какъ зимою, одѣты въ войлочные чулки. Вообще можно сказать, что эти кочевники холоду подвергаются даже больше, чѣмъ жару. Кто знаетъ, что такое зимняя вьюга въ степи и какъ мало теплоты задерживается юртою, тотъ съ этимъ согласится. Съ сыростью тоже приходится бороться, не смотря на то, что климатъ можетъ быть названъ сухимъ. Весною даже внизу дожди бываютъ сильныя, въ высокихъ мѣстахъ они и лѣтомъ не рѣдки, между тѣмъ юрта не защищаетъ отъ сырости, какъ изба. Случаи къ испытанію жадны и въ особенности голода при условіяхъ кочевой жизни, при частыхъ разъѣздахъ по дальнимъ и пустыннымъ равнинамъ и хребтамъ, бываютъ конечно очень часты¹⁾.

¹⁾ Въ прошедшемъ году былъ въ Пишпекскомъ уѣздѣ случай, что джигита (каракиргиза) засыпало снѣгомъ, въ которомъ онъ просидѣлъ никакъ не менѣе 18—20 дней; единственною пищею ему служили голенища сапогъ, которыя онъ съѣлъ до чиста.

Терпѣливое перенесеніе боли и вообще физическихъ страданій отчасти въ связи съ болѣею тупостью осязанія. Я впрочемъ расположенъ думать, что эта тупость у киргиза существуетъ въ меньшей степени, чѣмъ у амурскихъ гилиакъ. Какъ тѣхъ, такъ и другихъ, я, во время измѣреній, опыта ради, потягивалъ за волоса; гилиаки это переносили столь-же равнодушно, какъ лошадь, которую, садясь верхомъ, хватаютъ за гриву, киргизы же обнаруживали нѣкоторое неудовольствіе. Но по крайней мѣрѣ глаза ихъ, какъ и глаза гилиакъ¹⁾, далеко не такъ чувствительны къ дыму, какъ у европейца, и они спокойно сидятъ въ юртѣ полной дыму, хотя впрочемъ нельзя сказать чтобы дымъ имъ совершенно не вредилъ. Надъ остротой слуха и зрѣнія не произведено опытовъ, но слишкомъ извѣстно, что они этимъ превосходятъ европейца и безъ этого имъ не жилось бы такъ легко въ степи. О зрѣніи воспитанниковъ киргизскаго пансіона я могу представить свѣдѣнія, заимствованныя у изслѣдовавшаго ихъ д-ра І. Ив. Соболевскаго. Изъ 12 мальчиковъ 1 имѣлъ $\frac{10}{20}$, остальные 1, у русскихъ же учениковъ Вѣрненской гимназіи $\frac{1}{4}$ имѣла менѣе 1; впрочемъ весьма вѣроятно, что киргизскіе воспитанники по части зрѣнія уступаютъ тѣмъ, которые не оставляли кочевой жизни. Изъ того обстоятельства, что на киргизскомъ языкѣ синій, зеленый и сѣрый цвѣта называются одинаковымъ именемъ *кожъ*, нѣкоторые заключили было, что этотъ народъ въ цѣлости пораженъ дальтонизмомъ. Между тѣмъ этого рѣшительно нѣтъ, киргизъ прекрасно различаетъ сѣрое, синее, зеленое и пр., что подтвердилось и наблюденіемъ въ киргизскомъ пансіонѣ. Стало быть, здѣсь имѣемъ дѣло лишь съ недостаткомъ языка. Острота *обонянія* выражается между прочимъ тѣмъ, что они слышатъ запахъ дыма въ степи на такихъ разстояніяхъ, что европейцу это кажется почти волшебствомъ. При всемъ томъ сомнительно, чтобы они реагировали на дурные запахи одинаково съ человѣкомъ воспитаннымъ, собственная ихъ атмосфера, напоминающая запахъ дыма и грязи, для нихъ повидимому не существуетъ. Съ другой стороны, впрочемъ, они далеко не равнодушны къ пріятнымъ запахамъ и любятъ напр. запахъ цвѣтовъ.

¹⁾ Смотри мою статью «Die Ghiliaken» въ Russ. Revue 1882 г.

Періодъ половой зрѣлости начинается приблизительно въ такое же время, какъ у русскихъ; мѣсячныя крови у женщинъ появляются между 14 и 15 г. и рѣдко ранѣе 14 лѣтъ и оканчиваются между 45 и 50 годами.

Долговѣчность. Киргизъ рѣдко живетъ долѣе 80—85 лѣтъ. Въ 1883 г. въ Пишпекскомъ (Токмакскомъ) уѣздѣ на 82,000 каракиргизскаго населенія было два старика 86 л. и одинъ 92 л. Сохраненіе памяти въ глубокой старости не рѣдкость.

Смертность и вообще движеніе населенія извѣстны недостаточно, однако нельзя сомнѣваться, что киргизы понемногу *увеличиваются* въ числѣ, по крайней мѣрѣ въ Семирѣченской области. Въ 1882 г. въ этой области приростъ осѣдлага населенія составлялъ 2,5%, приростъ же мусульманскаго населенія, котораго главную часть составляютъ киргизы, вообще былъ всего 1,15%. Чтобы получить вѣрное понятіе о рождаемости и смертности, хотя бы о небольшомъ кругѣ людей, д-ръ Пшигодскій, осенью 1883 г. собралъ свѣдѣнія о 59 семьяхъ. Изъ доставленной имъ мнѣ таблицы можно вывести слѣдующее: въ сложности въ 59 семьяхъ было 164 живыхъ дѣтей (въ томъ числѣ взрослыхъ) и 94 умерло, слѣдовательно среднее число оставшихся въ живыхъ дѣтей было 2,7, а всего 4,21 на семью. Средняя продолжительность браковъ¹⁾ была 14,4 лѣтъ, а въ среднемъ бракѣ рождалось 0,31 въ годовомъ среднемъ, на каждого новорожденнаго необходимо нѣсколько болѣе 3-хъ лѣтъ, что слѣдуетъ признать умѣренною плодovitостью. Изъ 59 отцевъ семействъ у 42 было только по одной женѣ, а общая продолжительность этихъ 42 браковъ была 433 г., общее же число дѣтей въ нихъ родившихся (въ томъ числѣ мертвыхъ) 134, стало быть на каждый годъ брака въ среднемъ было 0,30 дѣтей. 13 браковъ о 2 женахъ продолжались 243 г., дѣтей было 73, стало быть на каждый годъ 0,30 дѣтей. Браковъ о 3 женахъ было 4, общее число лѣтъ 114, дѣтей 51 или 0,44 на годъ. Стало быть браки объ 1 и о 2 женахъ были одинаково пло-

¹⁾ Число ихъ считается здѣсь по отцамъ семействъ, такъ что бракъ съ 2 и 3 женами считается за 1, а продолжительность брака выражаетъ время протекшее отъ заключенія перваго брака.

довиты и только браки о 3-х женах дали болѣе; изъ этихъ 4-хъ браковъ 3 относились къ мананамъ, т. е. людямъ богатымъ. Умершіе составляли при трехженствѣ 45% всѣхъ родившихся, при двухженствѣ 32%, а въ одиоженныхъ бракахъ 35%. Хотя всѣ эти цифры относительно невелики, но все-таки по этому примѣру видно, что многоженные браки въ увеличеніи населенія никакой существенной пользы не приносятъ. Что касается распредѣленія половъ, то по доставленнымъ уѣздными начальниками свѣдѣніямъ женщинъ вообще меньше. Хотя эти свѣдѣнія не настолько достоверны, чтобы ихъ стоило здѣсь привести, но самый фактъ весьма вѣроятенъ, тѣмъ болѣе, что онъ повторяется и у другихъ инородцевъ восточной Россіи.

Состояніе здоровья, преобладающія болѣзни и способы леченія.

Уже изъ вышесказаннаго можно было сдѣлать выводы о состояніи здоровья этихъ дѣтей природы. Не смотря на то, что киргизы въ настоящемъ страдаютъ эпидемическимъ *сифилисомъ*, нельзя не придти къ заключенію, что физическая ихъ организація одарена большою энергіею. На это указываютъ закаленность ихъ къ холоду и голоду, прекрасное состояніе зубовъ, могучая пищеварительная способность, быстрота заживленія ранъ, благообразность тѣлосложенія, значительное развитіе груди, малочисленность хроническихъ больныхъ (кромѣ сифилитиковъ), наконецъ самые результаты пользованія сифилиса, который въ случаяхъ систематическаго леченія обыкновенно уступаетъ скорѣе, чѣмъ у европейцевъ.

Распространеніе сифилиса произошло двумя путями, уже 30—40 лѣтъ тому назадъ. Однимъ изъ источниковъ этого зла были поселившіеся между к.-казаками татары, пришедшіе къ нимъ изъ Tobольской губерніи; другой источникъ, болѣе общій и къ сожалѣнію до сихъ поръ еще не изсякшій,—заключается въ наѣздахъ странствующихъ торгашей, русскаго и сартовскаго происхожденія. Вслѣдствіе недостаточнаго числа медицинскаго персонала и лечебныхъ заведеній, до сихъ поръ борьба съ этимъ зломъ была мало усиѣнна: въ настоящее время можно считать, что зараженъ 1 изъ 20, считая въ томъ числѣ и дѣтей. Единственный пунктъ, гдѣ киргизъ можетъ получить помощь врача,—уѣздный пріемный

покой. На каждый покой приходится 80,000—100,000 кочевниковъ, разбланныхъ на огромныхъ разстояніяхъ, поэтому они въ него обращаются лишь въ крайнихъ случаяхъ и притомъ леченіе бываетъ амбулаторнымъ¹⁾.

Золотуха встрѣчается, но сравнительно рѣдко; притомъ весьма вѣроятно, что у большинства дѣтей, одержимыхъ этою болѣзнію, она есть видоизмѣненіе наследственнаго сифилиса.

Чажотка встрѣчается въ видѣ рѣднаго исключенія, такъ напр. д-ръ Пшигодскій въ теченіе 7 лѣтъ въ Токмакскомъ уѣздѣ видѣлъ только 1 случай.

Проказы повидимому нѣтъ, ни одинъ изъ спрошенныхъ мною врачей немогъ вспомнить ни одного случая.

Ракъ попадаетъ, но гораздо рѣже, чѣмъ у культурныхъ народовъ, что подтверждается всѣми врачами, наблюдавшими киргизъ. Достоверныя свѣдѣнія имѣются изъ Токмакского и Иссыкульскаго уѣздовъ; въ обоихъ уѣздахъ, въ сложности, рака встрѣчалось въ среднемъ годовомъ 1,895 случаевъ (за 5½ лѣтній періодъ). Такъ какъ кочевники—по крайней мѣрѣ отдаленные—прибѣгаютъ къ врачу во время разлѣдовъ его, или въ городѣ, уже въ тѣхъ случаяхъ, когда домашнія средства и совѣты знахарей не помогаютъ, то слѣдуетъ допустить, что всѣ наличные случаи въ данномъ уѣздѣ дѣйствительно дошли до свѣдѣнія врачей²⁾. Если сравнить съ данными о европейскихъ народахъ, то можно получить понятіе о разницѣ распространенія этой страшной болѣзни тутъ и тамъ. По Вестергарду³⁾, изъ 1 милліона людей всѣхъ возрастовъ ежегодно умираетъ отъ рака 244 или 0,24 изъ 1000. Среднее число киргизъ въ упомянутыхъ двухъ уѣздахъ въ сложности было около 157,000,

¹⁾ Въ недавнее время мною представленъ проектъ организаціи временнаго врачебнаго отряда для радикальнаго искорененія сифилиса. Какова будетъ его дальнѣйшая судьба пока неизвѣстно. Если не будутъ приняты энергическія мѣры, адо усилятся и силы кочевниковъ будутъ подточены.

²⁾ Вообще киргизы съ большимъ довѣріемъ относятся къ русскимъ врачамъ и только неудобства, сопряженные съ поѣздками въ городъ, заставляютъ ихъ отдавать преимущество знахарямъ. Обязательное оспопрививаніе между ними не встрѣчаетъ ни малѣйшаго сопротивленія.

³⁾ Н. Westergaard, Mortalität und Morbilität, 1882 (Preisgekrönt).

стало быть ракомъ заболѣвалъ (или умиралъ) 0,012 изъ 1000 въ среднемъ годовомъ, т. е. эта болѣзнь встрѣчалась въ 20 разъ рѣже.

Цыпа. Эта болѣзнь замѣтно чаще встрѣчается у каракиргизовъ; между прочимъ въ таблицѣ № 1-й отмѣчено нѣсколько человѣкъ, носившихъ слѣды бывшей болѣзни. Чаще всего ею страдаютъ весною. Казалось бы, что образъ жизни кочевника противорѣчить теоріи мiasmатическаго происхожденія, которой и держусь¹⁾, но на самомъ дѣлѣ этого вовсе нѣтъ. Киргизы страдаютъ цынгою чаще всего раннею весною. Само собою разумѣется, что пища, которою они въ это время питаются, представляетъ располагающій моментъ для развитія болѣзни. Въ это время нѣтъ ни молока, ни кумыса, а большинство питается мукою и просомъ, даже крутъ есть не у всѣхъ. Но въ то же время, вліяетъ производящій этиологическій моментъ, именно сырой и *затхлый воздухъ*. Даже лѣтомъ, когда время сырое изъ подъ кошмъ, представляющихъ полъ юрты и вмѣстѣ съ тѣмъ кровать, поднимается затхлый плѣсневой²⁾ запахъ, который ясно замѣчается во время лежанія. Но въ гораздо большей степени это должно быть въ такое время, когда боковыя кошмы кибитки еще не поднимаются, а напротивъ снаружи обложены и когда самая почва въ ущельяхъ пропитана водою. Именно этимъ условіемъ объясняется, почему к.-казаки менѣе подвергаются цынгу. Пища ихъ совершенно та же, но они болѣе кочуютъ въ открытыхъ мѣстахъ и не на такихъ высотахъ, гдѣ лѣтомъ дожди часты; напротивъ, каракиргизы и лѣтомъ подвергаются сырости и кочевки ихъ нерѣдко располагаются на сырыхъ лугахъ ущелій.

Инфекціонныя болѣзни бываютъ болѣе спорадически; большія эпидеміи замѣчаются рѣдко, по всей вѣроятности благодаря частой перемѣнѣ мѣста и сильному провѣтриванію жилища. Чаще всего появляются небольшія эпидеміи *оспы*, которая, однако, въ прежнее время, когда привитіе вакцины не практиковалось, свирѣпствовала

¹⁾ См. мою статью въ Petersburg Med. Wochenschrift 1882 и Военно-Медицинскомъ Журналѣ 1882 г.

²⁾ Въ домахъ съ сырыми подпольями кромѣ плѣсени, какъ извѣстно, процвѣтаетъ грибокъ *Merulius Caequans*, котораго испаренія вредятъ человѣку.

съ несравненно большей силою между кочевниками. Чаше всего изъ этого отдѣла бываетъ *перемежающая лихорадка*.

Ревматизмомъ страдаютъ рѣдко, но органическія болѣзни *сердца* рѣдки.

Первая болѣзни, парамчи и пр. рѣдки, душевныя болѣзни еще рѣже; были впрочемъ наблюдаемы примѣры идиотизма и меланхоли. Болѣзни органовъ *чувствъ* рѣдки, за исключеніемъ конгонкитивитовъ, зависящихъ обыкновенно отъ дѣйствія дыма. Встрѣчается также крыловидная плева, entropion и т. п., но потеря зрѣнія вслѣдствіе катаракта амауроza и пр., а также глухота и нѣмота, крайне рѣдки.

Хроническія сыпи, напр. парши на головѣ, довольно часты, вѣроятно вслѣдствіе рѣдкаго обмыванія тѣла; бань и правильныхъ купаній въ заводѣ нѣтъ, да и лѣтомъ киргизъ купается болѣе случайно при переѣздѣ черезъ рѣки и т. п.

Изъ *наружныхъ болѣзней* чаше всего встрѣчаются переломы, вывихи, растяженія, раненія; не очень рѣдки и мѣшеччатныя опухоли.

Каменная болѣзнь и зобъ не были наблюдаемы. Въ Кульдѣ и Ферганѣ, впрочемъ, зобъ не рѣдокъ. Слѣдуетъ еще упомянуть о *юрной болѣзни*, которая главнымъ образомъ относится къ каракиргизамъ. Хотя они народъ привычный, но и у нихъ на большихъ высотахъ иногда являются *одышка* и *обмороки*.

Изъ *болѣзней животныхъ* всего важнѣе *чума рогаго скота*, которая каждое лѣто то тутъ, то тамъ производитъ опустошенія. Въ меньшей степени развита *сибирская язва* и *сапъ*. У собакъ встрѣчается *бешенство*, но рѣдко.

Пользованіе болѣзней. Научную медицинскую помощь киргизы могутъ получать только въ уѣздныхъ городахъ и военныхъ постахъ. Въ каждомъ изъ городовъ есть уѣздный врачъ и пріемный покой съ аптекою; въ важныхъ случаяхъ, требующихъ постояннаго наблюденія и продолжительнаго леченія, инородцы принимаются и въ военные госпитали и лазареты (которыхъ въ Семирѣченской области находится 8). Для привитія оспы существуютъ особые выборные оспенники изъ киргизовъ же, которыхъ снабжаетъ всѣмъ необходимымъ и контролируетъ уѣздный врачъ. Понятно,

что при малочисленности лечебных пунктов и персонала, въ сравненіи съ величиною пространства и населенія и съ непостоянствомъ мѣстопробыванія послѣдняго, кочевники во многихъ случаяхъ стараются прежде всего пользоваться тѣмъ, что есть подъ руками, т. е. совѣтами знахарей (дарьеръ) и эмпирическими средствами. Сифилисъ и у нихъ лечатъ меркуріальными средствами—обкуриваніями, втираніями и пр., но конечно въ такой грубой формѣ, что часто вмѣсто пользы получается вредъ, напротивъ при методическомъ леченіи меркуріемъ, іодистымъ калиемъ и пр. эта болѣзнь у нихъ очень быстро проходитъ, не смотря на то, что леченіе бываетъ амбулаторное. Весьма употребительно при сифилисѣ и различныхъ другихъ упорныхъ болѣзняхъ—леченіе *голодомъ и водою*. Отъ 14 до 60 дней не даютъ ничего кромѣ воды, къ которой прибавляется небольшое количество молока; усердные пациенты выпиваютъ до ведра въ день, стало быть Таннеры давно извѣстны въ степи.

Лихорадку лечатъ испугомъ. При простудныхъ *горячкахъ* и т. п. заставляютъ потѣть. Для этого накачиваютъ котель, погружаютъ руки въ соленую воду и поочередно то подносятъ ладонь къ котлу, то къ различнымъ мѣстамъ голаго тѣла, потомъ накрываютъ шубами и въ итогѣ добиваются испарины. Заразныхъ горячечныхъ и оспенныхъ больныхъ держать въ отдѣльной юртѣ, соблюдаютъ около нихъ большую чистоту, напр. заставляютъ ихъ плевать на кусокъ кошмы, который тутъ-же бросается въ костеръ, а въ нищу и въ питье даютъ молоко, разбавленное водою.

Отъ *цанги* лекарствомъ считается крутъ (сухой сыръ) и кумысъ; первое сомнительно, но кумысу она уступаетъ быстро¹⁾.

Раны присыпаютъ жженымъ войлокомъ (для остановленія крови) и тертымъ табакомъ, или заливаютъ горячимъ саломъ, или выжигаютъ порокомъ. Это своего рода дезинфекція. *Нарывы* прокалываютъ. Различныя *опухоли* прокалываютъ, проводятъ заволоки изъ

¹⁾ При этомъ считаю нужнымъ упомянуть, что, по моему мнѣнію, это дѣйствіе объясняется не одною лишь питательностью кумыса, но и тѣмъ, что онъ напитокъ *бродающій*; я усильно лечилъ цангу обыкновенными дрожжами. Кефиръ также превосходное средство отъ этой болѣзни.

пучка конского волоса, приставляют пиявки или насасывают чрезъ толстую камышину кровь на поверхности опухоли (родъ сухихъ банокъ).

При *растяженіяхъ стопы*, ее вставляютъ въ деревянную рамку въ родѣ стремени, но сверху открытую, и забинтовываютъ ее тамъ. На переломы накладываютъ дощечки или круговую шину, сдѣланную изъ тонкихъ камышинокъ, между собою связанныхъ. При уменьшеніи опухоли шину стягиваютъ плотнѣе, при увеличеніи напротивъ вынимаютъ изъ нея нѣкоторыя камышинки; весь аппаратъ представляетъ видъ неподвижной и окончатой повязки.

Конъюнктивиты лечатъ прикладываніемъ сгущеннаго сока смородины. Само собою разумѣется, что *символическія* и *симпатическія* средства и т. п. играютъ немалую роль. Напримѣръ, при упорной желтухѣ привязываютъ ко лбу золотую монету, или заставляютъ смотрѣть на нее цѣлый день, а за неимѣніемъ золота, эту роль играетъ мѣдный тазъ. Весьма оригинальное средство употребляется отъ горной болѣзни: ее представляютъ себѣ дѣвицею (одышка и обморокъ) и поэтому произносятъ около больного различныя сальныя выраженія, которыя должны спугнуть цѣломудренную. Лечение лихорадки и трудныхъ родовъ испугомъ также отчасти сюда относится. Къ символическимъ леченіямъ слѣдуетъ причислить и пріемы, измышленные дарьерами, при различныхъ внутреннихъ страданіяхъ. Знахари эти ощупываніемъ пульса будто бы опредѣляютъ въ легкихъ ли, въ печени и т. д. сидитъ болѣзнь и сообразно этому даютъ больному жареные куски соответственныхъ органовъ животнаго, даже при болѣзняхъ глазъ кормятъ жареными воловьими глазами.

О леченіи трудныхъ родовъ и укусовъ животныхъ уже было упомянуто. Наболѣе рациональными въ киргизской медицинѣ слѣдуетъ признать леченіе горячекъ, цынги, укусовъ, переломовъ и нѣкоторыхъ другихъ наружныхъ болѣзней. Съ лекарственными травами, растущими на ихъ родинѣ, киргизы вообще очень мало знакомы; такъ напр. имъ неизвѣстно полезное свойство корня лакричника при кашлѣ, хотя это растеніе весьма обыкновенно въ степи.

VII.

ТЕМПЕРАМЕНТЪ, НАВРСТВЕННОЕ И УМСТВЕННОЕ
РАЗВИТІЕ.

Киргизъ-сангвиникъ. Расположеніе духа у него преобладаетъ благодушное бодрое, улыбка его легко вызывается, вообще онъ подвиженъ и легко возбудимъ, но свободенъ отъ „нервовъ“, т. е. отъ раздражительности. Условія развитія у него этого счастливѣйшаго изъ темпераментовъ, вѣроятно заключаются въ его образѣ жизни. Напряженими и быстрыми тѣлодвиженіями, къ которымъ относится верховая ѣзда, способствуютъ правильному кровообращенію и обмѣну веществъ; тоже бываетъ слѣдствіемъ частыхъ перемѣнъ температуры, которымъ подвергается кочевникъ, и чистоты воздуха, который онъ вдыхаетъ; частное или полное лишеніе нищи и питья, случающееся при передвиженіяхъ въ пустыни, а отчасти налагаемое съ намѣреніемъ, ради предписаній религіи, поддерживаетъ энергію аппетита и отравленій кишечнаго канала, которыя имѣютъ столь важное вліяніе на расположеніе духа; наконецъ, что-нибудь значить и непривычка къ отравленію нервной системы водкой, опиѣмъ и табакомъ¹⁾.

Складъ нервной организаціи отчасти отражается и на нравственномъ обликѣ человѣка. Кому легко на душѣ, тотъ и къ другимъ расположенъ относиться съ пріязнью. Киргизъ отличается неподдѣльнымъ *добродушіемъ*; къ числу его похвальныхъ качествъ, кромѣ того, слѣдуетъ отнести: *честность, сострадательность, юсктеріиство, трезвость и терпѣніе* при перенесеніи страданій. Къ слабостямъ относятся: *лѣнь, безтечность, тщеславіе, слабость къ новостямъ, празднествамъ, упощеніямъ* и отчасти къ *сутяжничеству, нечистоплотности*. Жестокость и мстительность не входятъ въ число характеристичныхъ чертъ киргиза. Разберемъ подробнѣе

¹⁾ Хотя при закладываніи табака за щеку часть сока, которая не была выплюнута, можетъ попасть въ кровь, но все-таки едва-ли при этомъ достигается такая наркотизація, какъ напр. при затягиваніи дымомъ. Притомъ киргизы употребляютъ табакъ далеко не всѣ,—меньше половины.

нѣкоторыя изъ названныхъ качествъ. Кому приходилось слышать о томъ, что воровство лошадей у киргизъ составляетъ любимое препровожденіе времени, тотъ можетъ подумать, что этотъ народъ вообще мошеннический, по вороватости стоящій наравнѣ съ цыганами. Но онъ сильно ошибется. Киргизъ воруетъ специально лошадей и притомъ похищеніе ихъ считается *удальствомъ*, въ особенности если оно произошло не смотря на всѣ мѣры предосторожности, напр. когда сопровождается разборомъ самой конюшни. Словомъ это есть остатокъ прежнихъ вооруженныхъ набѣговъ (баранта). Всякое же другое имущество отъ киргизскихъ рукъ застраховано. Можно напр. нагруженный тарантасъ оставлять на ночь въ открытой степи, и все будетъ цѣло (если нѣтъ по близости солдат?). Честность киргизъ выражается также и въ томъ, что они не смотря на нужду, при первой возможности расплачиваются со своими міроѣдами изъ русскихъ и сартовъ. Бываютъ случаи, что киргизъ, получивъ деньги, болѣе непоказывается заимодавцу, но это обыкновенно бываютъ люди, неоднократно пострадавшіе отъ жестокаго эгоизма этихъ заимодавцевъ и отчасти заразившіеся отъ нихъ. Казалось бы также, что подкупность судей, о которой было выше упомянуто, бросаетъ тѣнь на честность киргизъ. Но нужно вспомнить, что эти должностныя лица не получаютъ жалованья, слѣдовательно обязаны „кормиться“, какъ старинные воеводы на Руси, поэтому, какъ тутъ, такъ и тамъ, вознагражденіе за трудъ и подкупъ часто незамѣтно переходятъ одно въ другое и народъ разучается различать между правымъ и неправымъ. Нелишнимъ будетъ вспомнить, что въ сущности тѣ-же порядки процвѣтаютъ въ нашей адвокатурѣ.

Гостепріимство, котораго киргизъ, какъ и другіе кочевые народы, свято держатся, принимаетъ у него иногда болѣе широкіе размѣры, переходя въ безкорыстное подаваніе помощи. Нужно сознаться, что въ этомъ отношеніи поселившійся въ его странѣ русскій крестьянинъ далеко ему уступаетъ, а о (русскихъ) казакахъ и о сартахъ нечего и говорить. Въ двухъ сибирскихъ окраинахъ, въ Южноуссурійскомъ краѣ и въ Семирѣчьи, составилось одно и тоже мнѣніе относительно переселившихся туда крестьянъ изъ

Россіи (преимущественно малороссійскаго происхожденія). Среди благодатной природы и благодаря собственному трудолюбію, они быстро поправляются, даже богатѣютъ и тогда уже начинаютъ обнаруживать непохвальные качества. Эгоизмъ ихъ тамъ, можно сказать, вошелъ въ поговорку. Изъ многихъ примѣровъ приведу одинъ. Крестьяне, поселенные въ Иссыкульскомъ уѣздѣ, въ первое время бѣдствовали и киргизы имъ дали безвозвратно сѣмянъ на запашку. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда киргизы потерпѣли неурожай (вѣроятно вслѣдствіе небрежной обработки), а крестьяне уже благоденствовали, послѣдніе дали имъ (и то по настоянію начальства) хлѣба заимообразно, но при возвратѣ возжелали получить по такой цѣнѣ, которая существовала во время неурожая. Ростовщики, въ сѣти которыхъ попадаютъ киргизы, тоже нерѣдко берутъ изъ крестьянъ. Напротивъ, когда киргизъ даетъ въ займы, онъ обыкновенно не беретъ процентовъ. Вообще киргизъ и крестьянинъ здѣсь зачастую являются — первый безпечнымъ романтикомъ и рыцаремъ, второй трудолюбивымъ и предусмотрительнымъ, но корыстолюбивымъ филистеромъ. Конечно эти черты *разжиившіяся* русскій мужикъ раздѣляетъ съ западно-европейскимъ своимъ коллегой.

Терпѣніе въ болѣзни и страданіяхъ отчасти по всей вѣроятности зависитъ отъ большей, въ сравненіи съ человѣкомъ культуры, тупости ощущенія (см. выше), но отчасти въ этомъ выражается болѣе здоровый мощный темпераментъ и привычка къ перенесенію голода, холода и разныхъ лишеній. Храбрый ли народъ киргизы? Мнѣ нерѣдко случалось слышать, что ихъ называютъ трусами, на томъ основаніи, что они почти никогда не оказывали серьезнаго сопротивленія вооруженной силѣ. Когда случалось, что степь волновалась, ее всегда сравнительно легко усмиряли, а при разбояхъ (которые бываютъ не часто) небольшіе конвои солдатъ достаточны для обращенія въ бѣгство цѣлыхъ полчищъ. Если вспомнить, что нѣкоторые другіе народы, наприм. кавказскіе горцы, туркмены и нѣкоторые африканскіе племена, даже въ первобытномъ своемъ сырѣмъ состояніи, т. е. въ видѣ необученной и недисциплинированной массы оказывали ожесточенное и самоотвер-

женное сопротивление регулярнымъ войскамъ, то будетъ понятно какимъ образомъ сложилось вышеупомянутое мнѣніе. И при всемъ томъ оно несправедливо. У киргиза есть всѣ *задатки* для того, чтобы въ случаѣ надобности сдѣлаться храбрымъ воиномъ. Жизнь въ пустынь приучаетъ къ опасности. Уже одно передвиженіе по гористымъ мѣстамъ можетъ быть хорошею школою въ этомъ отношеніи. Въ особенности кара-киргизы зачастую лѣзятъ по такимъ тропинкамъ, гдѣ одинъ невѣрный шагъ лошади можетъ повлечь за собою паденіе въ бездну. Затѣмъ этотъ народъ отличается смѣлостію на охотѣ. Не слишкомъ рѣдки примѣры, что киргизъ одинъ отправляется на медвѣдя, даже на тигра¹⁾. Наконецъ замѣчено, что киргизъ стоящій лицомъ къ лицу съ неизбѣжною смертію, встрѣчаетъ ее спокойно. Что же касается уступчивости въ бою и при нападеніяхъ, то она объясняется другимъ образомъ. Это народъ болѣе миролюбивый, менѣе упорный и немстительный, наконецъ у него нѣтъ привычки постоянныхъ ожесточенныхъ схватокъ, какъ это бываетъ у разбойничьихъ народовъ, каковы черкесы и туркмены. Взявъ все сказанное вмѣстѣ, я думаю можно предположить, что киргизы въ видѣ *дисциплинированнаго* и хорошо *вооруженнаго* войска потягались бы въ храбрости съ кѣмъ угодно.

Изъ слабыхъ сторонъ киргиза особенно выдается любовь къ праздности и беззаботности, которую они впрочемъ раздѣляютъ со всѣми некультурными народами. Трудолюбіе именно то качество, на которомъ всего яснѣе сказывается способность человѣка къ преобразованію характера и къ совершенствованію. Въ самомъ дѣлѣ, галлы и германцы въ мастерскихъ описаніяхъ Цезаря и Тацита представляютъ весьма много сходства съ нынѣшними французами и нѣмцами. Но по крайней мѣрѣ въ *одномъ* отношеніи двухтысячелѣтняя борьба за существованіе оказала измѣняющее вліяніе. Народы эти тогда отличались безнечностью и лѣнью, германцамъ Тацитъ въ этомъ отношеніи предпочитаетъ даже эстовъ, о которыхъ ему было извѣстно, что они хлѣба засѣвали больше; а

¹⁾ Такъ въ нынѣшнемъ году (1884) киргизъ выслѣдилъ тигра въ илійскихъ камышахъ, верстахъ въ 80-ти отъ Вѣрнаго и убилъ его однимъ ударомъ приклада по головѣ.

теперь западно-европейскіе народы идутъ во главѣ человѣчества по части упорства въ трудѣ и это отнюдь не совершается только подъ давленіемъ голой необходимости, а обнаруживается и въ другихъ обстоятельствахъ. Нельзя счесть тѣхъ примѣровъ, гдѣ европеецъ, уже обезпеченный въ существованіи, продолжаетъ трудиться для дальнѣйшихъ цѣлей—для увеличенія ли богатства, для приобрѣтенія общественнаго положенія, для науки, для искусства, для общественного блага и т. д. Напротивъ, дикарь успокоивается на первыхъ же порахъ, какъ только голая нужда удовлетворена, онъ живетъ минутой и впередъ не смотритъ. Но слѣдуетъ теперь прибавить, что едва ли будетъ справедливо прикладывать одну и ту же мѣрку къ киргизскому народу въ цѣлости, т. е. къ обоимъ поламъ одинаково. Женщины въ этомъ отношеніи рѣшительно опередили мужчинъ. Уже было упомянуто, что почти всѣ работы лежатъ на нихъ, не смотря на то, что онѣ же носятъ, вскармливаютъ и стерегутъ дѣтей. Праздность, которой киргизъ предается при первой возможности, въ свою очередь порождаетъ любопытство, любовь къ новостямъ, къ кичливости и къ сутяжничеству. О нечистоплотности киргиза слѣдуетъ сказать, что онъ въ этомъ отношеніи все-таки выше калмыка. Притомъ недостатокъ личной чистоты отчасти зависитъ отъ условій кочевой жизни. Наприм. въ холодное время, въ такомъ жилищѣ, какъ юрта, мудрено устроить омовеніе всего тѣла. Что-же касается чистоты около жилища, то наоборотъ кочевой образъ жизни спасаетъ отъ гризи. Прежде чѣмъ грязь и вонь успѣютъ накопиться, кочевка будетъ снята. Общій итогъ недостатковъ киргиза таковъ, что онъ ими въ преступленія все-таки вовлекается рѣже культурнаго человека, словомъ въ этомъ случаѣ приходимъ къ тому же выводу, какъ въ вопросѣ объ отношеніяхъ физическаго здоровья. Исключеніе составляетъ похищеніе лошадей, но на это, какъ сказано было, съ нравственной точки зрѣнія, нельзя смотрѣть, какъ на обыкновенное воровство. Воровство же въ общепринятомъ смыслѣ слова почти неизвѣстно.

Убийство встрѣчается неособенно рѣдко, но гораздо рѣже, чѣмъ между осѣдлымъ населеніемъ Семирѣченской обл. Въ тече-

ніе 1878—1882 г. среднимъ счетомъ у киргизъ этой области было въ годъ 20¹⁾ случаевъ или 0,03 на 1000 населенія, т. е. приблизительно тоже, что въ Россіи вообще. *Самоубійство* вообще крайне рѣдко и бываетъ исключительно между женщинами; понятно, что не смотря на добродушіе киргиза, при безправномъ и стѣсненномъ брачномъ положеніи женщины и тяжелой ея работѣ, могутъ быть случаи, когда жизнь ей становится въ тягость. Вообще преступленія и болѣзненные привычки кочевниковъ не только рѣже, но и проще, чѣмъ у народовъ осѣдлыхъ. Изнасилованіе изрѣдка случается, но мужеложство, которое практикуется въ такихъ крайнихъ размѣрахъ у сартовъ, у киргизъ совершенно не въ обычаѣ точно также скотоложство, онанизмъ и проституція. Любовные грѣшки бываютъ и къ нимъ относятся довольно снисходительно.

Умственное развитіе. Память окружающихъ предметовъ, какъ-то лицъ и мѣстъ, такова, что человѣкъ культуры въ этомъ отношеніи остается далеко позади киргиза. Память на звуки и формы языка уже значительно слабѣе, а память на отвлеченныя понятія конечно слабѣе, чѣмъ у передовыхъ народовъ. Любознательность мало развита, болѣе преобладаетъ любопытство. Киргизы наприм. любятъ слушать рассказы людей бывалыхъ про иноземныя диковины, но во внутренней смыслъ слышаннаго не вникаютъ. Разговоры политическаго содержанія вертятся главнымъ образомъ около того, какое государство сильнѣе, причѣмъ ихъ конечно болѣе интересуется мусульманскій востокъ, особенно Турція. Тѣмъ не менѣе собственно религіозныя бесѣды у нихъ не находятъ воздѣланной почвы, и сами они обыкновенно о подобныхъ предметахъ рѣчи не заводятъ. Счисленіе далѣе сотенъ тысячъ не идетъ. О киргизской музыкѣ было выше сказано. Живопись заключается въ рисованіи кружковъ, звѣздочекъ, елочекъ и т. п. на дверяхъ юрты, фигуры эти иногда расписываются красками.

Наблюденія въ киргизскомъ пансіонѣ²⁾ показали, что младшіе ученики усваиваютъ замѣчательно быстро; на изученіе чтенія и

¹⁾ Обзоръ Семарьченской области за 1882 г.

²⁾ Сообщилъ мнѣ г-нъ Юрошkevичъ.

письма киргизскаго потребно около 3-хъ мѣсяцевъ, на изученіе же русскаго языка, необходимаго для поступленія въ гимназію, нуженъ среднимъ счетомъ годъ. Въ старшихъ же классахъ ученіе дается имъ сравнительно труднѣе. Вообще киргизы лучше всего успѣваютъ въ математикѣ; языки и другіе предметы имъ даются труднѣе. Къ рисованію способности показываетъ приблизительно 90%. Къ занятіямъ руководѣльнымъ не показываютъ склонности. Попадаются въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ (Вѣрненская гимназія и Оренбургскій корпусъ) ученики изъ киргизъ, оканчивающіе курсъ съ отличіемъ, но заключить изъ этого, что этотъ народъ, въ случаѣ систематическаго обученія, былъ бы способенъ идти рядомъ съ народами старой культуры, было бы слишкомъ поспѣшно. Вопервыхъ возвращаюсь къ тому факту, что старшіе ученики, т. е. приближающіеся къ періоду половой зрѣлости, сравнительно менѣе способны младшихъ. Затѣмъ слѣдуетъ вспомнить, что въ Оренбургѣ и Омскѣ киргизскіе мальчики обучаются уже около полустолѣтія, между тѣмъ до сихъ поръ незамѣтно, чтобы просвѣщеніе приносило осязательные плоды. Молодые люди эти не показываютъ желанія продолжать высшія науки, а если они не поступаютъ на службу, въ офицеры, въ переводчики и т. п., то даже перестаютъ легко объясняться по-русски, книгъ не читаютъ и вообще возвращаются къ своему первоначальному образу жизни. Взявъ во вниманіе все сказанное, слѣдуетъ киргизу настоящаго историческаго періода отвести мѣсто позади культурныхъ народовъ не только по количеству фактическихъ знаній, но и по способности къ приобрѣтенію и воздѣлыванію таковыхъ. Указываю еще разъ на то, какимъ образомъ киргизъ пользуется и насколько онъ дорожитъ приобрѣтеннымъ образованіемъ. Это весьма важный моментъ для обсужденія общаго итога способностей человѣка. Въ жизни часто грѣшатъ тѣмъ, что сравнивая способности различныхъ людей, отдають преимущество тѣмъ, которые понимаютъ и усваиваютъ быстро. Между тѣмъ эта способность и при большомъ количествѣ приобрѣтенныхъ знаній, въ концѣ концовъ оказывается очень легковѣсною, если ее не дополняютъ другія качества, которыя тоже вырабатываются вѣками и тысячелѣтіями, именно *влеченіе къ зна-*

нiю, умнiе поставить его въ ряду жизненныхъ идеаловъ и умнiе проводить его въ жизнь. Среди культурнаго общества даже попадаются люди, которыхъ по способностямъ (въ обыкновенномъ смыслѣ слова) всѣ признають малоспособными, но которые въ тоже время одарены неподдѣльнымъ и прочнымъ влеченiемъ къ наукѣ или искусству. Заслужили ли такіе люди то пренебреженіе, съ какимъ къ нимъ обыкновенно относятся люди блестящихъ способностей? Скорѣе ихъ слѣдуетъ считать даровитыми въ своемъ родѣ. Они какъ бы представляютъ одинъ изъ осколковъ цѣлаго кристалла, который въ цѣлости своей представлялъ бы благородный продуктъ. Уцѣлѣвшій осколокъ по крайней мѣрѣ сказываетъ натуру свою въ томъ, что въ немъ искрится священный огонь идеальныхъ стремленій. Съ этой точки зрѣнія даже Вагнеръ не заслужилъ той печати отверженія, которою его отмѣтила иронія самаго автора Фауста. Киргизы, какъ мы видѣли, сами выработали очень мало и поэтому и вліяніе виѣшней культуры на нихъ далеко не можетъ быть такимъ, какъ напр. на японцевъ. Этихъ нельзя назвать простыми подражателями, въ нихъ самостоятельно накопилось столько трудолюбія, пытливости и пониманія жизни, что Европѣ достаточно было дотронуться до нихъ и они ожили, ихъ стоитъ только поставить на ноги, а тамъ они уже пошли сами¹⁾. Само собою разумѣется, что и киргизы теченіемъ вѣковъ подадутся впередъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ коснуться еще разъ различія въ интеллектуальномъ и нравственномъ развитіи киргизскихъ мужчинъ и женщинъ. Все, что я видѣлъ и слышалъ, приводитъ меня къ выводу, что послѣдніе опередили первыхъ. Умное выраженіе лица у женщинъ встрѣчается несравненно чаще, не смотря на то, что это во многихъ отношеніяхъ дикарки²⁾. Не только я

¹⁾ Многие европейцы, которые, сначала были ихъ учителями, стали потомъ лишними. Такъ напр. во время пребыванія моего въ Токагамъ (осенью 1880 г.), тамъ оставался только одинъ европейскій фотографъ, остальные же были въ состояніи выдержать конкуренцію своихъ учениковъ и уѣхали.

²⁾ Одна изъ самыхъ интеллигентныхъ киргизокъ, которыя мнѣ встрѣчались, была № 10 табл. 1-й и однако она была настолько незнакома съ продуктами нашей индустріи, что посмотрѣла съ великимъ удивленіемъ на мои карманные часы и спросила что это такое? Тѣмъ не менѣе, когда я на

самъ вынесъ впечатлѣніе, что киргизки умнѣ своихъ супруговъ, но тоже самое слышалъ отъ другихъ лицъ, имѣвшихъ возможность познакомиться съ киргизами. По части же нравственной онѣ мужчины превосходятъ терпѣніемъ, трудолюбіемъ и бережливостью. И все это неудивительно, если сравнить условія жизни обоихъ половъ. Если мы вообще знаемъ биологическій законъ, въ силу котораго работа и упражненіе физическое, умственное или нравственное ведутъ къ увеличенію капитала соответственныхъ органическихъ силъ, то становится понятнымъ, почему киргизка, въ теченіе тысячелѣтій должна была сдѣлаться способнѣе (въ обширномъ смыслѣ). По древне-еврейскимъ сказаніямъ Авраамъ будто бы сравнилъ женщину съ жердью шатра. Это въ высшей степени примѣнимо къ киргизкѣ. Какъ юрта безъ жердей превратилась бы въ кучу войлока, такъ и бытъ киргиза держится главнымъ образомъ дѣятельностью женщины. Заботы и страданія, соединенныя съ беременностью, рожденіемъ и вскармливаніемъ дѣтей, заботы, соображенія и труды по хозяйству, по приготовленію одежды и пр., наконецъ суровое обращеніе со стороны повелителя семьи—все это ложится только на женщину; все же, что можетъ быть предметомъ заботъ киргиза мужчины, напр. различныя опасности, неразлучныя съ жизнью въ пустынѣ, вопросы имущественные, происшествія въ семьѣ и т. п.—въ равной степени касается и женщины. Ясно, что ея плечи несутъ болѣе половины общей тяжести. Неудивительно же, что мужчина можетъ проводить большую часть времени въ праздности и что случаи самоубійства, хотя они вообще рѣдки, но извѣстны до сихъ поръ исключительно между киргизками. Если мы обратимъ вниманіе на другія формы человѣческихъ обществъ, то замѣтимъ, что тамъ нѣтъ такого неравномѣрнаго распредѣленія трудовъ и заботъ въ ущербъ женщинѣ. Переходную форму къ привилегированнымъ слоямъ общества представляетъ среда крестьянъ, мелкихъ мѣщанъ и проч. И здѣсь мы видимъ, что женщина мать и кормилица своихъ дѣтей, хозяйка, стряпка и кромѣ

вопросъ ея, для чего это ее нужно мѣрять, объяснилъ ей, что необходимо знать, чѣмъ одинъ народъ отличается отъ другого, она кивнула головой и терпѣливо дождалась конца сеанса.

того помощника мужа почти по всѣмъ работамъ, необходимымъ для добыванія средствъ къ жизни, какъ-то полевымъ, торговымъ и пр.; но и мужъ уже крѣпко трудится. Кромѣ того на его долю начинаютъ выпадать нѣкоторыя исключительныя, его полу свойственныя заботы и испытанія, напр. воинская повинность (которой у кочевниковъ до сихъ поръ нѣтъ), обученіе ремесламъ и т. п. Наконецъ въ верхнемъ слоѣ у чиновниковъ, офицеровъ, ученыхъ, капиталистовъ и т. п. наоборотъ женщина сбросила съ себя многое, что входитъ въ кругъ занятій женщины изъ простонародья. У ней нянька для дѣтей, часто и не кормитъ сама, для стражи у нея кухарка, для домашнихъ работъ горничная; а съ другой стороны въ занятіяхъ мужа, необходимыхъ для зарабатыванія средствъ жизни и для поддержанія положенія—она въ большинствѣ случаевъ не участвуетъ или потому что это ей не по силамъ, или потому, что это не въ обычай и т. д. Напротивъ мужчина въ этомъ классѣ трудится не меньше чѣмъ въ народѣ, хотя этотъ трудъ большей частію не физическій; а если принять въ соображеніе, что въ этотъ классъ входятъ тѣ специалисты и ученые, которыхъ дѣло требуетъ высшаго образованія, до сихъ поръ на женщинъ не распространяющагося,—то не далекъ тотъ выводъ, что эта третья форма общественнаго быта, хотя не всегда, но нерѣдко представляетъ обратное тому, что видимъ въ кочевой, т. е. что изъ двухъ половъ, женскій здѣсь *de facto* играетъ роль семейной аристократіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ нѣсколько и отсталъ отъ мужскаго по части развитія. Эта отсталость женщинъ привилегированныхъ классовъ далеко не зависитъ, какъ часто говорятъ, отъ одного лишь недостатка научнаго образованія, а въ такой-же мѣрѣ отъ недостаточнаго упражненія ума и воли въ борьбѣ съ жизнью. Все это конечно не противорѣчитъ тѣмъ фактамъ, что встрѣчаются дамы, которыя умнѣе и энергичнѣе мужчинъ и что нѣкоторыя женщины этихъ классовъ, именно которымъ не посчастливилось въ брачной жизни, старыя дѣвицы, вдовы, жены пьяницъ, гулякъ, больныхъ, матери многодѣтныхъ и бѣдныхъ семей и пр.—выносятъ на своихъ плечахъ ту тяжесть, которую свалили съ себя ихъ болѣе счастливыя сверстницы.

Въ киргизской семьѣ въ теченіи времени развилось нѣчто подобное тому, что нерѣдко встрѣчалось въ отношеніяхъ между цѣлыми сословіями, въ различныхъ странахъ Европы. Та или другая аристократія, успокоившаяся на своихъ привиллегіяхъ, успѣла обмельчать и не замѣчая, что другіе слои народа ее переросли по энергіи и способностямъ, продолжаетъ считать себя сливками общества и требуетъ продолженія привиллегій, хотя на-самомъ дѣлѣ держать руль ей уже не по силамъ.

Киргизка, de jure считающаяся въ низшемъ чинѣ, въ сравненіи съ мужчиной, фактически опредѣляетъ центр тяжести въ семейныхъ дѣлахъ, и мужъ нерѣдко руководствуется ея совѣтами. Были впрочемъ примѣры, что женщины и по праву достигали выдающагося положенія; такъ, незадолго до прихода русскихъ на Алай, тамъ царствовала женщина *Мармаджанъ-датха* (датха—предводитель) надъ двумя кара-киргизскими родами, адыгинами и монгушами.

Подтверждаютъ-ли вышеприведенныя антропологическія таблицы то, что здѣсь было высказано относительно интеллектуальнаго и нравственнаго различія половъ? Въ помощь къ нимъ привожу еще данныя, собранныя мною при измѣреніи 88 русскихъ жителей Вѣрнаго, именно 37 женщинъ и 51 мужчинъ. Табл. 13 содержитъ ростъ, лицевой уголъ Кампера и 4 головныхъ діаметра мужчинъ и женщинъ, расположенныхъ по степени образованія. Контингентъ мужчинъ средняго образованія доставили чиновники, мужчины высшаго образованія были врачи и учителя гимназій (университетскаго образованія).

Въ число дамъ вошли жены чиновниковъ, военныхъ, педагоговъ и врачей, которыя живутъ съ мужьями, но сами профессиональныхъ занятій не имѣютъ. Табл. 14 содержитъ процентныя отношенія головныхъ размѣровъ къ росту и среднія цифры лицевого угла.

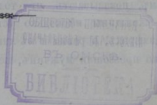
Прежде всего слѣдуетъ вспомнить, что выводы объ отношеніяхъ между величиною головы и развитіемъ ума или характера требуютъ большой осторожности. Не говоря уже о томъ, что всякія заключенія по головнымъ размѣрамъ теряютъ цѣну, какъ скоро

намъ неизвѣстны данныя о ростѣ изслѣдованныхъ лицъ,—но даже при соблюденіи всѣхъ условій, мы далеко не всегда находимъ, чтобы уменьшеніе или увеличеніе душевныхъ способностей сопровождалось уменьшеніемъ или увеличеніемъ лицеваго угла, объема черепа и массы мозга. Несомнѣнно такой параллелизмъ обнаруживается только при сравненіи серій субъектовъ, очень далеко отстоящихъ другъ отъ друга, какъ напр. европейцевъ съ одной стороны и негровъ низшихъ племенъ или обезьянъ съ другой. При другихъ же сопоставленіяхъ нерѣдко находимъ даже обратное тому, что ожидалось по теоріи. Въ одной серіи случаевъ дѣйствительно оба явленія идутъ ровнымъ шагомъ, напр. извѣстно, что у нѣкоторыхъ гениальныхъ людей находили необыкновенно большой мозгъ. Въ другой же серіи этого не замѣчаютъ, но за то можно принять что въ послѣднихъ случаяхъ мозгъ *качественно* отличается. Такъ относительно значенія увеличенія мозговыхъ извилинъ при увеличеніи способностей ученые уже согласны между собою, но кромѣ того можно бы допустить и другія качественныя измѣненія. Есть гальваническія элементы, которые при одинаковомъ объемѣ дѣйствуютъ сильнѣе другихъ, смотря потому, какіе металлы и кислоты вошли въ комбинацію; нѣчто подобное могло бы быть предположено и для нервной системы, которой химическій составъ еще далеко не изслѣдованъ въ смыслѣ сравненія людей различныхъ способностей.

Табл. 14 можетъ послужить однимъ изъ примѣровъ того, что не только абсолютная величина головы, но и отношенія ея къ росту, безъ оговорокъ не могутъ служить критеріумомъ для предположеній о способностяхъ и развитіи человѣка: напр. мужчины изъ простонародья (сторожа, солдаты, крестьяне и пр.) имѣли въ сущности такіе-же размѣры, какъ мужчины университетскаго образованія, нѣкоторые совпадаютъ, другіе меньше, третьи больше. Послѣдніе два столбца этой таблицы, содержащіе общія среднія по поламъ, показываютъ, что только въ ушномъ вертикальномъ размѣрѣ женщины нѣсколько уступаютъ мужчинамъ, въ остальныхъ размѣрахъ, а равно и въ лицевомъ углѣ Кампера, онѣ даже нѣсколько превосходили мужчинъ, не смотря на то, что 39% послѣд-

нихъ были высшаго образованія. Но при всемъ томъ въ концѣ концовъ мы вправѣ сказать, что различія головы, найденныя у киргизъ смотря по поламъ, заслуживаютъ вниманія. Изъ табл. 4 и 5-й видно, что женскія кривизны и діаметры *безъ исключенія* относительно больше мужскихъ и что перевѣсъ женскихъ размѣровъ надъ мужскими у нашихъ 20 киргизокъ *значительно* больше, чѣмъ у русскихъ женщинъ, хотя ростъ тѣхъ и другихъ одинаково относился къ росту мужчинъ, именно онъ составляетъ 92% соотвѣтственнаго мужскаго роста. Въ особенности замѣчательна разница въ лобныхъ размѣрахъ и въ лицевомъ углѣ у различныхъ половъ; разница въ углѣ Кампера бросается въ глаза даже при простомъ осмотрѣ киргизскаго профили.

Какъ бы ни было, если взять во вниманіе съ одной стороны большее развитіе ума и характера киргизской женщины, съ другой стороны нѣкоторыя антропологическія данныя, именно большее благообразіе формы головы, рѣзкій перевѣсъ головныхъ размѣровъ, особенно лобныхъ, значительную разницу въ лицевомъ углѣ, меньшее развитіе у киргизокъ верхнечелюстнаго пропсотизма, меньшую относительную длину ихъ верхнихъ конечностей, то позволительно сдѣлать выводъ, что въ *кочевомъ быту женскій типъ занимаетъ первое мѣсто, а мужской второе*. Если не смотря на это въ идеѣ и въ традиціи народа мужчина считается главою, то эта узурпація объясняется перевѣсомъ его физической силы; съ другой стороны періодами немогання, которые принуждена проходить женщина во время беременности, рожденія и кормленія, наконецъ тѣмъ, что въ понятіяхъ грубыхъ народовъ (да и однихъ-ли грубыхъ?) все, что бросается въ глаза, какъ-то: подвиги физической силы, ловкость въ наѣздничествѣ, участіе въ воинскихъ набѣгахъ и т. п.—всегда считается первостепенною доблестью, а всякая скромная дѣятельность, хотя бы и болѣе трудная, оттѣсняется на второй планъ.

2001, 1999, 1998, 1997, 1996, 1995, 1994, 1993, 1992, 1991, 1990, 1989, 1988, 1987, 1986, 1985, 1984, 1983, 1982, 1981, 1980, 1979, 1978, 1977, 1976, 1975, 1974, 1973, 1972, 1971, 1970, 1969, 1968, 1967, 1966, 1965, 1964, 1963, 1962, 1961, 1960, 1959, 1958, 1957, 1956, 1955, 1954, 1953, 1952, 1951, 1950, 1949, 1948, 1947, 1946, 1945, 1944, 1943, 1942, 1941, 1940, 1939, 1938, 1937, 1936, 1935, 1934, 1933, 1932, 1931, 1930, 1929, 1928, 1927, 1926, 1925, 1924, 1923, 1922, 1921, 1920, 1919, 1918, 1917, 1916, 1915, 1914, 1913, 1912, 1911, 1910, 1909, 1908, 1907, 1906, 1905, 1904, 1903, 1902, 1901, 1900, 1899, 1898, 1897, 1896, 1895, 1894, 1893, 1892, 1891, 1890, 1889, 1888, 1887, 1886, 1885, 1884, 1883, 1882, 1881, 1880, 1879, 1878, 1877, 1876, 1875, 1874, 1873, 1872, 1871, 1870, 1869, 1868, 1867, 1866, 1865, 1864, 1863, 1862, 1861, 1860, 1859, 1858, 1857, 1856, 1855, 1854, 1853, 1852, 1851, 1850, 1849, 1848, 1847, 1846, 1845, 1844, 1843, 1842, 1841, 1840, 1839, 1838, 1837, 1836, 1835, 1834, 1833, 1832, 1831, 1830, 1829, 1828, 1827, 1826, 1825, 1824, 1823, 1822, 1821, 1820, 1819, 1818, 1817, 1816, 1815, 1814, 1813, 1812, 1811, 1810, 1809, 1808, 1807, 1806, 1805, 1804, 1803, 1802, 1801, 1800, 1799, 1798, 1797, 1796, 1795, 1794, 1793, 1792, 1791, 1790, 1789, 1788, 1787, 1786, 1785, 1784, 1783, 1782, 1781, 1780, 1779, 1778, 1777, 1776, 1775, 1774, 1773, 1772, 1771, 1770, 1769, 1768, 1767, 1766, 1765, 1764, 1763, 1762, 1761, 1760, 1759, 1758, 1757, 1756, 1755, 1754, 1753, 1752, 1751, 1750, 1749, 1748, 1747, 1746, 1745, 1744, 1743, 1742, 1741, 1740, 1739, 1738, 1737, 1736, 1735, 1734, 1733, 1732, 1731, 1730, 1729, 1728, 1727, 1726, 1725, 1724, 1723, 1722, 1721, 1720, 1719, 1718, 1717, 1716, 1715, 1714, 1713, 1712, 1711, 1710, 1709, 1708, 1707, 1706, 1705, 1704, 1703, 1702, 1701, 1700, 1699, 1698, 1697, 1696, 1695, 1694, 1693, 1692, 1691, 1690, 1689, 1688, 1687, 1686, 1685, 1684, 1683, 1682, 1681, 1680, 1679, 1678, 1677, 1676, 1675, 1674, 1673, 1672, 1671, 1670, 1669, 1668, 1667, 1666, 1665, 1664, 1663, 1662, 1661, 1660, 1659, 1658, 1657, 1656, 1655, 1654, 1653, 1652, 1651, 1650, 1649, 1648, 1647, 1646, 1645, 1644, 1643, 1642, 1641, 1640, 1639, 1638, 1637, 1636, 1635, 1634, 1633, 1632, 1631, 1630, 1629, 1628, 1627, 1626, 1625, 1624, 1623, 1622, 1621, 1620, 1619, 1618, 1617, 1616, 1615, 1614, 1613, 1612, 1611, 1610, 1609, 1608, 1607, 1606, 1605, 1604, 1603, 1602, 1601, 1600, 1599, 1598, 1597, 1596, 1595, 1594, 1593, 1592, 1591, 1590, 1589, 1588, 1587, 1586, 1585, 1584, 1583, 1582, 1581, 1580, 1579, 1578, 1577, 1576, 1575, 1574, 1573, 1572, 1571, 1570, 1569, 1568, 1567, 1566, 1565, 1564, 1563, 1562, 1561, 1560, 1559, 1558, 1557, 1556, 1555, 1554, 1553, 1552, 1551, 1550, 1549, 1548, 1547, 1546, 1545, 1544, 1543, 1542, 1541, 1540, 1539, 1538, 1537, 1536, 1535, 1534, 1533, 1532, 1531, 1530, 1529, 1528, 1527, 1526, 1525, 1524, 1523, 1522, 1521, 1520, 1519, 1518, 1517, 1516, 1515, 1514, 1513, 1512, 1511, 1510, 1509, 1508, 1507, 1506, 1505, 1504, 1503, 1502, 1501, 1500, 1499, 1498, 1497, 1496, 1495, 1494, 1493, 1492, 1491, 1490, 1489, 1488, 1487, 1486, 1485, 1484, 1483, 1482, 1481, 1480, 1479, 1478, 1477, 1476, 1475, 1474, 1473, 1472, 1471, 1470, 1469, 1468, 1467, 1466, 1465, 1464, 1463, 1462, 1461, 1460, 1459, 1458, 1457, 1456, 1455, 1454, 1453, 1452, 1451, 1450, 1449, 1448, 1447, 1446, 1445, 1444, 1443, 1442, 1441, 1440, 1439, 1438, 1437, 1436, 1435, 1434, 1433, 1432, 1431, 1430, 1429, 1428, 1427, 1426, 1425, 1424, 1423, 1422, 1421, 1420, 1419, 1418, 1417, 1416, 1415, 1414, 1413, 1412, 1411, 1410, 1409, 1408, 1407, 1406, 1405, 1404, 1403, 1402, 1401, 1400, 1399, 1398, 1397, 1396, 1395, 1394, 1393, 1392, 1391, 1390, 1389, 1388, 1387, 1386, 1385, 1384, 1383, 1382, 1381, 1380, 1379, 1378, 1377, 1376, 1375, 1374, 1373, 1372, 1371, 1370, 1369, 1368, 1367, 1366, 1365, 1364, 1363, 1362, 1361, 1360, 1359, 1358, 1357, 1356, 1355, 1354, 1353, 1352, 1351, 1350, 1349, 1348, 1347, 1346, 1345, 1344, 1343, 1342, 1341, 1340, 1339, 1338, 1337, 1336, 1335, 1334, 1333, 1332, 1331, 1330, 1329, 1328, 1327, 1326, 1325, 1324, 1323, 1322, 1321, 1320, 1319, 13

Классификация Оценочной задачи	Вс. Нормативные показатели									Вс. Норматив		Единица измерения
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Возраст	18	20	22	24	26	28	30	32	34	36	лет	
Возраст	38	40	42	44	46	48	50	52	54	56	лет	
Возраст	58	60	62	64	66	68	70	72	74	76	лет	
Возраст	78	80	82	84	86	88	90	92	94	96	лет	
Возраст	98	100	102	104	106	108	110	112	114	116	лет	
Возраст	118	120	122	124	126	128	130	132	134	136	лет	
Возраст	138	140	142	144	146	148	150	152	154	156	лет	
Возраст	158	160	162	164	166	168	170	172	174	176	лет	
Возраст	178	180	182	184	186	188	190	192	194	196	лет	
Возраст	198	200	202	204	206	208	210	212	214	216	лет	
Возраст	218	220	222	224	226	228	230	232	234	236	лет	
Возраст	238	240	242	244	246	248	250	252	254	256	лет	
Возраст	258	260	262	264	266	268	270	272	274	276	лет	
Возраст	278	280	282	284	286	288	290	292	294	296	лет	
Возраст	298	300	302	304	306	308	310	312	314	316	лет	
Возраст	318	320	322	324	326	328	330	332	334	336	лет	
Возраст	338	340	342	344	346	348	350	352	354	356	лет	
Возраст	358	360	362	364	366	368	370	372	374	376	лет	
Возраст	378	380	382	384	386	388	390	392	394	396	лет	
Возраст	398	400	402	404	406	408	410	412	414	416	лет	
Возраст	418	420	422	424	426	428	430	432	434	436	лет	
Возраст	438	440	442	444	446	448	450	452	454	456	лет	
Возраст	458	460	462	464	466	468	470	472	474	476	лет	
Возраст	478	480	482	484	486	488	490	492	494	496	лет	
Возраст	498	500	502	504	506	508	510	512	514	516	лет	
Возраст	518	520	522	524	526	528	530	532	534	536	лет	
Возраст	538	540	542	544	546	548	550	552	554	556	лет	
Возраст	558	560	562	564	566	568	570	572	574	576	лет	
Возраст	578	580	582	584	586	588	590	592	594	596	лет	
Возраст	598	600	602	604	606	608	610	612	614	616	лет	
Возраст	618	620	622	624	626	628	630	632	634	636	лет	
Возраст	638	640	642	644	646	648	650	652	654	656	лет	
Возраст	658	660	662	664	666	668	670	672	674	676	лет	
Возраст	678	680	682	684	686	688	690	692	694	696	лет	
Возраст	698	700	702	704	706	708	710	712	714	716	лет	
Возраст	718	720	722	724	726	728	730	732	734	736	лет	
Возраст	738	740	742	744	746	748	750	752	754	756	лет	
Возраст	758	760	762	764	766	768	770	772	774	776	лет	
Возраст	778	780	782	784	786	788	790	792	794	796	лет	
Возраст	798	800	802	804	806	808	810	812	814	816	лет	
Возраст	818	820	822	824	826	828	830	832	834	836	лет	
Возраст	838	840	842	844	846	848	850	852	854	856	лет	
Возраст	858	860	862	864	866	868	870	872	874	876	лет	
Возраст	878	880	882	884	886	888	890	892	894	896	лет	
Возраст	898	900	902	904	906	908	910	912	914	916	лет	
Возраст	918	920	922	924	926	928	930	932	934	936	лет	
Возраст	938	940	942	944	946	948	950	952	954	956	лет	
Возраст	958	960	962	964	966	968	970	972	974	976	лет	
Возраст	978	980	982	984	986	988	990	992	994	996	лет	
Возраст	998	1000	1002	1004	1006	1008	1010	1012	1014	1016	лет	
Возраст	1018	1020	1022	1024	1026	1028	1030	1032	1034	1036	лет	
Возраст	1038	1040	1042	1044	1046	1048	1050	1052	1054	1056	лет	
Возраст	1058	1060	1062	1064	1066	1068	1070	1072	1074	1076	лет	
Возраст	1078	1080	1082	1084	1086	1088	1090	1092	1094	1096	лет	
Возраст	1098	1100	1102	1104	1106	1108	1110	1112	1114	1116	лет	
Возраст	1118	1120	1122	1124	1126	1128	1130	1132	1134	1136	лет	
Возраст	1138	1140	1142	1144	1146	1148	1150	1152	1154	1156	лет	
Возраст	1158	1160	1162	1164	1166	1168	1170	1172	1174	1176	лет	
Возраст	1178	1180	1182	1184	1186	1188	1190	1192	1194	1196	лет	
Возраст	1198	1200	1202	1204	1206	1208	1210	1212	1214	1216	лет	
Возраст	1218	1220	1222	1224	1226	1228	1230	1232	1234	1236	лет	
Возраст	1238	1240	1242	1244	1246	1248	1250	1252	1254	1256	лет	
Возраст	1258	1260	1262	1264	1266	1268	1270	1272	1274	1276	лет	
Возраст	1278	1280	1282	1284	1286	1288	1290	1292	1294	1296	лет	
Возраст	1298	1300	1302	1304	1306	1308	1310	1312	1314	1316	лет	
Возраст	1318	1320	1322	1324	1326	1328	1330	1332	1334	1336	лет	
Возраст	1338	1340	1342	1344	1346	1348	1350	1352	1354	1356	лет	
Возраст	1358	1360	1362	1364	1366	1368	1370	1372	1374	1376	лет	
Возраст	1378	1380	1382	1384	1386	1388	1390	1392	1394	1396	лет	
Возраст	1398	1400	1402	1404	1406	1408	1410	1412	1414	1416	лет	
Возраст	1418	1420	1422	1424	1426	1428	1430	1432	1434	1436	лет	
Возраст	1438	1440	1442	1444	1446	1448	1450	1452	1454	1456	лет	
Возраст	1458	1460	1462	1464	1466	1468	1470	1472	1474	1476	лет	
Возраст	1478	1480	1482	1484	1486	1488	1490	1492	1494	1496	лет	
Возраст	1498	1500	1502	1504	1506	1508	1510	1512	1514	1516	лет	
Возраст	1518	1520	1522	1524	1526	1528	1530	1532	1534	1536	лет	
Возраст	1538	1540	1542	1544	1546	1548	1550	1552	1554	1556	лет	
Возраст	1558	1560	1562	1564	1566	1568	1570	1572	1574	1576	лет	
Возраст	1578	1580	1582	1584	1586	1588	1590	1592	1594	1596	лет	
Возраст	1598	1600	1602	1604	1606	1608	1610	1612	1614	1616	лет	
Возраст	1618	1620	1622	1624	1626	1628	1630	1632	1634	1636	лет	
Возраст	1638	1640	1642	1644	1646	1648	1650	1652	1654	1656	лет	
Возраст	1658	1660	1662	1664	1666	1668	1670	1672	1674	1676	лет	
Возраст	1678	1680	1682	1684	1686	1688	1690	1692	1694	1696	лет	
Возраст	1698	1700	1702	1704	1706	1708	1710	1712	1714	1716	лет	
Возраст	1718	1720	1722	1724	1726	1728	1730	1732	1734	1736	лет	
Возраст	1738	1740	1742	1744	1746	1748	1750	1752	1754	1756	лет	
Возраст	1758	1760	1762	1764	1766	1768	1770	1772	1774	1776	лет	
Возраст	1778	1780	1782	1784	1786	1788	1790	1792	1794	1796	лет	
Возраст	1798	1800	1802	1804	1806	1808	1810	1812	1814	1816	лет	
Возраст	1818	1820	1822	1824	1826	1828	1830	1832	1834	1836	лет	
Возраст	1838	1840	1842	1844	1846	1848	1850	1852	1854	1856	лет	
Возраст	1858	1860	1862	1864	1866	1868	1870	1872	1874	1876	лет	
Возраст	1878	1880	1882	1884	1886	1888	1890	1892	1894	1896	лет	
Возраст	1898	1900	1902	1904	1906	1908	1910	1912	1914	1916	лет	
Возраст	1918	1920	1922	1924	1926	1928	1930	1932	1934	1936	лет	
Возраст	1938	1940	1942	1944	1946	1948	1950	1952	1954	1956	лет	
Возраст	1958	1960	1962	1964	1966	1968	1970	1972	1974	1976	лет	
Возраст	1978	1980	1982	1984	1986	1988	1990	1992	1994	1996	лет	
Возраст	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016	лет	
Возраст	2018	2020	2022	2024	2026	2028	2030	2032	2034	2036	лет	
Возраст	2038	2040	2042	2044	2046	2048	2050	2052	2054	2056	лет	
Возраст	2058	2060	2062	2064	2066	2068	2070	2072	2074	2076	лет	
Возраст	2078	2080	2082	2084	2086	2088	2090	2092	2094	2096	лет	
Возраст	2098	2100	2102	2104	2106	2108	2110	2112	2114	2116	лет	
Возраст	2118	2120	2122	2124	2126	2128	2130	2132	2134	2136	лет	
Возраст	2138	2140	2142	2144	2146	2148	2150	2152	2154	2156	лет	
Возраст	2158	2160	2162	2164	2166	2168	2170	2172	2174	2176	лет	
Возраст	2178	2180	2182	2184	2186	2188	2190	2192	2194	2196	лет	
Возраст	2198	2200	2202	2204	2206	2208	2210	2212	2214	2216	лет	
Возраст	2218	2220	2222	2224	2226	2228	2230	2232	2234	2236	лет	
Возраст	2238	2240	2242	2244	2246	2248	2250	2252	2254	2256	лет	
Возраст	2258	2260	2262	2264	2266	2268	2270	2272	2274	2276	лет	
Возраст	2278	2280	2282	2284	2286	2288	2290	2292	2294	2296	лет	
Возраст	2298	2300	2302	2304	2306	2308	2310	2312	2314	2316	лет	
Возраст	2318	2320	2322	2324	2326	2328	2330	2332	2334	2336	лет	
Возраст	2338	2340	2342	2344	2346	2348	2350	2352	2354	2356	лет	
Возраст	2358	2360										

[illegible]

ЖУИДНИК ПЕРУТИН-ПОЛКОВНИК

ЖЕДИНИК ПЕРУТИН-ПОЛКОВНИК

Табл. 2-а.

	Д а т а	Температура в 12 ч.	Средняя температура.	Средняя температура в 24 ч.	Средняя влажность	Длина птиц-высиживающих.	Длина высиживающих	Длина птиц-наседок	Длина высиживающих	Длина птиц-наседок	Рост	Взросл. и мал. пт.	Взр. птиц пер. года	Взр. птиц. годовки.	
	20	27,3°	24,5	20,0	20,0	17,5	—	15,5	9,4	75°	164,7	94,6	42,8	9,8	
	24	27,4	24,5	21,5	21,2	19,4	12,8	14,8	9,4	74	172,8	98,7	44,0	8,8	
	43	27,6	28	22,0	21,0	18,6	14,8	16,8	10,2	75	166,7	92,7	41,2	8,0	
	27	27,8	27,8	22,4	21,4	19,0	14,6	15,6	9,8	72	172,0	97,5	45,8	8,8	
	44	27,9	27,8	22,0	22,0	19,0	14,4	16,2	9,8	73	178,2	102,0	45,0	10,7	
	23	27,4	27,8	20,8	22,0	18,7	12,6	15,4	9,7	76	164,8	88,7	39,8	9,1	
	27	27,6	25,3	22,8	21,3	18,4	12,0	15,2	9,2	76	167,9	93,4	42,0	9,0	
	28	27,6	24,2	22,3	20,7	18,4	12,7	15,8	9,2	70	162,4	88,9	42,1	9,4	
	27	27,5	29,0	22,0	22,2	18,5	14,9	17,0	9,5	76	173,8	96,4	46,0	9,0	
	27	27,4	25,0	20,0	21,4	17,8	12,4	15,8	9,2	72	164,1	92,0	42,4	8,3	
сумма	240	2726°	2674	2156	2144	1852	1262	9	1277	258	740°	16825	9429	4211	909
средн.	24,0	27,55	26,74	21,56	21,44	18,52	12,69	15,77	9,59	74°	168,75	94,29	42,11	9,09	

	Д а т а	Средняя температура	Средняя температура птиц-наседок	Средняя влажность	Длина птиц-высиживающих	Длина птиц-наседок	Длина высиживающих	Длина птиц-наседок	Длина высиживающих	Рост
	20	27°	20,0	21,	17,4	—	14,5	9,5	77	150,8
	27	27°	29,0	22,4	17,5	—	14,6	9,7	73	152,1
	21	25,0	20,8	22,0	17,8	14,2	15,8	10,6	76	154,4
	26	25,0	29,6	22,8	17,4	13,8	15,4	9,0	78	155,0
	40	22,0	22,5	29,5	17,0	12,6	14,8	10,0	79	158,2
	24	25,3	29,3	29,2	17,4	13,0	16,5	9,6	74	153,6
	19	22,6	20,0	22,8	18,1	12,6	14,7	9,0	75	150,8
	46	22,0	29,0	20,2	17,3	13,2	16,2	9,2	82	156,9
	26	27,5	22,3	22,5	19,0	14,4	16,0	10,4	77	152,0
	25	22,7	29,7	20,4	17,4	12,8	14,4	9,4	79	156,0
сумма	292	2407	2188	2020	1762	1076,8	1512	964	770	15481
средн.	29,2	24,07	29,88	20,20	17,62	13,4	15,1	9,64	7,7	154,81

Табл. 14-я.

	ОТНОШЕНИЕ ГОЛОВНЫХЪ РАЗМѢРОВЪ ПО РОСТУ ВЪ $\frac{1}{6}$:					Мужчи-	Женщи-
	Мужчи-ны изъ просто-народья	Мужч. СРЕДНЯГО ОБРАЗОВАНІЯ	Мужч. ВЫСШАГО ОБРАЗОВАНІЯ	Женщи-ны изъ просто-народья	Женщи-ны съ ОБРАЗОВАНІЕМЪ	ны во-ОБЩЕ	ны во-ОБЩЕ
Диаметръ ушной вертикальный	7,9°	8,1	7,9	8,0	7,9	8,0	7,9
Передне-задній наибольшій	11,2	11,2	11,07	11,2	11,5	11,2	11,4
Поперечный наибольшій	8,9	9,1	9,1	9,2	9,4	9,1	9,3
Наименьшій лобный .	6,2	6,0	6,0	6,3	6,2	6,1	6,3
Лицевой уголъ Кампера	75,6°	74,6°	75,4°	76,05°	75,9°	75,3°	75,9°

Р
у
о
о
к
и
м.

Р А З М Ъ Р Ы:

Дьяконов Д.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ ОБЪ ОЗЕРѢ САРТЛАНѢ.

Сартланъ есть одно изъ самыхъ большихъ и важныхъ по промышленному значенію озеръ Барабинской степи, обширнѣйшей низменности, простирающейся къ сѣверо-западу отъ Алтайскихъ горъ. Сартланъ лежитъ въ Каинскомъ округѣ, Томской губ., къ востоку отъ оз. „Чаны“ и занимаетъ пространство въ 288 кв. вер. Берега его низменны только съ восточной стороны, съ прочихъ же сторонъ возвышены, вслѣдствіе чего Сартланъ производитъ впечатлѣніе громаднаго продолговатаго чана, наполненнаго до краевъ водой. Рѣкою Сарайкой, вытекающей изъ него и впадающей въ оз. Чаны, Сартланъ сообщается съ этимъ озеромъ. Не болѣе какъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ въ этой рѣчкѣ наблюдалось постоянное теченіе сартланской воды, теперь же Сарайка почти совершенно пересохла, такъ какъ Сартланъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе мелѣетъ. Еще на памяти 40 лѣтнихъ крестьянъ глубина его была 12 арш., теперь же въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ едва достигаетъ 7-ми. Вѣроятно по причинѣ такого сильнаго обмелѣнія, давашаго возможность прогрѣваться дну, середина озера заросла травой, которая препятствуетъ не только неводьбѣ, но даже мѣшаетъ самоловщикамъ и удильщикамъ. Раньше озеро не заростало и недалѣе 10—12 лѣтъ тому назадъ еще было совершенно чисто.

Въ оз. Сартланъ впадаютъ четыре рѣчки: Кожурла, Черная, Каранузъ и Каранузенюкъ; но много лѣтъ тому назадъ впадала еще пятая—Кутивская, вытекавшая изъ громаднаго займища, тянувшася отъ с. Таскаевского къ западу верстъ на 20. Крестьянинъ Давыдовъ изъ с. Таскаевского (ему болѣе 60 лѣтъ) помнитъ то время, когда на этой рѣчкѣ стояло много „мутовокъ“, очень маленькихъ водяныхъ мельницъ. Теперь же русло ея обозначаютъ

лишь мокрыя пади, для переѣзда которыхъ не требуется даже гатей. Всѣ рѣчки, впадающія въ Сартланъ,—болотныя, лѣтомъ съ самымъ незначительнымъ теченіемъ; онѣ несутъ большое количество воды лишь весною. Посредствомъ этихъ рѣчекъ Сартланъ соединяется съ третьимъ громаднымъ озеромъ—Убинскимъ, которое лежитъ въ восточной части Каинскаго округа, недалеко отъ Московскаго тракта, и посредствомъ рѣчки Убинки соединяется съ р. Омью. Строго говоря, соединеніе этихъ озеръ происходитъ даже не посредствомъ указанныхъ рѣчекъ, а при помощи цѣлаго ряда займищъ, лежащихъ широкой полосой между озерами Сартланомъ и Убинскимъ.

Здѣсь встаетъ вопросъ, что если провести линію отъ сѣвера къ югу, касающуюся восточнаго берега Сартлана, то она раздѣлитъ всю южную половину Барабинской степи на двѣ части, рѣзко отличающіяся между собою во многихъ отношеніяхъ. Западная, или при-чанская, изрѣзана вдоль и поперекъ довольно высокими гривами, теперь почти совершенно уже обнаженными отъ лѣса; кругомъ озера и громадныя полосы засѣяннаго хлѣба; здѣсь господствуютъ иные посѣвы (яровые исключительно) и иные враги земледѣльца—сорныя травы. Восточная же часть, лежащая между озерами Сартланомъ и Убинскимъ, представляетъ совершенно иной видъ. Мелкія озера и болота, которыхъ такъ много по дорогѣ къ Чанамъ, здѣсь исчезаютъ, высокія гривы „разсыпались“, какъ образно выражаются крестьяне; изъ сорныхъ травъ тутъ не встрѣтится полынь и донопля, а лишь изъ поконъ-вѣку ведущіяся: жейрей, куколь, лебеда, красная трава, осока.

Вся эта страна представляетъ совершенно ровную низменность, покрытую лѣсомъ и изобилующую громадными займищами. Въ этихъ-то займищахъ и теряются рѣчки, впадающія въ Сартланъ, благодаря чему опредѣлить ихъ русла бываетъ часто чрезвычайно трудно. По картѣ, начало рѣчекъ Кожурлы и Карануза, на примѣръ, не доходитъ до с. Убинскаго, между тѣмъ, кто изъ проѣзжавшихъ по Московскому тракту не помнитъ большой Убинской гати, по обѣ стороны которой тянется громадное займище. Съ западной стороны это займище доходитъ до верховьевъ рѣчекъ Кожурлы и Карануза, а

съ восточной примыкаетъ къ озеру Убинскому. Немогу не упомянуть здѣсь объ очень интересной жалобѣ крестьянъ, живущихъ у Сартлана, на эту гать. По ихъ мнѣнію, она не пустила ерша изъ оз. Убинскаго въ Сартланъ. Эта жалоба имѣетъ, по моему, основаніе. Ершъ составляетъ исключительное достояніе Убинскаго озера и зашелъ въ него, по словамъ рыбаковъ, изъ Обскаго бассейна, именно въ то время, когда гать была уже проложена. Старожилы утверждаютъ, что Убинское оз. въ старинное время, въ особенно-многоводныя вѣсны, соединялось не только съ Чанами и Сартланомъ, но и съ Обскимъ бассейномъ посредствомъ цѣлаго ряда громадныхъ непроходимыхъ болотъ, „алланъ“, тянувшихся къ сѣверу отъ него и доходящихъ до Васюганскаго и Обинскаго болотъ, изъ которыхъ беретъ начало цѣлая масса рѣчекъ, впадающихъ съ одной стороны въ р. Омь, а съ другой въ р. Обь. Очень вѣроятно, что въ давнее время всѣ три озера часто соединялись между собою. Теперь же, какъ выше сказано, рѣчка Сарайка пересохла и даже два ближайшія другъ къ другу озера—Чаны и Сартланъ—совершенно разъединились. 1847 годъ былъ, вѣроятно, послѣднимъ, когда эти два озера временно соединились и изъ Чановъ зашла въ Сартланъ масса рыбы, между прочимъ и новыя виды—щука и язъ. Этотъ годъ очень памятенъ прибрежнымъ Сартланскимъ жителямъ, потому что передъ 1847 годомъ рыба почти перевелась въ Сартланѣ, благодаря страшно хищническимъ приемамъ рыболовства, практиковавшимся долгое время.

Я говорилъ до сихъ поръ о Сартланѣ безъ всякаго отношенія къ его промышленному значенію и исторіи крестьянскаго населенія, размѣстившагося вокругъ него и выдѣлившаго изъ своей среды особый классъ людей, занимающихся исключительно рыбнымъ промысломъ, почти всегда крайне бѣдныхъ. „Пустить его (рыбака), такъ вѣтромъ унесетъ“, навѣрное скажетъ каждый крестьянинъ—пахарь средней зажиточности. Но прежде чѣмъ приступить къ пересказу исторіи Сартлана и разныхъ преданій старины, касающихся его, я скажу сначала о томъ, какъ добылъ я эти свѣдѣнія.

Прошлое лѣто (1884 г.) я прожилъ въ Каинскѣ. Много разъ мнѣ приходилось слышать тамъ пересказы на разные лады о та-

желой борьбѣ, загорѣвшейся въ то время между крестьянами 8-ми деревень, расположенныхъ вокругъ Сартлана, съ одной стороны и евреемъ-спекуляторомъ (Коноваловымъ)—съ другой.

Мнѣ захотѣлось во-очію посмотрѣть на страдательныхъ участниковъ этой борьбы, разузнать получше причины ея и увидѣть горе и отчаяніе крестьянское, о которомъ до тѣхъ поръ приходилось лишь слышать.

Я поѣхалъ съ этою цѣлью въ большое с. Таскаево, лежащее въ 5-ти вер. отъ Сартлана. Здѣсь-то и встрѣтилъ я двухъ замѣчательныхъ братьевъ стариковъ (старшему подл 70 лѣтъ, а младш. на 6-й десятокъ). Одинъ изъ нихъ, прозывающійся деревенскимъ ораторомъ, произвелъ на меня особенно сильное впечатлѣніе. Каждая умная и честная личность, выдѣляющаяся изъ окружающей среды, не можетъ не остановить на себѣ сочувственного вниманія наблюдателя; но если вы встрѣтите простаго крестьянина-пахаря, неграмотнаго, который поразитъ васъ своимъ свѣтлымъ умомъ и горячимъ честнымъ сердцемъ, то, во время бесѣды съ нимъ, васъ охватитъ просто восторгъ. Человѣческія стремленія, горячіе и благородные порывы мысли и сердца, цѣнятся даже въ юношѣ, въ возрастѣ, которому болѣе чѣмъ какому другому они соотвѣтствуютъ. Но что вы скажете, когда увидите простаго мужика, горячо толкующаго о томъ, что необходимо стоять за интересы другихъ, что невѣжество, одна изъ главныхъ причинъ зла въ жизни людей; мужика, уважающаго трудъ и гордящагося тѣмъ, что онъ пахарь и глубоко, хотя какъ-то инстинктивно, понимающаго силу и значеніе знанія?

Мнѣ хотѣлось бы много-много сказать объ этихъ крестьянахъ, но я не пишу, къ сожалѣнію, ихъ характеристики. Скажу, однако, что эти два брата интересны еще и потому, что они потомки перваго крестьянина, основавшаго въ 18-мъ столѣтіи заимку на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь с. Таскаево (которое, такимъ образомъ, выросло заимочнымъ путемъ). Много лѣтъ прошло съ того времени, многое измѣнилось, много новаго появилось въ жизни,—и если вы интересуетесь стариной, обратитесь къ старшему брату Давыдову. Съ эпическимъ спокойствіемъ онъ перескажетъ вамъ все, что

случилось на его памяти, что передавалъ ему отецъ и дѣдъ. Невольно удивитесь вы силѣ памяти его, удерживающей числа, года, имена, фамиліи и какому-то любовному отношенію его къ преданіямъ старины. Когда я попросилъ позволенія у него напечатать когда-нибудь то, что онъ мнѣ разсказалъ за мѣсячное мое путешествіе съ нимъ, онъ поразилъ меня отвѣтомъ: „хорошо сдѣлаешь; кромѣ меня тебѣ никто не разскажетъ того, что я сказалъ. Теперешняя молодежь не любитъ слушать стариковъ, ей бы все плюсовые шаравары носить, да въ кабаки сидѣть, а съ моею смертію умереть и то, что я сказалъ тебѣ“. Таковъ, приблизительно, былъ его отвѣтъ.

Петръ Сергѣевичъ и Сафронъ Сергѣевичъ—оба искусные „башлыки“¹⁾ и послѣдніе могикане въ этомъ отношеніи. Въ послѣдніе года, когда рыбы стало меньше, исчезли громадныя рынки для Сартланской рыбы, неведомъ стали промышлять гораздо рѣже, а вмѣстѣ съ этимъ перестали вырабатываться и искусныя башлыки. Петръ Сергѣевичъ всю жизнь свою башлычилъ. Сартланъ и Убинское озеро знаетъ онъ, какъ пять своихъ пальцевъ, потому что, начавъ башлычить, когда ему было съ небольшимъ 20 лѣтъ, онъ заправлялъ неводъбой и во время свободнаго пользованія Сартланомъ, когда богатства послѣдняго добывались небольшими артелями прибрежныхъ жителей, и тогда, когда Сартланъ, взятый казною, сталъ отдаваться съ торговъ. Петръ Сергѣевичъ служилъ башлыкомъ у всѣхъ арендаторовъ. Говоря о личности Давидовыхъ и особенно Петра, я имѣлъ въ виду прежде всего показать, что свѣдѣнія, добытыя мною изъ этого источника, имѣютъ въ нравственныхъ и умственныхъ качествахъ разсказчиковъ извѣстное ручательство за ихъ достовѣрность. Тѣмъ не менѣе, всѣ свѣдѣнія братьевъ Давидовыхъ, которыя можно было провѣрить разспросами у другихъ крестьянъ, мною провѣрены; кое-что, однако, я принужденъ былъ принять на вѣру. Такъ, Указа Императора Александра I-го объ отдачѣ Сартланскаго озера въ пользованіе при-

¹⁾ Башлыкомъ называется главный рыбакъ, умѣющій уставить неводъ, знающій дно озера и вообще умѣло распоряжающійся работами во время неводьбы. Отъ искусства башлыка много зависитъ степень улова.

брежныхъ жителей, о которомъ рѣчь впереди, самъ я не видалъ. Человѣкъ 5 крестьянъ изъ с. Таскаева увѣряютъ, что они слушали этотъ указъ и что онъ и теперь хранится въ архивѣ Верхнекаинскаго волостнаго правленія¹⁾.

Указавши на источникъ, изъ котораго мною почерпнуты свѣдѣнія объ озерѣ Сартланѣ, я могу перейти теперь къ передачѣ этихъ свѣдѣній.

Много лѣтъ тому назадъ Сартланъ былъ сказочнымъ рыбнымъ озеромъ. Говорятъ, что одна тоня неводомъ давала до 150 возовъ рыбы, такъ что только выгрузкой пойманой рыбы занималось много рабочихъ отъ зари до зари. Оно и не удивительно! Хотя и въ то время вокругъ Сартлана стояли тѣ же 7 деревень, какія и теперь существуютъ²⁾, но въ то время эти деревни были маленькими, а жители ихъ были людьми простыми и наивными, долгое время не знавшими тѣхъ истребительныхъ снастей для ловли рыбы, посредствомъ которыхъ въ послѣдствіи въ короткое время были разхищены несмѣтные рыбныя богатства Сартлана. Со временемъ народу становилось все больше и больше; дремучій лѣсъ, покрывавшій еще лѣтъ 60 тому назадъ, всю южную часть Барабы, подъ влияніемъ подсѣчной системы хозяйства, которую одну только и могло практиковать постоянно мѣстное земледѣльческое населеніе, сталъ исчезать и на мѣстѣ его пролегли пути сообщенія; купцы, наслышавшись о рыбномъ богатствѣ Сартлана, одинъ за другимъ начали появляться у береговъ его. Къ этому же времени прибрежные жители уже научились отъ пріѣзжихъ людей устраивать невода и сказочныя рыбныя богатства Сартлана, оставляемыя прежде въ покоѣ, теперь, съ появленіемъ большаго рынка для сбыта рыбы, вызвали новую шумную жизнь у его береговъ. Съ страшною жадностью, не сдерживаемой разумнымъ расчетомъ, съ хищническими приѣмами накинудись промышленники на Сартланъ. Практи-

¹⁾ Въ этомъ архивѣ должно быть много интересныхъ документовъ, касающихся исторіи Сартлана. Но, къ сожалѣнію, подобныя учрежденія трудно-доступны для интересующихся хранящимися въ нихъ бумагами.

²⁾ Въ настоящее время есть еще 8-я — Кармакла, но она образовалась лишь въ 70-хъ годахъ замочнымъ путемъ и на татарской землѣ.

ковались, напр., такіа вещи: окунь не шелъ на рынокъ и вотъ во время весенней неводьбы, цѣлыя сотни пудовъ этой рыбы вываливались на берегъ и обрекались на гніеніе и добычу чашекъ. Замѣчательно, что принимались даже строгія мѣры со стороны тогдашней полиціи, чтобы громадныя кучи, гнѣющія и издающія невыносимый смрадъ, были сжигаемы возможно тщательнѣе сельской администраціей. И такіе хищническіе приемы держались до послѣдняго времени; лишь лѣтъ 10 тому назадъ одинъ изъ арендаторовъ, г. Бушувъ, къ которому прибрежныя жители относились лучше, чѣмъ къ прочимъ, впервые настоялъ на томъ, чтобы окуни сваливались обратно въ озеро. Послѣ сказаннаго ничего нѣтъ непонятнаго въ томъ, что Сартланъ уже въ 40-хъ годахъ изъ сказочнаго богача сдѣлался нищимъ. Рыба, быть можетъ, совсѣмъ перевелась бы въ немъ и онъ потерялъ бы уже давно всякое значеніе въ глазахъ населенія, размѣстившагося вокругъ, теперь любящаго его, какъ отца, если бы въ многоводную весну 1847 г. его старшіе братья, Чаны и Убинское, не удѣлили ему части своихъ богатствъ. Эта часть была такъ велика, что Сартланъ опять сталъ богачемъ; но промышленники не исправились, не оставили на всегда своихъ хищническихъ приемовъ. Во время вольнаго пользованія Сартланомъ, расхищеніе озерныхъ богатствъ совершалось крестьянами, которые были вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяевами этого озера; они могли, поэтому, скорѣе опомниться подъ вліяніемъ простаго разсчета; но что можно сказать про арендаторовъ, откупающихъ источникъ дохода съ спекулятивной цѣлью и притомъ на короткое время? Выручить возможно болѣе при наименьшей затратѣ труда,—вотъ неизмѣнный девизъ, какой угодно спекуляціи.

Какъ ни велико было рыбное богатство Сартлана, но понимать его нужно исключительно въ смыслѣ количественномъ, но не въ смыслѣ разнообразія и качества разныхъ рыбныхъ породъ, жившихъ, или живущихъ теперь въ водахъ озера. Въ настоящее время тамъ водятся: чебакъ, мелкій окунь, подъязюкъ (выродившійся изъ) и щурогайка (видъ очень мелкой щуки); послѣднія двѣ породы зашли въ Сартланъ изъ Чановъ въ исключительно многоводную весну 1847 года.

Посмотримъ теперь при помощи какихъ способовъ вылавливалась эта рыба.

1) Самый старинный промыселъ—„запорамъ“. Въ силу постоянного обмелѣнія, вокругъ Сартлана образовались небольшія и неглубокія озера, отстоящія отъ него не болѣе какъ на $\frac{1}{2}$ верс. Эти озера крестьяне называютъ „отногами“. Ихъ всего 5-ть: Хромова, Лихоманова, Глухая, Рѣдкая и Кожурлинская. „Отноги“ промышленники соединяютъ съ Сартланомъ „копанцами“ (канавами). Весной по нимъ открывается теченіе то изъ Сартлана, то въ Сартланъ, рыба идетъ на мель метать икру и заходитъ по копанцамъ въ „отноги“. Рыбаки слѣдятъ за ея прохожденіемъ и въ тотъ моментъ, когда рыба начнетъ возвращаться опять въ Сартланъ, они запруживаютъ „копалець“. Рыба остается въ отногахъ до заморозковъ. Съ наступленіемъ холодовъ, когда выловленная рыба не можетъ уже портиться, рыбаки раскапываютъ копанцы, открывается съ этимъ течъ и рыба устремляется въ Сартланъ. Но прежде чѣмъ раскопать каналы, въ устьяхъ „отноговъ“ устанавливаютъ особеннаго рода снасть „котецъ“. Это—прямоугольникъ, связанный изъ „зелья“ (сосновыхъ палочекъ)—мочалой. „Котецъ“ устанавливается кольцомъ; въ него дѣлается небольшой входъ, отъ котораго идутъ изъ того же зелья „открылки“, расходящіяся отъ входа подъ возможно большимъ угломъ. Рыба, почувствовавши течъ, скопляется въ „котцѣ“, изъ котораго рыболовы выбрасываютъ ее „сакомъ“ или, какъ они выражаются, „высакиваютъ“. Этотъ способъ, запрещенный закономъ, дѣйствительно вреденъ, такъ какъ рыба остается въ отногѣ съ приплодомъ. Во время осенняго промысла, приплодъ этотъ высакивается вмѣстѣ съ крупной рыбой (такъ какъ котецъ выжется очень часто) и пропадаетъ безъ пользы¹⁾. Пропадаетъ рыба при этомъ способѣ и во время лѣта отъ порчи воды въ отногахъ. Вычерпываніе всей рыбы изъ отноги обыкновенно совершается въ 10—15 дней, если только при открытіи „копанца“ откроется течъ въ Сартланъ; въ обратномъ случаѣ,

¹⁾ Причина частой вязки котца лежитъ въ томъ расчетѣ, что если бы была сломана одна «зелинка», то крупная рыба все-таки не можетъ пройти въ отверстіе.

когда течь изъ Сартлана освѣжаетъ отпоги, рыба не идетъ такой массой въ котець, и ловъ поэтому продолжается почти до Рождества; причемъ, если зима холодная и безснѣжная, то вода въ отпогахъ вымерзаетъ, такъ какъ онѣ очень мелки (наибольшая глубина аршинъ) и оставшаяся тамъ рыба гибнетъ. Такимъ способомъ добывается изъ одной отпоги, смотря по году, отъ 1000 до 2500 пудовъ.

2) *Неводьба*. Неводомъ промышляютъ рыбу весной, осенью, рѣже зимой. Но самый богатый уловъ бываетъ весной и осенью, когда заразъ добывается отъ 80 до 150 пудовъ. Неводьба производится въ настоящее время недалеко отъ берега, на глубинѣ отъ 3—5 арш., потому что середина озера, какъ я уже упоминалъ, заросла травой. Въ прежнее время, когда Сартланъ изобиловалъ рыбой и находился въ вольномъ пользованіи прибрежныхъ жителей, имѣвшихъ свои общественные артельные невода, неводьба производилась очень часто и неводъ игралъ тогда очень важную роль; потому что оплачивался въ короткое время и давалъ каждому рыбаку, участвовавшему въ артели, очень хороший заработокъ. Въ настоящее же время неводъ пересталъ оплачивать трудъ. Стоитъ онъ обыкновенно очень дорого, 300 руб. съ ежегодной ремонтровкой и дороже, а служить 3—4 года. Бываютъ случаи, что неводъ рвется весь въ одинъ годъ, когда много „шуги“ (бурей сломаннаго льду), или зацѣпляется за „тычку“, тонкій коль, поставленный сѣтниками весной или лѣтомъ. Длина неводовъ отъ 150 до 200 саж.

3) *Сѣти*. Промыселъ сѣтями бываетъ почти исключительно весной и чрезвычайно рѣдко зимой. Этимъ способомъ добываются только чебаки и язи (теперь подъязки). Весенний промыселъ открывается въ водополье, когда весенняя вода поднимаетъ лёдъ. Открывается онъ „подноромъ“, т.-е. сѣти устанавливаются въ проруби подольдомъ и осматриваются каждый день. Весенний ловъ продолжается большею частью около 1½ мѣсяцевъ и за это время рыбаки, выезжающій съ 20 сѣтями, можетъ добыть отъ 15—45 руб. Стоимость каждой сѣти, которая бываетъ длинной отъ 8—10 саж.—1 руб. Ихъ вяжутъ сами рыбаки или ванимаютъ вязать по 1 коп.

съ сажени. Иногда же покупаютъ готовую мережу. Сътъ изнашивается обыкновенно въ продолженіи 3-хъ весновокъ.

4) *Самоловы и удочки.* Ими промышляютъ только зимой. Самоловъ—это, сдѣланный самимъ рыбакомъ изъ мѣдной проволоки брючекъ, который соединяется съ „поводкомъ“ („сосканымъ“, т. е. сеученнымъ изъ льняныхъ нитокъ) тонкой витой проволокой для того, чтобы попавшаяся на самоловъ рыба не откусила поводка. На крючекъ самолова насаживается маленькая рыбка „животка“ въ качествѣ приманки. Попадаются на самоловъ большіе окуни отъ 1—5 фун. каждый и очень рѣдко небольшія щуки. Что же касается удочки, то промыселъ ею самый распространенный по дешевизнѣ снасти, хотя трудъ оплачивается при этомъ очень скудно приблизительно 3—5 руб. въ мѣсяцъ, такъ какъ каждый рыбакъ долженъ промышлять только одной удочкой. Не нужно смѣшивать этого способа ужения съ тѣмъ, который практикуется обыкновенно на рѣчкахъ и озерахъ лѣтомъ. Рыбакъ здѣсь, выѣхавши удить, продолбливаетъ нѣсколько прорубей и чтобы приманить въ нихъ рыбу, спускаетъ въ проруби „морышей“—мелкихъ ракообразныхъ, живущихъ въ озерахъ и добываемыхъ каждый разъ передъ ловомъ (ихъ необходимо пускать въ прорубь живыми) подольдомъ особеннаго рода корытомъ, которое представляетъ изъ себя длинный узкій ящикъ съ полотнянымъ дномъ. Къ краю такого корыта прикрѣплена длинная рукоятка, служащая для поворачиванія его въ водѣ. Продолбивши прорубь и спустивши „морышей“, рыбакъ усаживается у нея съ удочкой, къ которой привязана коротенькая крашенная ниточка вмѣсто живой приманки. Опустивъ удочку въ прорубь, рыбакъ все время долженъ подергивать еѣ то вверхъ, то внизъ. Половивши изъ одной проруби, онъ переходитъ къ другой и т. д. На удочку попадаетъ только мелкій окунь.

Какъ ни странно это, но промыслы неведомъ, сѣтями, самоловами и удочкой, стали извѣстны сартланскимъ рыбакамъ лишь сравнительно въ недавнее время—не болѣе 50—60 лѣтъ тому назадъ. Крестьянскіе старожилы говорятъ, что первымъ сталъ неводить тарскій купецъ Набатовъ, явившійся въ с. Таскаево со всѣмъ необходимымъ для устройства невода. Онъ привезъ съ собою

мережу, канаты и даже одежду, приспособленную къ рыбачьему промыслу. Этому было лѣтъ 100 тому назадъ. Таскаево было въ то время еще такимъ маленькимъ селомъ, что не оказалось достаточно мужскихъ рабочихъ силъ для неводьбы, такъ что наравнѣ съ мужчинами работали и женщины. Еще долго послѣ Наватова не было въ Таскаевѣ (а слѣдовательно и въ остальныхъ деревняхъ вокругъ Сартлана, потому что центръ Сартланской промышленной жизни составляетъ Таскаевское село) своихъ искусныхъ рыбаковъ, потому что Наватовъ промышлялъ недолго, 3 — 4 года и искусство устраивать невода никому не передалъ. Послѣ Наватова помнятъ старики втораго купца-башлыка, Мостовщикова, изъ г. Ишима. Онъ также, лѣтъ 60 назадъ, пріѣзжалъ со всѣмъ готовымъ; отъ него-то нѣкоторые изъ жителей и переняли искусство устраивать невода и неводить. Съ этого же времени въ средѣ прибрежныхъ жителей Сартлана появились и свои башлыки. Что касается до остальныхъ снастей: сѣтей, удочекъ и самолововъ, то онѣ вошли въ употребленіе еще позже, всего 40—45 лѣтъ назадъ и показали ихъ сартланцамъ ялutorовскіе и камышловскіе скупщики рыбы.

Я уже говорилъ какая масса рыбы добывалась въ то время, когда впервые открылся рынокъ для нея. Вся эта масса скупалась на мѣстѣ въ сушеномъ или замороженномъ видѣ, если ловля производилась зимой. Сушка состояла въ томъ, что счищали съ рыбы чешую, распластывали, затѣмъ „сращивали“ (соединяли) по двѣ рыбы и вѣшали на „вѣшели“ (жерди) для пресушки. Соль при этомъ не употреблялась. Сушенную рыбу сбивали въ „тннки“, т.-е. плотно нанизывали на тонкія палочки. Интересно замѣтить, что сперва икра бросалась, какъ негодная вещь. Солить рыбу и готовить икру научили сартланскихъ промышленниковъ тѣ же ялutorовскіе купцы лѣтъ 40 тому назадъ. Въ настоящее время Сартланская рыба помимо Каинскаго округа, сбывается въ Барнаульскій округъ, въ Колывань, Ишимъ и др. Но уже прошли безвозвратно тѣ времена, когда громадные обозы сартланской рыбы тянулись по направленію къ западу.

Почти сплошь до 1856 г. Сартланъ находился въ свободномъ пользованіи прибрежныхъ его жителей. Интересно заговорить съ

нѣкоторыми крестьянами объ этомъ времени. Съ особенною любовью вспоминаютъ они про него. Да и вообще въ отношеніяхъ прибрежныхъ жителей къ Сартлану проглядываетъ какая-то особенная любовь. Я встрѣчалъ крестьянъ, которые рассказывали мнѣ про Сартланъ такимъ тономъ, какъ будто-бы они говорили объ особенно любимомъ и дорогомъ имъ человѣкѣ и я увѣренъ, что это не исключительная любовь исключительныхъ личностей. Эпитеты, которые часто здѣсь можно слышать, въ родѣ „кормилецъ“ „Сартланъ-бабушка, „благословенное озеро“ и т. д. подтверждаютъ сказанное, „60 лѣтъ я живу на свѣтѣ“, рассказывалъ мнѣ одинъ крестьянинъ, „и за это время ни одинъ человѣкъ не утонулъ въ Сартланѣ. Былъ, правда, одинъ случай. Сильная буря застигла въ морѣ (часто даютъ такое названіе Сартлану) одного сѣтника и носила его по водѣ двое сутокъ, а все-таки Сартланъ не далъ бурѣ опрокинуть челнокъ и выбросилъ челнокъ съ живымъ рыбакомъ на берегъ. *Нехочетъ, значить, смерти человека! Не иначе, что оно благословенное озеро!*“ Для меня вполне понятны такіе отношенія крестьянъ къ Сартлану. Для того особаго класса занимающихся исключительно рыболовствомъ крестьянъ, какой образовался въ при-сартланскихъ 8-ми деревняхъ, изъ которыхъ 7 очень старыхъ, Сартланъ является дѣйствительно отцемъ-кормильцемъ. Важенъ онъ и для крестьянъ-земледѣльцевъ. Последніе также занимаются рыбной ловлей и Сартланъ помогаетъ имъ тѣмъ, что даетъ пищу, и тѣмъ, что даетъ въ свободное время отъ земледѣльческихъ работъ подсобный промыселъ.

Три года до 1825 Сартланъ находился въ казенномъ пользованіи. Его охраняли казаки и въ с. Таскаевомъ жилъ хорунжій Титончъ, у котораго только и можно было покупать билеты на промыселъ. Предъ смертію Императора Александра I-го вышло распоряженіе объ отдачѣ озеръ и лѣсовъ въ свободное пользованіе крестьянъ и Сартланъ поэтому во все время царствованія Императора Николая I-го находился въ свободномъ пользованіи прибрежныхъ его жителей. Но приблизительно въ 1855—56 г. генералъ-губернаторъ Западной Сибири Гасфордтъ потребовалъ отъ исправника Каинскаго округа (Завьялина) указанія новыхъ источ-

никовъ дохода для казны въ предѣлахъ этого округа. Исправникъ на первый разъ, умолчалъ о Сартланѣ, Чанахъ и Убинскомъ, на счетъ же новыхъ источниковъ отвѣтилъ, что таковыхъ нѣтъ. Но когда тоже самое требованіе было повторено, исправникъ, по совѣту какого-то законника, указалъ на эти озера и на Урманъ¹⁾. Вскорѣ послѣ этого пріѣзжалъ въ с. Таскаево и объѣзжалъ вокругъ Сартлана чиновникъ изъ Омска. Онъ распрашивалъ прибрежныхъ крестьянъ о томъ, много ли они добываютъ рыбы, дорого ли стоятъ снасти рыболовныя. Крестьяне, не зная къ чему велись такіе разговоры, откровенно высказались, что Сартланъ богатое рыбой озеро и что даетъ имъ хорошій заработокъ. Только потомъ, когда назначены были торги на Сартланъ, крестьяне увидѣли, за чѣмъ пріѣзжалъ къ нимъ чиновникъ. Въ 1857 г. открылись торги, на которые отправился изъ Каинскаго округа въ Томскъ Бялокрыловъ (волостной писарь Верхнекаинской волости). Онъ торговался съ Акимовымъ, Томскимъ купцомъ. За послѣднимъ остались Сартланъ и Убинское озера за 600 руб. (1-е за 240 и 2-е за 360 руб.) Продержалъ онъ ихъ въ арендѣ 6 лѣтъ—по 1863 г. Послѣ него арендаторомъ явилось общество крестьянъ изъ прибрежныхъ жителей и жителей сосѣднихъ деревень Казанской волости. Оно платило уже за одинъ Сартланъ 749 руб. 50 коп. Крестьянская аренда длилась по 1869 г. Въ этомъ году торги были пропущены казенной палатой, вслѣдствіе чего образовалась недоимка въ казенной оброчной подати, которую имѣлось ввиду пополнить съ того лица, которое возьметъ Сартланъ съ новыхъ торговъ. Съ 1870 по 1874 г. арендовалъ И. Г. Бушувъ за 750 руб. одинъ Сартланъ. Въ 1874 г. открылись новыя торги, на которыхъ выступили конкурентами съ одной стороны общество крестьянъ, а съ другой—тотъ же Бушувъ, который заявилъ согласіе уплатить недоимку 1869 г., въ случаѣ если за нимъ останется Сартланъ, но такъ

¹⁾ Такъ называются первобытные дѣса, состоящіе изъ сосенъ, кедровъ и пихтъ, въ которыхъ жители Барабы рубятъ деревья, сплавляя ихъ по рѣкамъ весною до гг. Каинска, Омска и Тары. Эти дѣса занимаютъ плоскую возвышенность, служащую водораздѣломъ между бассейнами Оби и Иртыша. Они доступны только зимою. Въ настоящее время дѣса рубятъ по билетамъ.

какъ крестьяне согласны были и на это, то озеро осталось за ними за 900 руб. въ годъ. Крестьяне оказались несостоятельными, казенная палата отобрала у нихъ Сартланъ на 4-мъ году владѣнія и въ 1877 г. назначила новые торги. На нихъ пользованіе Сартланомъ перешло опять къ Бушуеву на 12 лѣтъ, т.-е. по 1888 г. за 916 руб. ежегодно. Контрактъ этотъ былъ утвержденъ генералъ-губернаторомъ Казнаковымъ. Въ 1879 г., по случаю смерти Бушуева, арендаторомъ сдѣлался сынъ его и наслѣдникъ М. Бушуевъ. Но вслѣдствіе самовольныхъ промысловъ крестьянъ и отобранія у него казенной палатой „отногъ“, онъ въ 1882 г. отказался отъ дальнѣйшей аренды озера Сартлана¹⁾. Послѣ того Сартланъ былъ въ завѣдываніи хозяйственнаго управленія и билеты на промыслы всякаго рода выдавалъ кандидатъ волостнаго старшины. При такомъ порядкѣ выбиралось не 916 руб., а только 300 руб. Въ 1883 г. на торги въ волостномъ правленіи, происходившіе по распоряженію казенной палаты, явились двое: Хомутниковъ, крестьянинъ дер. Рихтеревой—и крестьянинъ изъ евреевъ, сельскій

¹⁾ Самовольные промыслы со стороны крестьянъ и отобраніе казенной палатой у арендатора «отногъ», объясняются слѣдующимъ образомъ. Когда арендаторомъ былъ И. Бушуевъ, право промыслять въ отногахъ посредствомъ «запоровъ» продавалось отдѣльнымъ лицамъ за половину добытой рыбы. Крестьяне мирились съ такими условіями. Но со смертію стараго Бушуева, сынъ его потребовалъ вмѣсто $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ добытой рыбы и тѣмъ вызвалъ неудовольствіе въ средѣ крестьянъ, которые стали самовольно промыслять въ отногахъ, мотивируя свои дѣйствія тѣмъ, что отноги не составляютъ принадлежности озера, а потому не принадлежатъ арендатору. Дѣйствительно, если по планамъ однихъ землемѣровъ, отноги обозначались какъ задивы Сартлана, за тѣмъ же планамъ другихъ они являлись отдѣльными озерами. Въ силу этого оспаривали правильность самаго контракта. Полиція, явившаяся по заявленію арендатора, не могла примирить стороны; крестьяне же, узнавъ, что промыселъ «копанецъ» противузаконенъ, въ 1882 г. разломали запоры и выпустили изъ «отногъ» всю запертую рыбу. Съ того времени этотъ видъ промысла не возобновляется, за чѣмъ слѣдять уже сами крестьяне. Основываясь на упомянутыхъ межевыхъ планахъ втораго рода, т.-е. на тѣхъ, на которыхъ отноги показаны отдѣльными озерами, крестьяне подавали просьбу въ казенную палату о томъ, что отноги «Глухая» и «Рѣдкая» незаконно внесены въ контрактъ Бушуева, и что это сильно ихъ стѣсняетъ. Казенная палата сдѣлала эти отноги свободными.

писарь Леонтій Тинкелевичъ. Эти господа знали, что прибрежные крестьяне хотѣли взять въ аренду Сартланъ и, какъ ловкіе люди, рѣшились устроить себѣ очень выгодный кунштштюкъ. Они заявили крестьянамъ, что день торговъ имъ неизвѣстенъ, что они въ назначенный для торговъ день будутъ торговаться, какъ уполномоченные отъ крестьянскихъ обществъ, для чего подъ поручительствомъ послѣднихъ заняли 300 съ чѣмъ-то руб. у одного изъ мѣстныхъ зажиточныхъ крестьянъ.

Узнавъ въ волости число, на которое назначены торги, Тинкелевичъ и Хомутниковъ устроили такимъ образомъ, что объявленія о торгахъ, которыя должны быть выставлены на видныхъ мѣстахъ, вовсе не присылались сельскимъ старостамъ и не прибывались на стѣнахъ сельскихъ управленій, а равно и частныхъ зданій. Вслѣдствіе чего ни одному изъ сельскихъ обществъ, прилегающихъ къ озеру Сартлану, день торговъ не былъ извѣстенъ. Конкурентовъ у Тинкелевича и Хомутникова, благодаря ихъ продѣлкѣ, не оказалось, торговались же они уже не отъ имени общества, а лично отъ себя. Озеро осталось за ними и волостное правленіе въ тотъ же день разослало приказы сельскимъ старостамъ прибрежныхъ деревень строго на строго слѣдить за тѣмъ, чтобы никто изъ крестьянъ не смѣлъ промышлять на Сартланѣ, такъ какъ озеро на торгахъ осталось за Тинкелевичемъ. Только изъ этихъ предписаній крестьяне впервые и узнали о фактѣ торговъ. На второй день произошла переторжка, на которой Тинкелевичъ и Хомутниковъ, войдя въ сдѣлку съ Манернымъ и Коноваловымъ (торгующій изъ евреевъ крестьянинъ), отъ дальнѣйшихъ торгов отказались и озеро осталось на переторжкѣ за Коноваловымъ и Манернымъ. Коноваловъ, конечно, долженъ былъ заключить съ казною контрактъ, послѣ утвержденія торговъ казенной палатой; между тѣмъ, не выжидая этого утвержденія, волостное правленіе, по просьбѣ Коновалова, не допускало крестьянъ къ промыслу. Послѣдній требовалъ за каждый неводъ въ мѣсяцъ 78 руб.; съ Та-скаевцевъ же (которыми уже заведенъ былъ неводъ стоимостью свыше 300 руб. въ надеждѣ, что Сартланъ останется на торгахъ за обществомъ) онъ потребовалъ 150 руб. Ни одинъ изъ аренда-

торовъ Сартлана не смотрѣлъ на свою роль съ такой беззащитно-хищнической точки зрѣнія, какъ Коноваловъ; при немъ начали практиковаться формы и размѣры притѣсненій рабочаго люда, не извѣданныя дотолѣ. Понятна поэтому ненависть къ нему Сартланскихъ крестьянъ. Последніе начали формальное дѣло противъ Коновалова чрезъ 4-хъ своихъ уполномоченныхъ, доказывая, что торги, на которыхъ Сартланъ остался за Коноваловымъ, неправильны, такъ какъ при производствѣ ихъ, не соблюдены главные условія, требуемыя закономъ.

Характеръ эксплуатаціи Сартлана рѣзко распадается на два типа, смотря по тому, кто имъ владѣлъ: на типъ общественнаго имъ пользованія и типъ пользованія капиталистическаго.

Мы знаемъ, что до 1856 г. Сартланъ находится въ свободномъ пользованіи прибрежныхъ жителей и что приблизительно 55 лѣтъ тому назадъ (Мостовщиковъ 1-й учитель, пріѣзжалъ лишь 60 лѣтъ тому назадъ) началось то дорогое для крестьянъ время, когда они были полными хозяевами озера, когда они завели свои невода, а для добываемой ими рыбы открылся громадный сбытъ. Какимъ же образомъ организовано было между ними это добываніе? Что положено было въ основу общаго труда и общихъ затратъ?

Озеро дѣлилось по береговой линіи на части, изъ которыхъ каждая составляла общественную собственность деревни, къ которой прилежала. Въ основаніи такого дѣленія Сартлана на части лежалъ такъ называемый Харламовскій планъ, т.-е. составленный (по словамъ мѣстныхъ старожиловъ) въ 1811—1813 г. землемеромъ Харламовымъ. По этому плану берега Сартлана распредѣлились между селами Таскаевскимъ и Головановымъ и деревнями: Кожевниковой, Гребенщиковой, Рихтеровой, Малышевой, Сизовой и Старому Каранузу, лежащимъ или у самого берега, или въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него (не далѣе 10 вер.), а также двумя татарскими аулами: „Мауль“ и „Ингильгинскимъ“, извѣстнымъ теперь въ средѣ крестьянъ подъ именемъ „Плѣнницкаго“ аула.

Нужно замѣтить, что въ настоящее время, придерживаясь по-

сѣднихъ межевыхъ плановъ, пришлось бы иначе распределить берега Сартлана. Отъ села Голованова, отнесеннаго къ Казанской волости Каинскаго округа, теперь земли обрѣзана со всѣхъ сторонъ и по береговой линіи, принадлежавшей когда-то ему, основалась въ 70-хъ годахъ деревня Кармакла; аулъ Ингильгинскій также оттѣсненъ отъ береговъ Сартлана. Но Харламовскій планъ дѣйствуетъ еще и теперь въ полной силѣ въ Верхнекаинской волости, въ которой пока не произведена, какъ въ Казанской, нарѣзка земли каждой сельской общинѣ. Жители с. Таскаева до сихъ поръ обозначаютъ границы своихъ угодій со стороны аула Маука на основаніи Харламовскаго плана. Послѣдняго также строго придерживаются трактовья деревни съ аулами, лежащими около озера Убинскаго. Ходатай по татарскимъ дѣламъ, татаринъ Савка, живущій въ Пльницкомъ аулѣ¹⁾, тщетно, вотъ уже много лѣтъ, старается возстановить за татарами тѣ земельныя права, которыя предоставлялись имъ Харламовскимъ планомъ. Послѣдній онъ хранитъ, какъ какую-нибудь драгоценность и мнѣ стоило много труда упротить его показать мнѣ изорванные клочки этого плана. Къ сожалѣнію, гдѣ, въ которомъ была выдана эта копія—я не нашелъ²⁾.

¹⁾ Рекомендую упомянутога Савку интересующимся бытомъ Барабинскихъ татаръ, какъ человека, который можетъ дать много цѣнныхъ указаній о старинѣ, о татарской народной medicinѣ (чтеніе надъ больнымъ молитвъ корана, сопровождаемое различными религіозными обрядами, считается самымъ дѣйствительнымъ средствомъ; но употребляютъ также и некоторые травы и порошки изъ высушенныхъ животныхъ, какъ напр. изъ пивки), обь аулахъ уже въ этомъ столѣтіи куда-то исчезнувшихъ съ лица земли и т. п.

²⁾ Въ виду огромной роли, какую играютъ и играютъ еще до сихъ поръ Харламовскій планъ въ жизни крестьянъ, оставшихъ по соседству съ татарскими аулами, необходимо войти въ некоторые подробности касательно происхожденія этого плана, причинъ его вызвавшихъ и т. п., начавъ съ исторіи возникновенія русскихъ поселеній на Сартланѣ. Въ началѣ второй половины 18 столѣтія крестьянинъ Таскаевъ изъ дер. Киселевой устроилъ заимку, на томъ мѣстѣ, гдѣ лежатъ теперь с. Таскаево. Вскорѣ около него поселился его родственникъ Давыдовъ. Затѣмъ явилось много другихъ семей изъ разныхъ селеній, по преимуществу лежащихъ на западѣ Каинскаго округа на р. Оми, очень старыхъ деревень, гдѣ земля, благодаря перекозной

Итакъ Сартланъ, въ періодъ свободнаго пользованія имъ, дѣлился на части по Харламовскому плану. Каждая деревня знала тогда свою часть, считала ее своею собственностію и на правахъ системѣ, не смотря на обиліе ея, выпалася. Теперь с. Таскаево имѣетъ больше 200 дворовъ. Оно лежитъ въ 5-ти вер. отъ озера Сартлана и принадлежитъ къ Верхнекаинской волости, въ которой въ 1882 и 1883 г. землемѣромъ Долгополовымъ обозначены только общія границы, безъ раздѣленія на сельскія общества. Поэтому границы между селами съ ихъ угодьями устанавливаются здѣсь полюбовно сосѣдними селеніями. Собственно у Таскаевцевъ съ ихъ сосѣдами въ настоящее время споровъ изъ за опредѣленія границъ владѣній не бываетъ. Но такое миролюбіе есть явленіе лишь недавняго времени. Распри за земельныя границы въ прежнее время были «страшущія», какъ говоритъ Иванъ Сергѣевичъ и все—съ татарами. Исконными хозяевами Барабинской земли были татары; они, какъ рассказываетъ Иванъ Сергѣевичъ (который въ свою очередь передавалъ мнѣ преданія отцовъ) жили такъ же какъ теперь остяки; преобладающими промыслами у нихъ были ловля рыбы и звѣринный промыселъ.

Не только первые, но и послѣдующіе поселенцы въ Таскаевѣ застали еще южную и въ особенности юго-западную часть Каинскаго округа, покрытую дремучимъ лѣсомъ и непроходимыми топами. Съ ростомъ Таскаева начали появляться вокругъ него новыя займицы. Постоянный наплывъ съ запада новыхъ поселенцевъ сталъ стѣснять все сильнѣе и сильнѣе первобытныхъ обитателей этой земли; тѣмъ болѣе, что пришлые люди были все землешащцы, которые стали жечь лѣсъ, очищая себѣ нашини. Оголеніе же части территоріи отъ лѣсовъ видоизмѣняло характеръ природы окружающихъ мѣстъ, съ которыми сроднился первобытный обитатель Барабы. Звѣрь началъ убѣгать дальше отъ людей, ловить рыбу въ озерахъ принялись и русскіе поселенцы. Отсюда «великія» распри между татарскими и русскими населеніемъ, постоянно все болѣе и болѣе приливающимъ. Этой-то распрей и объясняетъ Петръ Сергѣевичъ, какъ и братъ его, явленіе «въ одно время» землемѣра Харламова, который явился въ Каинскій округъ съ цѣлью разграничить русскія селенія отъ татарскихъ ауловъ. Это было давно, лѣтъ 90 тому назадъ. Потомъ Харламовъ прибылъ и въ Таскаево. Отъ с. Таскаева къ западу тянется займище верстъ на 20, изъ котораго вытекала въ то время рѣчка Кутинская, впадая въ Сартланъ. Теперь она совсѣмъ пересохла. Харламовъ предложилъ Таскаевцамъ пройти цѣлью черезъ займище на извѣстномъ разстояніи отъ села, такъ чтобы рѣчка Кутинская осталась за ними. Но старики, по словамъ Серг. Сергѣевича, одно говорили: «довольно намъ земли и по займище; на нашъ вѣкъ хватитъ и этого». Лишь съ трудомъ убѣдилъ ихъ землемѣръ въ необходимости перейти рѣчку Кутинскую, на которой потомъ стояло много мельницъ; съ юго-западной же стороны

собственника всегда протестовала противъ нарушенія границъ со стороны какой-нибудь сосѣдней деревни, если рыбаки послѣдней во время неводѣбы переходили за предѣлы своихъ владѣній. Такъ межа такъ-таки и прошла у самаго займища, начинающагося у кладбища, теперь разросшагося села.

Съ запада она идетъ верстъ за 5 за рѣчкой Кутинской. «А вѣдь татары-то были умѣе нашихъ стариковъ!» воскликнула Сергѣй Сергѣевичъ, передавая все предъидущее, «вѣдь всѣ аулы взяли тогда настоящіе планы! И хитрый должно быть былъ народъ. Когда проходили цѣлью, такъ, говорить, со стороны татаръ все были татарчата на вершинахъ (верхомъ). Это, значить, чтобы они помнили межу!». Съ увеличеніемъ русскаго населенія по берегамъ Саргана близость границы съ юго-запада стала все болѣе и болѣе стѣснять Таскаевцевъ. Но въ 1862—63 г. явился землемѣръ Долгополовъ на обязанности котораго лежало разграничить волости. Таскаевцы, по его совѣту, заявили ему, что они не помнятъ границъ своихъ по Харламовскому плану и хотя татары Пѣвинскаго аула показывали, выданный имъ Харламовымъ планъ, Долгополовъ все-таки прошелъ цѣлью чрезъ займище на разстояніи верстъ 8 отъ с. Таскаева. Протесты татаръ, однако, отъ этого не прекратились; непризнавая законности Долгополовской размежевки, они запрещали Таскаевцамъ пахать, или косить траву на ихъ землѣ. Выходили распри. Такъ, однажды, 12 татаръ, чуть не убили сына Петра Сергѣевича, который имѣлъ на ихъ землѣ націю и не платилъ ничего, не смотря на ихъ требованія. Конецъ непрерывнымъ раздорамъ наступилъ только въ 70-хъ годахъ, когда землемѣръ Трѣбачевъ, производи надѣлъ каждой общинѣ по 22 дес. на душу, отграничилъ со всѣхъ сторонъ и земли Пѣвинскаго аула. Теперь уже между угодьями послѣднего и межей Казанской волости (а слѣдовательно и Таскаевскими землями) лежитъ полоса казенной земли.

Ничего подобнаго только что описаннымъ распрямъ, не замѣчается въ отношеніяхъ трактовыхъ крестьянъ къ татарамъ и обратно. Здѣсь Харламовскій планъ и его межи признаются обѣими сторонами. Дѣйствительно, если отъ с. Карганскаго, или Каргатской дубравы, поѣхать къ сѣверо-востоку по направленію къ озеру Убинскому, то дорога будетъ идти чрезъ цѣлый рядъ заимокъ, расположенныхъ въ лѣсу и напоминающихъ уединенныя барскія усадьбы въ Россіи. Всѣ эти заимки основаны крестьянами какой-нибудь трактовой деревни и многія изъ нихъ лежатъ на татарской землѣ, принадлежащей расположеннымъ въ этой сторонѣ тремъ ауламъ: «Лѣтнику», «Зимнику» и аулу «Козырьскому». Не смотря на то, что межа проводилась Харламовымъ очень давно, татары помнятъ отлично границы своихъ владѣній и русскіе крестьяне, которые основали заимки на татарской землѣ, платятъ татарамъ «корть», а на пользованіе землею заключаютъ съ ними условія въ волостномъ правленіи.

какъ, находясь на озерѣ, вдали отъ берега и опытный рыбакъ можетъ очень часто ошибаться въ опредѣленіи линіи, идущей по водѣ отъ центра озера къ берегу и служащей гранью, то неводившіе нерѣдко переходили за собственныя грани. Отсюда вытекали распри между сосѣдними деревнями, доходившія иногда до разбираательства начальствомъ. О томъ, какъ рѣшались послѣдними эти споры, говорить, разумѣется, излишне.

Ревнивые собственники въ дѣлѣ обереганія своихъ угодій отъ пользованія ими жителей сосѣднихъ деревень, Сартланскіе рыбаки не стремились, однако, къ исключительному обладанію рыбнымъ богатствомъ озера. Крестьяне далекихъ деревень нерѣдко въ то время пріѣзжали на Сартланъ промысливать рыбу; но никакой опредѣленной платы за промыселъ какой бы то ни было снастью не существовало. Пріѣзжавшіе неводили угончали собственниковъ щедро виномъ; промыселъ же мелкой снастью—даже и безъ этого былъ всегда открытъ для кого угодно.

Правильная организація рыбнаго промысла въ предѣлахъ одного сельскаго общества изъ числа владѣвшихъ участками Сартлана касалась исключительно *неводьбы*, такъ какъ этотъ способъ, при его большой доходности, требовалъ выѣстъ съ тѣмъ значительныхъ предварительныхъ затратъ. Промышлявшіе въ то время старики говорили мнѣ, что при дѣлежкѣ денегъ, вырученныхъ отъ продажи добытой неводомъ рыбы (продажа происходила въ то время каждую недѣлю), доставалось простому рыбаку отъ 15—25 руб., а башлыку, обыкновенно, давались двѣ такихъ доли за его искусство и за то, что на его обязанности лежала починка невода. Неводъ, какъ извѣстно, дорогая снасть и обзавестись имъ одному крестьянину не по силамъ. Итакъ, всякій, желавшій неводить, приставалъ къ одной изъ группъ, на которыя разбивались всѣ рыбаки каждой деревни, внося опредѣленную сумму денегъ для покупки артельного невода. Такъ какъ каждый неводъ для промысла имъ требуетъ 17 человѣкъ, то группа лицъ, снарядившихъ неводъ, превышавшая это число, разбивалась въ свою очередь на артели въ 17 человѣкъ и неводъ переходилъ для пользованія изъ одной артели въ другую большую частью черезъ двѣ недѣли.

Порядокъ въ этомъ отношеніи опредѣлялся жеребьемъ. Пойманная рыба дѣлилась поровну между членами артели. Зимой дѣлежка производилась деньгами, такъ какъ въ это время покупатели рыбы прѣзжали въ прибрежныя деревни и вся рыба, только что вытнутая неводомъ, моментально расхватывалась. Подчасъ иные подносили даже водку, лишь бы поскорѣе отпустили ихъ. Продавали сами рыбаки и правилъ, имѣвшихъ ввиду взаимную провѣрку въ показаніяхъ проданнаго количества рыбы, не существовало никакихъ. Во время же весеннихъ промысловъ добываемая рыба дѣлилась на равныя части, каждый рыбакъ получалъ свою часть на руки и приготовлялъ ее для продажи въ сушеномъ видѣ.

Что касается другаго крупнаго промысла „кованца“, то относительно владѣнія и пользованія имъ не существовало никакихъ регламентирующихъ правилъ. Каждый, кто прорылъ канаву и соединилъ отноту съ Сартланомъ считался полнымъ собственникомъ этой канавы, какъ средства для рыбнаго промысла. Право пользоваться ею онъ могъ продать или подарить кому угодно. Артелей для промысла „запорами“ не составлялось въ то время, такъ какъ рыбаки нажились на болѣе доходный—неводьбу.

Совсѣмъ иную картину представляетъ капиталистическій типъ эксплуатаціи Сартлана, замѣнившій типъ эксплуатаціи общественной съ 1856 г., когда озеро стало сдаваться на откупъ. Съ 1857 г. оно побывало въ рукахъ нѣсколькихъ арендаторовъ; но всѣ они равно запрещали неводьбу постороннимъ рыбакамъ; за промыселъ же другими снастями взиали извѣстную плату. Такіе порядки существовали и тогда, когда арендовалъ озеро одинъ какой-нибудь купецъ и тогда, когда въ качествѣ арендатора являлось извѣстное число рыбаковъ изъ прибрежныхъ крестьянъ. Въ послѣднемъ случаѣ не записанные въ контрактъ могли промыслять лишь по билетамъ, которые продавали особенные довѣренные рыбаковъ-контрагентовъ. За каждую сажень сѣти бралось наприм. 1 1/2 к. въ мѣсяцъ, за промыселъ самоловомъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к., смотря по улову.

Формы пользованія монополіей откупа иногда измѣнились, но сущность всегда оставалась одна. Такъ, первый арендаторъ Сарт-

лана, Томскій купецъ Акимовъ, не бралъ деньгами за промыселъ съ постороннихъ рыбаковъ; вмѣсто этого онъ обизывалъ ихъ всю добытую ими рыбу сдавать его прикащикамъ, изъ которыхъ одинъ жилъ въ с. Таскаевскомъ, а другой въ дер. Гребенщиковой,—или гуртомъ, большую и малую по 40 коп. за пудъ, или по сортамъ. Въ такомъ случаѣ за 1-й сортъ платилось 1 руб., за 2-й—70 коп., а за 3-й—30 коп. Для того, чтобы эти условія не нарушались прибрежными жителями, у него было нанято 12 казакъ, постоянно разъѣзжавшихъ вокругъ Сартлана.

Трудъ при капиталистической системѣ эксплуатаціи озера былъ, конечно, наемный. Башлыку Акимовъ платилъ 20 руб. въ мѣсяцъ безъ всякихъ вычетовъ; простому пѣшему рыбаку 6 руб., а съ лошадью 10 руб., съ вычетомъ дней, когда не промыслили. Такія условія найма рабочихъ оставались приблизительно и впослѣдствіи.

Давидъ Дьяконовъ.

С М Ъ С Ъ.

МѢСТОРОЖДЕНІЕ КАМЕННАГО УГЛЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ЗАЙСАНСКАГО ПОСТА.

Въ концѣ августа 1883 г., я былъ командированъ Степнымъ Генераль-Губернаторомъ, Герасимомъ Алексѣвичемъ Колпаковскимъ, для изслѣдованія каменноугольныхъ залежей вблизи Зайсанскаго поста.

Вслѣдствіе дороговизны дровъ и затруднительной доставки ихъ съ горныхъ вершинъ, замѣна древеснаго топлива минеральнымъ въ Зайсанскомъ постѣ являлась неотложною необходимостью.

Мнѣ было необходимо сдѣлать геологическій осмотръ окрестностей Зайсанскаго поста, обследовать прилежающія горы и обратить вниманіе на давно извѣстные выходы каменнаго угля на сѣверномъ берегу озера Норъ-Зайсанъ.

Зайсанскій постъ находится верстахъ въ 60 къ ю.-в. отъ озера Норъ-Зайсанъ, въ степной равнинѣ, на р. Джемени, вытекающей изъ горъ Манракъ. Къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Зайсанскаго поста лежитъ ровная солонцеватая пустыня, но съ юго-западной, южной и юго-восточной сторонъ онъ окруженъ горами.

Съ юго-западной и южной сторонъ къ Зайсанскому посту подходят горы Кичкине-тау, которые можно разсматривать какъ отроги горъ Манракъ. Въ ущельяхъ Кичкине-тау выступаютъ скалы фельзитоваго порфира, змѣвика и діорита; въ породахъ этихъ проходятъ прожилки кварца (иногда розоваго), мѣстами заключающаго лишы различныхъ цвѣтовъ, преимущественно зеленаго. Склоны горъ Кичкине-тау покрыты осыпями разрушенныхъ горныхъ породъ, остроугольные куски которыхъ говорятъ скорѣе за разрушеніе породъ вслѣдствіе рѣзкаго измѣненія температуры, а не размывомъ протекающей водой.

Въ ущельѣ Сары-булакъ, верстахъ въ 3-хъ отъ Зайсанскаго поста, выступаетъ известнякъ каменноугольной формациі съ остатками коралловъ: *Amplexus conicus*, Fisch., *Zaphrentis* sp., *Chaetetes radians*, Fisch., *Lithostrotion Portlockii*, Ed. et H. и мшанками изъ рода *Fenestella*. Всѣ эти окаменѣлости—представители фауны средней глубины моря и несомѣнно каменноугольной формациі.

Пласты известняка, толщиной 2 аршина, имѣютъ очень крутое, почти отвѣсное паденіе; темно-сѣрый цвѣтъ известняка зависитъ отъ содержанія значительнаго количества органическихъ веществъ, улѣтучивающихся при прокаливаніи, такъ что получается известъ чистаго бѣлаго цвѣта.

Первоначально горизонтальное положеніе этихъ пластовъ измѣнилось въ послѣдствіи вслѣдствіе поднятія горъ Кичкинѣ-тау, которое произошло, слѣдовательно, послѣ каменноугольной эпохи.

Пласты известняка находятся въ соприкосновеніи съ вывѣтрѣлымъ діоритомъ. Известнякъ этотъ съ успѣхомъ употреблялся на обжигъ извести.

Другихъ пластовъ каменноугольной формациі въ ущельѣ Сары-булакъ найдено не было. Углистые глинистые сланцы, по всей вѣроятности, этой же формациі, были найдены по рѣчкѣ Большой Джемени, приблизительно, верстахъ въ 20-ти на юго-западъ отъ Зайсанскаго поста.

Обнажаются породы въ такомъ порядкѣ:

1) глинистый известнякъ	1½ арш.
2) глинистый сланецъ, переходящій въ	} 5 арш.
3) чернѣйшій углистый сланецъ, и	
4) известковый мергель оолитоваго сложенія	2 арш.

Простираніе всѣхъ породъ NO 320° SW, паденіе отъ 65° до 75° на NW. Чернѣйшій цвѣтъ глинистаго сланца обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что порода эта въ значительномъ количествѣ содержитъ смолистые продукты разложившихся растительныхъ веществъ; въ средней части пласта этотъ сланецъ на столько проникнутъ смолистыми веществами, что можетъ даже горѣть. При продолжительномъ вліяніи атмосфернаго воздуха, также при

нагрѣваніи, этотъ углистый сланецъ бѣлѣетъ, приче́мъ углеродъ смолистыхъ веществъ окисляется, образуя уголекислоту, которая и улетучивается.

Не смотря на присутствіе въ горахъ Кичкине-тау и Джемени пластовъ каменно-угольной формаціи, самого важнаго члена этой формаціи, именно, каменнаго угля не удалось найти, не смотря на тщательный осмотръ всѣхъ прилегающихъ ущелій и шурфованіе черныхъ углистыхъ сланцевъ.

Мѣсторожденіе каменнаго угля находится по рѣкѣ Кендерлыку, въ 35—40 верстахъ къ юго-востоку отъ Зайсанаго поста.

Рѣка Кендерлыкъ беретъ начало съ покрытаго вѣчными снѣгами хребта Сауръ, въ предѣлахъ Китайской имперіи, течетъ на сѣверо-западъ, въ среднемъ теченіи все время по дикой гористой мѣстности и впадаетъ въ Норъ-Зайсанъ, соединяясь своей дельтой съ дельтой Чернаго Иртыша.

Отъ Кендерлыкскаго поселка до мѣсторожденія каменнаго угля вверхъ по рѣкѣ, приблизительно, 10—12 верстъ. Дорога отъ вышеназваннаго поселка идетъ по р. Кендерлыкъ, которая, протекая по ущелю, сдавленному высокими стѣнами перфира и мелафира, имѣетъ очень извилистое теченіе, такъ что чрезъ рѣку приходится нѣсколько разъ переѣзжать въ бродъ, что въ весеннее время далеко небезопасно, такъ какъ р. Кендерлыкъ отъ таенія снѣга вздувается и течетъ съ ревомъ и громадной силой, увлекая громадные валуны до 3 футовъ въ діаметрѣ.

Поднимаясь отъ Кендерлыкскаго поселка выше по теченію, и замѣчалъ, что между валунами гранита, сіенита и другихъ кристаллическихъ породъ также нерѣдко попадались округленные валуны и плиты каменнаго угля, вымытаго рѣкою изъ мѣсторожденія и снесеннаго внизъ по теченію. Эти округленные куски каменнаго угля указывали на близость естественнаго обнаженія каменноугольныхъ пластовъ въ берегахъ рѣки.

Верстахъ въ 10—12 отъ Кендерлыкскаго поселка долина р. Кендерлыкъ значительно расширяется и здѣсь ясно выступаютъ

террасы размыва, которыхъ я насчиталъ пять. Расширеніе долины объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что ниже по теченію твердыя, трудно размываемыя горныя породы образовали тѣснину скалъ, выше которой задержанная рѣка образовала бассейнъ или озеро размыва.

Съ лѣвой стороны долины р. Кендерлыка въ мѣстности, изрытой логами и ущельями, находится слѣдующее обнаженіе:

- 1) глинистый песокъ желтаго цвѣта, заключающій обломки различныхъ кристаллическихъ породъ 4—5 арш.
 - 2) тонко-слоистый бурый уголь, сверху плохого качества, книзу переходитъ въ настоящій бурый уголь съ тонкими прослойками глины 2 саж.
 - 3) прослойка глинистаго песка $\frac{1}{2}$ арш.
 - 4) болѣе твердый каменный уголь лучшаго качества . $1\frac{1}{2}$ саж.
- Онъ содержитъ прослойки чернаго глинистаго сланца.
- 5) темно-сѣрая глина $1\frac{1}{2}$ арш.
 - 6) глинистый известнякъ $\frac{1}{4}$ арш.
 - 7) твердый каменный уголь $1\frac{1}{2}$ "
 - 8) твердый глинистый сланецъ, который не былъ весь пробитъ шурфомъ.

Простираніе всѣхъ этихъ породъ NW 200° SO, уголь паденія 30° на NO.

Обнаженія этого угля видны и на правомъ берегу рѣки, появляясь въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ черныхъ полосъ подъ красными и желтыми глинистыми песками въ холмахъ между оврагами, которыми изрыто все видимое пространство праваго берега р. Кендерлыкъ.

Химическій анализъ пласта № 2, произведенный въ Барнаульской лабораторіи, далъ слѣдующіе результаты:

- 1) углерода 43,9%
- 2) смолистыхъ веществъ 21,4%
- 3) золы 23,6%
- 4) сѣры 4,8%
- 4) воды 6,3%

Болѣе лучший уголь изъ нижней части того же пласта далъ

54% углерода, а уголь из пласта № 4 содержит 75% углерода, что его приближает к настоящим твердым каменным углям, содержащим 80% углерода.

Выше по р. Кендерлык, верстах приблизительно в 6, находится второе обнажение каменного угля, также на левом берегу. Порядок напластования и рельеф местности сходен с первым, только уголь этого месторождения чище, в верхних пластах представляет типичный бурый уголь-лигнит, он горит на воздух, отделя много копоти, причем развивается своеобразный пригорелый запах.

В нижних пластах этого месторождения уголь приближается к настоящему каменному углю и золы содержит не более 12%, он разбит тонкими правильными трещинами на параллело-пипедальными отдельностями и трещины заполнены тонкими пластинками гипса.

Уголь Кендерлыкского месторождения (верхнего и нижнего), судя по плохо сохранившимся растительным остаткам (наприм. отпечатки листьев и др.), должен относиться к *третичной формации*. В глинистом сланце под каменным углем в нижнем обнажении угля встречаются окаменевшие части древесины стволов. На некоторых экземплярах хорошо заметны параллельные ряды сосудов, обозначающие границы годовых слоев, но местами они не вполне сохранены, вероятно, по тому, что дерево успело подвергнуться местному гниению, прежде чем минерализующее вещество проникло весь ствол. Для успешного окаменения всей древесины ствола необходимо, чтобы на место каждой частицы, выделенной гниением в жидком или газообразном состоянии, могли немедленно становиться из присутствующего здесь раствора части кремния или других минералов.

Материалом для образования залежей бурого угля по р. Кендерлык послужили, главным образом, растения из семейства хвойных, лиственных деревьев и, может быть, пальм, то есть, вообще растений, произраставших в третичную эпоху. Остатки этих растений подверглись не гниению, а, будучи защищены от доступа воздуха пластами глинистого песча, медленно-

му процессу обугливаніи, результатомъ чего и было, съ одной стороны, образованіе каменнаго угля, а съ другой—выдѣленіе газовъ (углекислоты, болотнаго и маслороднаго), жидкихъ и твердыхъ соединеній углерода, напр. нефти, горной смолы и проч.

Процессъ обугливанія въ Кендерлыкскомъ мѣсторожденіи еще не окончился, онъ происходитъ и въ настоящее время, доказательствомъ чему служить выдѣленіе чрезъ трещины породъ незначительнаго количества горнаго масла, которое, соединяясь съ кислородомъ воздуха, образуетъ тягучую горную смолу. Эта смола выдѣляется на трещинахъ краснаго порфирита на лѣвомъ берегу рѣки Кендерлыкъ въ видѣ темно-бурыхъ сосулекъ.

Мѣстороженіе бурога угля на р. Кендерлыкъ, какъ по мощности пластовъ, такъ и по удобству залеганія для разработки, можетъ считаться *вполнѣ благонадежнымъ*. Запасы угля этого мѣстороженія для потребностей Зайсанскаго поста, можно сказать навѣрно, *неистощимы*.

Для отопленія зданій Кендерлыкскій уголь вполнѣ пригоденъ: легко загораясь, онъ совершенно не требуетъ на растопку дровъ, или требуетъ (нижній пластъ) ихъ очень мало.

Выступая прямо на дневную поверхность мощными пластами, уголь этотъ очень удобенъ для разработки разносомъ; также удобно начать разработку штольной, при работахъ не требуется примѣнять никакихъ водоотливныхъ устройствъ, такъ какъ *пласты совершенно сухи*, что значительно удешевляетъ разработку.

Единственнымъ неудобствомъ здѣсь является сравнительно дальнее разстояніе (около 40 верстъ) отъ Зайсанскаго поста, отсутствіе удобной дороги для перевозки угля по гористой мѣстности, такъ что до устройства ея придется доставлять уголь (до Кендерлыкскаго поселка) на вьючныхъ лошадяхъ. Зимой, когда р. Кендерлыкъ замерзаетъ, можно доставлять уголь въ Зайсанскій постъ отъ самаго мѣстороженія въ телегахъ или саняхъ, смотря по состоянію снѣжнаго пути.

Отопленіе казенныхъ зданій каменнымъ углемъ начало вводиться въ Зайсанскомъ постѣ постепенно съ февраля 1884 года, для чего необходимо было измѣнить устройство печей.

Затѣмъ мною осмотрѣно было обнаженіе каменнаго угля на сѣверномъ берегу озера Норъ-Зайсанъ, на Чакиль-мысѣ.

Каменный уголь на берегу этого озера имѣлъ бы важное значеніе не только для Зайсанскаго поста, но и для Алтайскихъ горныхъ заводовъ, такъ какъ его возможно было бы сплавлять внизъ по Иртышу.

Со станціи Сары-булакъ, проѣхавъ 8 верстъ по почтовой дорогѣ по направленію къ станціи Тай-Джугзентъ, я направился на сѣверъ къ озеру Норъ-Зайсанъ, урочищу Кара-Суатъ. Дорога пролегаетъ по солонцеватой пустынѣ, нѣкогда представлявшей дно морское, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выкристаллизовавшаяся соль покрывала поверхность земли въ видѣ бѣлаго налета.

Съ мыса Кара-Суатъ я на маленькомъ карбазѣ богатаго киргиза-рыболова Даниара Мендибаева, о которомъ упоминаетъ еще г. Потанинъ въ своемъ отчетѣ¹⁾, переплылъ озеро Норъ-Зайсанъ по направленію къ Чакиль-мысѣ, между Борхотскимъ и Бакланьимъ мысами. Мѣстности на Чакиль-мысѣ гориста, изрѣзана ущельями и логами. Породы, составляющія эти горы,—преимущественно глинистые пески желтаго, красновато-бураго цвѣтовъ, рыхлые песчаники, легко размываемые водой, конгломераты, глинистые сланцы и темносиняя глина.

Въ нѣсколькихъ верстахъ (3—4-хъ) отъ берега къ сѣверу подъ желтымъ глинистымъ пескомъ найдеца бѣлая глина очень хорошаго качества, приближающаяся къ каолину; по всей вѣроятности, въ древности она работалась китайцами, на что указываютъ низкіе ходы, въ видѣ норъ, проходящіе въ песокъ къ глинѣ. Пластъ послѣдней уходитъ въ глубину, сверху онъ занесенъ пескомъ, такъ что естественнаго обнаженія его нѣтъ и образцы были взяты изъ норъ.

На самомъ берегу озера подъ пластами желтой песчанистой глины выступаетъ на поверхность слой въ 1 аршинъ бураго угля, или вѣрнѣе, углистой глины, подъ которой лежитъ темносиняя глина; саженьхъ въ десяти отъ перваго, ближе къ водѣ, высту-

¹⁾ Путешествіе на озеро Зайсанъ и въ рѣчную область Чернаго Иртыша въ 1863 году. Струве и Потанинъ. Записки И. Р. Г. О. 1867 г. т. I.

наетъ другой пластъ такого же угля въ видѣ гребня, сопутствующий тѣмъ же породами; пересѣкая берегъ подѣ довольно острыми углами, онъ уходитъ въ воду.

Въ темносиней глинѣ, а иногда и въ самомъ углѣ попадаются сростки сѣрнаго колчедана въ видѣ тонкихъ древесныхъ стволовъ. Эти сростки колчедана представляютъ продуктъ возстановленія раствора желѣзнаго купороса въ сѣрнистое желѣзо гниющими остатками растений.

Упомянутые мною выходы пластовъ углистой глины имѣютъ очень крутое, почти вертикальное паденіе, качества плохого и практическаго примѣненія имѣть эти слои не могутъ. Если-бы даже въ нихъ заключался уголь хорошаго качества, то и тогда едва-ли бы возможна была практическая ихъ разработка, такъ какъ уже на 3-мъ аршинѣ (какъ въ пробитомъ мною шурфѣ), появилась-бы вода, отъ которой избавиться было бы невозможно, потому что она притекала-бы постоянно изъ озера.

Схожее съ вышеописаннымъ выходомъ каменнаго угля, находится обнаженіе въ 25-ти верстахъ на юго-западъ отъ станціи Тай-Джунгенъ въ догѣ, въ 3-хъ верстахъ на югъ отъ сопки Тологой. Въ этой мѣстности фельзитовый порфиръ и мелафиры выступаютъ на дневную поверхность небольшими сопками. Глинистый песокъ, происходящій отъ вывѣтриванія полевого шпата содѣйствующихъ породъ, слагаетъ цѣлые холмы краснаго и бурога цвѣта.

Въ сухомъ догѣ на югъ отъ сопки Тологой находится слѣдующее обнаженіе:

- 1) желтовато-бурый глинистый песокъ, содержащій мелкіе обломки различныхъ породъ 1 саж.
- 2) углистая глина съ нѣсколькими прослойками (3—4) желтой песчанистой глины 2 арш.
- 3) бурый глинистый песокъ, составляющій дно лога.

Повидно, эта углистая глина, заключающаяся въ наносномъ пескѣ, не только не можетъ имѣть практическаго значенія, но и не указываетъ на присутствіе болѣе мощныхъ пластовъ на глубинѣ.

Горный Инженеръ Игнатъевъ.

11-го февраля 1885 г.
г. Омскъ.

О ТЕПЛОЙ ТРАВѢ¹⁾.

Подъ именемъ „теплой травы“ разумѣется одинъ видъ осоки—*carex pediformis* сем. *сурегасеае* (ситниковыхъ), произрастающій — по указанію знатока Омской флоры г. Килломана—близъ г. Омска на откосѣ лѣваго берега р. Оми, выше кирпичныхъ заводовъ. Г-нъ Килломанъ былъ такъ любезенъ, что лично указалъ мнѣ мѣста, гдѣ произрастаетъ теплая трава, и констатировалъ тождество этой травы съ тою, которая была передана мнѣ для изслѣдованія г-мъ военно-медицинскимъ инспекторомъ М. Г. Соголовымъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что теплая трава у насъ, въ Омскѣ, имѣетъ свою исторію. Въ маѣ 1883 года г. Гуляевъ изъ Барнаула, письмомъ на имя г. Степного генераль-губернатора, увѣдомилъ, что мѣстные жители, инородцы и русскіе, на Алтаѣ и друг. мѣстахъ Енисейской и Томской губ., отправляясь въ дорогу зимой, употребляютъ противъ озиобленія ногъ траву, называемую „теплою“, „мягкою“ или „загатомъ“. (По словамъ г. Гуляева, по калмыцки „узэг“ значитъ *длинный* и „ат“—*трава*,—такимъ образомъ составляется и еще одно названіе: „длинная трава“²⁾).

¹⁾ По предложенію г. Степного генераль-губернатора, въ Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества была передана для изслѣдованія *теплая трава*, употребляемая на Алтаѣ и въ друг. мѣстахъ русскими и инородцами для обвертыванія ногъ противъ озиобленія ихъ зимой. Помѣщаемая здѣсь статья д-ра Соломина, представляя результатъ физическаго и микроскопическаго изслѣдованія этой травы, содержитъ въ себѣ болѣе или менѣе полный сводъ данныхъ для опредѣленія природы и свойствъ теплой травы, а также практическаго ея примѣненія.

Редакт.

²⁾ Обычай обвертывать ноги травой распространенъ и на Кавказѣ. Въ № 43 «Медиц. Вѣсти.» за 1884 г. былъ помѣщенъ отчетъ «О прогулкѣ на Эльборусѣ» доцента Военно-Медицинской Академіи Е. В. Павлова, гдѣ г-нъ Павловъ говоритъ, что «горцы набрали мѣстной мягкой травы, которою обвивали себѣ ноги и обувь, захвативъ еще запасъ, такъ какъ трава эта предохраняетъ ноги отъ мороза ледниковъ». Въ подученномъ мною отвѣтномъ

Затѣмъ, во второмъ письмѣ г. генераль-губернатору отъ 23 сентября того же года и въ приложенной при немъ обстоятельной запискѣ г. Гуляевъ доказываетъ, что теплая трава, по своей мягкости, упругости и легкости, можетъ найти разнообразное примѣненіе въ общежитіи, что она можетъ замѣнить липовое (рогожное) мочало, солому и сѣно для набивки тюфиковъ и подушекъ въ казармахъ, лазаретахъ и учебныхъ заведеніяхъ, мочалки для мытья рукъ и тѣла и проч.; что теплая трава—по опытамъ автора записки—не сбивается и не перетирается такъ скоро, какъ мочало, наконецъ, что теплая трава могла-бы служить даже для выдѣлки грубой бумаги и кровельнаго толя.

Реферируя записку почтеннаго автора, нельзя упустить изъ виду слѣдующей исторической справки, что Норденшильдъ, въ замѣткахъ своихъ о плаваніи по Ледовитому морю, говоритъ, что никто изъ его спутниковъ не отмораживалъ ногъ, не взирая на то, что холодъ достигалъ иногда -46° С., и что этимъ они обязаны сапогамъ изъ толстой парусины съ кожаными подошвами, въ сапоги же настигалась трава *carex vesicaria*, а на ноги надѣвались шерстяные чулки. Въ сырыхъ мѣстностяхъ—по словамъ знаменитаго путешественника—эта обувь имѣетъ важное преимущество передъ

письмѣ г. Павловъ извѣщаетъ, что присланные ему мною образцы тонкой травы «*близко подходятъ*» къ травѣ горцевъ, что «горцы кладутъ эту траву вмѣсто стелекъ въ своеобразную обувь, которая не имѣетъ особенной подошвы, а послѣдняя составляется изъ той же кожи, изъ которой дѣлается и самый башмакъ, вслѣдствіе чего вдоль всей подошвы идетъ только одинъ шовъ. Затѣмъ, этою же травою обвертываютъ и ступню прямо на тѣло. Чудокъ при этомъ не носятъ, что главнымъ образомъ зависитъ отъ неимѣнія ихъ. Башмаки удерживаются особыми ремешками. Голени обвертываются шерстяною тканью. Траву во время похода по горамъ *мнѣняютъ нѣсколько разъ въ день*. Горцы, дѣйствительно заявляютъ, что они не ощущаютъ особенно сильнаго холода въ ногахъ при употребленіи этой травы, если приходится ходить по льду и по неглубокому снѣгу». (По указанію К. Л. Гольде собственно вида *s. pediformis*, Meyer на Кавказѣ не излѣтается; зато въ изобиліи есть другіе представители рода *carex*).

По свидѣтельству А. Я. Максимова, искатели корня жень-шень (китайцы и манчжуры) употребляютъ для обуви растеніе также изъ рода ситовника (осоки). «Нива» № 1, 1885 г.

кожаными сапогами, которые, впитывая въ себя влагу, становятся тяжелыми и не скоро могутъ просохнуть; напротивъ парусиный сапогъ и находящаяся въ немъ настилка изъ травы высыхаютъ — какъ показалъ опытъ — весьма быстро. Когда онъ и намокнетъ, то далеко не такъ тяжелъ, какъ кожаный сапогъ. „Обувь эта — прибавляетъ г. Гуляевъ — была-бы вполне удобна для войскъ въ зимніе походы, на охотѣ и въ полевыхъ работахъ“.

Такъ какъ г. Гуляевъ затронулъ очень важный въ экономическомъ и гигиеническомъ отношеніи вопросъ объ улучшеніи обуви нижнихъ чиновъ, то отсюда понятно, почему Его Высочайшее повелѣніе г. Степной генераль-губернаторъ, въ заботахъ объ улучшеніи солдатскаго быта, обратилъ особенное вниманіе на сообщеніе г. Гуляева. Результатомъ этого было порученіе Томскому воинскому начальнику генералу Нарскому произвести опыты примѣненія теплой травы для обуви.

Генераль Нарскій, собравъ 4 различныхъ образца травы, употребляемой мѣстными жителями для обуви, произвелъ нѣсколько, такъ сказать, физиологическихъ опытовъ надъ солдатами.

Для этихъ опытовъ генераль Нарскій построилъ холщевые сапоги съ кожаными подошвами, на подобіе норденшильдовскихъ, которые надѣвались поверхъ теплой травы и холщевой портянки; при чемъ составленная такимъ образомъ обувь сравнивалась съ такъ называемыми „жандармскими“, войлочными, обшитыми кожей, сапогами.

Въ 1-мъ опытѣ генераль назначилъ фельдфебеля, у котораго одна нога была обута въ холщевый сапогъ съ теплой травой, а другая въ жандармскій сапогъ. Сваряженный такимъ образомъ фельдфебель былъ отправленъ при 10°-мъ морозѣ за 15 верстъ на подводу, тамъ онъ расположился въ полѣ, пробылъ два часа и пріѣхалъ обратно; при чемъ оказалось, что нога въ жандармскомъ сапогѣ, хотя немного, но озябла, а обутая въ холщевый сапогъ съ травой не чувствовала ни малѣйшаго холода. Въ другомъ опытѣ солдатъ поставленъ былъ на часы при 25° мороза, одѣтый точно такъ же, какъ и фельдфебель. Результатъ въ пользу теплой травы былъ еще рѣзче. Въ 3-мъ опытѣ часовой обутъ былъ въ оба холщевые сапога; но одна нога обернута была теплой тра-

вой, а другая — обыкновеннымъ сѣномъ. И въ этомъ случаѣ — по словамъ генерала — „нога, обернутая теплой травой, не замерзла(?), а обернутую сѣномъ сейчасъ же стало продувать вѣтромъ и чувствовался холодъ“. Наконецъ, въ 4-мъ опытѣ солдатъ, обутой какъ и предыдущій, долженъ былъ пройти 18 верстъ впередъ и обратно. Въ концѣ-концовъ генераль пришелъ къ убѣжденію, что обыкновенное сѣно никуда не годится, превращаясь скоро въ труху, между тѣмъ какъ теплая трава въ послѣднемъ опытѣ утеряла вѣсу лишь 10 золотниковъ изъ 62 ¹⁾). Сравнивая холщевый сапогъ съ травой съ жандармскимъ сапогомъ, генераль Нарскій нашелъ, что первый легче втораго (на 52 зол.) и что его удобнѣе просушивать. „Для того, чтобы просушить жандармскій сапогъ, солдатъ кладетъ его на печь на самое горячее мѣсто, черезъ что кожа на сапогѣ, вслѣдствіе медленнаго просыханія войлока, ссыхается и трескается, — тогда сапогъ, послѣ нѣсколькихъ подобныхъ просушиваній, дѣлается негоднымъ къ употребленію“.

Вотъ наиболѣе существенное изъ результатовъ опытовъ генерала Нарскаго. Опыты эти дороги для насъ въ томъ отношеніи, что позволяютъ установить тотъ фактъ, что теплая трава, употребляемая извѣстнымъ образомъ для обуви, дѣйствительно оправдываетъ свое названіе. Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія послѣ того, какъ Н. В. Путиловъ на себѣ испыталъ благотворное дѣйствіе теплой травы. Я привожу здѣсь сообщеніе уважаемаго товарища 31-го декабря 1883 года объ алтайской теплой травѣ въ нашемъ Географическомъ Отдѣлѣ, съ согласія его, *in extenso*.

„Алтайская теплая трава, какъ мы знаемъ, употребляется Алтайскими горными жителями при отправкѣ ихъ зимой въ дальнюю дорогу, причемъ одновременно кладутся изъ нея стельки въ сапога и самыя ноги, кромѣ того, ею же завертываются. Трава эта,

¹⁾ Къ сожалѣнію, неизвѣстно, о какой теплой травѣ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь, такъ какъ генераль экспериментировалъ съ четырьмя различными образцами травы, а г. Килломанъ нашелъ около Омска даже 21 видъ осоки. Что же касается *carex pediformis*, то въ сухомъ видѣ онъ обладаетъ значительной домокостью. Можетъ быть, и въ экспериментахъ д-ра Путилова была другой видъ *caricis*.

благодаря узкимъ, тонкимъ, длиннымъ и значительно мягкимъ, нѣсколько кудревато-перепутаннымъ листочкамъ, уже въ тонкомъ слое представляет довольно компактную настилку для тепловаго прикрытія и такимъ образомъ дѣлается плохимъ проводникомъ тепла. Къ вышенприведенному свойству нужно присоединить еще особенности, видимыя подъ лупой и микроскопомъ. Уже до нѣкоторой степени простымъ глазомъ можно видѣть, что по краямъ листочковъ идетъ съ той и другой стороны блестящая закраина въ видѣ нити. Такія закраины подъ лупой и при 4 системѣ Гартнака оказываются состоящими изъ другъ за другомъ расположенныхъ, наклонныхъ и закрученныхъ въ одну сторону, довольно длинныхъ остей. Словомъ сказать, у листочковъ края пилосидны съ наклонными зубчиками. Подъ микроскопомъ, при 7-й системѣ, зубчики эти представляются растанутыми не столько въ длину, сколько по краю листа и рѣдко отстоящими другъ отъ друга. На поверхности листьевъ есть также какія-то бородавчатые образованія, профиль которыхъ любопытно-бы также опредѣлить подъ микроскопомъ. По всей вѣроятности, это тоже образованія, сходныя съ краевыми волосками листьевъ. Зубчики эти, навѣрное, одна изъ главныхъ причинъ порядочнаго раздражающаго дѣйствія на кожу. Такъ на кожѣ, послѣ 4—5 кратнаго тренія пучкомъ этой травы, при умѣренномъ давленіи, получилась незначительная полосчатая краснота кожи, причемъ появлялись вдоль нея царапины въ эпидермисѣ въ роцѣ тѣхъ, какія получаютъ отъ чесанія ногтями. Выбствъ съ тѣмъ въ данномъ мѣстѣ замѣтно было ощущеніе жара, до нѣкоторой степени слегка похожего на ссадинѣе. Ощущеніе это держалось минутъ 10. Въ другой разъ эту траву умѣренно толстымъ слоемъ я привизывалъ довольно плотно ко всему животу, зачѣмъ послѣдовали въ кожѣ живота покалываніе и легкій жаръ и черезъ $\frac{1}{4}$ часа на кожѣ оказались красныя пятна неправильной формъ, въ гривенникъ величиной.

И такъ, мы уже насчитали два важныхъ условія въ теплой травѣ: ея нѣжность и тонкость и ея раздражающіе зубчатые края. Первое служитъ для тепловой защиты, второе для раздраженія кожи и увеличенія тепла отъ прилива крови.

„Теперь я расскажу, къ чему я пришелъ съ пробой этой травы по Алтайскому способу. Обыкновенно ноги мои отличаются зимой потливостью и зибкостью. Такая чуткость къ холоду заставляетъ меня носить зимой шерстяные чулки и теплыя резиновыя калоши. Дѣлая пробу съ теплой травой, я и чулки, и калоши оставилъ: ихъ мнѣ совершенно замѣнила, все время ношенія, теплая трава, употреблявшаяся одновременно въ видѣ обертки стопъ и въ видѣ стелекъ. При этомъ оказалось то преимущество, что ноги не потѣли, а слѣдовательно и не зябли отъ возможнаго охлажденія испарины. Между тѣмъ, я носилъ сапоги смазные, какъ извѣстно, отличающіеся особенной способностью отъ снѣга отсыривать и охлаждаться. Слѣдовательно, тутъ не малое имѣла значеніе самая *сухость* теплой травы“.

„По сравненію съ употребленіемъ шерстяныхъ чулокъ, я долженъ замѣтить, что чулки не даютъ того особенно пріятнаго ощущенія, какое получается отъ нѣжнаго тренія при ношеніи въ сапогахъ теплой травы. Ощущеніе это похоже на то, когда ноги помѣщаются въ теплое пеклѣ“.

„Тепловое ощущеніе отъ этой травы получается большее, чѣмъ при употребленіи шерстяныхъ чулокъ: минутъ черезъ 10—15 послѣ хожденія въ сапогахъ съ теплой травой въ ногахъ ощущалось не только обыкновенное тепло, какъ при шерстяныхъ чулкахъ, но скорѣе пріятный жаръ, а часа черезъ два ощущался въ подошвахъ родъ легкой, скоропроходящей испарины“.

„Въ нынѣшніе декабрскіе (1883 г.) холода въ теченіи двухъ недѣль ежедневно цѣлую половину дня я ѣздилъ и ходилъ, нося на ногахъ эту траву, и признаюсь, готовъ-бы всегда пользоваться такимъ простымъ и удобнымъ обувнымъ матеріаломъ. Если его соединить еще съ примѣненіемъ снаружи портянокъ для предохраненія отъ сбиванія, то это было-бы еще лучше. Во всякомъ случаѣ дальнѣйшія изслѣдованія этой травы желательны: вѣроятно она можетъ послужить дешевымъ и легкимъ матеріаломъ для защиты ногъ, наприм. въ походахъ и караулахъ у солдатъ“. Въ заключеніе д-ръ Путиловъ говоритъ о врачебномъ примѣненіи теплой травы¹⁾.

¹⁾ Смотри «Протоколы Общества Омскихъ врачей № 5, 1884 г.

Въ виду изложенныхъ, крайне интересныхъ опытовъ съ теплою травой естественно возникаетъ мысль о сравненіи тепловыхъ свойствъ этой травы съ другими травянистыми растеніями. Для этого сравненія наиболѣе удобствъ, по однородности состава, представляетъ солома (ржаная); съ ней и произведено было сравненіе теплопроводности и гигроскопическихъ свойствъ теплою травой. Лучеиспускательность же ¹⁾, влагоёмкость ²⁾, проницаемость и проч. не были изслѣдованы, потому что подобнаго рода опыты не могли дать существенныхъ указаній для нашей цѣли.

Изслѣдованіе теплопроводности въ нашемъ случаѣ заключалось въ томъ, что желѣзный цилиндръ ёмкостью въ 1057 к. с. (25 сант. высоты), по возможности плотно и одинаково-равномѣрно во всѣхъ опытахъ обвернутый теплою травой (для чего изъ травы сплеталась такъ называемая коса, которой и обматывался цилиндръ) и покрытый сверху еще миткалемъ, наливался горячей водой; верхнее отверстіе его закупоривалось пробкой съ отверстіемъ, черезъ которое проходилъ внутрь цилиндра термометръ. Цилиндръ ставился на толстый слой ваты и ватой же покрывалось верхнее основаніе цилиндра. Покрывавшій траву, солому или льняное полотно (холстъ) кусокъ миткаля во всѣхъ опытахъ былъ одинъ и тотъ же, онъ во всѣхъ случаяхъ принималъ на себя работу лучеиспусканія тепла въ окружающее пространство. Внутреннее же лучеиспусканіе отъ частицы къ частицѣ, т. е. теплопроводность варіировалась въ опытахъ въ зависимости отъ матеріала, которымъ первоначально покрытъ цилиндръ. Результаты наблюденій надъ величиною отдачи тепла боковою стѣнкою цилиндра сравнивались по слѣдующей формулѣ: $\frac{C_1}{C_2} = \frac{T_1 - t_1}{T_2 - t_2} \cdot \frac{Z_2}{Z_1} \cdot \frac{T_2 + t_2 - t_{mZ_2}}{T_1 + t_1 - t_{mZ_1}}$ ³⁾, гдѣ С—свойство боко-

¹⁾ У Кригера колебанія въ величинѣ лучеиспускательности разныхъ матеріаловъ для одежды почти не представляли различій; а извѣстный изслѣдователь солдатскихъ суконъ Николаевъ считаетъ ее одинаковою въ своихъ опытахъ. См. «Гигіену» Эрисмана, т. II.

²⁾ Т. е. смачиваніе въ водѣ, выжиманіе и высушиваніе, чередующіяся со взвѣшиваніями.

³⁾ Взято изъ Фьюгге, «Рук. къ гигиен. спос. изсл.» Спб., 1882 г.,—съ незначительнымъ видоизмѣненіемъ въ 3 части 2 половинъ уравненія.

равно какъ и на окраинѣ листа, имѣются кремнистыя образованія въ видѣ колючекъ, обращенныхъ въ сторону верхушки листа; на хребтикахъ онѣ располагаются попеременно въ два ряда ¹⁾. На нижней поверхности листа имѣются тѣ же образованія съ тѣмъ только отличіемъ, что нижній хребтикъ приходится противъ долинки или бороздки на верхней поверхности листа. Такъ, средней глубокой бороздѣ сверху соотвѣтствуетъ возвышенный хребетъ на нижней сторонѣ листа. Такимъ образомъ, мы встрѣчаемся здѣсь съ крайне шероховатой, *покрытой кремнистыми* ²⁾ колючими образованіями, поверхностью листа.

Микрометрическое измѣреніе величины зубчиковъ теплой травы дало слѣдующія цифры: обыкновенная ихъ длина отъ 0,060 до 0,048 mm., а въ одномъ экземплярѣ достигала до 0,108 mm.; толщина зубчиковъ у основанія = 0,042—0,030. Между большими есть еще мелкіе зубчики; но они едва достигаютъ 0,006 mm. въ длину.

При сравненіи роговыхъ чешуекъ верхняго слоя волосъ у разныхъ животныхъ съ (большими) зубчиками теплой травы мы замѣчаемъ, что первыя хотя имѣютъ различную величину, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ далеко не достигаютъ величины описываемыхъ зубчиковъ теплой травы. Всякому извѣстно раздражающее дѣйствіе шерстяной или суконной ткани на кожу, которое происходитъ благодаря сказаннымъ чешуйкамъ на волосѣ (волоконнахъ ткани). Въ случаѣ теплой травы раздраженіе это, понятно, будетъ больше, потому что острые зубчики *caricis pediformis* значительно превосходятъ (въ 2—10 разъ) величину чешуекъ животныхъ волоконъ.

Понятно поэтому то раздражающее дѣйствіе на тѣло теплой травы, которое на себѣ испыталъ П. В. Путиловъ и на которое онъ указалъ, какъ на моментъ, вызывающій гиперемическую красноту *resp.* теплоту кожи. Для устойчивости совершенно правильныхъ

¹⁾ Микроскопическіе препараты теплой травы были демонстрированы въ собраніи Географ. Отдѣла 9-го февраля 1885 г.

²⁾ Подъ микроскопомъ колючки теплой травы въ канѣ крѣпкой сѣрной кислоты не измѣняются.

(не считая заключенія о практической пользѣ теплой травы) изъ годовъ д-ра Путилова относительно тепловаго свойства этой травы не доставало нѣкоторыхъ экспериментальныхъ данныхъ; которые въ настоящемъ случаѣ здѣсь и представляются. А выводы эти слѣдующіе:

1) Теплая трава, употребляемая извѣстнымъ образомъ для обуви, представляетъ дурной проводникъ тепла. Понятно, что въ этомъ отношеніи она стоитъ на ряду съ соломой, сѣномъ и т. п., взятыми въ томъ же количествѣ. Уже изъ записки генерала Нарскаго видно, что инородцы и русскіе, употребляющіе теплую траву для обуви, не оказываютъ предпочтенія непременно одному сорту „теплой травы“, а употребляютъ подъ этимъ названіемъ нѣсколько растений. [Одно изъ нихъ — по словамъ генерала — похоже на коноплю(?)]; по справкѣ же г. Гуляева, Норденшильдъ употреблялъ для обуви *carex vesicaria* (а не *c. pediformis*).

2) По словамъ П. В. Путилова, на уменьшеніе отдачи тепла тѣломъ при ношеніи теплой травы въ обуви имѣетъ большое вліяніе самая *сухость* теплой травы. Подтверженіе этому заключенію, основанному на личномъ ощущеніи изслѣдователя, мы уже видѣли въ приведенной выше таблицѣ, показывающей малое содержаніе гигроскопической воды въ теплой травѣ по сравненію съ шерстью. Но и въ этомъ отношеніи наша теплая трава не представляетъ рѣзкихъ отличій отъ другихъ травянистыхъ растений.

3) Поверхность листа *caricis pediformis* вооружена кремнистыми колючими образованіями, каковыя колючки д-ръ Путиловъ и считаетъ причиною раздражающаго дѣйствія на кожу. Изъ предыдущаго мы уже видѣли, почему въ опытахъ д-ра Путилова получилось даже осадѣніе кожи („паранія“) при сравнительно легкомъ треніи пучкомъ теплой травы.

Сказанное съ равнымъ правомъ можетъ быть отнесено и къ другимъ видамъ *caricis*, кромѣ *C. pediformis* Meyer.

П. Соломинъ.

Теплая вода 19 зол. 30 дол. + миталь 6 зол. 54 дол. Цилиндръ обернуть теплой травой и миталемъ 18 ¹⁹ /хм 84				Солома 19 зол. 30 дол. + миталь 6 зол. 54 дол. Цилиндръ обернуть соломой и миталемъ 18 ²¹ /хм 84.				Холодъ 18 зол. 30 дол. + миталь 6 зол. 54 дол. Цилиндръ завернуть въ холстъ и снаружи въ миталь 18 ²² /хм 84.			
Время.	Т° воды въ цилиндръ	т° комнатная	Относител. влажность воздуха ⁽¹⁾	Время	Т° воды въ цилиндръ	т° комнатная	Относител. влажность воздуха	Время	Т° воды въ цилиндръ	т° комнатная	Относител. влажность воздуха
8 ч. ут.	95° С.	15° С.	59 ⁰ / ₀	7 ¹ / ₂ ч. ут.	95° С.	12 ² / ₃ ° С.	65 ⁰ / ₀	8 ч. утра	90° С.	6° С.	55 ⁰ / ₀
10 " "	64°	13 ³ / ₄ °	56 ⁰ / ₀	10 ¹ / ₄ " "	64°	12°	65 ⁰ / ₀	10 " "	55°	6°	58 ⁰ / ₀
12 " дн.	50°	15°	60 ⁰ / ₀	12 ч. дн.	43°	12°	65 ⁰ / ₀	12 ч. дн.	32°	7°	50 ⁰ / ₀
1 ³ / ₄ ч "	40°	16 ¹ / ₄ °	60 ⁰ / ₀	1 ¹ / ₂ " "	35°	12 ¹ / ₂ °	72 ⁰ / ₀	2 ч. 35 м.	20°	6 ¹ / ₂ °	53 ⁰ / ₀
4 " "	34°	16 ¹ / ₄ °	60 ⁰ / ₀	3 ¹ / ₂ " "	28°	10 ¹ / ₂ °	65 ⁰ / ₀	4 ч.	16°	6°	56 ⁰ / ₀
6 ч. веч.	28°	17°	68 ⁰ / ₀	5 ¹ / ₂ ч. веч.	24°	12 ² / ₃ °	63 ⁰ / ₀	5 ч. веч.	15°	7°	59 ⁰ / ₀
8 ч. 10 м.	24 ³ / ₅ °	17 ¹ / ₂ °	71 ⁰ / ₀	7 ч. 50 м.	21°	13 ¹ / ₂ °	60 ⁰ / ₀	6 " "	13 ¹ / ₂ °	7 ¹ / ₂ °	66 ⁰ / ₀
9 " 15 "	23 ³ / ₅ °	17 ¹ / ₂ °	69 ⁰ / ₀	9 ¹ / ₄ ч. веч.	19°	13°	59 ⁰ / ₀	8 ¹ / ₄ ч. "	12°	10°	58 ⁰ / ₀
10 ч. ноч.	22 ³ / ₄ °	17°	67 ⁰ / ₀	10 ч. ночи	18°	12 ¹ / ₂ °	59 ⁰ / ₀	9 ¹ / ₂ " "	11 ¹ / ₂ °	9 ¹ / ₂ °	61 ⁰ / ₀
11 ч. 25 м.	22°	16°	67 ⁰ / ₀	12 " "	16°	10°	59 ⁰ / ₀				
				8 ч. ут. на друг. день.	10°	6°	55 ⁰ / ₀				

(1) По гигрометру Каллиерфуса.

Примѣчаніе. Влажность окружающаго воздуха имѣетъ несомнѣнное вліяніе на отдачу тепла цилиндромъ, хотя роль этого фактора и не опредѣлена.

П. С.

НАБЛЮДЕНІЯ ИЗЪ ЖИЗНИ НАСѢКОМЫХЪ.

I.

ИЗЪ ЖИЗНИ МУРАВЬЕВЪ.

Вблизи Омской санитарной станціи мною замѣчено 4 сорта муравьевъ: 1) тотъ, который дѣлаетъ большіе муравейники и, повидимому, отличается большей многочисленностью, большимъ проявленіемъ энергіи и смѣлостью. Это—коричневый муравей средней величины съ краснымъ перехватомъ туловища. 2) Муравей самый большой черный, вдвое большій, живущій въ норахъ, а не въ муравейникахъ и 3) маленькій муравей, словно выродившійся, прячущійся въ маленькихъ холмикахъ изъ разрыхленной патаканной глинисто-песчаной земли. Послѣдній видъ живетъ, повидимому, въ гнѣздахъ готовыхъ, заброшенныхъ первымъ видомъ муравьевъ, или въ готовыхъ холмикахъ, набрасываемыхъ нѣкоторыми землеройными грызунами. 4-й видъ: муравьи-албиносы или подземные, блѣжелтоватые, прозрачныя, нѣсколько болѣе величины, чѣмъ 3-й видъ, маленькіе муравьи.

Первый видъ муравьевъ (средній) дѣлаетъ муравейники преимущественно при корнѣ деревьевъ, съ той цѣлью, что дерево поглощаетъ больше тепла, необходимаго для созрѣванія яицъ этого насѣкомаго. Какое значеніе дереву, въ этомъ отношеніи, придаютъ муравьи, видимъ изъ того, что палки, случайно воткнутыя въ муравейники, черезъ нѣкоторое время внутри послѣднихъ обсаживаются яйцами. Съ другой стороны дерево даетъ вѣтвями своими и защиту отъ дождей и вѣтровъ. Дерево даетъ муравьямъ ближайшую пищу собираемую съ него въ то время, когда они живутъ въ немъ.

Но гдѣ возможно, они пользуются и искусственной теплотой: такъ случалось видать, что на нѣкоторыхъ муравейникахъ случайно кѣмъ-то были брошены желѣзные листы. На этихъ муравейникахъ яйца вовсе не выносятся на солнце, а массой въ теплые дни кладутся съ нижней стороны нагрѣтыхъ желѣзныхъ пластинъ. Выше мы видѣли, что яйца нацѣпляются на воткнутые концы колесть, здѣсь тоже они нацѣпляются снизу пластинъ, а также лежатъ подъ пластинами. По приподнятiи послѣднихъ начинается моментальная уборка яицъ внутрь муравейника.

Въ сказанныхъ муравейникахъ муравьи представляютъ самую кипучую дѣятельность, наименовавшую, въ отношенiи гнѣздъ другихъ муравьевъ, положительное сравненiе съ маленькими поселками. Общинный строй у нихъ крайне дружный, они ни въ какихъ опасностяхъ и нечаянностяхъ не разбѣгаются и не прячутся внутрь муравейника, а напротивъ всѣ мѣры сообща примѣняютъ къ устраненiю несчастiя. Приведу здѣсь примѣры: однажды я, желая испытать какъ они будутъ относиться къ высокой t° и водѣ, поставилъ на боцшой, кишачiй муравьями, муравейникъ стаканъ, налитый до половины горячей водой. Пришлось поставить стаканъ прямо на сотни муравьевъ. Произошелъ секундный переполохъ, затѣмъ общинная быстрота самообладанiя и находчивость выразились тѣмъ, что въ слѣдующее мгновенiе уже громадная толпа муравьевъ, нѣсколькими этажами взгромождаясь другъ на друга, кольцеобразно осаждала основанiе стакана, очевидно силясь его сдвинуть съ мѣста, или поднять, правда совершенно безуспѣшно. Нужно замѣтить, что остальные тысячи рабочихъ, какъ бы не замѣчая стакана, въ остальныхъ частяхъ муравейника продолжали свои обычныя дѣла. Это заставляетъ думать невольно о многосложномъ распредѣленiи труда у этихъ муравьевъ¹⁾. Когда стаканъ остылъ, нѣкоторые стали (и то только два храбреца) взлѣзать по его стѣнкѣ, одинъ даже перебрался на внутреннюю стѣнку, добѣжалъ до воды, ткнулся въ нее и затѣмъ, съ видимымъ испугомъ,

¹⁾ Этому удивлялся еще Соломонъ (притча гл. 6, ст. 6, 7 и 8): «Муравей не имѣетъ ни начальника, ни надзирателя, ни правителя» и «мудрыя дѣйствiя его и трудолюбiе—примѣръ для лѣнливыхъ».

побѣждалъ предупредить товарищей, изъ которыхъ уже никто не осмѣливался спускаться къ водѣ близко. Имѣя основаніе предполагать у этихъ муравьевъ нѣкоторый видъ санитарной дѣятельности, какъ будетъ видно дальше, я бросилъ двухъ или трехъ муравьевъ въ воду стакана, ожидая, что имъ будетъ подаваться помощь, но этого не послѣдовало, хотя муравьи несомнѣнно замѣчали критическое положеніе своихъ товарищей въ водѣ.

Затѣмъ, въ другой разъ, я пробовалъ бросить кобылокъ на муравейники. Въ этомъ случаѣ тоже бросилась на кобылку только часть муравьевъ, всего штукъ шесть, а остальные, какъ бы незамѣчали врага. Бросались они въ мигъ и довольно часто испуганная кобылка, не смотря на свое стремленіе посильно убѣжать съ муравейника, была опрокидываема воинственной шестеркой. Каждый изъ этихъ шести плотно усаживался на туловище кобылки и между туловищемъ и конечностями. Кобылку кусали и жалили такъ, что она въ короткое время дѣлалась полуподвижна, сваливалась на бокъ, безсильно и полусознательно отбивалась задними ногами. Въ этомъ состояніи компанія муравьевъ тащила еѣ внутрь муравейника, причемъ нѣкоторые сидѣли на насѣкомомъ, продолжалъ наносить ему ужаливанія и укусы. Что дѣлалось съ кобылкой внутри гнѣзда, неизвѣстно. Если попадала очень упрямая кобылка, то ей скоро откусывались одна или двѣ ножки—и тогда жертва также утаскивалась внутрь.

Когда я на муравейникъ этихъ муравьевъ бросалъ большого муравья изъ землероющихъ, то онъ въ испугѣ большими прыжками снѣжился убѣжать отъ нападающихъ, но почти всегда это не удавалось. Нападающіе старались кусать его за перемычку туловища и въ короткое время убивали его. Хотя жертва тоже кусала, но не приходилось видѣть, чтобы она убивала кого-нибудь изъ своихъ враговъ.

Что касается необычайной силы этихъ насѣкомыхъ, то, переводя ихъ силу на нашу, выходитъ, что каждый муравей силачъ и гимнастъ самый замѣчательный. Кто изъ людей въ состояніи держаться на водѣ, въ теченіи 4-хъ часовъ, какъ это дѣлаетъ по преимуществу большой муравей-землерой, опущенный въ глиде-

ринъ? Кто изъ людей въ состояніи нѣсколько часовъ нести на головѣ тяжесть равную собственной тяжести и при этомъ иногда подниматься съ нею вертикально вверхъ? Нечѣмъ похвалиться человеку въ отношеніи своей физической силы передъ муравьемъ!

Теперь сообщу о санитарной дѣятельности этого вида муравьевъ. Ее я замѣтилъ у разбираемаго вида муравьевъ (среднихъ) въ слѣдующемъ: однажды въ юртѣ, въ которой я жилъ, близъ санитарной станціи, я увидѣлъ муравья, который несъ на головѣ трупъ мертваго товарища, вѣроятно найденный имъ случайно. Вблизи имѣлись муравейники. Мелкая трава на полу въ юртѣ представляла огромныя препятствія; цѣлые 1½ часа приходилось муравью пролезать черезъ препятствія, причемъ движенія его направлялись прямо къ отворенной двери. Подъ порогомъ двери была щель и я ждалъ, что онъ поползетъ въ эту щель, но трава и неровности оказали очевидное препятствіе. Муравей-носильщикъ влезъ на дверной косякъ и быстро со своей ношей побѣжалъ вверхъ (непокидая своей ноши); но пробѣжавъ аршинъ, вѣроятно для обзора окрестностей, спустился опять внизъ снаружи юрты, съ полу на землю и продолжалъ нести трупъ по направленію къ муравейнику. Дальше мнѣ слѣдить, къ сожалѣнію, помѣшала. Очевидно это былъ муравей-погребальщикъ, или преданный товарищъ.

Дальше санитарная дѣятельность этой группы муравьевъ заключается въ устройствѣ дорогъ. Отъ каждаго муравейника идутъ 1, 2, 3 дорожки (шириной пальца въ два), совершенно утоптанныя, гладкія, длиною сажень въ шесть, иногда развѣтвляющіяся подъ угломъ. Каждая такая дорожка, по которой ползаютъ муравьи взадъ и впередъ въ одиночку, упирается въ площадку, на которой наваленъ мусоръ, имѣющій видъ нечистотъ и сора. Очевидно, что по этимъ дорожкамъ проносятся питательный матеріалъ и выносятся изъ муравейника отброски.

Что касается муравьевъ-великановъ или землероющихъ, то они не строятъ муравейниковъ, а дѣлаютъ въ землѣ борозды, изъ которыхъ идутъ подъ острыми углами въ глубь земли довольно широкія отлогія норы. Въ этихъ порахъ идетъ постоянная саверная работа, причемъ группы муравьевъ (въ количествѣ 7—8), изъ

иѣкоторыхъ норъ выползають подъ предводительствомъ одного толстаго муравья, захватываютъ клещами по кусочку рыхлой земли и затѣмъ также быстро, словно по командѣ, скрываются на время въ норѣ, вѣроятно устилаа ходы своего жилия.

Этихъ муравьевъ жестоко преслѣдуютъ муравьи предыдущіе, когда имъ случится попасть въ ихъ гнѣздо.

Относительно самой низшей расы, муравьевъ-паріевъ, мелкихъ, живущихъ въ глубинѣ глинистыхъ холмиковъ, то жизнь ихъ скрывается въ землѣ, они сравнительно вялы и ничтожны.

4 й видъ, недавно найденный, должно быть довольно рѣдкій, это муравьи албиносы почти совсѣмъ бѣлые, янтарно-прозрачные муравьи, живущіе въ землѣ, величиной нѣсколько больше, чѣмъ муравьи, живущіе въ глинистыхъ кучкахъ. Они случайно были найдены въ ямѣ, вырытой въ юртѣ для поставки бутылокъ съ молокомъ и кумысомъ. Сначала ихъ тутъ не было. При нахожденіи ихъ оказалось, что набросанный подлѣ ямы песокъ покрытъ былъ десятками тремя этихъ муравьевъ, затѣмъ окружность дна ямы была усыпана валикомъ изъ земляного муравьиного мусора, съ ходовыми отверстіями. Такія же отверстія оказались и въ бокахъ ямы ближе къ выходу изъ ямы, чѣмъ ко дну.

Вотъ тѣ небольшія, случайныя, наблюденія, которыми я счелъ долгомъ подѣлиться, памятуя еще слова древняго Іова: „Спроси у скота—и научитъ тебя, у птицы небесной—и возвѣститъ тебѣ; или побесѣдуй съ землею—и наставитъ тебя, и скажутъ тебѣ рыбы морскія“ (гл. 12, ст. 7 и 8).

II.

О ПАРАЗИТАХЪ ИЗЪ САРАНЧИ.

Я представилъ осенью 1884 г. въ музей Отдѣла 3-хъ засушенныхъ круглыхъ глисть, случайно полученныхъ изъ убитаго большаго экземпляра саранчи въ іюль 1884 г. *) Паразиты эти, высо-

*) Это дѣло было весьма изобильно саранчей. Глисты получены изъ экземпляра летающей саранчи.

чивъ изъ случайно полураздавленнаго животнаго, отличались весьма юркими спиральными движеніями, каждый изъ нихъ поползъ, кольцевидно свертываясь, въ свою сторону. Послѣ многихъ быстрыхъ поступательныхъ движеній они на солнечномъ жарѣ вскорѣ затѣмъ засохли.

По формѣ, имѣя заостренный съ обоихъ концовъ веретенообразный видъ и розовый цвѣтъ, они положительно напоминали человѣческихъ аскаридъ*). Специалистамъ любопытно-бы было, я полагаю, рѣшить: нѣтъ-ли общаго у этихъ глисть съ тѣмъ, который водится иногда въ человѣческомъ кишечникѣ?, а также, не составляетъ-ли саранча одинъ изъ частыхъ разносчиковъ этихъ глисть и ихъ яицъ?, не сопровождается-ли появленіе саранчи въ тоже время и разнесеніемъ глистной заразы въ сѣно, хлѣбъ и воду? Мы знаемъ, что саранча массой гибнетъ отъ дождей, падаетъ отъ ливней массой въ рѣки и, такимъ образомъ, быть можетъ, служить одной изъ первыхъ причинъ распространенности круглыхъ глисть у крестьянъ почти повсюду.

Д-ръ Путиловъ.

*) При ближайшемъ разсматриваніи одинъ конецъ оказывался нѣсколько утолщеннымъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О СОРНЫХЪ ТРАВАХЪ ХЛѢБНЫХЪ РАСТЕНІЙ.

Вѣроятно всѣмъ извѣстно, что на торговыхъ рынкахъ сибирское зерно стоитъ въ цѣнѣ выше зерна, произрастающаго въ Европейской Россіи. Очень понятно, если рождается вопросъ: почему сибирскій хлѣбъ стоитъ въ цѣнѣ выше и въ чемъ состоитъ его высокое достоинство? Я увѣренъ, что, между прочими достоинствами, онъ имѣетъ то преимущество передъ европейскимъ зерномъ, что въ немъ гораздо менѣе примѣсей другихъ сѣмянъ, т. е. онъ гораздо чище, а слѣдовательно гораздо питательнѣе и здоровѣе. Что это дѣйствительно такъ, согласится каждый со мною, кто имѣлъ возможность сличить сорныя травы, находящіяся между хлѣбными растеніями въ Европейской Россіи, съ тѣми же травами въ окрестностяхъ г. Омска. Стоитъ только посѣтить пашню въ Европейской Россіи въ особенности въ средней и сѣверной, то всѣмъ бросится въ глаза обиліе васильковъ (*Centaurea Cyanus*) растущихъ тамъ, а такъ какъ василекъ развивается почти также медленно и плоды его созрѣваютъ почти въ одно время съ хлѣбными зернами, то не успѣвши разсыпаться, сѣмянки василька выпадаютъ съ хлѣбными зерновками во время молотбы и этимъ уменьшаютъ достоинство хлѣба. Но сѣмянки этого растенія не имѣютъ при употребленіи въ пищу вредныхъ послѣдствій. Другое дѣло, если между хлѣбомъ растетъ куколь (*Agrostemma Githago L.*), а это растеніе можно встрѣтить, какъ сорную траву въ сѣверной, средней и южной Россіи; плодъ его (коробка) созрѣваетъ немного раньше или во время созрѣванія хлѣба, но если и плодъ созрѣетъ раньше, то сѣмена его не такъ легко высыпаются, такъ какъ коробочка этого растенія разверзается по немногу и притомъ сперва на верхней части; при молотбѣ хлѣба упомянутый сухой плодъ раздробляется и сѣмена смѣшиваются съ зерномъ. Насколько мука, въ которой содержится примѣсь куколки, вредна - вѣроятно всѣмъ извѣстно.

Но вотъ взглянемъ на пашню въ окрестностяхъ Омска и намъ не удастся найти ни одного василька, который и во всей Сибири не растетъ между хлѣбомъ, а только встрѣчается въ садахъ, гдѣ онъ разводится *). О куколѣ этого сказать нельзя, хотя до сихъ поръ онъ встрѣчается въ маломъ количествѣ въ Сибири, такъ что ботанику приходится иногда пройти 10 и болѣе верстъ, пока ему удастся найти одинъ экземпляръ этого растенія. На пашняхъ около г. Омска встрѣчается также много сорныхъ травъ, а именно принадлежащихъ къ сем. крестоцвѣтныхъ, какъ-то: гулявники стручатый и лозеливъ (*Sisymbrium Saphia*, L. *S. Loesellii* L.), капуста полевая (*Brassica campestris* L.), горчица полевая (*Sinapis arvensis* L.), рыжикъ (*Camelina sativa* Crautz), якутка полевая (*Thlaspi arvense* L.), сумочникъ пастуший (*Capsella bursa pastoris* Maench), неслія метельчатая (*Neslia panisulata* Desv) и около села Чернолуцкаго сибирская рѣдка (*Chorispora sibirica* Dec.); изъ другихъ семействъ въ менѣе значительномъ количествѣ, поповникъ непахучій (*Chrysanthemum inodorum* L.), воробейникъ пашенный (*Lithospermum arvense* L.), липучка релейчатая (*Echinospertum Lappula* Lehm.), пикульникъ длинноцвѣтный (*Galiopsis Ladanum* L.), пикульникъ колючій (*G. Telvohit.* L.), марь бѣлая (*Chenopodium album* L.), горецъ вьюнокъ (*Polygonum Convolvulus* L.), пырей (*Triticum gereus*) и друг. Сѣменамъ крестоцвѣтныхъ растений, (которыя, какъ упомянуто, всего болѣе встрѣчаются между хлѣбными растеніями) трудно попасть при молотбѣ въ хлѣбное зерно и хотя бы и попали, они не только не вредны, но, напротивъ, какъ противуцинготное средство, могутъ быть иногда очень полезны. Какъ трудно попадаютъ сѣмена крестоцвѣтныхъ растений въ хлѣбъ, можно убѣдиться весьма легко: стоитъ только во время созрѣванія послѣдняго, сходить на пашню, и тамъ можно замѣтить, что плоды сорныхъ растений давно уже созрѣли, а стручки и стручечки ихъ распались и не содержатъ болѣе сѣмянъ.

Считаю нужнымъ упомянуть о илевлѣ (*Lolium temulentum* L.), содержащемъ въ своихъ сѣменахъ наркотическое ядовитое веще-

*) По замѣчанію уроженца Восточной Сибири, дѣйствител. члена М. А. Шестакова, васильки попадаютъ тамъ между хлѣбами. *Ред.*

ство и встрѣчающемся между посѣвами ячменя и овса въ сѣверной, средней и южной полосахъ Европейской Россіи, а также и на Кавказѣ. Въ Азіатской Россіи этого растенія нѣтъ и только Успенскій нашелъ его по сю сторону Урала, а именно около Екатеринбурга.

Но кромѣ сорныхъ травъ, достоинство зерна теряетъ весьма много отъ чужеродныхъ растений и болѣе всего отъ грибка подѣ именемъ спорыньи (*Claviceps purpurea*). Эта спорынья есть вторая форма развитія грибка (*Clav. purp.*) и вырастаетъ на мѣстѣ разрушеннаго зерна въ видѣ продолговато-согнутаго тѣла, снаружи темно-фіолетоваго, внутри бѣлаго или свѣтлокраснаго цвѣта. Весьма опасно появленіе спорыньи на ржи, такъ какъ мука приготовленная изъ ржи съ примѣсью спорыньи оказывается ядовитой и не мало людей въ Европейской Россіи, принужденныхъ употреблять муку съ примѣсью спорыньи, не только хворають, но и умирають. Въ окрестностяхъ Омска нѣтъ и въ поминѣ этого опаснаго грибка, и, не смотря на сравнительно сырое лѣто бывшее въ этомъ году, я спорыньи нигдѣ не замѣтилъ.

Изъ вышесказаннаго можно заключить, что Сибирь и въ особенности окрестности г. Омска весьма благопріятны для хлѣбныхъ растений въ отношеніи ихъ чистоты, такъ какъ вредныхъ сорныхъ травъ почти нѣтъ, а также не попадаютъ на колосьяхъ такіе опасные паразиты, какъ спорынья. На счетъ спорыньи степныя мѣстности, какъ Омскъ, могутъ быть спокойны, такъ какъ сухой и обильный вѣтрами климатъ ихъ, ни въ какомъ случаѣ не допуститъ развитія ея. Другое дѣло представляетъ куколь, которому нѣтъ никакихъ препятствій для развитія и распространенія и черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, эта сорная трава такъ же часто будетъ встрѣчаться между хлѣбными растеніями въ Сибири, какъ и въ Европейской Россіи, а поэтому не бесполезно было-бы посовѣтовать всѣмъ людямъ, занимающимся хлѣбопашествомъ, выдергивать при появленіи это, хотя на видъ довольно красивое, растеніе. Какъ быстро распространяются нѣкоторыя сорныя травы, можно видѣть по мелколенестнику канадскому (*Cerigeron canadensis* L.) Привезенный въ ботаническіе сады Европы въ концѣ прошлаго или въ

началѣ этого столѣтія, это растеніе встрѣчается въ настоящее время во всей Европѣ, не исключая и Россіи, гдѣ, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, оно составляетъ одно изъ самыхъ настоячивыхъ и распространенныхъ сорныхъ растений. Мелколенестникъ канадскій пока въ Сибири почти не встрѣчается и только Карелинъ и Кирилловъ*) нашли его на подошвѣ горы Алатау, около р. Баскана.

К. Гольде.

*) Enumeratio plantar Voongoricar. № 423 въ Bullet des Nat de Mosc. 1844.

ИЗДАНІЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Записки Отдѣла:

КНИЖКА 1-я. (Отчетъ за 1878 г.—Колдовство и порча у крестьянъ Томской губ. *Клязь Кострова*.—Крестьяне сторожины Нарымскаго края. *Григоровскаго*.—Путевые очерки Джунгаріи, съ картою. *Писцова*.) . . . Ц.—1 р. 50 коп.

КНИЖКА 2-я. (Отчетъ за 1879 г.—Поѣздка по Запади Сибири и въ горный Алтайскій округъ. *Ядринцева*.—Зимнее изслѣдованіе нагорнаго берега Иртыша отъ Тобольска до Самарова и сѣверныхъ тундръ между Обскою губою и Сургутомъ, съ картою. *Хондажевскаго*.—О пароходствѣ въ Обской губѣ и морской торговлѣ Запади Сибири съ Европой въ 1878 и 1879 гг. *Валкашина*.—Былъ ли Ермакъ пожалованъ въ князя, *его-же*.—Смѣсь.) Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 3-я. (Отчетъ и протоколы за 1880 г.—Путевыя записки, веденныя во время поѣздки, въ 1878 г., въ Кокчетавскій уѣздъ. *Словцова*.—Изслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ. *Брежневскаго*.—Торговое движеніе между Западною Сибирью, Средней Азіей и Китайскими владѣніями. *Валкашина*.—Смѣсь.) Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 4-я. (Отчетъ и протоколы за 1881 г.—Отчетъ о поѣздкѣ въ 1880 г. въ горный Алтай, къ Телецкому озеру и въ вершины Катуні. *Ядринцева*.—Сельскія общества Салаирской волости. *Поникаровскаго*.—Очерки Нарымскаго края. *Григоровскаго*.—Промыслы Нарымскаго края, съ чертеж. *Шостаковича*.—Объ условіяхъ торговаго сношенія Европы съ Западною Сибирью, перев. *Козлова*.—Статистическій очеркъ современнаго состоянія горно-заводской промышленности въ Западной Сибири, съ картою. *Маларевскаго*.—Перечень 172 астроц. пункт. Зап. Сибири. *Мирошниченко*.—Смѣсь.) .Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 5-я. (Очеркъ путешествія по Монголіи и сѣвернымъ провинціямъ внутренняго Китая, съ картою Монголіи. *Писцова*.) Ц.—2 р. 50 к.

КНИЖКА 6-я. (Протоколы за 1883 г.—Озеро Балхашъ и теченіе р. Или отъ вѣселока Изійскаго до ея устьевъ. *Фишера*.—Описаніе Васюганской тундры, съ карт. *Григоровскаго*.—Первобытная культура тюрко-татарскихъ народовъ. *Вамбери*, ерев. *Стратилатова*.—Двѣ главы изъ соч. Котты: *Der Altai*. *Леваневскаго*.—Ботаническій очеркъ Тарскаго окр., Тоб. губ. *Лебединскаго*.—Флора г. Омска и его окрестностей. *Кидломана* и *Колоколова*.—Астрономическія и барометрическія наблюденія. *Лазарева*, обр. *Пычовыми*.—Метеорологическія наблюденія въ г. Акмолинскѣ съ 1873 по 1881 г. *Лазарева*.) .Ц.—1 р. 50 к.

Продаются въ помѣщеніи Зап.-Сибирск. Отдѣла Импер. Рус. Геогр. Общ., въ квартирѣ бібліотекаря Зап.-Сибир. Отдѣла, а также въ книжн. магазинѣ Александрова въ Омскѣ. Иногородные адресуютъ въ Зап.-Сибир. Отд. Импер. Рус. Геогр. Общества, въ Омскѣ.

ЦѢНА 1-го и 2-го ВЫП.

ПО 1 РУБ.

4/p

